

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТИЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александръ Ширевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г. I.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛЕВАНОВСКАГО.

1836.

Slaw 3975.3 (2)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COLLIDGE
JULY 1, 1922

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по оппечатапіи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октяб-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

Гавріилъ Петровъ, Мишрополищъ Новгородскій и С. Пешербургскій	1
Гагаринъ, Князь Гавріилъ Пешровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	6
Гагаринъ, Князь Машвѣй Пешровичъ, Губернаторъ Сибирскій	7
Ганнивалъ, Авраамъ Пешровичъ, Генераль-Аншефъ	12
Ганнивалъ, Иванъ Авраамовичъ, Генераль-Поручикъ	15
Геннадій, Свяшый, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	—
Геннингъ, Георгій Генераль-Поручикъ	16
Германъ фонъ Фезенъ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генераль отъ Инфантеріи	25
Геронтіи, Мишрополищъ Московскій и всея Россіи	26
Гезенъ, Фридрихъ, Баронъ наставникъ Царевича Алексѣя Пешровича	29
Глакъ, Эрнестъ Абшъ, Лифляндскій Паспорть	32
Глинскій, Князь Михаилъ Львовичъ, дѣдъ Іоанна IV	35
Гмелинъ, Самуилъ Готтлибъ, Георгъ, извѣстнаго путешественника	38

стр.

ГОЛИЦА ВУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичъ, родоначальникъ Голицыныхъ	40
ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екатерина Димитріевна, рожденной Княжны Кантемиръ	41
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ Генераль-Фельдмаршалъ	43
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣевичъ, дядька Петра Великаго	50
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василий Васильевичъ, Бояринъ и дворецкій	52
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василий Васильевичъ	58
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Димитрій Михайловичъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Членъ Верхов. Тайн. Совѣта.	74
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Димитрій Михайлов. Дѣйств. Тайн. Сов. и чрезвычайный Посолъ въ Вѣнѣ.	79
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичъ, Генераль-Фельдмаршалъ	82
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Петръ Михайлов. Генераль-Поручикъ	91
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Федоровичъ, Генераль ошъ Инфантеріи	93
ГОЛОВИНЪ, Автамонъ Михайловичъ Генераль ошъ Инфантеріи	97
ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Алексѣевичъ, Генераль-Маіоръ	100
ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, Адмиралъ	101
ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ, Бояринъ	107
ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсевьевичъ, племянникъ Ломоносова	108
ГОЛОВИНЪ, Семенъ Васильевичъ, Бояринъ и начальникъ суднаго Приказа	109

годовкинъ, Графъ Николай Федоровичъ, Адмиралъ	112
годовкина, Графиня Екашерина Ивановна, рожденная Княжна Ромодановская	117
годовкинъ, Графъ Александръ Гавриловичъ, чрезвычайный Посоль въ Голландіи	120
годовкинъ, Графъ Гавриилъ Ивановичъ, Государственный Канцлеръ	124
годовкинъ, Графъ Михайла Гавриловичъ, Вице-Канцлеръ	149
годовкинъ, Иванъ Семеновичъ, Бояринъ	152
грамоткинъ, Иванъ Тарасъевичъ, думный дьякъ и печатникъ	153
грейгъ, Самуила Карловичъ, Адмиралъ	157
гудовичъ, Андрей Васильевичъ, Генералъ-Аншефъ	165
гудовичъ, Графъ Иванъ Васильевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ	165
дангилъ, Русскій Игумень, древнѣйшій Русскій Путешественикъ	180
дангилъ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	181
дашкова, Княгиня Екашерина Романовна, рожденная Графиня Воронцова	183
девиеръ, Графъ Антонъ Манумловичъ, Генералъ-Полицеймейстеръ	190
деמידовъ, Никиша Акинфѣевичъ, Спашскій Совѣтникъ	193
деמידовъ, Никиша Деминовичъ, дворянинъ	196
деמידовъ, Павелъ Григорьевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ	200

	<i>стр.</i>
ДЯКИДОВЪ, Проконій Акинфіевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ	205
ДЯКОВИЧЪ, Гавріилъ Романовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	210
ДМИТРИЙ, Воевода Кіевскій	216
ДИОНИСІЙ РЖИВИТИНЪ, Архимандритъ Троицко-Сергіева монастыря	218
ДИОНИСІЙ, Святой, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря	221
ДМИТРИВСКІЙ, Иванъ Аѳанасьевичъ, Акшеръ	224
ДОВЫНЯ, родной дядя Великаго Князя Владиміра Святославича	227
ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Пашалія Борисовна, рожденная Графиня Шеремешева	228
ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екатерина Алексѣевна, невеста Петра II	240
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника	245
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, Генераль-Фельдмаршала	247
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	257
ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ, Князь Василій Михайловичъ, Генераль-Аншефъ	272
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	281
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Ѳедоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	284
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, Оберъ-Канцлеръ	292
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичъ, Болринъ и дворецкій	299

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, ближній Бояринъ и начальникъ Спрѣлецкаго Приказа.	301
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, Генера- ль ошъ Инфантеріи	305
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Ѳеодоровичъ, Сена- шоръ	327
ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный <i>Третьякъ</i>, Дьяка	374
ИВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Бояринъ Князя Рязан- скаго	277
ИВРОСИНЫЯ, монахиня Новодѣвичьяго Москов- скаго монастыря	378
ИЛАГИНЪ, Игнашій Ѳеодоровичъ, Главный кора- бельный мастеръ	379
ИРМОГИНЪ, второй Паптіархъ Всероссійскій .	380
ИГОЛКИНЪ, Пётръ Дмитріевичъ, Генераль-Ан- шефъ	385
ИЖМОВИЧЪ, Капитанъ	393
ЖУКОВЪ, Алексій, Лейбъ-Гвардіи Преображен- скаго полка Каптенармусъ	398
ЖУЧЕНКО, Ѳеодоръ, Полковникъ Полшавскій .	398
ЗМИЦОВЪ, Архитекторъ	400
ЗВЯГИСЪ-КАМЫНСКІЙ, Степанъ Констаншино- вичъ, переводчикъ при Гешманъ Мазепѣ . . .	—
ЗОРИЧЪ, Семенъ Гавриловичъ, Генераль-Лейше- нантъ	401
ЗОСИМА-ВРАДАТЫЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи	404
ЗУВОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, Ге- нераль ошъ Инфантеріи	406
ЗУВОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ, Генера- ль-Фельдцейхейсersh	411

ИГЛАВСТРОМЪ, Графъ Осипъ Андреевичъ, Генераль ошъ Инфантеріи	414
ИЗМАЙЛОВЪ, Андрей Петровичъ, ближній Стольникъ и намѣстникъ Суздальскій	418
ИЗМАЙЛОВЪ, Левъ Васильевичъ, Генераль-Поручикъ	416
ИЛАРИОНЪ, нашій Митрополишь Кіевскій и всея Россіи	429
ИЛЬИНСКІЙ, Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ.	430
ІОАННЪ, Митрополишь Кіевскій и всея Россіи.	432
ІОАННЪ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	433
ІОАННЪ ДМИТРИЕВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго	434
ІОАСАФЪ-КРОКОВСКІЙ, Митрополишь Кіевскій.	437
ІОВЪ, Митрополишь Новгородскій	439
ІОНА, Свяшій Митрополишь Кіевскій и всея Россіи	441
ІОСИФЪ, Сеникъ, Свяшій первый Игумень Волоколамскій	447
ІОСИФЪ, Митрополишь Астраханскій и Перскій	450
ІОСИФЪ, Ильицкій, Архимандритъ Полшавскаго Крестовоздвиженскаго монашыря	456

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Г

ГАВРИИЛЪ ПЕТРОВЪ, Митрополишь Новгородскій и С. Пешербургскій, заслужившій уваженіе Императрицы Екатерины II за глубокое ученіе, добродѣтельную жизнь и правоту свою, родился въ Москвѣ 18 Мая, 1730 года. По окончаніи наукъ въ Славено-Греко-Латинской Академіи, опредѣленъ онъ спаршимъ Коррекшоромъ въ Московскую Синодальную Типографію, въ 1754 году; пошомъ переведенъ, 1758 г., въ Сергіеву Лаврскую Семинарію въ должностъ Учишеля Ришорки, и въ шомъ же году посприженъ въ монахи, Іюня 28, въ С. Пешербургѣ; посвященъ, на другой день во Іеродиакона; Іюля 1-го во Іеромонаха, 7-го числа шогожь мѣсяца наименованъ *Первымъ соборнымъ* Сергіевской Лавры и шамошніа Семинаріи Рекшоромъ и Богословіи Учишелемъ, а 14-го Августа и *Намѣстникомъ* Лаврскимъ. Въ послѣдшвіи, Гавріилъ былъ Архимандритомъ Законоспаскаго монастыря (1761 г.) и Рекшоромъ Московской Академіи, въ *Томъ II.*

копшой обучаяся; хирошонисанъ (1763 г.) въ Епископы Тверскіе; вызванъ въ С. Пешербургъ (1765 г.); опредѣлець *Депутатомъ* ошъ Духовенства въ *Коммисію* о сочиненіи новаго Уложенія (1768 г.), Членомъ Св. Синода (въ 1769 г.); переименованъ Архіепископомъ С. Петербургскимъ (въ 1770 г.), а въ 1775 году Новогородскимъ и С. Пешербургскимъ; пожалованъ въ Митрополишы (1783 г.) и *первый* изъ Россійскаго Духовенства удостоился получить ошъ Императора Павла I Ордена С. Андрея Первозваннаго и С. Александра Невскаго, 9 Ноября, 1796-года. Черезъ шри года, ошпущень онъ былъ въ Новгородъ; уволенъ ошъ правленія Епархіею 19 Декабря, 1800 года * и вскорѣ (26 Января, 1801 г.) скончался на семдесяшь первомъ году ошъ ронженія. Сей ученый Пастырь, кромѣ церковныхъ поученій и привѣштвенныхъ рѣчей Особамъ Императорской Фамиліи, занимался сочиненіемъ необходимыхъ книгъ для Церкви, о которыхъ въ подробности упомянуто въ *Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго гина*, на сшран. 79 и 80,

* Митрополишь Московскій Пашонъ предсказалъ Гавриилу, что съ нимъ случилось: въ послѣднее свиданіе ихъ въ С. Пешербургъ, они ѣхали, однажды, изъ Дворца въ одной каретѣ, и Гавриилъ замѣшилъ Пашону: *сто онъ за столомъ говорилъ слишкомъ открыто* — „Меня всѣ разумѣють говорить — отвѣчалъ послѣдній — и не сердеша; а васъ, напросивъ, разумѣють за скромнаго, и шакъ если вы выпустите когда-либо лишнее слово, шомъ, часъ поймануть его на бѣду!“

изъ коего почерпнушы мною свѣдѣнія о Преосвященномъ Гавриилѣ. — Россійская Академія, въ Словарѣ перваго изданія (ш. 2), признаешъ, что онъ былъ изъ первыхъ ея сошрудниковъ надъ сочиненіемъ онаго и собралъ при буквы: *И, I, К.* — Императрица Екатерина II, во время пушешествія своего по Волгѣ, въ 1767 году, занимавшаяся вмѣстѣ съ Придворными, переводомъ на Россійскій языкъ Мармонтелева *Велисарія*, повелѣла посвящать оный Преосвященному Гавриилу: «Мы чистосердечно признаемся» — говоришь Великая Монархиня въ приношеніи своемъ — «что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и увѣрены, что сіе сочиненіе «Вашему Преосвященству понравится; ношому, «что вы мыслями, какъ и добродѣтелию съ Велисаріемъ сходны». — Какая лестная похвала и какъ умѣла хвалишь Екатерина! — О глубокомъ умѣ и дальновидности сего Пасшыря можно судишь и по слѣдующимъ анекдотамъ, дошедшимъ до насъ: Императрица пригласила, однажды, Гавриила для совѣщанія съ первѣйшими Савовниками Государства, подъ Ея предсѣдательствомъ: о средствахъ къ улучшенію сошоянія земледѣльцевъ, сообразуясь съ мѣстнымъ положеніемъ и съ устройствомъ поселенъ въ чужихъ краяхъ. Въ назначенный часъ всѣ явились, кромѣ Гавриила. Когда кончилось совѣщаніе, Государыня вспрѣшила Мишрополша словами: *Вы опоздали.* — «Не знаю, какъ «оправдашьса передъ Вами, Государыня» — воз-

разиль Гавріиль — «я и правъ, и виновашъ, но
 «за вину, наказанъ уже жестокимъ образомъ.» —
Что сдѣлалось съ вами? — спросила Импера-
 трица, съ удивленіемъ. — «А вошь что, Госуда-
 «гыня — продолжалъ Гавріиль — давно былъ бы
 «я здѣсь, по Вашему повелѣнію, но на бѣду мою,
 «изломалась кареша и я принужденъ выдти на
 «улицу. Въ шо время какъ чинили экипажъ,
 «одинъ мужикъ гналъ мимо меня хворосшиною
 «большое сшадю гусей. Я имѣлъ неосторож-
 «ность сдѣлать ему вопросъ: какъ оны не боиш-
 «ся расшерять ихъ? они могушь разлешѣться?—
 «*Эхъ, Батюшка — ошвѣчалъ мнѣ крестья-*
 «*нинъ съ усмѣшкою — ну какъ имъ разле-*
 «*тѣтсья и зего боятсья мнѣ? Развѣ ты не*
 «*видишь, что у нихъ крылья-то подвзаны!*» —
 Императрица, поняла къ чему клонилась рѣчь
 Мишпрополиша и не могла удержаншься ошъ
 смѣха. — Въ другое время, Екашерина II желала
 знаншь, чрезъ посстороннихъ людей, мнѣніе Га-
 вріила касашельно учрежденія въ Россіи народ-
 ныхъ училищъ; Гавріиль сказалъ: *«это погитаебъ*
сіе излишнимъ». — «Довольно съ насъ шеперь» —
 продолжалъ оны — «Универсияшеша, Академіи и
 духовныхъ училищъ. Когда народъ вполонину
 «просвѣшаншь, шакъ шанешъ умничашъ». —
 Императрица ошсшала съ недовольною шакимъ ош-
 зывомъ, но при ошарышій Французской революціи
 прислала Гавріилу драгоцѣнную панагію. Удивлен-
 ный неожиданною милосшью, Мишпрополишъ ска-
 залъ Госудагынь: *«это не знаетъ за собою осо-*

бренныхъ заслугъ предъ другими. — «Я васъ «награждаю» — возразила Императрица — «за «вашу истинную любовь къ Отечеству и пре-«данность Престола», и объяснила ему при семъ случаѣ, какъ узнала она объ образѣ мыслей его на счетъ учрежденія народныхъ училищъ. — Барельефный бюстъ Гавріила въ соборномъ храмѣ Свято - Троицкой Александро - Невской Лавры, свидѣтельствуетъ подъяшыя имъ шруды при сооруженіи онаго и благодарность Монархини. Онь обошелся въ десять тысячъ рублей; поспавленъ 9 Августа, 1792 года. См. *Исторію Рос. Иерархіи*, т. 2, стр. 232.

ГАГАРИНЪ, Князь Гавріилъ Пешровичъ, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Европѣ, и бывши Каммеръ - Юнкеромъ Высочайшаго Двора, исправлялъ должность Оберъ-Прокурора въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената съ 24 Ноября, 1781 года; пошомъ утверденъ въ семъ званіи Императрицею Екатериной II; пожалованъ Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны 1-й и Св. Владиміра 2-й степ. въ 1786 году; наконецъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенаторомъ. Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невского, 5 Апрѣля, 1797 года, и черезъ три года, Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; произвелъ Князя Гагарина въ Дѣйствительные Тайные Совѣшники. Въ послѣдствіи онь былъ Министромъ Коммерціи.

Князь Гагаринъ извѣщенъ *Уставомъ Банкротскимъ*, изданнымъ въ 1800 году.

Князь Гагаринъ скончался въ 1807 году. Любопытна и вмѣстѣ прогашельна эпиграфя его, имъ самимъ сочиненная:

Прохожій! ты идешь, но ляжешь шапкѣ какъ я;
 Постой и ошдохни на намѣ у меня;
 Взгляни, что сдѣлалось со шварью горделивой,
 Гдѣ дѣлся человекъ! и прахъ заросъ крапивой!
 Сорви-жъ былиночку и вспомни обо мнѣ:
 Я дома, ты въ гостяхъ — подумай о себѣ!

Князь Гаврииль Пешровичъ также написалъ:
 1) *Акафистъ Свтому Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову*; 2) *Акафистъ со службою, житіемъ и чудесами Св. Дмитрію, Митрополиту и Чудотворцу Ростовскому*; 3) *Службу Преподобному Теодосію Тотемскому Чудотворцу*. Всѣ сіи сочиненія напечатаны въ Московской Синодальной Типографіи 1798 года *.

Сынъ его, Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ, служилъ Генераль - Адъюшаншомъ въ Государствование Императора Павла I и былъ женашъ на дочери Князя Пешра Васильевича Лопухина. Онъ издалъ, по кончинѣ своего родителя, сочиненіе его о разныхъ предметахъ ду-

* см. *Словарь Историческій о Писателяхъ Россійскихъ Првос. Митропол. Кіевскаго Евгенил.*

ховныхъ подъ заглавіемъ: *Забава цединеніа моего въ селѣ Богословскомъ. С. Пешербургъ, 1813 года.*

ГАГАРИНЪ, Князь Машвѣй Петровичъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ Сполънякомъ при Высочайшемъ Дворѣ; потомъ пожалованъ, 1693 году, Воеводою въ Нерчинскъ; 1706 года Судьею въ Сибирскій Приказъ, въ вѣдѣніи коего соснояла вся Сибирь; 1707 года Генеральнымъ Президентомъ онаго и, въ слѣдующемъ году, Губернашоромъ Московскимъ съ сохраненіемъ званія Президента; наконецъ, 1711 года повѣлено ему быть Губернашоромъ Сибири, и Приказъ оштался шакне подъ его начальствомъ. Управляя самовластно большею частію Россіи, спраною богашою, ошдаленною — Князь Гагаринъ забылъ спрогоспъ, дѣяшельность Петра Великаго, не забощилъ о послѣдшвіяхъ, увѣренъ будучи въ сильной подпорѣ Великаго-Канцлера Графа Головкина и Подканцлера Шафирова, съ кошорыми былъ соединенъ родшвомъ *, въ дружбѣ Князя Меншикова, въ покровишельствѣ Государыни. Но Петръ вѣдалъ, что происходило на всѣхъ концахъ обширной Россіи: прошивузаковныя поступки Губернашора Сибирскаго, взяпки его, несмѣшное богашство сдѣлались ему извѣстными. Соединяя правосудіе съ ошо-

* Одинъ изъ сыновей Графа Головкина былъ женатъ на дочери Князя Гагарина, а сынъ послѣдняго на дочери Шафирова. — *Баесенсъ.*

рожносшю, Государь повелѣлъ одному заслуженному, любимому имъ Полковнику изслѣдовать, на мѣсштѣ, справедливосшь доноса, расспросишь подѣ рукою, жишелей Сибирскихъ о пошупкахъ ихъ Губернашора, и если онѣ окажется виновнымъ, запечашашъ всѣ его бумаги, привесши ихъ въ С. Пешербургъ. Князь Меншиковъ убѣдилъ Екатерину, чшобы она присовѣшовала Полковнику: *сокрыть отъ Государя всѣ неисправности, какія окажутся въ Сибири.* Между шѣмъ Петръ Великій вызвалъ Князя Машвѣя Пешровича въ столицу, 1718 года, для присушшвованія по дѣлу Царевича Алексія Пешровича и, въ слѣдъ за Полковникомъ, ошправилъ *тайнымъ образомъ* одного изъ своихъ деньщиковъ въ Тобольскъ для повѣрки его дѣйшвй, приказавъ захвашишь бумаги Гагарина, если онѣ осшавлены безъ всякаго вниманія. Полковникъ сдержалъ слово, данное Государынь, увѣрилъ Монарха: *что всѣ довольны въ Сибири Губернаторомъ.* Деньщикъ донесъ совсѣмъ прошивное, и показаніе свое подкрѣпилъ подлинными докуменшмами, хранившимися въ кабинетѣ Гагарина. Тщешно Полковникъ умолялъ Государя о прощеніи, ссылаясъ на полученныя имъ раны въ сраженіяхъ. Петръ преклонилъ колѣно, поцѣловалъ раны храбраго война, проливавшего кровь за Ошечешво, и велѣлъ казнишь нарушителя присяги: *«Правосудіе требуетъ отъ меня сей жертвы — сказалъ Государь. — Тебѣ надлежало бы тотгасъ объявить мнѣ о противной*

просьбѣ хозяйки моей. Симъ открытіемъ не произвелъ бы ты несогласія между мужемъ и женою. Я зналъ, какъ бы поступить въ такомъ случаѣ, не нарушая ни мало семейнаго спокойствія, которымъ дорожу!» — Кончился судъ надъ Царевичемъ: начашъ другой надъ подданными, упошреблявшими во зло довѣренность Монаршую. Первѣйшіе Вельможи: Князь Меншиковъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ, славный Сенаторъ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукій, оказавшійся невиннымъ, и Князь Машвѣй Пешровичъ Гагаринъ — были преданы оному. Первые два арештованы; Гагаринъ заключенъ въ Адмиралшейскую шемницу, гдѣ около двухъ лѣтъ содержался и, не смошря на свою знашность, богатшество, родшвенныя связи съ почешивѣйшими сановниками — приговоренъ къ смерши. Нельзя безъ ужаса упомянушь здѣсь, что несчастный — по словамъ современниковъ Бассевича и Беркгольца — былъ шогда пышанъ, неоднократно бишь кнушомъ; но не признался въ своихъ прешущеніяхъ, не смошря на то, что нѣскольکو людей и, въ шомъ числѣ, сынъ его изобличали въ оныхъ! — 17 Іюля, 1721 года, наканунѣ казни, Петръ Великій лично убѣждалъ Гагарина: принесешь во всемъ повинную; обнадеживалъ его: не шолько избавишь ошъ смерши, но не лишашъ чиновъ, имѣнія, предашь прошешее забвенію. — Гагаринъ ошался непреклоннымъ, и пошелъ къ висѣлицѣ, усшроенной прошивъ оконъ Юшницъ-Коллегіи. Государь, многіе Вель-

мени, Сенаторы, родственики Гагарина собра-
 лись въ сіе присудственное мѣсто, у котораго
 правосудіе и смерть поржесивовали, порокъ и
 зло скрывались подъ личиною невинности. «Сна-
 чала» — пишешь Беркгольць, Оберъ-Каммергеръ
 Герцога Голштейнъ-Готшторпскаго Карла-Фрид-
 риха — «Гагаринъ былъ повѣшенъ на низкой ви-
 «сѣлицѣ, а потомъ на высокой, усшроенной на
 «площади и окруженной нѣсколькими шестами,
 «одинакой величины, на кошорой вошкнушы были
 «головы разныхъ казнейныхъ до того пре-
 «сшупниковъ, въ шомъ числѣ роднаго брата
 «бывшей Царицы Авраама Лопухина. Говоряшъ,
 «будшо бы въ шрешій разъ повѣшенъ Князь
 «за рѣкою и что шѣло его будешъ ошправлено
 «въ Сибирь, гдѣ должно сгнишъ на висѣлицѣ: но
 «врядъ удашся ли сіе исполншъ; ибо оно под-
 «верглось уже порчѣ. Лице его было закрышо
 «плашкомъ, по дѣвшнему обыкновенію; одежда
 «состояла въ камзолѣ и шпанахъ коришеваго
 «цвѣша; сверху надѣша рубашка, сапоги на но-
 «гахъ круглые крешьянскіе (должно думашъ
 «лапти). Былъ росшомъ малъ; богашствомъ и
 «знашностію величайшій Вельможа Россійскій;
 «роздалъ пяшнацашъ тысячъ рублей собшвен-
 «ныхъ денегъ плѣннымъ Шведамъ, находившп-
 «ся въ Сибири. Сынъ его, пушешествовавшій въ
 «чужнихъ краяхъ, гдѣ сорилъ деньгами, шакже
 «изобличенъ въ лихонисшвѣ, разжалованъ въ ма-
 «шпросы, лишенъ имѣнія ошцовскаго, ошсаннаго
 «въ пользу казны, и исправляешъ дѣйсшвишель-

«ную службу въ новомъ своемъ званіи. Разишель-
ный примѣръ для Царедворцевъ, являющій Все-
ленной безпредѣльную власть Обладателя Рос-
«си, кошорый караетъ прешупниковъ, не взи-
«рая ни на какія лица!» — Князь Гагаринъ,
управляя Сибирью, снискалъ уваженіе гордыхъ
Кышайцевъ: Трибуналь въ 1720 году, ходатай-
сшвовалъ, въ пользу его у Государя, отшывал-
ся: «что Гагаринъ, чрезъ многіе минувшіе годы
«никакого озлобленія около рубежей ихъ не дѣ-
«лалъ и писемъ не задерживалъ». — Онъ по-
сстроилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость,
Кремль названную, кошорой досель сущест-
вующъ еще ошашки; обогатилъ тамошній Со-
боръ и многіе храмы въ Сибири драгоцѣнными
вкладами; удивлялъ всѣхъ своею пышностію: за
объденнымъ шоломъ его подавали кушанье, въ
посшные дни, на пшидесящи серебряныхъ блю-
дахъ; колеса у карешъ были окованы серебромъ;
подковы у лошадей серебряныя и золошныя; въ
Московскомъ домѣ, на Тверской, (принадлена-
щемъ нынѣ купцу Часовникову) сшвыны были
зеркальныя, пошолки изъ стеколь и на нихъ
плавали рыбы въ водѣ; образа, находившіеся въ
его спальнѣ и обложенные бриліаншами, стоя-
ли — по свидѣшельству шогдашнихъ ювелировъ —
болѣе сша шридцати тысячъ рублей. — *Изъ
Древней Рос. Вивліюики, гашти XX, изд. втор.,
стр. 397; Записокъ Графа Бассевица, изд. въ
Магазинѣ Бишинга, въ IX гашти, стр. 337;
Записокъ Бергеольца, изд. Бишингомъ, въ XIX*

части, стран. 79 и 80; Дѣлній Петра Великаго, т. VI, стр. 139, 248, 249; Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Г. Голикова, изд. 1807 г., стр. 281 — 285; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе Петра Великаго, издан. на Французскомъ языкѣ въ Голландіи 1737 года и по словесному преданію.

ГАННИБАЛЬ, Авраамъ Пешровичъ, арапъ, похищенный съ берегомъ Африки на осьмомъ году своего возраста и купленный Россійскимъ Посланникомъ въ Конштаншинополь, присланъ въ С. Пешербургъ къ Петру Великому, которъй былъ его воспріемникомъ ошъ св. купъли и наименовалъ *Ганнибаломъ*, въ воспоминаніе славнаго Полководца Кареагенскаго. Полюбивъ крестника за расшоропносшь, природный умъ и чрезвычайную чудкосшь, Государь сдѣлалъ его камердинеромъ и велѣлъ ему ночевашъ въ своей спальнѣ. Каждую ночь онъ подносилъ Петру Великому нѣсколько разъ свѣчу и аспидную доску, а пошомъ, когда выучился грамотѣ Руской, записывалъ его словесныя приказанія. Не смошри на привязанносшь свою къ Ганнибалу, Петръ, желая образовашъ его для Ошечесшва, разшсался съ нимъ: ошправилъ его въ Париянъ и не ошавлялъ денежными пособіями. Окончивъ науки съ успѣхомъ, въ особенносши по частши

Инженерной, Ганнибалъ вступилъ въ Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ Гишпанской, былъ раненъ въ голову и, въ мирное время, преданъ всѣмъ удовольствіямъ шумной столицы, до того завеселился, что не хотѣлъ ѣхать въ Россію. Петръ Великій поручилъ тогда Герцогу Орлеанскому увѣрить Ганнибала «что онъ можешь возвратиться безъ всякаго опасенія» и великодушіемъ своимъ побѣдилъ неблагодарность. Облагодѣтельствованный арапъ явился къ Монарху съ повинною головою во Французскомъ офицерскомъ мундирѣ; Петръ сдержалъ свое слово: опредѣлилъ его Поручикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Бомбардирскую роту. По кончинѣ Государя, Императрица Екатерина I-ая поручила Ганнибалу обучать Математикѣ Великаго Князя Петра Алексѣевича. Вскорѣ возстановилъ онъ прошивъ себя Меншикова и былъ удаленъ въ Сибирь (1727 г.) для построенія Селенгинска на новомъ мѣстѣ. Ганнибалъ, отзываясь своею непопытносью, не исполнилъ возложеннаго на него порученія и отправился обратно въ С. Пешербургъ; но возвращенъ съ дороги въ Селенгинскъ и сосланъ (1729 г.) въ Томскъ, гдѣ содержалъ его подъ стражею, выдавая на пищу по десяти рублямъ въ мѣсяць. Когда вступила на Престолъ Императрица Анна Іоанновна: онъ снова бѣжалъ въ С. Пешербургъ, явился къ Графу Миниху и, по совѣшу сего заслуженнаго воина, скрылся въ деревнѣ отъ преслѣдованія Бирона, управлявшаго кормиломъ Государства. Въ уеди-

женія, Ганниваль описывалъ, на Французскомъ языкѣ, исторію своей жизни: но, однажды услышавъ звукъ колокольчика близъ деревни, вообразилъ, что вжалъ за нимъ нарочный изъ С. Петербурга и предалъ огню любопытную рукопись. Императрица Елисавета Петровна возвратила свободу любимцу ея Родяшею, пожаловала его Оберъ-Комендантомъ въ Ревель (1743 г.); Генералъ-Инженеромъ въ 1756 году; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невского, 30 Августа 1760 г., наконецъ Генералъ-Аншефомъ. Масштабная спарость засшавила Ганнибала просить объ увольненіи ошъ службы: на что Императрица Екатерина II-я изъявила свое согласіе 9 Юня, 1762 г. Онъ скончался въ 1782 году, на девятилѣтнемъ вшоромъ ошъ рожденія: былъ нрава горячаго, ревниваго; ошличался чрезмѣрною скупостію; любилъ воспоминашь о своей молодосши, о роскошной жизни Африканской; помнилъ, какъ водили къ ошцу девятнадцать старшихъ братьевъ его, съ руками, связанными за спину; какъ онъ одинъ наслаждался свободою подъ фоншанами отеческаго дома; помнилъ шакже любимую сесшру свою *Лагань*, плившую издали за кораблемъ, на коемъ онъ удалялся, и всегда съ восторгомъ, съ слезами говорилъ о Петрѣ Великомъ. *Изъ Анекдотовъ Г. Голикова; Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Госцдарствами; Московскихъ Вѣдомостей, Примѣчаній къ первой Главѣ Онбгина, и по словесному преданію, переданному жнѣ роднымъ*

правнукомъ А. П. Ганнибала, Александромъ, Сергѣевичемъ Пушкинымъ.

ГАННИВАЛЬ, Иванъ Авраамовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Авраама Пешровича, будучи морской Аршиллеріи Цейхмейстеромъ, ашатовалъ съ двумя военными кораблями крѣпость Наваринскую; овладѣлъ оною 5 Мая, 1770 года; находился на корабль Адмирала Спиридова въ славную Чесменскую битву и вмѣстѣ съ нимъ избавился отъ смерти, когда корабль взлетѣлъ на воздухъ; награжденъ за свои военные подвиги Орденомъ Св. Георгія 3 степени. Пошомъ онъ служилъ Генераль-Маіоромъ (съ 1773 г.), Генераль-Цейхмейстеромъ (съ 1776 г.), Генераль-Поручикомъ; былъ Главкомандующимъ въ Херсонѣ и Командиромъ Черноморскаго флота: при немъ ввѣренный ему городъ украсился многими зданіями и заложена соборная церковь въ крѣпости, 30 Августа, 1781 года. Императрица Екатерина II пожаловала Ивану Авраамовичу, за усердную и полезную его службу, Ордена: Св. Анны (1775 г.), Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владиміра первой степени (1796 г.). Ганниваль скончался въ С. Петербургѣ 12 Октября, 1801 года. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей.*

ГЕННАДІЙ, Свяшій, Архіепископъ Новгородской и Псковскій, былъ съ 1480 по 1486 годъ Архьямандришомъ Московскаго Чудова монастыря, пользовался особеннымъ благоволені-

емъ Великаго Князя Іоанна III и дѣйствова-
лъ съ нимъ за одно въ дѣлахъ церковныхъ. Миш-
рополишь Героншій* велѣлъ сковашъ его и поса-
дишь въ ледникъ (1482 г.), за данное инокамъ
позволеніе упошребляшь послѣ принятія пици
воду Богоявленскую; но покровишельство Іоан-
ново возвратило свободу Геннадію и, вскорѣ об-
лекло его въ санъ Архіепископа, въ кошорый по-
свящилъ его Героншій (1485 г.). Онъ открылъ
ересь въ Новгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія
и доказательства, (1490 г.) прислалъ дѣло на
судъ Государю и Мишрополишу Зосимѣ** вышѣ
съ виновными, большею частію, Священниками и
Діаконами, наименовалъ и Московскихъ ихъ еди-
номышленниковъ. Великій Князь предославилъ
Собору изслѣдовашъ сіе зло. Съ ужасомъ слу-
шали Геннадіеву обвинительную грамоту. Архі-
епископъ Новгородскій доносилъ, что сіи нече-
стивые ошущупки злословяшь Христа и Бого-
машерь, ругаюшя надъ крестами, называюшъ
иконы болванами, *ерызутъ оныя зубами*, поверга-
юшъ въ мѣста нечистыя, не вѣряшъ ни царству
небесному, ни воскресенію мертвыхъ, и безмоль-
ствуя при усердныхъ Христіанахъ, дерзостно раз-
вращаюшъ слабыхъ. Соборъ проклялъ ересь, а
безумныхъ ерешиковъ осудилъ на зашоченіе. Мно-
гіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новго-
родъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ ихъ поса-
дишь на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ

* см. біографію Мишрополиша Героншія.

** см. біографію Мишрополиша Зосима.

вывороченной, въ шлемахъ берешовыхъ, ошпрыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ мочальными кистями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе снѣгъ у нихъ на головѣ шлемы.—Въ 1503 году возобновилось дѣло о *Жидовской ереси*. Еще она не пресѣклась, хоша и скрывалась. Геннадій неутомимо старался истребить сіе заблужденіе ума: многіе изъ гонимыхъ ерешиковъ бѣжали изъ его Епархіи въ Нѣмецкую землю и въ Литву. Къ числу достопамятныхъ дѣяній сего Священнаго должно присовокупить и сдѣланное имъ исчисленіе Церковнаго Круга. Суевѣрные думали, что съ исходомъ *седьмой тыскы* ошъ сошворенія міра, послѣдуешь конецъ ему; но разумный Архіепископъ успокоилъ ихъ, опровергнувъ свидѣтельствами Апостоловъ и правилами истиннаго Христіанства всѣ мнимыя предсказанія о будущемъ, извѣстномъ единому Богу. «Намъ должно—писалъ онъ—не искашь таинствъ, сокровенныхъ ошъ мудрости человѣческой, но молишь Вседержителя о благоустройствѣ міра и Церкви, о здравіи и спасеніи великаго Государя нашего, да цвѣтешъ его Держава силою и побѣдою.—Ревность сего Пасшыря къ благочестію обратилась наконецъ ему самому въ пагубу: многіе скрышные послѣдователи Жидовской секшы имѣли еще при Великокняжескомъ

Дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ Боярѣ, которые оклеветали Геннадія, будучи бы онъ низвергалъ Священниковъ безъ всякой причины, посвящая другихъ за деньги. Вызванный въ Москву (1504), Геннадій лишенъ (былъ Архіерейскаго сана (по свидѣтельствъ современниковъ), заключенъ въ Чудовъ монастырь и кончилъ дни свои въ горести, 14 Декабря, 1506 года. Тѣло его предано землѣ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде опочивали мощи Св. Алексія Митрополита. Архіепископъ Геннадій, знаменитый поборникъ Православія, имѣлъ особенное стараніе о заведеніи училищъ въ вѣрнной ему Епархіи и построилъ на собственномъ своемъ издвигеніи (1490 г.) прешью часть стѣны Новгородскаго Кремля. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос. издан. втор. стр. 197, 199, 328 и 360; Словаря Историч. о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго гика, т. 1, стр. 86—89, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1, стр. 76.*

ГЕННИНГЪ, Георгій, родомъ изъ Ушрехша, былъ предшавленъ Петру великому въ Амстердамѣ, Бургомиспромъ Фан-Вишсеномъ. Замѣшивъ въ немъ основательныя познанія въ Химіи, Металлургіи и въ лишейномъ искусствѣ, Государь вывезъ его въ Россію и опредѣлилъ при лишейномъ дворѣ. Вскорѣ молодой Геннингъ приобрѣлъ особенную милость Царскую

посредствомъ своего прилѣжанія и искусства, являлся, по мѣсту имъ занимаемому, съ докладами къ Петру Великому; вступилъ въ Аршиллерію офицеромъ и, въ продолженіе Шведской войны, дослужился до чина Полковника аршиллерійскаго. Государь неоднократно посылалъ его въ чужіе края: въ 1717 году, Апрѣля 26, въ Берлинъ съ подарками Королю Прусскому Фридриху-Вильгельму; въ 1719 году къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, котораго сынъ былъ женатъ на родной сестрѣ Карла XII, Ульрикѣ-Елеоронѣ, тогдашней Королевѣ Шведской, съ словеснымъ предложеніемъ: объ оказаніи содѣйствія въ примиреніи Россіи съ Швеціею и съ нѣсколькими кошняными шпучками работы Петра Великаго; въ 1720 году, 20 Юни, во второй разъ въ Берлинъ съ грамотою къ Королю: объ отпускѣ въ Россію шрехъ шпанскихъ мастеровъ и для обозрѣнія въ разныхъ Государствахъ горныхъ заводахъ. Исполняя въ точности всѣ возложенныя на него порученія, Гейнингъ обезсмертилъ имя свое основаніемъ, въ 1722 году, Екашеринбурга. Онъ построилъ также въ семъ городѣ Казенный заводъ мѣдный и желѣзный, завелъ школу, въ которой обучались дѣти горныхъ мастеровъ и заводскихъ крестьянъ: грамотѣ, числному письму, Ариѳметикѣ, Геометріи и другимъ наукамъ, для горнаго искусства необходимымъ; основалъ госпиталь не только для лѣченія Екашеринбургскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, но и находив-

шихся на другихъ заводахъ, подчиненныхъ Екашеринбургскому и въ успройствѣ копорыхъ принялъ оупъ дѣйшительное учасіе. Признашительный Монархъ произвелъ Геннига, бывшаго въ шо время Бригадиромъ, въ Генераль-Маіоры и пожаловалъ ему поршрешъ свой, осыпанный алмазами, для ношенія на груди, званіе Предсѣдателя учрежденнаго въ Екашеринбургѣ вышшаго Горнаго Начальштва, подѣ Нѣмецкимъ названіемъ *Оберѣ-Брегѣ Ашта*, для управления всѣми заводскими людьми, крешьянами, равно казенными и частными заводами Сибирскими и казанскими. Оно было подчинено Бергъ-Коллегіи. Обозрѣвая подвѣдомшвенныя ему мѣста, Геннингъ надзиралъ шакже за правосудіемъ Присудшвенныхъ мѣстш, имѣлъ повелѣніе ошъ Государя доносить ему о *Сибирскихѣ Судьяхѣ*; — укрѣпилъ линію ошъ Киргизовъ и Башкирцовъ, построилъ разныя крѣпостцы и редушы. Сей почтенный мужъ, оказавшій шоль великія услуги Ошечештву нашему, былъ уже, въ 1731 году, Генераль-Поручикомъ и получилъ, 6 Іюня ошъ Императрицы Анны Іоанновны Орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался 12 Апрѣля, 1750 года. Въ Императорской библиошкѣ хранишся, въ рукописи, сочиненное имъ *описание Сибирскихѣ рудоконныхѣ заводовѣ*. О характерѣ и благородныхъ правилахъ Геннига можно судить по прилагаемымъ у сего выпискамъ изъ двухъ донесеній его Петру великому: «Я ошъ «сердца сожалѣю» — писалъ онъ къ нему изъ Си-

«бири—чшо шы самъ здѣсь не бываль и о
«здѣшнихъ Сибирскихъ соснояніяхъ обстоя-
«тельно не знаешь. Правда, чшо здѣсь Губерна-
«шоръ Черкасской человекъ доброй, да не смѣль,
«а особливо въ судебныхъ и въ земскихъ дѣ-
«лахъ, ошъ чего дѣла его не скоры и часпю
«болѣе народу ошягошительны; и ежели его
«пошлешь сюда*, шо для своей пользы дай ему
«мѣшечикъ смѣлости и судей, добрыхъ людей,
«и проч.»—Далѣе: «Ты, Государь, не жалѣй здѣсь
«управшелямъ дашь довольное жалованье, для
«шого чшо здѣсь ни у кого деревень нѣшъ, а
«вѣшь всякой хочешъ; и хошябъ я доброй чело-
«вѣкъ, да не имѣя пропшанія, принужденъ не-
«праведнымъ лѣшашься, и сперва возьмешъ шоль-
«ко для нужды, а потомъ и въ богатшшо, и
«шакъ у себя много пропадешъ; а людямъ ра-
«зоренье; да и шѣ собравъ, шаконъ не шол-
«стѣюшъ, и проч.»—Въ другомъ допесеніи ошъ
4 Апрѣля 1724 года: «Пожалуй послушай меня
«и не рѣши о горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, а по-
«ложи на мєня, какъ я прикажу. Я шебѣ желаю
«добраго, а не себѣ, и хочю прежде всѣ убышки
«шебѣ возвратишь, чшо въ двадцать лѣшъ
«издержано на горное дѣло, и во чшо заводское
«строєніє стало, которое я строилъ, и чшо
«Бергъ-Коллегія жалованья берешъ, и изъ шой
«богатой руды, надѣюсь, чшо весь убышокъ
«возвратишя скоро, етели Богъ не пресѣчешъ
«или иные мнѣ не помѣшашюшъ и поперечка не

* Въ Елашерабургъ.

«будешь; и ты нынѣ не отдавай мѣ шпольны и
 «шахты при Полевой и при Яйвѣ рѣкѣ, гдѣ я
 «на себя добываю руду, для того что очень
 «богаты и безъ труда добываемъ, а возлѣ шѣхъ
 «мѣсць есть довольно и другихъ шакихъ руд-
 «ныхъ мѣсць, гдѣ мы компанейщики можемъ
 «добывать руду, а свои оставишь. Я самъ себя
 «худа не желаю, и мѣ мѣста могъ бы на себя
 «взять, шокмо не хочу, а себя желаю добра; а
 «коли положишь сіе дѣло на Бергъ-Коллегію
 «разсмотрѣшь: то они истинно здѣшняго дѣла
 «не знаютъ, кромѣ самовидца и кто шрудится
 «здѣсь, и дай мнѣ волю; а когда другихъ слу-
 «шаешь, кошыры мнѣ поперегъ, то ты вѣкъ
 «въ своемъ желаніи не успѣешь, хошя ты и
 «радѣешь. Нышнѣшніе мѣдные заводы и шаки
 «хорошія мѣста не великаго кошту споютъ на
 «швоемъ иждивеніи содержать, а прибыль себя
 «будешь велика. Самъ изволь разсудишь, мѣдъ
 «шакъ дешево себя спановишься, что на свѣшѣ
 «не лзя лучше желать. Изъ моихъ сысканныхъ
 «мѣсць пудъ спановишься со всѣмъ расходомъ и
 «съ жалованьемъ горнымъ: по полшора, по два
 «и по полпрешья рубли, а самая дорогая по
 «шри рубли до сего времени. Ежели ты оныя
 «хорошія рудныя мѣста и заводы хочешь от-
 «дать компанейщикамъ, то себя и въ десять
 «лѣтъ не будешь отъ нихъ ничего, развѣ десяти-
 «шую ставешь брать отъ нышшняго времени
 «съ насъ и спанемъ себя за заводы платишь;
 «а лучше пушь компанейщики свои заводы

«сстроаяшь и руду промышляюшь, а шы велк
 «швоими людьми руду промышляшь и плавяшь
 «на швоихъ заводахъ, шо когда она увидяшь,
 «что великая прибыль шебъ, охошнѣ спанушь
 «заводы сшройшь и не будущъ опасашься, что
 «у нихъ заводы будущъ взяшы, для шого, что
 «у шебя свои заводы ешь. Пожалуй, Государь,
 «не изволь на меня гнѣвашься, что я шебъ дер-
 «зновенно сіе пишу; воиншнну ошъ всего мо-
 «его сердца и крови вамъ въ правду сіе доно-
 «шу и желаю шебъ добраго; а что мое шебъ
 «радѣніе, коли доброе дѣло перемѣшается и пе-
 «редѣляется?»—*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ ве-
 ликоѣ Г. Штелина; Дипломатич. сношеній
 нашего Двора съ Европейск. Державами, т. 2
 и 4; Дѣяній Петра велик., т. VIII; Допол-
 неній къ онымъ, т. XIV и XVIII, и Историч.
 списка Кавалер. гетыр. Рос. Орденовъ.*

ГЕРМАНЪ фонъ **ФЕРЗЕНЪ**, Баронъ
 Иванъ Ивановичъ, родомъ Саксонецъ, прославиль
 имя свое въ Государствовапіе Императрицы Ека-
 терины II: въ 1790 году Сераскирь и шрехъ-бун-
 чужный Паша Башаль, знаменишый военачаль-
 никъ въ Азіи, намѣревался проложитъ себѣ до-
 рогу чрезъ Кавказскую линію. Къ нему присо-
 единились Закубанцы, съ кошорыми онъ дви-
 нулся, 20 Сеншября, ошъ рѣки Лабы. Германъ
 командоваль шогда отдѣльнымъ ошрядомъ, бу-
 дучи Генераль-Маіоромъ: ошавивъ шяжелый
 обозъ въ вагенбургъ, онъ пошелъ къ нему на

вспрѣчу, держась береговъ рѣчки Подпаклей. 28 Сенсбря Башаль Бей перебрался съ многочисленными войсками на прошивуположный берегъ Кубани; 29 числа Германъ расположилъ спавъ на шой сторонѣ рѣчки Подпаклей, въ пятнадцати версхахъ ошъ непріателя; а 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшилсѣ ашаквашь невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ малый ошрядъ свой на нѣшь колонць, занялъ высошы надъ Тахшамыкомъ, выстроилъ колонны, и лишь шолько непріатель показался, встрѣшилъ его пушечною пальбой. Тщешно Черкесы старались на флангахъ завхашь въ шылъ Россіянамъ: они были обращены въ бѣгешво, вмѣстѣ съ Турками. Германъ овладѣлъ лагеремъ ихъ, всею аршиллеріей, сосшоявшешю изъ шридцати пушекъ, и взялъ въ плѣнь Сераскира Башаль-Бей. На семъ сраженіи было осмнадцать шысячъ Турковъ и пятнадцашъ шысячъ Горцевъ. Императрица наградила храбраго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія вшорой степени и пожаловала ему пѣшьсошъ душъ въ Полоцкой Губерній. Въ 1793 году получилъ онъ Орденъ Св. Анны и, вскорѣ вышелъ въ ошставку. Императоръ Павелъ I опредѣлилъ его Шефомъ Шлисельбургскаго мушкашерскаго полка (1796 г.); произвелъ въ Генераль-Лейшенаншы (1797 г.); въ Генераль-Кварштермиспры (1798) и, наконецъ, ввѣрилъ ему (1799 г.) войско, долженшвовавшее дѣйствовашь прошивъ Французовъ вмѣстѣ съ Англійскимъ. Не давъ ошдохнуть Россіянамъ,

но выступленія ихъ на пески Голландіи, Германъ на другой день (7 Септ.), въ чепыре часа ушра, двинулся шрѣмя колоннами на непріишеля, ашаковаль его, выбилъ изъ шрѣхъ респраншаменшовъ, взялъ шшыками нѣсколькo башарей, завладѣлъ шрѣмя укрѣпленными деревнями и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Сіе происходило на просщранствѣ пятнадцати верстъ: двѣ шшыщи Французовъ пали на мѣстѣ битвы; шшыщача пльвинныхъ и чепыринадцатъ пушекъ увѣщачали подвиги побѣдщителей. Но вскорѣ все перемѣнилось. Союзники, обѣщавшіе ашаковать въ одно время непріишеля, опоздали двумя часами; снаряды были разстрѣляны: оштались шолько шшыки у Россіянъ, утомленныхъ упорнымъ боемъ и шѣлеснымъ изнеможеніемъ. Между шѣмъ непріишель сосредоточилъ всѣ свои силы на одинъ пунктъ и взялъ поверхность надъ нашимъ войскомъ. Въ безпорядочномъ ошщупленіи, Россіане покинули ошвяшын до шого пушки и часщъ своихъ, у кошорыхъ лошади были убиты и лафешы повреждены. Командовавшій корпусомъ, Генераль-Лейтенантъ Германъ (произведенный 24 Септября въ Генераль ошъ Инфантеріи, прѣжде нежели вѣщъ о его пораженіи достигла до С. Петербурга), взящъ былъ въ плѣнъ; Генераль-Лейтенантъ Жеребцовъ убитъ; Генераль-Маіоръ Сущгофъ раненъ*. Ошавшисъ старшимъ, Генераль-Маіоръ Эссенъ собралъ,

* Число убитыхъ, взятыхъ въ плѣнъ и раненыхъ Россіянъ просщиралось до шрѣхъ шшыщачъ человекъ.

привелъ въ порядокъ войско и опшсупилъ въ прежнее выгодное мѣстоположеніе. Германъ исключень былъ изъ службы, но принявъ снова въ оную 1800 года; скончался въ С. Пешербургѣ въ началѣ царшвованія Императора Александра I, опъ рожденія болѣе невели шестидесяти лѣтъ.—Онъ былъ храбръ, уменъ, добръ, любимъ подчиненными, но вспыльчивъ и слишкомъ самонадѣянъ. При высадкѣ Россійскихъ войскъ въ Голландіи, на сдѣланный ему вопросъ младшими Генералами: «гдѣ должно имъ остано- виться?»—опшвѣчалъ на плагахъ Французовъ.—Побѣда, одержанная Германомъ надъ Сераскиромъ Башаль-Пашею, причинила его гибель подъ Верденомъ.—*Изъ разныхъ Вѣдомостей, Русской Исторіи Г. Глинки, т. 8, изд. втор., стр. 280, и по рассказамъ современниковъ.*

ГЕРОНТІЙ, Митрополишь Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе достоинство (1473 г.) изъ Епископовъ Коломенскихъ. Сей Свяшитель извѣстенъ ходатайствомъ своимъ въ пользу знаменишаго Полководца, Данила Холмскаго, навлекшаго на себя гнѣвъ Великаго Князя (1474 г.); примиреніемъ послѣдняго съ братьями его (1480 г.); а еще болѣе швердостію и пасшырскимъ увѣщаніемъ во время нашествия на Россію Ахмаша, Хана Золошой Орды. Знаменуя Іоанна III крешомъ, Геронтій съ умиленіемъ сказалъ: «Богъ да сохранишь опшвое Царство и дастъ тебѣ побѣду, икоже

«древле Давиду и Константину! Мужайся и
 «крѣпнися, о сынъ духовный! какъ истинный
 «воинъ Хришовъ. Добрый пасырь полагаешь
 «душу свою за овцы: ты не наемникъ! Избави вру-
 «ченное себѣ Богомъ и словесное стадо ошъ гри-
 «дущаго нынѣ звѣря. Господь намъ поборникъ!»
 Онъ молилъ Великаго Князя не слушашъ мни-
 мыхъ друзей мира, коварныхъ или малодуш-
 ныхъ, напоминалъ ему объшь его спояшь крѣп-
 ко за ошечество и за вѣру, и когда Ташары уда-
 лились, усшавиль особенный ежегодный праз-
 дникъ Богоматери и крещный ходъ Юня 23
 въ память освобожденія Россіи. При немъ зод-
 чій Арисшошель, Болонскій уроженецъ, по-
 строилъ въ Москвѣ храмъ Успенія, осшящен-
 ный Героншіемъ въ 1479 году. Ревностно сшар-
 яясь о повсемѣшномъ сохраненіи благочестія,
 Мишрополишь ошправиль письмо къ Вяшчанамъ
 и къ ихъ Духовенству: укорялъ первыхъ въ непо-
 слушаніи Великому Князю и разбояхъ, а Свя-
 щенниковъ именовалъ *зловѣрными*; ибо они не
 шребовали поставденія, совокупляли бракомъ
 родныхъ, дозволяли пяшый, шесшый и седьмый
 бракъ. Іоаннь III не любилъ Героншія и имѣлъ
 съ нимъ разныя распри, вѣрояшно подшпрека-
 емый къ шому недоброжелателями Первосвящи-
 шеля: на шсторонѣ послѣдняго было все Духо-
 венство; въ числѣ прошивниковъ: Іоасафъ (Князь
 Оболенскій), Архіепископъ Росшовскій и Генна-
 дій, Архимандришь Чудовской обштели. Небла-
 говоленіе Великаго Князя возникло съ шого по-

вода, что Героншій ходилъ со крестами вокругъ церкви будшо-бы не по солнечному восходу. Митрополишь удалилъ (1482) въ Симоновъ монастырь, взявъ съ собою ризницу и оставя посохъ въ Соборѣ. Возникъ ропотъ, дошедшій до Пресшолы: шщешно Обладатель Россіи, для успокоенія умовъ, посылалъ сына своего къ Свяшителью съ просьбою, чшобы онъ всшупилъ въ управление Пашвою — Героншій оставался непреклоннымъ; наконецъ Іоаннъ самъ явившисъ къ нему, убѣдилъ забыть прошедшее. Вскорѣ постигла Митрополиша болѣзнь (1484 г.): онъ снова перѣхалъ въ Симоновскую обитель, желая возстановишь здоровье ошдохновеніемъ ошъ шрудовъ; но недоброежелателья его приписали самовольшву и ослушанію пошшупокъ извнншительный, вынужденный обшшопшительшвами. Іоаннъ объявилъ, чшо не желаетъ видѣшь Героншія Главою Духовеншва, предлагалъ сіе достоинштво Паисію, Игумену Троицкому, согласился, однакожь, на примиреніе (1485 г.). Послѣ сего достопамятнаго событія, Героншій пашъ Церковь около чешырехъ лѣшъ; скончался 28 Маія, 1489 года и погребенъ въ Успенскомъ соборѣ. Свяшитель сей, безбоязненно вѣщавшій истину Самодержцу, умѣвшій пріобрѣсшь общую любовь, запашналъ ямя свое подвигомъ, недосшойвымъ служителья алшаря: пишая вражду къ Геннадію*, онъ обременилъ сего Архимандріша оковами и ввергнулъ его въ

* См: біографію Св. Геннадія, Архіепшскапа Новгородскаго.

ледикиъ, за данное имъ разрѣшеніе инокамъ употреблять послѣ трапезы воду Божоявленскую. Великаго труда сполно Іоанну исходашайсповашъ прощеніе своему любимцу, который укрывался передъ шѣмъ во Дворцѣ. Еслибъ Геннадій не возставалъ явно прошивъ Митрополиша: то заключеніе его можно бы приписать шолько спрогошти справедливой; но вилкая въ наспо-ящую причину онаго, видишь месшь раздраженнаго Пасшыря и съ сожалѣніемъ упоминаешь о ней между дѣяніями, достойными хвалы. *Изб шестаго тома Историі Госуд. Рос., издан. втор., стран. 74, 83, 150, 151, 153, 160, и примѣганій 239 и 311; также изб второй гисти Софійскаго Времлянника, издан. въ 1821 г., стран. 202, 224, 225 и 229.*

ГИЗЕНЪ, Фридрихъ, родомъ изъ Вешфалии, учился въ разныхъ Академіяхъ и пушешесшвовалъ по многимъ Государсшвамъ. Бывши въ Германіи, приняшъ онъ въ службу Россійскую 3 Іюля 1702 года и опредѣленъ наспавникомъ къ двѣнадцашилѣшнему Царевичу Алексію Пешровичу. Къ сожалѣнію, не долго оставался онъ въ сей должности, хошя воспишанникъ его и началъ ошвыкашъ ошъ своихъ предразсудковъ и дурныхъ обыкноvení: въ 1705 году (Февр. 21) Гизенъ, пожалованный Генераль-Аудиторомъ и Военнымъ Совѣшникомъ, ошправленъ былъ въ Берлинъ; оштуда въ Вѣну Минисшромъ, къ Имперашору Іосифу I. Современники ушверждають,

что виновникомъ сего назначенія былъ Меншиковъ, надзиравшій за воспитаніемъ Царевича, присовѣщавшій Петру Великому употребить Гизена по дипломатической части какъ чело-вѣка испытанной вѣрности, съ большими свѣденіями, ученаго; что любимецъ Царскій имѣлъ свои причины, заставлявшія его препятствовать образованію Наслѣдника Престола; что Государь занявъ былъ въ сіе время войною съ Швеціей и разными учрежденіями. Веберъ повѣшувешь, будто Меншиковъ, посредствомъ Гизена, получилъ достоинство Имперскаго Князя, которое дѣйствительно было ему пожаловано въ началѣ 1706 года. Изъ Вѣны онъ отправился въ Италію (1707 г.) къ Главнокомандовавшему Цесарскими войсками Принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ короны Польской: Евгенийъ благодарилъ Государя за его вниманіе; но ошозвался, что не приметъ короны безъ согласія Императора. Съ симъ ошвѣтомъ возвратился въ Россію Гизенъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ званіемъ Барона Римской Имперіи. Петръ Великій удостоилъ его поршрпомъ своимъ, осыпаннымъ крупными бриліаншами; но Меншиковъ завла-дѣлъ онымъ, по словамъ Вебера, и убѣждалъ Барона Гизена поѣхать снова въ Вѣну для исходатайствования ему Курфирстскаго до-стоинства. Понимается, что Гизенъ, имѣвшій основательныя причины досадовать на сего Вельможу, не согласился бытъ исполнителемъ его честолюбивыхъ замысловъ. — Гизенъ удер-

жался при Высочайшемъ Дворѣ и послѣ несчастной кончины Царевича Алексѣя Пешровича, пользуясь довѣренностію Петра. Селлій * въ *Каталогѣ* своемъ *Писателей о Россіи*, говоритъ, что: «Гизеновы заслуги въ Россіи безчисленны, какъ въ политическомъ, такъ и въ ученномъ отношеніи. — Опъ сочинилъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Исторію Россійскую съ 1600 по 1672 годъ; Исторію и жизнь Петра великаго*, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, и собралъ цѣлую книгу о *Россійскихъ Писателяхъ*. — Много и другихъ ученыхъ сочиненій писалъ онъ» — продолжаешь Селлій — «не знаю исчислялъ ли ихъ? Ибо сожалѣю, что многіе дерзкіе и неблагодарные издающъ уже и будущъ издавашъ Гизеновы труды, безъ его вѣдома, за свои собственныя». — Неизвѣстно, кого подымъ разумѣлъ Селлій, писавшій о томъ еще при жизни Гизена въ 1736 году. — «Можешь бышь — догадываешься Преосв. Мишрополишь Евгений въ своемъ Словарѣ о Писателяхъ Россійскихъ — книга: *Sammlung Russischer Geschichte*, издававшаяся съ 1732 года въ С. Пешербургѣ Миллеромъ, потомъ Адъюнктомъ Крамеромъ и, на послѣдокъ Профессоромъ Байеромъ, заключаешь въ себѣ много Гизеновыхъ трудовъ. Въроизно

* *Никодимъ Селлій*, монахъ Александровскаго монастыря, родомъ Дашчанинъ, слушалъ лекціи въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ, пріѣхалъ въ Россію около 1722 года, обучился Рускому языку и посвящилъ себя историческимъ розысканіямъ. Опъ скончался въ 1746 году.

также, что и достойный замѣчанія *Опытъ новейшей Истории о Россіи съ 1600 года*, изданный Миллеромъ, безъ означенія имени сочинителя въ Академическихъ *Ежебсѣднѣхъ сочиненіяхъ 1761 года*, есть Гизеновъ, пошъ самый, о коемъ Селлій свидѣтельствуетъ. — Изъ швореній Гизена, вышедшихъ въ свѣтъ подъ его именемъ, изданъ полько на Нѣмецкомъ языкѣ *Журналъ его*. — Изъ *Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими*, т. 1 и 4; *Магазина Бишинга*, т. 3, стран. 195 и 196; *Вебера* т. 2, стр. 45, и изъ *Словаря Историк. о писател. Рос. Преосв. Митрополита Киевскаго Евгенія*.

ГЛИКЪ, Эрнестъ Абшъ, Лифляндскій Паспоръ, взяшъ былъ въ плѣнь въ Маріенбургѣ 1703 г. и привезенъ въ Москву со всѣмъ своимъ семействомъ. Уважая его ученость, особенно знаніе многихъ языковъ, въ шомъ числѣ Рускаго, Петръ великій поручалъ ему завести Гимназію для разночинцевъ въ домѣ умершаго передъ шѣмъ Боярина Василя Федоровича Нарышкина и опредѣлялъ жалованье учивелямъ, съ предоставленіемъ Глику выбора оныхъ. Трудолюбивый Паспоръ перевелъ на Рускій языкъ, для упошребленія въ классахъ: *Катихизисъ Лютеровъ*, *Молитвенникъ*, *Нѣмецкую Грамматику*, *Словарь* къ познанію Рускаго, Нѣмецкаго, Лаппскаго и Французскаго языковъ, *Географію* и другія книги. При взятіи Маріенбурга пропала, въ руко-

писи, переложенная имъ на нашъ языкъ *Библия*: онъ началъ снова переводить ону; но кончина его, послѣдовавшая 5 Маія, 1705 года, воспрепятствовала ему совершить эпошу шрудъ. Гликъ погребенъ на старомъ Нѣмецкомъ кладбищѣ, у Марьиной рожи, гдѣ доселѣ видѣнъ его памятникъ съ полуспершеюся уже надписью. Учрежденная имъ въ Москвѣ Гимназія, на Покровкѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ Боярину Василю Федоровичу Нарышкину, а въ послѣдствіи Князьямъ Каншмиру и Репнину, поступила въ вѣдѣніе Магистра Философіи Іоганна Вернера Пауза. Екатерина I съ младенчества воспитывалась въ домѣ Глика, была попомъ надзирашельницею надъ его дѣшми до самаго своего замужства, когда Мариенбургъ принадлежалъ еще Шведамъ. Благодарный Гликъ не видѣлъ ея на Пресполь! — Въ Императорской Академіи Наукъ хранился въ рукописи *Географія* Гликова, на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ. — *Изъ Историг. Словаря о писателяхъ Рос. и гужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, Пр. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, попомокъ Князя Ташарскаго, выѣхавшаго въ Ливу въ исходѣ XIV спольшія, воспитывался въ Германіи, заимствовалъ обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехту Саксонскому, Императору Максимилиану въ Италіи; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ ошечество, снѣ
Томъ II. 3

скаль милосць Польскаго Короля Александра, кошорый обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ шайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами: ушѣшилъ Короля въ послѣднія минушы его жизни славною побѣдою надъ Крымцами (1506 г.). Зависшники молчали; но смерть Александрова ошверзла имъ уста: говорили, что Глинскій мыслилъ овладѣть Престоломъ и не хошѣлъ присягать Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельможа Забрзезскій. Глинскій неосшупно убѣждалъ новаго Короля бытъ судьейо между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхошшвуя непріятелямъ Князя Михаила, кошорый вышелъ наконецъ изъ шерпѣнія и сказалъ ему: «Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаиывашься; но поздно». Онъ вмѣстѣ съ братьями, Иваномъ и Василиемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родственниковъ, друзей; шребовалъ полнаго удовлетворенія ошъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Слухъ о томъ досшигъ Москвы: Великій Князь Василій Іоанновичъ угадалъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ шремъ Глинскимъ зашщиту Россіи, милосць и хорошее жалованье. Еще соблюдая пристойносць, они ждали рѣшительнаго Королевскаго ошвѣща: не получивъ его, шоржешшвенно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, шчтобы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними ихъ города въ Лившъ, помѣшныя и шѣ,

кошорыне имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ ушвердили сей договоръ кляшвою. Пылая злобою мести, Князь Михайль нечаянно схватилъ врага своего, Вельможу Забрезенскаго, въ увеселишельномъ его домѣ близъ Гродна, отсѣкъ ему голову, умершвилъ многихъ другихъ Пановъ, сославилъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ и взялъ Мозырь; онъ заключилъ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ кошорыхъ первый обѣщаль завоевашь для него Кіевъ. Вскорѣ Московская рашь присоединилась къ нему; но, кромѣ значительныхъ опустошеній, не увѣчала себя никакимъ подвигомъ знаменимымъ. Великій Князь принялъ Глинскаго весьма милоспиво, угостилъ его въ Московскомъ Дворцѣ, осыпалъ дарами, пожаловалъ ему нѣсколько сель, въ помѣ числѣ два помѣшныя города Ярославецъ и Медынь; отсправилъ къ Императору Максимиліану I для склоненія его къ союзу прошивъ Польши (1508 г.) и велѣлъ Россіинамъ оберегашь Туровъ и Мозырь. Тщешно Глинскіе спарались возмушити Кіевскую и Волинскую область: начальники городовъ были вѣрны Королю. Вскорѣ Василій примирился съ Сигизмундомъ, призналъ Мозырь и Туровъ собшвенношью Королевской и далъ слово впредъ не принимашь къ себѣ никого изъ Князей Лишовскихъ съ землями и помѣшьями (1509 г.). Усилія Пословъ Польскихъ о выдачѣ имъ Михаила и брашьевь его, оспались щещеными. Совсѣмъ шѣмъ Глинскій негодовалъ про-

шивъ Обладашеля Россіи; но умѣлъ скрыть до времени свое неудовольствіе, являя себя вѣрнымъ царедворцемъ. Онъ сопутствовалъ Василию во Псковъ (1510 г.); участвовалъ въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску (1513 г.), во вторичной осадѣ сего города; при взятіи онаго (1514 г.), предводительствовалъ передовымъ полкомъ. Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи многихъ людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, которые были употреблены съ пользою при семъ завоеваніи. Увѣряющъ, будто бы онъ поощрялъ Великаго Князя къ войнѣ, ручался за успѣхъ и въ награду просилъ себѣ Смоленскъ въ удѣлъ наследственный; но Василій смѣялся надъ безмѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго, и послѣдній, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Онъ стоялъ со вѣрными ему оприядомъ близъ Орши и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъяснилъ раскаяніе, обѣщавъ загладить прошедшее. Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами. Князь Михайлъ, узнавъ о приближеніи Поляковъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго стана; но былъ схваченъ на дорогѣ. Его представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. Глинскій не могъ заператься: письма Сигизмундовы изобличали измѣну. Готовясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василіевой. Государь приказалъ отвезти

его скованнаго въ Москву: памъ шринадцать лѣтъ помился онъ въ шянкомъ заключеніи. Въ 1526 году Великій Князь сочешался бракомъ съ родною племянницей Глинскаго, Еленою Васильевною; Михаилъ еще болѣе года сидѣлъ въ шемницѣ, но освобожденъ наконецъ ревностнымъ ходашайшвомъ прекрасной родспвенницы своей. Нѣсколько Бояръ поручились (1527 г.) за вѣрносшь его, обшавшись въ случаѣ бѣгшва, заплашшь пяшь шысячь рублей. Онъ учашсвовалъ въ походѣ на Казань (1530 г.), предводителшсшвуя конницей, и когда шянкая болѣзнь повергла Великаго Князя на смершпный одръ, находился при немъ безошлучно, былъ свидѣшелемъ духовной его грамоты. Василій просилъ Боярь: «не оставляшь Михаила, какъ ближняго ему по Великой Книгивѣ»; заклиналъ Глинскаго «охощно проливашъ всю кровь свою и дать *«тѣло свое на раздробленіе за юнаго Іоанна и «машъ его»* — назначилъ главнымъ совѣшникомъ Правительшницы (1533 г.). Съ прискорбіемъ видя нескромную слабосшь Елены къ Князю Ивану Телешеву-Оболенскому *, Глинскій смѣло и швердо говорилъ племянницѣ о спыдѣ развраша, всегда гвуснаго, особливо на шронѣ, ошъ коего народъ ошжидаетъ добродѣтели. Ето не слушали, возненавидѣли и погубили. Телешевъ предложилъ—Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнимомъ, недѣпомъ замыслѣ овладѣшь Государшвомъ,

* см. его біографію.

былъ лишенъ свободы, а скоро и жизни (1534 г.) въ шой самой шемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде: мужъ знаменитый въ Европѣ умомъ и пылкими спрасшиями, счастиемъ и бѣдшвиемъ, вельмона и предашель двухъ Государшвъ, помилованный Василюемъ для Елены и замученный Еленою, доспойный гибели измѣнника, доспойный и славы великодушнаго спрадальца! Глинскаго скоронили было, безъ всякой чеспи, въ церкви Св. Никишы за Неглинною; но одумались, вынули изъ земли и ошвели въ монастырь Троицкій, изгошовивъ шамъ присшойнѣйшую могилу для дѣда Іоанна IV. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 40, 54, 56, 62, 66, 67, 68, 139, 151, 166, 167; прижбаній 98 и 110; т. VIII, стр. 7 и 12; Собраніа Госуд. грамотъ и договоровъ, т. 1, стр. 428; Древн. Рос. Вислювики, изд. втор., т. XX, стр. 26, и изъ I части Сокращеннаго извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами.*

ГМЕЛИНЪ, Самуилъ Гоплибъ Георгъ, сынъ Лвкаря, родился въ Тюбингенѣ, 23 Іюня, 1745 года и обучался въ памошнемъ Университетѣ. Приобрѣшенныя имъ свѣдѣнія въ наукахъ, особенно въ Ешешственной Исторіи, досшавили ему званіе Профессора. Въ 1767 году онъ былъ вызванъ въ Россію С. Петербургскою Академіею Наукъ, а въ слѣдующемъ ошправленъ Императрицею Екатериною II, съ чешырьмя Студен-

шами, аптекаремъ и живописцемъ въ южныя губерніи для физическаго описанія шѣхъ мѣстъ. Гмелинъ поѣхалъ въ Астрахань чрезъ Москву, Воронежъ и Азовъ; осматривалъ (1770 и 1771 г.) пристани Каспійскаго моря и сосѣдственныя Персидскія провинціи, подробно описалъ ихъ; желая сдѣлать новыя открытія, углубился въ западную часть Персіи, наполненную разбойниками: съ великимъ трудомъ и опасностію совершилъ изъ Енцелли (небольшаго городка Гялянской Провинціи) путешествіе къ южному берегу Каспійскаго моря; едва въ Декабрѣ, 1773 года пробрался къ Салиану, городу, лежащему на устьѣ рѣки Куры. Опшуда поѣхалъ опъ въ Баку и Кубу, гдѣ принявъ былъ очень хорошо Алифешомъ, Ханомъ Ширванской Области. Тамъ, дождавшись провожаемыхъ, двадцати Уральскихъ козаковъ, отправился съ ними въ Кизляръ, и уже находился опъ сего города не далѣе пяти дней ѣзды, какъ захваченъ былъ въ плѣнъ (5 Февраля) Горскимъ владѣльцемъ Усмей Ханомъ. Жестокое обращеніе, худая пища, несносный климатъ и упраша нѣсколькихъ путешевыхъ записокъ, равно собранныхъ рѣдкихъ естественныхъ произведеній, привели въ уныніе духъ несчастнаго плѣнника, совершенно распростили здоровье, ослабленное и безъ того странствованіемъ упомительнымъ: Гмелинъ скончался въ оковахъ 27 Іюня, 1774 года, на шридцашомъ году опъ рожденія. Товарищи его бѣдсвин успѣли переслать въ Кизляръ нѣсколь-

ко рукописей сего неуспрашимаго путешественника; остальные шешради съ великимъ прудомъ были испоргнушы изъ рукъ варваровъ.

Записки путешествій Гмелина для изслѣдованія трехъ Царствъ Естества изданы Академіею Наукъ съ 1770 по 1784 годъ, въ чешырехъ часпахъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Рускій переводъ напечатанъ въ 1771—1785 годахъ, съ рисунками. — *Изъ Словаря Историческаго Преосвящен. Митрополита Кіевскаго Евгенія о писателяхъ Рос. и гужестранныхъ, въ Россіи водворившихся.*

ГОЛИЦА - БУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичъ, попомокъ Гедиминовъ, родный племянникъ знаменишаго Князя Данила Щеня * и родоначальникъ Князей Голицыныхъ, возведенъ въ досшолнство Боярина 1510 года; участвоваель въ походѣ Россіянъ прошивъ Крымцевъ (1512 г.); охраняель границы ошь Липовцевъ (1513 г.), предводительшвуя на берегахъ Угры большимъ полкомъ; взяшь въ яльви Княземъ Конспаншиномъ Ошпрожскимъ на бишь Оршниской (1514 г.) и ошправленъ въ Вильну въ цѣпяхъ. Тамъ шридцашъ восемь лѣшь влачилъ онь въ бѣдности и презрѣніи жизнь, вдали ошь ошечешва, двѣнадцашъ лѣшь нося шажкія оковы. Только въ 1526 году онь были сняшы, на основаніи посшановленнаго перемирія между Россіею и Липвою, и несчастный узникъ увидѣль

* см. біографію Князя Данила Васильевича Щеня.

свѣшъ. Тщешно Іоаннъ IV предлагалъ Августу (1549 г.) тысячу рублей выкупа за Голицу: онъ получилъ отказъ; но вскорѣ, спрдадецъ освобожденъ безъ всякой платы, присланъ въ Москву (1552 г.) съ слѣдующимъ ошзывомъ Короля: «Думая, что мы обязаны уважать вѣрность не «шолько въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, «умирающихъ за Государя, даю свободу Великому Воеводѣ ошца швоего. Всѣ яныя знашныя «плѣнники Московскіе, взяшые нами въ славной «Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.» — Царь изъявилъ Августу искреннюю благодарность, и съ живѣйшею любовію принялъ шарца, пожаловалъ ему богатую шубу, украсилъ его грудь золошою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Изнуренный долговременнымъ несчастіемъ, ушомленный дальнимъ пушемъ, Бояринъ не могъ обѣдаться съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милосшиваго, Державнаго сына Василюва. Онъ испросилъ позволеніе посвящаяшъ Богу ошальные дни своей жизни, удалился въ Троицкую Лавру, и шамъ, принявъ монашество, переименованъ Іоною. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 52, 69, 147 и примѣг. къ оному 98; т. VIII, стр. 116 и 137 и изъ Древней Рос. Визліовики, изд. втор. г. XVII, стр. 197 и г. XX, стр. 15.*

ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екашерина Дмишрїевна, дочь Князя Дмишрїя Коншаншино-

внуча Каншемира и второй супруги его, Княгини Анастасии Ивановны *, родилась въ 1720 году; на шридцашь первомъ всшупила въ супружество съ Княземъ Дмишріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, бывшимъ пошомъ Чрезвычайнымъ Посломъ во Франціи и въ Вѣнѣ; пожалована Императрицею Елисаветою Петровнаю въ Сшашсь-Дамы и скончалась въ Парижѣ черезъ десяшь лѣшъ по своемъ супружествѣ. Любопышно, что всѣ важныя собышя ея жизни послѣдовали въ Ноябрь мѣсяцѣ: она родилась 4 числа; соединила судьбу свою съ Голицынымъ 6-го, 1751 года; переселилась въ вѣчность 2 числа, 1761 г. Тѣло ея предано землѣ въ Александроневскомъ монастырѣ. Княгиня Голицына оставила по себѣ память благошворительнымъ подвигомъ въ пользу сшраждушаго человѣчества: завѣщала двадцашь двѣ шысячи рублей, съ шѣмъ: 1) чшобы на проценты сей суммы были опшравляемы изъ Россіи, чрезъ каждыя шесть лѣшъ, шри человѣка, ошъ 15 до 18 лѣшъ, въ иносшранный Университешъ (предпочшительнѣе Сшрасбургскій) для обученія Медицишъ, Хирургіи, Повивальному искусшву, Докшорству и другимъ необходимымъ по сей часши наукамъ; 2) чшобы ихъ избирали изъ шродныхъ Россіянкъ, или изъ родившихся въ Россіи; 3) чшобы они состояли подъ вѣдомствомъ и опекою Главнаго Попечителя и Совѣшна Москов-

* см. биографію Генераль-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Грубецаго.

скаго Воспиташельнаго Дома, кошорымъ ввѣрила она приѣмъ и ошправленіе учениковъ въ чужіе край; 4) чшобы находились въ иносшранномъ Университетѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ одного шамошняго Профессора, долженшвовавшаго получашъ за сіе жалованье и обучашъ въ успѣхахъ, равно о поведеніи ихъ, доносишь Цопечиселю и Совѣшу; 5) и чшобы по окончаніи наукъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою. — Князь Дмишрій Михайловичъ исполниль волю обожаемой имъ супруги: Россія обязана была ей многими врачами, въ числѣ кошорыхъ находилась Тереховскій и Амбодикъ *. — *Изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Кантемира, изд. въ Москвѣ 1783 г. и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1778 года.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ, ирешій сынъ славнаго Полководца времени Петра великаго, родился 17 Ноября, 1718 года и на шринадцатомъ году лишиль ошца своего **. Записанный въ солдашы, по шогдашнему обыкновенію, онъ въ самомъ ювнномъ возрастѣ посвятиль себя служенію Ошечества; но желалъ имѣшь насшавника досшойнаго и избралъ Принца Евгенія, командовавшаго на Рейнѣ Авсшрійскою арміею (1735 г.). Подъ знаменами сего Героя XVIII спольшія, юный Голицынъ выпсш-

* см. біографію Нестора Максимовича Амбодика.

** см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

пиль на военное поприще, спремьясь за славою для поддержанія имени, уважаемаго въ Европѣ. Возвращаясь въ Россію, онъ отправился въ Копенгагенъ (1740 г.), въ свитѣ нашего Посла Александра Ивановича Румянцова, будучи Капитаномъ гвардіи. Вскорѣ Князь Александръ Михайловичъ пожалованъ Каммергеромъ Высочайшаго Двора и опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Саксовію. Доселѣ онъ болѣе занимался дипломатическою частію, нежели военною, успокоивая вѣжную родительницу свою*, хотя и былъ произведенъ (1744 г.) въ Генераль-Поручики; но когда она скончалась (1757 г.): Голицынъ полетѣлъ на поле чести, желая раздѣлить опасности и славу соотечественниковъ. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ и, если предводимые имъ полки, сосланные изъ рекрутъ, не выдержали сильнаго написка непріятели: то единственно пошому, что Голицынъ былъ тогда раненъ, принужденъ сдать команду другому**. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему за раныя подвиги Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій противъ Прус-

* Родительница Князя Александра Михайловича Голицына была дочь Князя Бориса Ивановича Куракина, Княгиня Татьяна Борисовна, Оберъ-Гофмейстерина Высочайшаго Двора.

** см. о Франкфуртскомъ сраженіи въ біографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

оаковъ (1761 г.), онъ принялъ начальство надъ войсками нашими, расположенными въ Ливоніи. Когда вспуила на Пресполь Императрица Екатерина II, Князь Александръ Михайловичъ удостоился получить въ день ея коронованія (1762) Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; попомъ помѣщенъ въ число Генераль-Адъютантовъ и Членовъ Соеѣща, учрежденнаго при Высочайшемъ Дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни вримѣшнымъ образомъ возрастала: онъ имѣлъ свободный прїѣздъ во Дворецъ, нередко угощаль у себя Обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года послѣдовалъ разрывъ съ Турціею, и Екатерина ввѣрила первую армію прошивъ Ошшомановъ Князю Голицыну, вторую Графу Румянцову. *«Желаю ему счастіе отцовское»*, писала Императрица о Голицынѣ къ Графу Салшыкову*. 15 Апрѣля, 1769 г. онъ перешель Днѣспрь и 18 числа подшупилъ къ Хошину. Корпусъ Турецкій изъ сорока шысячь челоувѣкъ, находился подъ командою Карамана Паши и былъ расположенъ лагеремъ въ респраншаментѣ подъ самыми пушками крѣпости. Успроивъ башарей, Голицынъ ашаковаль непріятеля, не взирая на сильный ошпоръ его, и аршиллеріею своей сбиль всѣ Турецкія орудія, обратилъ Музульманъ въ бѣгство: иные удалились въ Хошинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Россіяне гнались за Турками не шолько въ предмѣшье, но и до полсада самой

* см. біографію Графа Пешра Семеновича Салшыкова.

крѣпости. Три знамени, семь пушекъ и весь лагерь непріятельскій были трофеями шого дня. Довольный полученною побѣдою и безъ осадной артиллеріи, Князь Голицынъ переправился, 21 Апрѣля, за Днѣспръ къ тяжелому своему обозу; ибо ославленные имъ мѣста были совершенно разорены невѣрными. Онъ занимался обезпеченіемъ войскъ своихъ по части продовольствія, пополняя полки, когда получилъ вѣрное извѣстіе, что Турки и Ташары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хошина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Ошряженный ошъ него храбрый Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій*, 19 Іюня, разбилъ двадцатитысячное Турецкое войско, переправившееся у сей крѣпости на лѣвый берегъ Днѣспра и спаравшееся проложитъ себѣ дорогу къ Каменецъ - Подольску. Для предупреденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшилъ занять прежнюю позицію и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, явился снова подъ спѣнами Хошина, вышѣснилъ, 2 Іюля, Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость и держалъ оную въ блокадѣ. Между шѣмъ многочисленныя Турецкія и Ташарскія войска приближились на помощь къ городу подъ предводительствомъ Сераскира Молдованки Пачи и Хана Крымскаго, заняли въ окрестно-

* см. біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

спяхъ мѣша, укрѣпленныя самою природою и почта неприступныя. Армія наша не нуждалась въ продовольствіи, но не имѣла фуража, и Голицынъ, во второй разъ, рѣшился опшупишь за рѣку, въ надендѣ заманишь непріятеля къ главной битвѣ. Переправа сія послѣдовала 1 Августа.—Извѣстія, полученныя изъ первой арміи, не могли удовлетворять въ полной мѣрѣ ожиданія Императрицы; къ нимъ присоединились и споронія донесенія, въ коихъ шайные враги не щадили Голицына. Екатерина рѣшилась смѣнить его Румянцовымъ и оправила къ первому слѣдующій рескриптъ опъ 13 Августа: «Князь Александръ Михайловичъ! Опзывая васъ «опъ арміи, хочу я съ вами объяснишься, дабы «вы опнюдь не приняли съ моей спороны за «гявъ, но единшвенно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, за обшояшельства, выходящія изъ положенія дѣлъ моихъ, кои шребуошь «вашего присушства здѣсь, дабы въ бышность «вашу при насъ, какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія шамошнихъ мѣствъ и дѣлъ, «шакъ и всѣхъ обшояшельствъ, шочныя для «переду чрезъ васъ получають свѣдѣнія, кошорыя «великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подають могушь. Впрочемъ опшаюсь «какъ наивсегда вамъ доброжелательная.»—До пріѣзда Румянцова, Князю Голицыну судьба предшавила случай увѣнчашься блішательнымъ подвигомъ. Сераскирь Молдованни былъ возведевъ Сулшаномъ въ досшоештво Верховнаго Визира:

сей предводилъ Ошшомановъ, съ правомъ воин-
 ственнымъ, пылкимъ, предприимчивымъ соеди-
 нялъ чрезвычайное самолюбіе, и увѣренный въ
 побѣдѣ, напалъ, 29 Августа, на нашу армію,
 пригошовившуюся къ оборонѣ; но былъ совер-
 шенно разбитъ, бѣжалъ въ Молдавію въ чрез-
 вычайномъ безпорядкѣ, лишился семи тысячъ
 человекъ убитыми, 64 пушекъ, 14 морширъ,
 множесства повозокъ. Сентября 9, Россіяне заняли
 Хошинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за
 шѣмъ, всушили въ Яссы, 16 числа, Румянцовъ
 принялъ первую армію. Князь Голицынъ отпра-
 вился въ С. Пешербургъ и въ Окшибрѣ возве-
 денъ въ доспоинство Генераль-Фельдмаршала.
 Симъ не ограничилось благоволеніе къ нему
 Императрицы щедрой и вмѣстѣ справедливой:
 по случаю празднованія мира съ Турціею (1775
 г.); она пожаловала Голицыну, за *огущеніе*
Молдавіи до самыхъ Яссъ, шпагу, украшенную
 алмазами, и серебряный сервизъ, ввѣрила ему по-
 шомъ управленіе С. Пешербургомъ, и при учре-
 жденіи Ордена Св. Владиміра (1782 г.), возло-
 жила на него лещу онаго, въ числѣ десяти
 сановниковъ, удоспоенныхъ шой же самой на-
 грады*. Здѣсь не лишнимъ почитаю упомянуть
 о великощии души Екатерины, кошорая, любя

* Первые Кавалеры сего Ордена были: Князь А. М. Голицынъ,
 Графъ Румянцовъ-Задувайскій, Князь Пошемкинъ, Графъ
 Н. И. Панинъ, Князь Орловъ, Графъ И. Г. Чернышевъ,
 Князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и
 А. А. Безбородко.

Россію и стараясь распроспранять славу ея, не помышляла о своей собшвенной: въ 1780 году, во время ошсушсвія Императрицы изъ С. Пешербурга, Князь Александръ Михайловичъ и многіе Вельможи согласились между собою подвешь ей наименованіе *Великой Матери Отечества* и ошкрыли добровольную подписку на сооруженіе шоржесшвенныхъ врашъ. Тогда Екатерина прислала слѣдующее письмо къ Главнокомандующему въ Сшоліцѣ. «Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась я, что Дворянство Санкпешербургской Губерніи вздумало приносишь мнѣ шишулы, и собираешся сдѣлашь огромныя вспрѣчи. Вамъ извѣсненъ образъ мыслей моихъ, а пошому и судишь можеше, сколь излишнимъ и непристойнымъ все шо я почишаю. Не приобрѣшеніе пусшыхъ названій ешть предмешъ моего царшвованія, но досшавленіе блага и спокойсшвія Ошечесшву, и вознесеніе славы и величія его; почему и не можешъ иное мнѣ пріятно и угодно бышь, какъ повиновеніе моей волѣ, ревностное и шщашельное канждымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣшпо упражненія въ подобныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и вспрѣча для меня не нужна. Чего ради я желаю, шшобъ собранныя деньгш ошданы были въ Приказъ Общешвеннаго Призрѣпія для упошребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщишь Князю Александру Алексѣвичу Вяземскому, шшакъ какъ можеше сдѣлашь поже и со всѣми

Томъ II.

4

«другими, кои будущъ любопытствовашъ о семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная». Р. С. Сія есть непрѣмная моя воля, кошую выполнишь вамъ предписываю.» — Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ скончался въ С. Петербургѣ 11 Октябрия, 1783 года, на шестьдесятъ шестомъ году ошъ рожденія. Императрица и всѣ звавшіе сего добродѣтельнаго вельможу почтили память его слезами. Онъ, подобно ошцу своему, былъ храбръ, исполненъ чести, великодушенъ, обходителенъ, любимъ солдатами, скромнъ и въ опасностяхъ ошличался хладнокровіемъ; спрогъ, но дорожилъ жизнью вѣрннхъ ему воиновъ и пошому дѣйствуя слишкомъ ошорожно, не прославился быспрошою и ошважносію. Въ семъ случаѣ сынъ долженъ уступитъ первенство ошцу. Полководецъ Петровъ возвысился предъ другими вождями, ему современными; при Екатеринѣ великой Румянцевъ, Суворовъ, Репнинъ побѣдами своими зашмили славу покорителя Хошина. — *Изъ Древней Рос. Вислювики, изд. втор., г. XVII; Исторіи войны Россіанъ и Турковъ, сог. Г. Кералиқ, г. второй; портфелей Миллера и изъ разныхъ Вѣдомостей того времени.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣевичъ, сынъ Боярина и Воеводы Князя Алексѣя Андреевича, родился 20 Іюля, 1641 года; первоначально служилъ при Высочайшемъ Дворѣ Комнатнымъ Шольникомъ, пошомъ Крайчимъ;

удаленъ въ деревню (1689 г.) Петромъ великимъ по просямъ Нарышкиныхъ, кошорые увѣрили юнаго Монарха, будшо Голицынъ былъ за одно съ своимъ родственникомъ, Княземъ Василюемъ Васильевичемъ*; но ссылка его не долго продолжалась: Петръ убѣдилъ Князя Бориса Алексѣевича возвратиться въ Москву, встрѣшивъ его съ распроспершими объясніями и пожаловалъ Бояриномъ (1690 г.). Находясь Судьею Приказа Казанскаго, (съ 1683 по 1713 годъ) Голицынъ шридцашъ лѣшъ завѣдывалъ Казанскою и Аспраханскою Губерніями, а во время перваго пушешествія Петра великаго присущствовалъ въ Совѣшъ, управлявшемъ Государшвомъ. Въ 1713 году ошказался онъ ошъ почешей мірскихъ и посвятилъ себя Богу въ уединенной пущынѣ Фролицевой, находящейся близъ города Гороховца, въ Владимірской Губерніи. Тамъ принялъ Голицынъ монашескій чинъ за нѣскольکو мѣсяцевъ до своей кончины, послѣдовавшей 18 Октября, шогошъ 1713 года. Сей знаменшый Савонникъ, говорившій по Гречески и по Лашинъ, бывшій *Дядькою* Петра во дни младенчештва Его, обезсмершилъ имя свое въ ошечешвенныхъ лѣшописяхъ испребленіемъ въ юномъ Монархѣ ошвращенія къ водѣ. Вошъ какъ повѣсшвуешъ о семъ важномъ собышіи почшенный Голиковъ: «Царевичъ Петръ, имѣя шолько пашъ лѣшъ ошъ «роду, былъ испуганъ однашды, сонный, вошедшею водою въ карешу родишельницы его, Ца-

* см. біографію Князя Василя Васильевича Голицына.

«рицы Нашалии Кириловны, во время набожнаго
 «ея пушешествія съ Августѣйшимъ младенцемъ.
 «Сильное впечатлѣніе, оспавшееся ошъ испуга,
 «до шакой сшепенн въ немъ вкоренилось, что
 «на чешырнадцашомъ году возрасша, не могъ
 «онъ видѣшь равнодушно рѣку, озеро, даже
 «прудъ. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ,
 «занимавшій при немъ мѣсто дядьки, желая
 «исшребишь въ Государѣ спрахъ, неприличный
 «высокому сану его, прогуливаясь вмѣспѣ съ
 «нимъ, направиль пушь къ берегамъ Ишпры.
 «Увидя рѣку, Монархъ ошановиль коня своего:
 «*Куда завезъ ты меня?*» вопросылъ онъ Князя.—
 «Къ рѣкѣ—ошвѣчалъ Голицынъ.—«Ты видишь,
 «Государь, какъ ушомились лошади, запылмись
 «люди. Лошадямъ нужно ошдохнуть, прохла-
 «дншься, а людямъ вымышься. Родншель швой
 «часшо сіе дѣлалъ и въ сей рѣкѣ самъ купал-
 «ся.»—Пошомъ, не дождавшнсь ошвѣша, пере-
 «ѣхаль оную, между шѣмъ какъ вся свнша, по
 «данному предварншельно приказу, раздѣлась
 «въ мнть и очушнлась въ водѣ. Сначала Мо-
 «нархъ досадоваль, но когда Князь, съ другаго
 «берега, началъ пригласашъ его къ себѣ, ошъ
 «сшыда не желая обнаружншь робосшн своей,
 «Петръ сдѣлалъ надъ собою нѣкошорое наснліе,
 «осмѣлнлся вѣхашъ въ рѣку, переправнлся черезъ
 «оную и ошъ сего перѣзда очушнль уже въ
 «себѣ нѣкое удовольсшвіе.» — Голицынъ чрез-
 «вычайно былъ привязанъ къ своему воспн-
 «шаннику, и спасаль его пошомъ ошъ мно-

гихъ бѣдствій во время происходившихъ буншвовъ, не взирая ни на какія опасности. Онъ сопущсшвовалъ Петру въ морскомъ походѣ его къ городу Архангелъску и къ Соловецкому монастырю, 1694 года, и былъ свидѣтелемъ примѣрной неуспрашимости, рѣдкаго присущствія духа, оказанныхъ Великимъ Монархомъ, когда при поднявшемся жестокомъ штурмѣ, опыннѣйшіе мореходцы предавались опчаянію.—*Изъ Древней Рос. Вивлюовики т. XVII, стр. 219 и 220,—Дѣян. Петра велик. т. 1, стр. 259; Анекдотовъ Голикова, стр. 4—7. Histoire de la dernière guerre entre les Russes et les Turcs, par Kéralio, t. 2, p. 149 et 150; и изъ Relation curieuse de Moscovie, par La Neuville, 1699.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, внукъ славнаго Полководца Князя Юрія Михайловича и сынъ Боярина и Новгородскаго Воеводы Князя Василя Юрьевича — извѣстенъ въ Ошечесшвенной Ишторіи, какъ Царедворецъ, сильный именемъ и происками, но загладившій пошомъ свое необузданное власполюбие мужесшвомъ и примѣрную швердосшью въ бѣдствіяхъ. Онъ учасшвовалъ, 1590 г., въ походѣ Царя Феодора Иоанновича подъ Нарву; изъ Воеводъ произведенъ въ слѣдующемъ году Бояриномъ; пошперпѣлъ поражение ошъ Самозванца, вивѣсшъ съ другими Полководцами Россійскими, подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ, 1604 г., обращенъ въ бѣгшшво; измѣнилъ Царю Феодору Борисовичу Году-

нову въ 1605 г.; передался Лжедмишрію и просеръ лукавство свое до того, что велѣлъ связать себя, желая увѣришь Россію, будшо поспуааетъ къ обманщику невольню! Вспрѣшилъ его на пуши къ Москвѣ, присягнулъ ему и довершилъ свое беззаконіе мерзосшнымъ злодѣйствомъ: вшоргя съ преданными себѣ оруженосцами въ соборный храмъ Успенія, во время св. литургіи, успремился въ алтарь, схватилъ и повлекъ Пашіарха Іова; сорвавъ съ него одежду Свяшительскую, вывезъ его въ шѣлегѣ изъ города; удалилъ всѣхъ Бояръ, прошивныхъ Самозванцу я, исполняя шайный наказъ его, удовлетворяя низкому себялюбію, сдѣлался Царубійцей; велѣлъ шремъ звѣровиднымъ Спрѣльцамъ удушить Царицу Марію, юнаго Феодора. За это пожалованъ ошъ Лжедмишріа *Великимъ* Дворецкимъ*!..... Такъ дѣйствоваль Голицынъ, чшобы досшавишь Прешоль Разшригѣ! Прешель годъ—и вѣрный исполнитель воли новаго Царя участвоваль уже въ заговорѣ прошивъ него самаго, приспаль къ Шуйскому, сдѣлался во вшорой разъ кляшвопреступникомъ; но шогда для спасенія Россіи и Церкви. Не имѣя духа рашнаго, прозорливосши въ совѣсахъ, Голицынъ коварнымъ ласкашельствомъ умѣлъ вкрасишь въ сердце Василя Іоанновича и любимаго брата его Дмишріа, надменнаго, зависшляваго: вшерся въ передовые Воеводы для ошраженія шед-

* Знашійшій и первый чиновникъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользовавшійся большимъ доходами.

шаго къ Москвѣ новаго Самозванца и первый, въ десяти версахъ отъ Болхова, обратился въ бѣгство. Въ 1610 году вспыхнулъ бунтъ въ Рязани: Голицынъ немедленно прислалъ къ зачинщику онаго Ляпунову, намѣревавшемуся свергнуть Шуйскаго, всушилъ съ нимъ въ шайныя сношенія. Вскорѣ Гетманъ Польскій Жолкъвскій, разбивъ подъ Клушинымъ тридцать тысячъ Россіянъ и пять тысячъ Шведовъ (24 Юня), занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича Владислава. Тщешно Василій писалъ указы во всѣ города, чшобы спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе для спасенія Царства. Городѣ не выслали въ Москву ни одного воина, повинуюсь мятежнику Ляпунову и Голицыну, который продолжалъ крамольствовашъ въ столицѣ, волнуемой опчаяніемъ. 17 Юля, Василій лишенъ престола, и Дума Боярская, въ коей первенствовала спорона Ляпуновыхъ и Голицына, присвоила себѣ верховную власть, но не могла утвердить ее въ слабыхъ рукахъ своихъ. Князь Феодоръ Мстиславскій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію, торжественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ Чинамъ и гражданамъ, чшо, для спасенія Царства, должно вручить скипетръ Владиславу. Не имѣя силы поддержать Шуйскаго, Патриархъ Ермогенъ съ своей стороны предлагалъ избрать въ Цари или Князя Василю Голицына, любимаго Духовенствомъ, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанно-

вой. Но Жолкѣвскій уже споялъ подъ Москвою; каждый часъ былъ дорогъ, и большинство голо-
совъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣ-
шило: «принять совѣтъ Мстиславскаго!» —
Ударъ чувствительный для честолюбца! До-
стигнувъ цѣли, хитрый Гешманъ счелъ нуж-
нымъ удалить изъ Москвы Голицына и Фила-
репа, опасаясь ихъ знаменитости и шайнаго
неудовольствія: имъ поручено, въ качествѣ Ве-
ликихъ Пословъ ѣхать къ Сигизмунду съ хар-
шюю Владиславова избранія, съ ушварью Цар-
скою для сего послѣдняго; оспавашся при Ко-
роль аманашами; ошвѣшшвовашъ головами за
вѣрность Россіянъ. Пятьсотъ воиновъ сопрово-
ждали сіе важное, великолѣпное Посольство:
оно отправилось въ путь 11 Сентября, а че-
резъ десять дней, Поляки были въ стѣнахъ
Кремлевскихъ! — Отсюда начинается другая
эпоха жизни Голицына: крамольный Царедворецъ,
игравшій своею присягою, совѣстью, вдругъ сдѣ-
лался мужемъ швердымъ, великодушнымъ, Го-
сударшвеннымъ. Когда Вельможи Польскіе во
время переговоровъ съ Послами требовали мил-
ліоновъ въ уплату Королевскому и даже Сапѣ-
гину войску — «За шо ли — спросилъ Голицынъ —
«што Сапѣга, клеветъ низкаго злодѣя, обна-
«жилъ наши церкви, иконы, гробы Свяшыхъ,
«и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Коро-
«левское что сдѣлало и дѣлаешъ въ Россіи? Гу-
«бишь людей и достояніе. Какое право на мзду
«и благодарность? Но когда успокоишся Дер-

«шава: тогда Царь Владиславъ, Папріархъ, Бояре и Чины Государшвенные условяшя съ Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ убытковъ. Договоръ помнимъ; хошѣли напомнишь него вамъ и спрашиваемъ: даешъ ли Король сына на Прешоль Московскій? . . .» — Пошомъ, когда Канцлеръ Левъ Сапѣга объявилъ Посламъ, именемъ Сигизмундовымъ: что Король дастъ имъ сына въ Цари, занявъ Смоленскъ, истребивъ Ажедимитрія и совершенно цжиривъ Россію — Голицынъ и Филарешъ, видя намѣреніе Сигизмунда овладѣшь ошечешвомъ нашимъ, выразили негодование споль сильно, что гнѣвные Паны уже не хошѣли говорить съ ними, воскликнувъ: «козецъ шерпѣнію и Смоленску! На васъ будешъ его пепель и кровь жишелей!» — Осада Смоленска Сигизмундомъ III, неудачная въ 1610 году для Поляковъ, производилась предъ глазами Пословъ Россійскихъ. Они жили въ шѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писашъ въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою. Наконецъ Россія возспала прошивъ своихъ ушѣснишелей, когда они, нарушивъ договоръ, овладѣли споллицею. Начальниками народнаго движенія были Папріархъ Ермогенъ и Ляпуновъ. Боярская Дума донесла на послѣдняго Сигизмунду, какъ на мяшежника; велѣла Посламъ Филарешу и Голицыну, уважашъ волю Королевскую и вѣхашъ въ Лишву къ Владиславу, если шакъ будешъ угодно родишелю его; предписала Шейну впустишь Поляковъ въ Смоленскъ. Но

Голицынъ и Филарешъ, замѣшивъ, что грамоша Боярская не скрѣплена Пашриархомъ, не хошѣли повиноваться оной; увѣдомили шайно Смоленскаго Воеводу, чшобы онъ не исполнялъ указа Думы. *Упрямство Голицына*—шакъ именовалъ Сигизмундъ любовь его и вѣрность къ Ошечеству—чрезвычайно озлобило Обладателя Польши: въ гнѣвѣ своемъ велѣлъ онъ ему и Филарешу гошовишься къ ссылкѣ въ Лишву. Угроза совершилась — вопреки всему священному для Государей и народовъ: взяли Пословъ, ограбили ихъ, ошдали воинамъ, повезли въ ладяхъ къ Киеву; безчестили, срамили мужей, винимыхъ шолько въ добродѣтели. Девяшь лѣшь Голицынъ шомился подъ спражею. Въ 1618 году пошпановлено перемирие на чешырнадцашъ лѣшь съ половиною между Россією и Польшею, счишая ошъ 25 Декабря: Послы должны были получишь свободу возвращаишься въ ошечество—но радосшная вѣсшъ не нашла уже въ живыхъ Князя Василя Васильевича, скончавшагося въ началѣ 1619 года, безъ пошомковъ. Тѣло его было привезено въ Россію. — *Изъ XVII гашти Древней Россійской Библиотеки; XI и XII т. Исторіи Государства Россійскаго.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василя Васильевичъ, сынъ Боярина Князя Василя Андреевича, родился около 1633 года и получилъ въ домѣ ошца своего необыкновенное по шому времени

воспитаніе: обучился Греческому, Латинскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ оный при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и Чашникомъ; пошомъ, въ Государствование Царя Θεодора Алексѣевича (1676 г.) былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ войскъ по Бѣлогородской чертѣ; охранялъ Пушквалъ и Малороссійскіе города ошь нападенія Турковъ и Крымскихъ Ташаръ; содѣйствоваль Князю Ромодановскому въ осадѣ Чигирина, въ уничтоженіи гибельнаго для Украинцевъ могущества Заднѣпрскаго Гешмана Пешра Дорошенка. Тогда Государь пожаловаль Голицыну булаву крамольнаго Предводителя Козаковъ. Въ слѣдующемъ году (1677), Князь Василій Васильевичъ, возведенный въ достоинство Боярина, съ подчпненіемъ ему Приказа Пушкарскаго, ознаменоваль военные подвиги свои освобожденіемъ Чигирина ошь Турецко-Ташарскихъ войскъ, кошорыя осаждали сей городъ. Въ 1678 году Голицынъ назначенъ первымъ Судьею Владимірскаго Приказа и получилъ повелѣніе иди съ большимъ полкомъ въ Кіевъ для обороны сего города и всей Малороссіи ошь невѣрныхъ; ошавался въ шѣхъ мѣсахъ по 1680 годъ. Вскорѣ Царь Θεодоръ Алексѣевичъ поручилъ ему привести въ лучшій порядокъ и устроисво всѣ войска Россійскія. Голицынъ обезсмертилъ въ шо время имя свое, присовѣшоваль Государю уничтожити пагубное Мѣспничество, причинявшее сполько раздоровъ между Боярами, ко-

шорые, гордясь предками, часто опказывали другъ другу въ необходимой помощи на рашномъ полѣ, жершвовали для своего чесполубія славою ошечешва, не хошѣли повиновашься младшимъ, равнымъ даже происхожденіемъ. Онъ насшоялъ, чшобы всѣ служили безъ мѣсшъ, не счишались между собою разрядами и спаршишсшвомъ, чшобы преданы были вѣчному забвенію и испреблены книги разрядныя и мѣшническія. Виная въ сіе важное собышіе и соображая, что виновникъ онаго не возвысился изъ ничшошесшва, но происходилъ опгъ славнаго Гедимина—видишь въ Голицынь великаго чешовѣка, во всемъ проспрансшвѣ сего слова. Сосшавилась, по волѣ Царя, Дума изъ Государшвенныхъ Чиновъ и 12 Января, 1682 года подписано первѣйшимъ Духовенсшвомъ и Боярами Соборное дѣваніе объ уничтоженіи Мѣшничесшва, преданы были огню книги, причинявшія раздоръ между сѣмейсшвами и вредъ службѣ*! — Тогда Голицынь занялся ушстройсшвомъ войскъ: раздѣлилъ оныя на рошы и въ каждую опредѣлялъ Рошмисшровъ и другихъ чиновниковъ. По кончинѣ Царя Θεодора Алексѣевича, могущесшво его увеличилось: онъ пожалованъ 16 Маія (1682 г.) ближнимъ Бояриномъ, Царшвенныя большія печаша и Государшвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегашелемъ (Канцлеромъ) и Намѣшшникомъ Новгородскимъ. Въ шо время сидѣли на Прешолѣ

* Князь Василій Васильевичъ Голицынь подписался на семь азшѣ послѣ многихъ Бояръ.

Цари Іоаннъ Алексѣевичъ и брашъ его, десяти-
лѣтній Петръ, а бразды правленія были въ ру-
кахъ власполобивою Царевны Софіи. Она умѣла
пріобрѣсть любовь Бояръ и народа, изъясляя
первымъ особенное уваженіе, лаская прослоу-
диновъ. Главнымъ совѣтникомъ ея былъ Князь
Василій Васильевичъ Голицынъ, кошорый — по
словамъ знавшаго его Ланевиля—показывалъ лю-
бовь къ Софіѣ болѣе изъ видовъ, нежели по
сердечной склонности, хошя и удалилъ жену
свою въ монастырь. Тошъ же писашель оспа-
вилъ намъ слѣдующее изображеніе Царевны: «съ
«безмѣрною шолщиною, она на маломъ шуло-
«вищѣ имѣла широкую голову, нѣсколько во-
«лось на подбородкѣ, чирьи на ногахъ и по
«меньшей мѣрѣ была сорока лѣтъ*»; но уродли-
«восшь шѣла ея замѣнялъ умъ проницашельный,
«ушонченный и, не чивавъ никогда Макиавеля,
«она ошъ природы одарена была всѣми его пра-
«вилами.» — Голицынъ оправдалъ выборъ Пра-
вительницы, подписавъ въ Москвѣ съ Полно-
мочными Польскаго Двора ^{6 Маія} 26 Апрелья 1686 года
вѣчный миръ и насшупашельный союзъ про-
шавъ Турковъ и Ташаръ, въ XXXIII сташь-
яхъ. Симъ славнымъ договоромъ ушвержде-
ны за Россією: Смоленскъ, Дорогобужъ, Бѣ-
лый, Красный, Рославль съ городами и уѣздами;

* Ланевиль ошибся въ лѣтахъ Царевны, (кошорой въ 1689
году было шолько 32 года), по причинѣ ея чрезмѣрной
шолщины.

Сѣверскіе города: Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные, шакже вся Малороссія, но эшу сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; за Днѣпромъ Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Спугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Спайками, со всѣми принадлежащими къ нимъ селеніями; за порогами Днѣпра Сѣчь, Кодакъ и иныя мѣста по Заднѣпрію, по усшье рѣки Тяснины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса. По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, подшверждая кляшвенно сей договоръ. Любимецъ Софіи, Голицынъ, умоу и краспорѣчіемъ своимъ, склонившій Польскихъ Полномочныхъ къ шоль важнымъ успулкамъ, награжденъ (6 Маія) золошою чашей, вѣсомъ въ два фунша съ половиною; апласнымъ кафшаномъ на соболяхъ, въ чешыреша рублей; придачею къ получаемому окладу двухъ сошъ пшидесяши рублей и, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣлогородскою волосшью, съ селами и деревнями, въ коихъ счишалось шри шысячи дворовъ крешьянскихъ. Вслѣдъ за шѣмъ, для приглашенія разныхъ Державъ къ вооруженію прошивъ враговъ Свяшаго Креша, ошправлены изъ Россіи Посланники: въ Вѣну, Парижъ, Мадришъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амстердамъ, Копенгагенъ и Шокгольмъ. Императоръ Леопольдъ и Республика Венеціянская не шолько присшупили къ сему союзу, но еще объявили

Папу покровителемъ и защитникомъ онаго. Короли, Дашскій и Курфирштъ Бранденбургскій увѣрили въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакожь обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу шолько двѣ тысячи человекъ, кошорые, по причинѣ поздняго времени, не были употреблены въ дѣло. Король Испанскій и Герцогъ Флорентинскій отказали въ денежномъ займѣ; прочія Державы не хотѣли участвовашь въ разрывѣ съ Турціею, въ особенноти Версальскій Кабинетъ, кошорый ошозвался: *что Россія можетъ вести войну и безъ пособія Французскаго Двора; что Франція находится въ раздорѣ съ Австріею и хранитъ всегдашній миръ и крѣпкій союзъ съ Портою Оттоманскою*⁴. Для поддержанія достоинства Россійскаго Двора, Голицынъ поставилъ, сверхъ того, договоръ съ Дашскимъ Министромъ Фонъ-Горномъ (10 Августа, 1684 г.), «чтобы Послы, Посланники и Гонцы обѣихъ Державъ являлись на аудіенціи безъ шпагъ и шапокъ» опредѣлилъ приличное званію ихъ содержаніе. Возникшіе споры въ Пруссія, по одинакому предмешу, засшавили его снабдишь Посланника нашего Дьяка Посникова, полномочіемъ къ подписанію договора съ шамошними Министрами, на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы «Курфирштъ, въ то время, какъ Посланники и Гонцы Русскіе будутъ про-

⁴ Послѣ сего Россія, въ продолженіе семнадцати лѣтъ (по 1705 г.), не имѣла никакихъ письменныхъ сношеній съ Франціею.

вносяшъ, въ его присущствіи, Тишуль Царскій, стоялъ безъ шляпы; 2) вопрошала ихъ такимъ же образомъ, о здравіи Государей; 3) сама принимала отъ Посланниковъ и Гонцевъ Царскія Грамоты, стоя, безъ шляпы; 4) чтобы Посланники наши и Гонцы, поднося Грамоты, кланялись только Курфиршту, не цѣлуя руки его; 5) чтобы на опускныхъ аудіенціяхъ, соблюдался одинакій церемоніаль, какъ и на приемныхъ; и 6) чтобы въ Пруссіи производилъ Посланникамъ нашимъ и Гонцамъ, содержание, соотвѣтственное получаемому Пруссіи въ Россіи*. — Во время Канцлерства Голицына приняли также Россійскіе Самодержцы (1688 г.) Тишуль *Всепресвѣтлѣйшихъ и Государствѣннѣйшихъ*. Любопытно, что когда Посланники наши объявили о помѣ Шведскому Королю, Карль XI** присоединилъ къ Тишулу своему *Государствѣннѣйшій и Высочайшій*, о чемъ онъ уведомилъ Государей 23 Іюля.—Между тѣмъ, Князь Василій Васильевичъ, управляя Приказами Посольскимъ, Владимірскимъ (съ копорымъ соединенъ былъ и Московскій судный Приказъ), Пушкинскимъ, пожалованъ былъ (1686 г.) первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ; завѣдывалъ Приказомъ Малороссійскимъ,

* Въ такой силѣ подписанъ былъ договоръ въ Берлинѣ, $\frac{15}{24}$ Іюня, 1687 года, Дьякомъ Посниковымъ и Пруссіи Министрами Грунау, фонъ Мейдерсомъ и фонъ Фуксомъ.

** Карль XI былъ родителемъ славнаго Карла XII, скончался 5 Апрѣля, 1697 года.

Смоленскимъ, Новгородскимъ, Успюжскимъ и Галицкимъ. Онъ — однимъ словомъ — управлялъ Государствомъ вмѣстѣ съ Софіею и, гоняясь за славою, желалъ спянашь оную не перомъ шолько, но и мечемъ: принялъ начальство (въ 1687 г.) надъ двухъ сошь штысячною арміею, кошорая была раздѣлена на семь разрядовъ или корпусовъ, двинулась къ Крыму въ первыхъ числахъ Маія. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для высокоумнаго Голицына: онъ полагался на свои силы и счастье. Тщешно юный Петръ, возмужалый умомъ, прошивилъ сей войнѣ, предвидя неудачу оной: Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца. Скоро Россійско-Козацкіе полки удостоверились въ безуспѣшности предпринимаго ими похода. Ханъ Крымскій велѣлъ за Самарою сечь на двѣши вершѣ сечь, чрезъ кошорую должно было имъ проходить, и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ осторожности, привужденъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ ошь Конской рѣчки. Только Донскій Ашаманъ Флоръ Минаевъ разбилъ у Овечьихъ водъ пяшьсошь Ташаръ и взялъ въ плѣнъ пяшьдесяшь человекъ. Тогда честолюбивый Вельможа еще болѣе запяшналь себя въ Исторіи. По совѣту Генеральнаго Есаула Мазепы, сложилъ онъ всю вину на Малороссійскаго Гешмана Самойловича: ошправленъ былъ ложный доносъ, Мазепою ссоставленный; Софія поддержала Голицына; несчастный Самойловичъ, обвиненный въ измѣнѣ,

крышею, кафшаномъ на соболяхъ, увеличеніемъ жалованья и вошчиною въ Суздальскомъ увѣдѣ селомъ Рѣшмою и Юмохонскою волостью, въ кошорыхъ счислялось 1500 дворовъ крешьянскихъ!—Въ Москвѣ Голицынъ удосшовѣрился, что враги его описали Петру походъ Крымскій въ настоящемъ видѣ: Государь не хотѣлъ допустить къ рукѣ своей любимца Софіи. Большаго пруда спонло Царевнѣ уговорить брата; но при свиданіи съ Голицынымъ, онъ осыпалъ его упреками. Тогда Софія, спрашась швердосши и ума юнаго Монарха, рѣшилась упрочить за собою власшь Самодержца. Она сообщила мысли свои Голицыну, увѣряя, что съ нею должны необходимо погибнуть приближенные, что учасшь его сѣмейства и друзей шѣсно соединена съ ея учасшью. Голицынъ одобрилъ намѣреніе Софіи, шолько желалъ, чшобы, на всякой случай, спаршій сынъ, въ качествѣ Посла, былъ ошправленъ въ Польшу съ его богатштвами, пока кончшся, шѣмъ или другимъ образомъ, неминуемая гроза; но нешерпѣливая Софія ошвѣчала: *не для того отклады- вать; осторожность эта лишняя; ибо успѣхъ долженъ непременно увѣнчать наше предпри- ятіе.*—Федоръ Шакловичій, начальникъ Сшрѣлецкаго Приказа, изъ низкаго званія возведенный въ досшонштво Окольникшаго, былъ избранъ ею совершштелемъ убійштва. Онъ двинулся съ шесшью шшами оруженосцевъ къ селу Преображенскому, гдѣ находился шогда Петръ

съ машерью своею и сѹпругою; но, къ счастью Россіи, два Спрѣльца, Михайла Феокиштовъ и Дмишрій Мельниковъ, почувшвовавъ живѣйшее раскаяніе, предупредили Государя объ угрожавшей ему опасности. Петръ удалился со всѣмъ Дворомъ въ Троицкую Лавру, окружилъ монастырь сильною стражей и послалъ нарочнаго за Голицынымъ. Любимецъ Софіи ошвѣчалъ: *то не можетъ лвиться къ Государю; ибо Царь Іоаннъ Алексѣевичъ удерживаетъ его.*— Софія ошправилась къ Троицѣ, надѣясь примириться съ брашомъ; но, на половинѣ дороги, получила приказаніе возвращиться въ Москву. Тогда Голицынъ, предвидя горесшннй конецъ, его ожидавшій, хошѣлъ удалиться къ Польскому Королю и, посредшвомъ войскъ его, Малороссійскихъ Козаковъ и Ташаръ, надѣялся еще исхишить изъ рукъ юнаго Петра Державу; но Софія не одобрила мысль своего любимца, сложила всю вину на Шакловишато, ошправила его, сковапнаго въ Лавру. Тамъ пышали прешупника: онъ объявилъ, что намѣревался умершвишь Царя, родишельницу его и брашьевъ ея, Нарышкиныхъ. 11 Сеншября совершилась казнъ надъ нимъ. Голицынъ ошправился съ сыномъ къ Троицѣ, желая умилосшвишь Петра: ихъ не впустили въ обишель, взяли подъ карауль. Имъ шакже угрожала казнъ; но убѣдишельныя просьбы Кнзя Бориса*: *тобы Государь не посра-*

* см. біографію Кнзя Бориса Алексѣевича Голицына.

миѣ фамиліи его — избавили виновныхъ ошъ позорной смерши. Вскорѣ были они приведены въ монастырь: шамъ, окруженные оруженосцами, среди многочисленнаго народа, Голицыны услышали у крыльца Царскихъ Палашъ приговоръ свой, который прочшенъ имъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ. Главныя вины Князя Василія Васильевича сосноили въ шомъ: что онъ и приверженцы его докладывали Царевнѣ, а не Государямъ; писали ошъ нея грамошы и печашали имя Софіи въ книгахъ, безъ соизволенія Царскаго; что ошъ неудачныхъ походовъ въ Крымъ понесла Казна великіе убышки. За всѣ сіи пресупленія велѣно: опниашъ у Голицыныхъ Боярство и чины*; сослашъ ихъ въ городъ Яренскъ (Вологодской губерніи); описашъ на Государей всѣ помѣшья, дома и пожизки, имъ принадлежавшіе. Съ швердосшію выслушалъ Князь Василій грозный приговоръ и произнесъ въ слухъ: *миѣ трудно оправдаться предъ Царемъ!* Найдено у него въ сундукѣ, скрышомъ въ погребѣ, шпо шысячъ червонцевъ и чешыресша пудовъ серебряной посуды, кромѣ разныхъ монешъ. Женѣ и невѣшкѣ его позволено было вхашъ, вмѣшѣ съ мужьями. Находясь въ Яренскѣ, подъ спрогимъ карауломъ, Голицыны, по разнымъ доносамъ, были снова допрашиваемы (1691 г.); но не признались въ возводимыхъ на нихъ винахъ, изъ коихъ главная сосноила въ шомъ, что *они дѣйствовали противъ Царя съ*

* Кавалерское достоинство оставлено при нихъ.

Шакловитымъ. Ихъ перемѣстили кошомъ въ Пустозерскій острогъ*; каждый день выдавали имъ на содержаніе по шринадцаши алшынъ и двѣ деньги. Въ послѣдствіи Голицыны содержались въ Пинегѣ, гдѣ Князь Василій скончался 13 Марша, 1713 года, восемьдесяти лѣтъ отъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монашырѣ, въ шесшнадцаши верскахъ отъ города Холмогоръ. Петръ великій освободилъ тогда изъ започенія сыновей Голицына, Князя Алексѣя и Князя Михаила: первый, во время счастія ошца, былъ Бояриномъ, Намѣстникомъ Великопермскимъ и шоварищемъ его въ Посольскомъ Приказѣ (Вице-Канцлеромъ); впалъ въ глубокую задумчивость, находясь въ ссылкѣ; впорый, по возвращеніи изъ оной, служилъ во флотѣ. — Князь Василій Васильевичъ Голицынь ошличался умомъ, учшivenessію и великолѣпіемъ; съ иносправцами обходился ласково**; не любилъ Бояръ, когда съ знашнымъ происхожденіемъ они были бесполезны для Ошечества; выводилъ въ чины людей ничшожныхъ, уважая въ нихъ ишшиное достоинство; шерпѣшь не могъ горячихъ напшкоть и проводилъ въ ученыхъ разговорахъ

* Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

** Когда Ланѣвиль (La-Neuville) предшавлялся Голицыну, послѣдній говорилъ съ нимъ по Лашынѣ, и, между прочимъ, спрашивалъ: что онъ думаетъ о войнѣ Императора и союзниковь его противъ Франціи, особливо о революціи Англійской?

свободное время ошъ заняшій. Домъ его, на коемъ блискала мѣдная крыша, не уступалъ убранствомъ своимъ лучшимъ дворцамъ Европейскимъ, вмѣщалъ въ себѣ богатыя шкани и картины извѣснѣйшихъ живописцевъ. Онъ соорудилъ шакое же зданіе въ Кремль, для Посольскаго Приказа; построилъ великолѣпныя каменные палаты для Присутственныхъ мѣстъ, каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ о двѣнадцать аркахъ; подѣлалъ деревянныя мостовыя въ Москвѣ. Подражая примѣру его, нищели древней столицы украсили оную болѣе нежели шреми тысячами каменныхъ домовъ. Голицынъ выписалъ изъ Греціи двадцать докторовъ и множество рѣдкихъ книгъ; убѣждалъ Бояръ, чшобы они обучали дѣшей своихъ, ошправляя ихъ въ Польшу и другія Государства и приглашая къ себѣ иностранныхъ наставниковъ; не возбранялъ иноземцамъ имѣть свободный въездъ въ Россію и выѣзжать изъ Государства по собственному ихъ желанію; намѣревался содержать Министровъ при главѣйшихъ Дворахъ Европейскихъ, населишь степи, обогатишь нищихъ, превратишь хижины въ каменные палаты, просвѣтлшишь людей необразованныхъ, хотѣлъ ввести свободное вѣроисповѣданіе, бѣсѣдовалъ съ Іезуитами, кошорыхъ изгнали изъ Москвы на другой день его паденія, съ запрещеніемъ впредь впускать въ Государство. Сначала Персіане привозили шовары свои въ Архангельскъ, ош-

куда отправлялся въ Голландію: Голицынъ дозволилъ имъ ѣздить въ Ригу, съ плашежемъ въ Москвѣ пятнадцати процентовъ со сна, вмѣсто взимаемыхъ съ нихъ, до того, въ шрехъ городахъ Россійскихъ на дорогѣ къ Архангельску. Голландцы получили отъ него позволеніе присылашь въ Аспрахань своихъ лоцмановъ и плотниковъ, кошорые построили шамъ два фрегата. Они содѣйствовали плаванію по Каспійскому морю до Шемахи, города Персидскаго; но Ташары ихъ сожгли и, послѣ Голицына, не дозволено строишь новыхъ фрегатовъ: остались однѣ шолько большія лодки. Голицынъ далѣе просируя свои виды, собралъ записки о сосояніи и образѣ правленія разныхъ Государствъ; онъ предполагалъ сдѣлашь перемѣны въ сосояніи крещьянъ своихъ, съ шѣмъ, чшобы доставишь средства обогащашъ себя шрудолюбіемъ. Онъ велѣлъ ошыскашь крашчайшую дорогу для провоза шоваровъ въ Сибирь и выстроилъ по оной отъ Москвы до Тобольска, на каждыхъ пшидесяши версахъ, нѣскольکو избъ для крещьянъ, предославивъ имъ смежныя земли и снабдивъ каждаго хозяина шремя лошадьми, съ условіемъ, чшобы ихъ содержали въ всегдашнемъ комплекшѣ, принимали съ проѣзжающихъ (исключая отправаемыхъ по казенной надобности) задесяшь

верстѣ по шри копейки на лошадь; велѣлъ разсѣявши длинныя шесты во всей Россіи, шакне и по Сибирской дорогѣ, вмѣсто верстѣ, а въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ лошади не могли ходишь по причинѣ глубокихъ снѣговъ, водворилъ ссыльныхъ, снабдивъ ихъ деньгами, провіаншомъ и большими собаками; построилъ въ Тобольскѣ огромныя магазины, наполненныя хлѣбомъ, и барки, на коихъ торговцы отправлялись по Иртышу до Кизильбашскаго озера, обезпечивъ и дальнѣйшее ихъ плаваніе, и былъ главнымъ виновникомъ пошановленнаго, въ 1689 году, между Россійскимъ и Кишайскимъ Дворами *Нергинскаго* договора*. Сіа знаменитыя подвиги приобрѣли Князю Василю Васильевичу отъ иноземцевъ проименованіе *великаго*. Но Голицынь, съ просвѣщеннымъ умомъ, не могъ освободиться отъ предрасудковъ своего вѣка: находившійся въ свистѣ его, дворянинъ Бунаковъ, шедши за нимъ по улицѣ, внезапно упалъ, подверженъ будучи падучей болѣзни, и по суевѣрію, взялъ съ шого мѣста горсть земли, кошую завязалъ въ плашокъ. Голицынь, сочши Бунакова чародѣемъ, велѣлъ пытать за шо, *што онъ вынималъ будшо-бы слѣдъ его для порги*. По его приказанію, соженъ въ Москвѣ, на Болотѣ, при многочисленномъ спеченіи народа, мечша шедъ Квиринъ Кульмавъ, *за ересь*. Голицынь дѣшательно вспомошествовалъ Софіи въ возму-

* см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

щеніи Спрѣльцовъ; возвысился на окровавленныхъ шрупахъ многихъ Бояръ; погубилъ—какъ мы выше видѣли—невиннаго Самойловича; вель неудачную войну съ Крымомъ, и подтвержденіемъ (1683 г.) Кардійскаго договора, послановленнаго въ 1661 году, оставилъ за Швеціею древнее достояніе Россіи: Лифляндію, Ингрию и Карелію со всѣми городами и портами на Балтійскомъ морѣ. Сія черта нѣсколько зашмѣвающъ его славу.—*Изъ Древней Рос. Вивліотеки, изд. втор., т. XVII; Собран. Государств. грамотъ и договоровъ, т. 4; Дипломатическоя сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 г.; негат. на Франц. языкѣ 1699 г.; Биографическихъ свѣдѣній о Кн. Б. В. Голицынѣ, А. О. Малиновскаго, напеч. въ Трѣдахъ Историч. Общества, 1836 г., стр. 82 и 83 и изъ моей Малороссійской Исторіи, изд. въ 1830 году.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Князя Михайла Андреевича и родной братъ славнаго Полководца временъ Петра великаго — родился 3 Юня, 1665 года, былъ мужъ ума великаго, швердый, предприимчивый. Сначала служилъ оупъ Спольникомъ, попомъ переименованъ Капланомъ Гвардіи и въ 1700 году отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Конштаншинополь съ рашификаціею послановленнаго шридцашилѣш-

няго мира. Передъ измѣною Мазепы, Князь Голицынъ находился Губернашоромъ въ Кіевѣ, наблюдалъ, по повелѣнію Государя, за всѣми поступками неблагодарнаго Гешмана и, оставивъ значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ нѣсколькими полками внутри Украйны для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи. Имѣя даръ слова, искусство убѣждать, онъ былъ посланъ Княземъ Меншиковымъ къ преданнымъ Мазепѣ Полковнику Чечелу и Начальнику Аршиллеріи Есаулу Кенигсеку съ предложеніемъ сдать защищаемый ими Башуринъ; но сила краснорѣчія не могла дѣйствовать надъ измѣнниками, кошорые ошвѣчали Голицыну ружейными выстрѣлами. Въ шомъ же 1708 годѣ, продолжая начальствовать ошдѣльнымъ ошрядомъ, Князь Дмишрій Михайловичъ способствовалъ въ избраніи Скоропадскаго Гешманомъ вмѣсто Мазепы. Цѣлая заслуга и достоинства, Петръ великій произвелъ Князя Голицына Тайнымъ Совѣшникомъ, въ 1722 году и велѣлъ ему попомъ присущствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Императрица Екатерина I пожаловала его въ 1725 году Дѣйшвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и, черезъ два года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (1 Января 1727 года). Досель Князь Дмишрій Михайловичъ, посвящая всю жизнь свою на службу Престола и Отечества, жершвуя оною въ бранное время, усра-

нялъ себя ошъ придворныхъ происковъ, не вмѣшивался въ дѣла Государственныя; но, когда съ кончиною Петра II, осирошѣла Имперія, и Члены Верховнаго Тайнаго Совѣша (въ кошоромъ присущствовалъ шакне Князь Голицынъ), руководимые различными мнѣніями, находились въ нерѣшимости: кому предложить упраздненную Державу? ошъ въ произнесенной сильной рѣчи, между прочимъ изложилъ: «что надобно «посшановишь условия, кошорыми Обладатели Государства Россійскаго должны впредь руководствоваться при вступленіи на Престоль.» — Ошванная мысль Голицына была единогласно одобрена единомышленниками его и главные Чины Имперіи, своевольно присвоивъ себѣ, безъ согласія Россіи, право располагать Скипешромъ и предписывать Законы дающимъ оные—шогдашъ провозласили Императрицею Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, мимо старшей сестры ея Герцогини Мекленбургской Екатерины и Елисаветы, дочери Петра великаго.— Условія, предложеныя Государышею Верховнымъ Тайнымъ Совѣшомъ и подписанныя ею въ Мишавѣ, были слѣдующія: 1) Императрица должна управлять Государствомъ вмѣстѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣшомъ. 2) Безъ согласія онаго не можешь объявлять войны и заключать мира. 3) Обязана совѣщаться шакне съ Совѣшомъ передъ обложеніемъ народа новыми пошадшми и не иначе располагать первѣйшими мнѣшстами въ Государствѣ, какъ по посшановле-

ніямъ Совѣша. 4) Безъ предварительнаго удостовѣренія о дѣйствительности пресупленія, не имѣешь права карать смертію дворянина. 5) Равномѣрно не должна лишать его имѣнія. 6) Не должна располагать самовласно Казеннымъ имуществомъ. 7) Не имѣешь права, безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣша, вступити въ супружество и избрать себѣ наследника.—По прибытіи Императрицы Анны Іоанновны въ Москву, она разорвала сіи условія, въ присушствіи желавшихъ ограничить власть Самодержавную. Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не за долго передъ шѣмъ мечшавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ шолько Князь Дмишрій Михайловичъ сохранилъ съ свойственныиъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! Пиръ былъ изгосовленъ, «госпи позваны; никшо не явился. Чувствую, «что бѣда обрушится на главъ моей; но она по«сѣдѣла на службѣ Ошечества, наклонилась «уне къ послѣднему своему жилищу. Не долго «мнѣ проливать слезы: участь виновниковъ «моего бѣдшвія будешь еще плачевнѣе.» Князь Голицынъ не посрадалъ съ Долгорукими, а шолько лишился должностей, съ сохраненіемъ званія. Вѣроятно, въ семъ случаѣ вспомошествовалъ ему братель его, Генераль-Фельдмаршалъ, жившій и дѣйшвовавшій — по словамъ Карамзина — умомъ Князя Дмишрія. Послѣдній не избѣгъ, однакожь, шщепія Бирона и заключень

23 Февраля, 1737 года, въ Шлиссельбургскую крѣпость, по лишеніи чиновъ и знаковъ ошлчій. Причины шоль шяжкаго наказанія были слѣдующія: дочь его, Княжна Анастасія Дмишріевна, въ 1724 году, вступила въ супружество съ Капишаномъ Гвардія Княземъ Конспаншиномъ Каншемвромъ, сыномъ Молдавскаго Господаря, попомъ Сенапора. У Князя Конспаншина было шри браша, въ шомъ числѣ славный Саширикъ нашъ Князь Аншіохъ; но Князь Дмишрій Михайловичъ Голицынъ, пользуясь силою своей въ Государшвованіе Петра II, лишилъ ихъ наслѣдства, убѣдивъ юнаго Монарха ушвердишь за однимъ зяшемъ своимъ Княземъ Конспаншиномъ Каншемвромъ благопріобрѣшенное ошцемъ его имѣніе, состоявшее болѣе нежели въ десяти тысячахъ душъ. Странная духовная, бывшаго Господаря, Князя Дмишрія, послужила къ шому поводомъ. Овъ просилъ въ оной Императрицу Еватерину I «опредѣлишь «наслѣдникомъ въ имѣніи, исключая старшаго «сына, Князя Машвѣя, изъ шрежъ другихъ, кого «заблагоразсудитъ, признавая *лучшимъ* Конспаншина, а еще *превосходнѣе* его *въ умѣ и наукахъ*, меньшаго, Аншіоха.»—Послѣдній воспользовался благоволеніемъ къ нему Императрицы Анны Іоанновны и, по совѣшу друзей своихъ, вступилъ въ шяжку съ брашомъ, несправедливо владѣвшимъ всѣмъ родишельскимъ достояніемъ. Ненависшь Бирона къ Князю Дмишрію Михайловичу, возсшававшему прошивъ

иностраницевъ, способствовала Князю Антіоху одержать верхъ надъ прошивною стороною, и Князь Голицынъ, подъ предлогомъ неправильнаго рѣшенія дѣла сего заключенный въ Шлиссельбургъ, кончилъ тамъ жизнь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1738 года. Онъ, по словамъ современника Дюка де Лирія, имѣлъ умъ основательный, съ кошорымъ соединялъ однакожь чрезвычайное коварство, несшерпимое щщеславіе и безпримѣрную гордосшь; швердилъ безпрещанно: «какую имѣемъ мы надобность въ новыхъ обычаяхъ? Развѣ не можемъ такимъ же образомъ жившъ, какъ жили наши ошцы, не работѣпшвуя «иностраницамъ?» — Князь Дмишрій Михайловичъ оставилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ, Архангельскомъ, знашное собраніе историческихъ древностей. — *Изв Древной Рос. Вивліоѳики, изд. втор., т. XVII, стр. 245; Дѣланій Петра великаго, т. III, стр. 36 и 46; Дополн. къ Дѣланіямъ, т. VI, стр. 16 и 108; т. VIII, стр. 139; Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Историз. списковъ Кавалеровъ гетыр. Рос. Орденовъ, стр. 80; Исторіи о жизни Кн. Кантемира, стр. 307 и изв Записки о Москов. достопамятностяхъ, помѣщ. въ IX томѣ сочиненій Н. М. Карамзина, изд. трет., стр. 298 и 299.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмишрій Михайловичъ, сынъ славнаго Генераль-Фельдмаршала,

Князя Михаила Михайловича, родился 15 Мая, 1721 года. Первоначально служилъ онъ въ Гвардіи до Капшанскаго чина; попомъ, въ 1754 году, пожалованъ Камергеромъ; въ слѣдъ за шѣмъ Генераль-Маіоромъ, а въ 1759 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Ошправясь въ чужіе края, Князь Голицынь находился въ Парижѣ, когда умеръ въ семь городѣ, 26 Февраля, 1760 года, Россійскій Посоль Графъ Михаила Пешровичъ Бесшужевъ-Рюминъ и, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ Мянкшперскими дѣлами до прибытія новаго Посла, Графа Пешра Григорьевича Чернышева. Тогда Князь Дмишрій Михайловичъ опредѣленъ, 28 Мая, 1761 года, Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣну, куда пріѣхалъ 25 Декабря, а въ новый годъ допущенъ къ рукѣ Императора и Императрицы на пріемной аудіенціи. Въ 1762 году пожалованъ онъ Генераль-Поручикомъ, въ 1772 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго*. Князь Голицынь принялъ дѣяшельное участіе, 1781 года, въ приглашеніи Императора Іосифа II къ содѣйствованію въ морскомъ неушралишешѣ, пошановленномъ Россійскою Имперіей съ Королями: Шведскимъ, Дашскимъ и съ Генеральными Сшашами Соединенныхъ Нидерландъ; 1785 года, въ изданномъ

* Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Князь Голицынь имѣлъ еще Ордена Св. Владимира и Св. Анны I ст.

Вѣнскимъ Дворомъ, Ноября 4, манифестъ; въ XXXI сташьѣ, объ ошкрышіи непосредственной съ Россією шерговли на двѣнадцашь лѣшъ, и ободреніи оной взаимными выгодами, и, наконецъ, въ шайныхъ переговорахъ съ славнымъ Кауницомъ опносихельно преднамѣреваемаго раздѣленія Польши. Въ 1790 году, Іюня 8, опредѣленъ къ Голицыну въ помощь, Тайный Совѣтникъ Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій, а черезъ два года, Князь Дмишрій Михайловичъ получилъ увольненіе ошъ дѣлъ согласно изъявленному имъ желанію и вскорѣ скончался 19 Сеншября, 1793 года, бывъ болѣе шридцашь лѣшъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ. Уважаемый Императрицею Екатериною II и Императоромъ Іосифомъ за правошу и благородныя правила его опличавшія, Князь Голицынъ спияжалъ себѣ общую любовь въ Вѣнѣ своими благошвореніями: онъ ободрялъ ученыхъ; покровишельствовалъ художникамъ, доспавляя имъ способы сбывашь произведенія; выдумывалъ работы для заняшя рукъ неимушыхъ. Такъ дѣйшвовалъ вдали ошъ родины сей другъ человѣчеспва, завѣщавшій на ушпроеніе и содернаніе больницы въ Москвѣ восемьсошъ пшпъдесяшъ шысячь рублей, внесенныхъ въ Воспшашельный Домъ; доходы съ двухъ вошчинъ, въ коихъ числишя около двухъ шысячь душъ, и дорогую свою каршннную галлерею, обращенную шакже въ деньги. Воля его совершилась въ 1801 году и прахъ незабвен-

Томъ II.

6

наго основателя Голицынской больницы покоится подъ сводами великолѣпнаго храма, сооруженнаго среди оной. — Князь Дмишрїй Михайловичъ былъ женатъ на дочери Молдавскаго Господаря Князя Дмишрїя Констаншиновича Каншемира Княжнѣ Екашеринѣ Дмишрїевнѣ, умершей въ Парижѣ 1761 года и погребенной въ Александровскомъ монастырѣ. — *Изъ Древней Россійской Вислювики, т. XVII; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими. т. I и IV и Московскихъ Вѣдомостей, 1793 г. No 86.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичъ, сынъ Боярина и Курскаго Воеводы Князя Михаила Андреевича, родился 1 Ноября, 1675 года. На двѣнадцатомъ году вступилъ онъ изъ Компаныхъ Спольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ солдатомъ и исправлялъ должностъ барабанщика по причинѣ малолѣтства; 1694 г. пожалованъ въ Прапорщики; въ слѣдующемъ году Поручикомъ, за оказанную имъ храбростъ при первой осадѣ Азова; въ 1696 г. находился при второй осадѣ и взятіи сего города, раненъ стрѣлою въ лѣвую ногу и произведенъ въ Капишанъ-Поручики; 1698 г. участвовалъ въ усмиреніи Спрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря; 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра великаго до города Керчи; 1700 г. пожалованъ Капишаномъ Гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу на вылетѣ и въ руку слегка;

произведенъ въ Маіору и Подполковника 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 Октября, покорилъ Россійскому Государству Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада сего города, Петръ великій прислалъ нарочнаго къ Голицыну съ приказаніемъ опшпунить опъ онаго. «Скажи Государю — опшвѣшщвоваль посланному неустрашимый Полководецъ — *это я теперь принадлежу одному Богу.*» — Произнеся слова сіи, опъ повелъ войска на приспунъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученные Голицынымъ, соопшвѣшщвовали знаменишму его подвигу: Государь пожаловаль ему золошную медаль, шри штысячи рублей, шрисша девяносто чешыре двора крешьянскихъ въ Козельскомъ узѣдѣ и почетное званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1703 году Князь Голицынъ находилъ при взяшн Нейшанца; въ 1704 г. при взяшн Нарвы; въ 1705 г. Мишавы и произведенъ въ Бригадиры; 1706 года получилъ чинъ Генераль-Маіора и назначенъ Дивизионнымъ начальникомъ надъ полками: Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вяшскимъ и Червиговскимъ, съ коими вспунилъ въ Польшу; въ 1707 году сосшоаль подъ командою Генерала Аларна, въ 1708 (Августа 29) одержаль славную побѣду надъ Шведами, при мѣшечкѣ Добромъ. Государь, узнавъ, что правое крыло непріяшельской арміи, сосшоавшее болѣе нежели изъ 5,000 пѣхошы и изъ нѣсколькихъ штысяч конницы, опдалалось на чешвершь мила опъ

главнаго своего корпуса, оспрядилъ апаковашъ оное Генераль-Поручика Флюка съ шридцацью вскадронами драгунъ и Князя Голицына съ осмью башаліонами гренадеръ. Дальній обходъ и шрудныя переправы воспрепятствовали Флюку соединившя съ Голицынымъ; между тѣмъ, покорисель Шдиссельбурга, при благопріятствіи вавшемъ ему шуманъ, обошедши многія рѣчки и болоша, напалъ на многочисленнаго непріятеля съ такимъ ошличнымъ мужествомъ, что послѣ двучаснаго боя, обратился въ бѣгство, полна на мѣстѣ до шрехъ шысячь Шведовъ. Карль XII послѣшилъ на помощь къ пораженнымъ, и Голицынъ, въ виду Короля и всего его войска, возвратился въ шроевомъ порядкѣ къ Россійской арміи съ шестью непріятельскими знаменами. Петръ великій тогда же возложилъ на своего полководца Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, не смощря на то, что Голицынъ былъ шолько Генераль-Маіоромъ*. Въ шомъ же 1708 году, 28 Сеншября, Князь Михайль Михайловичъ участвовалъ въ пораженіи подъ Лѣснымъ** Шведскаго Генерала Левенгаушша, *сражался какъ левъ*. Петръ великій былъ свидѣтелемъ ошличной его храбрости, разцѣловалъ его по окончаніи битвы, пожаловалъ Генераль-Поручи-

* Феофанъ Прокоповичъ въ Исторіи своей о Петрѣ великомъ упоминаетъ, будто Карль XII, съ досады, что не ускорилъ помощь на семь сраженіи, рвалъ волосы свои и билъ себя по щекамъ.

** деревня.

комъ, поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ бри-
ляншами и предоспавиль Голицыну просить
чего шолько пожелаешъ. Доблесный герой вос-
пользовался симъ случаемъ, чшобы примирить-
ся съ недоброежелашелемъ своимъ, кошорый на-
ходился въ опалѣ у Монарха. *Прими въ преж-
нюю милость Репнина** — сказалъ онъ. Удив-
ленный великодушіемъ Голицына, Петръ вели-
кій уважилъ ходашайство его и пожаловалъ
еще Князю Михаилу Михайловичу восемьсошь
кресшьяпскихъ дворовъ. — Въ 1709 году онъ
покрылъ себя новою славой на Полшавскомъ
сраженіи, предводилешьствувя Гвардію; преслѣ-
довалъ съ малыми силами Шведскую армію;
первый достигнулъ оную подѣ Переволочною,
вступилъ (30 Іюня) въ переговоры съ Генера-
ломъ Левенгаупшомъ, шребуя, чшобы онъ сдался
ему военноплѣннымъ; разспавиль въ нѣкошор-
омъ ошдаленіи горсшь солдатъ при большомъ
числѣ лошадей, чшобы войско его казалось мно-
голюднѣе; угрозами своими навелъ шрахъ на
непріятеля. Вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ
сильнымъ ошрядомъ войскъ, и болѣе шеснад-
цаши шысячъ Шведовъ положили оружіе! За
сей знаменишый подвигъ Голицынъ награжденъ
многими деревнями. Онъ содѣйствовалъ (1710 г.)
взяшію Выборга; защищаль (1711 г.) Украину
прошивъ буншовавшихъ Запорожскихъ Коза-
ковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Ташарамі;

* см. біографію Князя Алякшшы Ивановича Репнина.

находился, попомъ, съ Государемъ при Прусь, гдѣ, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими Генералами желаніе свое *скорѣе умереть, нежели отдаться непріателю*. Съ 1714 по 1721 годъ Князь Голицынъ начальствовалъ въ Финляндіи, кошорую ошличнымъ мужествомъ своимъ покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Главныя побѣды, имъ тогда одержанныя, были слѣдующія: въ началѣ 1714 года, во время ошсушствія изъ Финляндіи Генераль-Адмирала Графа Апраксина, услышавъ, что Генераль-Маіоръ Аренфельдъ съ осмью тысячами Шведовъ расположился близъ города Вазы, у деревни Лапола, Голицынъ взялъ съ собою такое жъ число войска, двинулся къ шому мѣсту и 19 Февраля усмошрѣлъ сего Генерала, споявшаго въ боевомъ порядкѣ. Аренфельдъ предупредилъ его ашакою: сдѣлавъ изъ всѣхъ чешырехъ шеренгъ одинъ залпъ по Рускимъ, ударилъ въ шшыки. Между шѣмъ Голицынъ, выдержавшій огонь Шведовъ, всшрѣшилъ ихъ шакимъ же залпомъ, но съ большимъ успѣхомъ, по причинѣ близкаго разшоянія; пошомъ, принявъ непріяшеля въ шшыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пшши тысячъ человекъ. Государь пошоловавъ Князя Михаила Михайловича Генераль-Амшефомъ, удосшомлъ его леспнымъ письмомъ.*

* „Monsieur! Пріяшное ваше письмо чрезъ Адьюшанша ва-
„шего мы получили здѣсь, и zelo оному обрадовались, что

Вслѣдъ за шѣмъ, Петръ великій, вопрошавъ Голицына, гдѣ находящяся войска Шведскія, писалъ къ нему: *не можно ли ихъ далѣе отболрить?*—Въ шомъ же 1714 году, Князь Михайлъ Михайловичъ участвоваль въ морскомъ Ангушскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ Государя, получилъ въ добычу ошъ Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и шри шербаша.—Въ 1720, въ Іюль, выступилъ онъ съ шестидесятью одною галерой и двадцатью девятью лодками противъ непріятельской эскадры, находившейся позади острова Фрисберга и состоявшей изъ одного корабля, чешырехъ фрегатовъ, шрехъ галеръ, одной шнавы, одного галіюша, шрехъ шербашовъ и одной бреганшины. Лишь только Голицынъ, ожидавшій попушнаго вѣтра, вошелъ въ Грейнгамскую гавань и гоповилъ ашаковать эскадру, непріятель, къ кошорому присоединилась флотилія Вицъ-Адмирала Зейблша, устремилъ на Россійскія галеры. Голицынъ опшсупилъ въ гавань Фрисбергъ, чшобы заманишь шуда

„Господь Богъ не оставяеть милосши своей, и шакулъ „вишорію дароваль вамъ въ началѣ сего году. Дай Воже, „чшобъ сей цащъ былъ доброму миру началомъ! При „семъ поздравляемъ вашей милосши повышениемъ чина за „ваше мужество и досшойность.“ Петръ. — 13 Марша, 1714 года.— „P. S. Прошу мой повловъ опдашь всѣмъ „вишнимъ и нижнимъ офицерамъ и рядовымъ, и благода- „ришь за храброе ихъ дѣло. Правда, не шакъ бы хорошо „бшло, когда бъ всѣ были; но славиѣ, чшо шѣхъ много, „а частію побилъ.“

Шведовъ; когда же они въ запальчивости своей зашли далеко въ Ламеландскій заливъ, въ коемъ находилось множество мелей и камней: по Россійскій Полководецъ вдругъ атаковалъ неприятеля (27 Июля) при оспровѣ Грейгамѣ; два Шведскіе фрегата, ошсрѣлываясь, снали на мель; другіе два пошли на уходъ, но были догнаны и, послѣ ошчаянной обороны, взяты. Вице-Адмиралъ Шведскій воспользовался симъ временемъ и успѣлъ съ ошсальными судами выдти изъ шхеръ въ ошкрытое море, шакъ чшо его и догнашь уже было не можно. Сшо чешыре пушки, воинскіе снаряды, около пяшисотъ машросовъ и солдатъ и шридцашъ семь офицеровъ взяты на чешырехъ фрегатахъ. Число убишыхъ съ нашей шпороны просширалось до 82 человекъ, равеныхъ до 246. Неприатель прешерпѣлъ гораздо большій уронъ. Государь шоль былъ обрадованъ сею побѣдой*, чшо присланнаго съ извѣстіемъ объ оной Маіора Шипова, произвелъ, черезъ чиня, въ Полковники; Голицыну пожаловалъ шпагу и шроснь, ошпаняны бриліаншами, за его воинскій трудъ и добрую команду**. — Во время похода Петра великаго, въ

* „Правда—писалъ шогда Пктръ великій къ Князю Меншикову—“, не малая виаторія можеть почешься, пошому, „чшо при очахъ господъ Англичанъ, кошорые равно Шведовъ оборонили, какъ ихъ земли, шакъ и флощъ.“

** Государь ознаменовалъ побѣду сію особою медалью: на одной шсторонѣ находилса поршреть его съ обыкновенною надписью; на другой предшавлено было морское сраженіе

Персію, Князь Михаилъ Михайловичъ начальствовалъ въ С. Пешербургѣ; въ 1723 году ввѣрены ему войска, расположенныя въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725 пожалованъ онъ Генераль-Фельдмаршаломъ Императрицею Екатериною I. Голицынъ основалъ тогда Харьковскій Коллегіумъ (1726 г.) съ помощію Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлоградскаго, и на содержаніе сего училища укрѣпилъ за онымъ село Песочки съ хушорами. Императоръ Петръ II наименовалъ Князя Михаила Михайловича Президентомъ Военной Коллегіи, Сенаторомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща (1728 г.). По кончинѣ сего Государя, онъ былъ вовлеченъ брашомъ своимъ, Княземъ Дмишріемъ Михайловичемъ, въ дерзновенное предпріятіе ограничить власшь Самодержавную, ввеси въ Россію Аристокрашическое правленіе, несогласное съ благомъ Государства. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Іоанновны (1730 г.), уничтожены ею честолюбивые замыслы Вельможъ, желавшихъ управлять Престоломъ: Голицыны ошдалены ошъ Двора и, вскорѣ, Полководецъ, неуспрашимый на бранномъ полѣ, сдѣлался, прежде времени, жершвою душевной скорби, скончался 10 Декабря, 1730 года, 55 лѣшъ ошъ рожденія.

Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ умный, исполненный чесши, зналъ совершенно военное

съ слѣдующими, въ верху словами: *прилежаніе и храбрость превосходить силу; визву: при Гренгаидъ 1730, Іюля 27.*

искусство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами; ошваненъ, смѣль, великодушень, обходитель; предпочитая сошечешвенниковъ иносшранцамъ, вмѣшѣ, ошдавалъ справедливосшь дошпойнымъ. Россія лишилась въ немъ своего героя, несчастные *благодѣтеля и отца*, какимъ наименовали его покоренные имъ жилиши Финляндіи, за его человекѡлюбіе и справедливосшь. Передъ боемъ, когда непріатель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая приобрѣшашъ побѣду силою; нося почешные званія Генераль-Фельдмаршала и Президеша Военной Коллегіи, будучи ошцемъ многочисленнаго сѣмейшва*, не смѣль садшсья при брашѣ своемъ, Князь Дмишрїѣ Михайловичъ, кошорый родился десятью годами прежде его. Такимъ уваженіемъ пользовались въ шо время сшаршіе въ сешьяхъ! Между шѣмъ, Петръ великий ошлщчалъ Голицына ошъ прочихъ Генераловъ и, на праздникахъ своихъ, шолько его, да Фельдмаршала Графа Шеремешева, не принуждалъ пишъ, освобондалъ ошъ наказанія, сосшоившаго въ осушеніи кубковъ большаго ора.

* Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынь имѣлъ ошъ двухъ супругъ семнадцашъ дѣшей, изъ коихъ Князь Александръ Михайловичъ былъ Генераль - Фельдмаршalomъ; а Князь Дмишрїѣ Михайловичъ Дѣйшвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Вѣнѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первошваннаго. Изъ дочерей его, одна была за Генераль-Фельдмаршalomъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бушурлиннымъ; другая за славнымъ Румишцовымъ-Задунайскимъ.

Дюкъ де Лирія ушверждаешъ, будшо бы Вельможи и даже Петръ I боялись Голицына. — *Изъ портфелей Миллера; Записокъ Дюка де Лирія; Древней Рос. Вислювики, изд. втор., т. XVII; Исторіи Росс. Иерархіи, т. I; Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, т. I и Руской старины, карманной книжки на 1825 годѣ.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Пешръ Михайловичъ, меньшей сынъ Генераль-Адмирала Князя Михаила Михайловича, родился въ 1738 году; посвятилъ себя военной службѣ и двадцати шести лѣтъ былъ уже Ротмистромъ Лейб-Гвардіи коннаго полка. Знашное происхождение открыло ему дорогу къ почестямъ; примѣрная неуспрашимость и знаніе своего дѣла увѣнчали его лаврами на полѣ чести. Не долго жилъ онъ для Опечесшва, но довольно для славы своей. Соревнуя въ подвигахъ храбрости безсмертному Суворову, Князь Голицынъ ошличилъ себя въ Польшѣ, сражаясь съ Конфедератами: разбилъ на голову 1771 года, Забровскаго, участвоваль во взятіи Кракова, награжденъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрешей степени; одержаль рѣшительную побѣду надъ Польскою конницею у крѣпости Ченшоховой, 21 Юля, 1772 года; привудилъ Коменданша Радзимиискаго положить оружіе и 7 Августа овладѣлъ крѣпостью, взялъ въ плѣнъ двухъ Маршалковъ, пять Полковниковъ, 1187 человекъ Шшабъ, Оберъ и

Уншеръ-офицеровъ и рядовыхъ; получилъ за сей подвигъ Орденъ Св. Анны 30 числа шогомъ мѣсяца. Вскорѣ самозванецъ Пугачевъ возмутилъ спокойствіе, какимъ наслаждалась Россія подъ мощнымъ Скипешромъ Екатерины. Тогда храбрый Голицынъ обнажилъ мечъ прошивъ мяшенниковъ: занявъ съ ввѣреннымъ ему корпусомъ всѣ дороги ошъ Оренбурга до Казани, мужественно встрѣшилъ, 22 Марша, 1774 года, Пугачева у крѣпости Ташицевой, и не взирая на выведенное имъ въ поле десятиштысячное войско, на шридцашъ пшъ орудій, съ ожесточеніемъ вбрвался въ ряды прошивниковъ, нанесъ вездѣ сшрахъ и поражение: овладѣлъ всею артиллеріей; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ штысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ шри штысячи, въ шомъ числѣ шесшъ сошъ Яицкихъ козаковъ; обратился въ бѣгшво, преслѣдовалъ самозванца, не давая ему ошдыха; вшорично поразилъ его при городѣ Сакмарскѣ, вышѣснилъ изъ онаго; лишилъ осшальныхъ орудій, обоза, загошовленнаго провіанша и фуража. Пугачевъ едва ускакалъ ошъ гнавшихся за нимъ гусаръ. Вслѣдъ за шѣмъ, Голицынъ ошрядилъ Полковника Михельсона къ Уфѣ для разсвѣнія шѣсшившихъ сей городъ буншовщиковъ, и по смерти Главкомадовавшаго, Александра Ильича Бибикова, послѣдовавшей 9 Апрѣля, 1774 года, сразился снова съ самозванцемъ близъ Каргалы, принудилъ его вешкашъ спасенія на хребтѣ Уральскомъ. Императрица наградила Кнзя Пешра Михайловича,

въ слѣдующемъ году, 17 Февраля, Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему двѣ тысячи душъ и, вскорѣ, произвела его Генераль-Поручикомъ; но, къ сожалѣнію, неуспрашимый военачальникъ, кошораго смертью щадѣла на брачномъ полѣ, похищенъ былъ ею въ мирное время на поединкѣ, на кошорый его вызвала дерзость, посягнувшая на его честь; онъ палъ въ цѣвшѣ лѣшѣ и красошѣ, 11 Ноября, 1775 года.

На пышномъ мраморномъ памятникѣ Князя Пешра Михайловича, въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря, изсѣчена слѣдующая любопытная надпись: «Благополучіе челоуѣка не соспоишь ни въ живощѣ, ни въ смерщи, но въ помѣ, чшобы вишишь и умерешъ со славою.» — *Изъ Древней Рос. Вивлюовики, изд. втор., т. XVII, стр. 262; Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильига Бибикова, стран. 167; 197—200; 206; 311; 316 — 318; 324; изъ Историч. собран. список. Кавалерамъ гетыр. Рос. Императ. Орденовъ и изъ Исторіи Императрицы Екатерины II, издан. въ Парижѣ, т. 1, стран. 382.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Ѳедоровичъ, сынъ Спашскаго Совѣшника и Президека Ямскаго Канцеляріи Князя Ѳедора Сергѣевича и родной ввукъ, по машери, Графа Григорія Пешровича Чернышева, родился 20 Августа,

1748 года. Еще въ ребяческомъ возрастѣ, воспитываясь въ домѣ своихъ родителей, записанъ онъ въ Гвардію (1756 г.); но служба его сдѣлалась извѣстною въ Государствованіе Императрицы Екатерины II, когда возгорѣлась война съ Поршою Опшоманской. Насавникомъ Голицына на рашномъ полѣ былъ безсмертный *Задумайскій*: подъ его знаменами онъ спяналь, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, военный Орденъ Св. Георгія 4 степени (1774 г.), въ чинѣ Подполковника и Командира 16 и 17 легкимъ полевымъ опрядовъ; въ слѣдующемъ году Государыня поналовала его Полковникомъ и Флигель-Адьюшаншомъ; въ 1778 г. Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ 1780 Генераль-Маіоромъ, съ оспавленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Тогда получилъ онъ двѣ Польскія леншты: Бѣлаго Ора и Св. Спавислава. Князь Сергій Федоровичъ участвовалъ (1788 г.) во взяшій Очакова Пошемкинскимъ-Таврическимъ, на родной племянницѣ котораго былъ женашъ; произведенъ Генераль-Поручикомъ; но блисшательнѣйшею эпохой въ его военной жизни былъ 1791 годъ, въ который вышупилъ съ вѣреннымъ ему войскомъ изъ Галаца, переправился онъ у Исакчи на правый берегъ Дуная; опшуда двинулся (28 Марша) къ Мачину, разсѣялъ, преслѣдовалъ Турецкую конницу, высланную къ нему на всшрѣчу; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, шрехъ-бунчужнаго Арслана Мегмешъ-Пашу; овладѣлъ Мачинымъ, девашью пушками; срылъ

шамоннія укрѣпленія; пользуясь побѣдою, перенесъ военныя дѣйствія на полуостровъ Концефанъ, находящійся подъ самыми пушками Браилова: взрубилъ и частію пошопилъ Турецкій гарнизонъ, охранявшій тѣ мѣста; опшнялъ у непріятели семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ; обратилъ взятыя имъ пушки и свою флотилію прошивъ Браилова; истребилъ множесство судовъ Турецкихъ, и срывъ на полуостровѣ завоеванныя имъ два укрѣпленія, возвратился въ Галацъ съ ста осмидесятью Христіанскими семействами. Вскорѣ Князь Репнинъ обезсмертилъ имя свое разбитіемъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу при Мачинѣ (28 Іюня): Князь Голицынъ, находившійся тогда подъ его начальствомъ, первый пришелъ съ вѣрными ему полками къ пункту ашаки и открылъ канонаду; отбилъ пошомъ, обратилъ въ бѣгство Турковъ, напавшихъ на правый флангъ нашъ; преслѣдовалъ ихъ до передоваго лагеря, овладѣлъ рещаншамешомъ. Императрица наградила его рашные подвиги Орденами: Св. Георгія втораго класса (1791 г.) и Св. Александра Невскаго (1792 г.); пожаловала ему вслѣдъ за тѣмъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1794 г.).—Въ Государствованіе Императора Павла I, Князь Голицынъ, какъ близкій родственикъ Пошемкина, не имѣлъ никакого значенія и находился въ отсѣвкѣ; но Императоръ Александръ I, пригласивъ его на службу (1801 г.), произвелъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, назна-

чилъ Инспекторомъ пѣхоты *Лифландской Инспекціи* и въ слѣдующемъ году возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Когда продолжалась война съ Франціей, Князь Сергій Ѳедоровичъ избранъ Главкомандовавшимъ шрешней Обласпи Земскаго войска, и за успѣшное и скорое образованіе онаго, равно за сохраненный повсемѣстно порядокъ, приписанный Государемъ *слѣдствію нецѣлѣимой дѣлательности, трудовъ и благоразумныхъ распоряженій его*, награжденъ (1807 г.) алмазными знаками Андреевскаго Ордена. Послѣднимъ подвигомъ Князя Голицына было занятіе Галліціи (1809 г.): тамъ скончался онъ 20 Января, 1810 года, 62 лѣтъ ошъ рожденія.—Князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ съ храбросцію оединялъ доброе сердце, ошличался привѣшливымъ обхожденіемъ, любезностію; былъ взыскашеленъ по службѣ, но съ подчиненными обходился милоштиво, какъ нѣжный ошець. Сынѡвья его, Князья Григорій, Ѳедоръ, Сергій, Павелъ, Александръ, Василій и Владиміръ Сергѣевичи, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ своей родительницѣ, кошорая распалагалась продашь собственное свое имѣніе на уплашу долговъ, послѣ ошца ихъ оспавшихся, въ принесенномъ Государю прошеніи изъявили желаніе предоспавишь все имѣніе покойнаго въ полное ея распоряженіе, съ шѣмъ, чшобы она могла продавань оное и закладывань, подѣлишь ихъ когда и какъ почшешъ нужнымъ, и

давать каждому изъ нихъ содержание, какое разсудить за благо. — *Изъ XVII части Древней Рос. Вислюевики, изд. втор., стр. 236; современныхъ Вѣдомостей; разсказовъ досто- вѣрныхъ особъ и изъ Сѣверной Погты, 1810 года.*

ГОЛОВИНЪ, Авшамонъ Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Михаила Пешровича Головина и двоюродный братель Генераль-Фельд-маршала Графа Федора Алексѣевича, находился Комнатнымъ Спольшникомъ при Петрѣ великомъ во время его малолѣтства. Привязанность къ нему Государя, которому Головинъ усердно пошомъ содѣйствовалъ въ преобразованіи войскъ, увеличилась съ годами и доставила ему (1695 г.) лесное званіе перваго Полковника Лейб-гвардіи Преображенскаго полка съ чиномъ Генерала. Онъ участвовалъ тогда въ Азовскомъ походѣ и, въ слѣдующемъ году во взяши сей важной крѣпости, командуя одною дивизіей; въ торжественномъ вшествіи войскъ въ Москву (30 Сентября). Его окружали шесть драбантовъ съ обнаженными палашами, и въ честь ему Спрѣльцы палили изъ пушекъ, привѣш- ствуя также ружейною спрѣльбой. Государь въ милосливомъ словѣ ошдалъ справедливостъ радѣтельной и усердной службѣ Головина, храбрымъ и воинственнымъ надѣ Бусурманами поискамъ его; пожаловалъ ему: медаль, вѣсомъ въ шесть золошыхъ, золошый кубокъ съ кры-
Томъ II. 7

шею, парчевый кафшанъ на соболяхъ въ 230 рублей и помѣстье въ сшо дворовъ. Вскорѣ мудрый Преобразовашель нашъ отправился въ чужіе края, вѣрять правленіе Государства Совѣшу изъ Бояръ, подѣ предсѣдательствомъ Князя-Кесаря Ромодановскаго (1697 г.). Головинъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ надзорѣ за Спрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ; но, вѣроятно между имъ и Ромодановскимъ произошло несогласіе; ибо послѣдній не упошребилъ его при усмиреніи Спрѣльцовъ (1698 г.), къ неудовольствію Государя. Возвращаясь въ Россію, Петръ великій занялся образованіемъ арміи по примѣру Европейскому. Головинъ, произведенный тогда Генераломъ отъ инфантеріи (1699 г.), сформировалъ ввѣренную ему дивизію изъ осьми пѣхотныхъ полковъ и одного драгунскаго. Въ слѣдующемъ году онъ повелъ войска, еще неокуренныя порохомъ дымомъ, и гвардію подѣ Нарву. Здѣсь ожидала Карла XII знаменитая побѣда, купленная однакожъ вѣроломствомъ къ безславію Сѣвернаго Героя; смятая Шведами дивизія Головина, обратилась въ бѣгство; но два полка гвардейскіе, внимая воззванію храбраго военачальника, ошаповили напискъ непріятели и мужественно отражали его близъ рѣки Наровы до наступленія ночи. На другой день (20 Ноября), Русскіе Генералы всшуили въ переговоры съ Королемъ: онъ предосшавилъ имъ право удалиться, съ рушьями и знаменами, довольсшвовался шолько удержаніемъ

одной артиллеріи. Дивизія Головина первая перешла на эту сторону рѣки; за нею начали переправляться полки Генерала Вейда. Тогда Шведы воспользовались раздробленіемъ нашихъ силъ и напали на осадное войско. Головинъ, желая водворить порядокъ и увѣренный въ словѣ Королевскомъ, оставилъ дивизію, послѣдствіемъ къ сражавшимся и сдѣлался жертвой своего усердія, взявъ въ плѣнъ, ошвенъ, сначала, въ Нарву, потомъ въ Стокгольмъ, гдѣ около осьмнадцати лѣтъ промился въ шажкомъ заключеніи, прешерпявая во всемъ недоспашокъ. Тщешно Петръ великій предлагалъ Карлу XII въ 1705 и въ 1710 годахъ размѣняться плѣнными; наконецъ, въ исходѣ 1718 Головинъ увидѣлъ ошечество, обязанный свободою плѣннику нашему, Фельдмаршалу Графу Рейншильду, за кошорого Король пошребовалъ двухъ Русскихъ Генераловъ*. Онъ лишился званія Полковника Преображенскаго полка, кошорое предоспавилъ себѣ (въ 1706 г.) Петръ великій, но получилъ изъ рукъ Монарха Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 1 Января, 1719 года. Не долго любимецъ Петровъ, изнуренный продолжительною неволей, пользовался его благоволеніемъ, въ кругу родныхъ и друзей своихъ: онъ скончался 3 Іюля, 1720 года, не оставивъ послѣ себя пошомства, но съ именемъ храбраго воина, чуждаго сшарыхъ предразсудковъ, имѣвшаго

* см. біографію Генерала-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

послигнушь великія предначершанія Петра, ревностно шрудившагося для славы Ошечешва. — *Изъ портфелей Миллера; четвертой гаси Дипломатиг. сношеній нашего Двора съ Европейскими, согин. моего родителя; Журнала Петра великаго, издан. въ С. Пет. 1770 г., т. I, стр. 20, 21, 22 и 23; Дѣній сего Госцдаря, согин. Голиковымъ, т. XI, стр. 41 и Дополненій къ Дѣніямъ, т. IV.*

ГОЛОВИНЪ, Алексій Алексѣевичъ, родной брашь Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича Головина, нахондился при немъ, въ 1697 году, Дворяниномъ Посольства: былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англіи и Германіи. Онъ, извѣстенъ въ Испоріи оказанною имъ помощію жителямъ Полшавы, осажденной Карломъ XII (1709 г.). Головинъ всшупилъ въ сей городъ съ 900 солдатъ въ виду Шведской арміи, усилилъ шамошній горнизонъ, приходившій въ изнеможеніе; но вскорѣ былъ взяшь въ плѣнь непріацелемъ во время одной вылазки; освобожденъ послѣ Полшавскаго сраженія. Петръ великій произвелъ его изъ бригадировъ въ Генераль-Маіоры и, черезъ нѣсколькo лѣшь пошомъ (1713 г.), не смотря на близкое родство его съ Княземъ Меншиковымъ*, засшавилъ Головина восемь дней работашъ на мельницѣ, въ наказаніе за брошенныя имъ деньги въ

* Алексій Алексѣевичъ Головинъ былъ жешашъ на сшаршей сестрѣ Князя Александра Даниловича Меншикова.

воду. Въ слѣдующемъ году онъ совершенно помѣшался въ умѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. Сыновья Алексѣя Алексѣевича Головина: Иванъ и Алексѣй учились въ Голландіи. — *Изъ Дополненій къ Дѣяніямъ Петра велик., т. IV, стр. 289; портфелей Миллера и Военной Истории Карла XII, соз. Адлерфельда, т. 4, стран. 57.*

ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, сынъ Боярина Михаила Пешровича, служилъ первоначально Комнатнымъ Стольникомъ при Петрѣ великомъ и въ семъ званіи сопутшествовалъ ему подъ Азовъ въ 1695 и 1696 годахъ. Когда мудрый Преобразователь нашъ отправился въ чужіе края, 1697 г., въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства, Головинъ находился при немъ, въ числѣ Дворянъ, и учился въ Голландіи, вмѣстѣ съ Государемъ, кораблестроенію; попомъ, для усовершенствованія въ сей наукѣ, отправленъ въ Венецію, откуда возвратился въ отечество 1701 года. Привязанность Петра къ Ивану Михайловичу не уменьшилась во время отлучки его изъ Россіи: привыкну къ нему съ младенчества, Государь опредѣлялъ его къ себѣ дѣвщикомъ, должность важная; ибо носившій оную пользовался особенною довѣренностью Монарха и часно надзиралъ изъ подъ руки за Начальниками Губерній*. По словамъ двухъ

* Число Комнатныхъ Стольниковъ, служившихъ попеременно за столомъ Петра великаго, расширилось въ 1687.

современниковъ: Вебера и Беркгольца, Головинъ не имѣлъ никакого понятія о кораблестроеніи; но Петръ великій причислялъ его къ корабельнымъ мастерамъ и именовалъ, будшо бы въ насмѣшку, *Басомб*** . Исправляя двѣ должности, Иванъ Михайловичъ, по званію денщика, ежедневно находился при Государѣ и ѣздилъ съ нимъ по городу. Однажды Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ подвергся гнѣву Петра великаго, получилъ запрещеніе выѣзжать изъ своего дома. Не имѣя средствъ лично оправдаться передъ Государемъ, онъ прибѣгнулъ къ пособію Головина, который обѣщаль доставить ему сей случай: черезъ нѣсколько дней Государь повѣхалъ изъ Кремля въ Преображенскъ, въ саняхъ, взявъ съ собою одного шолько любимаго имъ Денщика, Ивана Михайловича. Морозъ былъ жестокой при сильномъ вѣтрѣ: подѣвжая къ дому Фельдмаршала, Головинъ вдругъ пришворился больнымъ, схватилъ себя за живощъ, вскричалъ: *ой, ой, ой!* соскочилъ изъ саней, просилъ Государя: *обождачь его* и побѣжалъ въ домъ Шеремешева. Сильная снужа заспавила Петра великаго подѣвхашъ къ ворошамъ и войши въ сѣни, гдѣ заслуженный воинъ ожидалъ уже сво-

году до шестидесяти девяти человекъ, между шмъ, какъ Денщикомъ было шолько двѣнадцашъ и менше. — См. *Опытъ Повѣствованія о древностиахъ Русскихъ, т. I, стрн. 168 и Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра великаго, томъ XVIII, стран. 48.*

** *Басъ*, на Голландскомъ языкѣ, означашъ мастера.

его Царя-благодѣтеля, повергся къ стопамъ его и, проливая слезы, умолялъ о прощеніи сими прогашельными словами: *это гнѣвъ Его Величества страшнѣ ему самой мѣгительной смерти.* Петръ, всегда великодушный, забылъ вину Шереметева, обнялъ его. Тогда явился и Головинъ. «Ксташи приключилась шебѣ бо-
«лѣзнь—сказаль ему Государь съ веселымъ ви-
«домъ — она избавила меня опъ досады, какую
«я имѣль на хозяица.» — Головинъ признался въ упошребленной имъ хяшросши, изъ соспра-
данія къ Фельдмаршалу; просиль въ свою оче-
редь прощенія у Государя. — «Счастливъ шы —
ошвѣчалъ ему Петръ великій — чшо илушов-
ство швое имѣло удачу; но берегись впредь
шунись надо мною. Жаль мнѣ будешь, если
шогда не шакъ удачно сойдешь шебѣ съ рукъ,
какъ шеперь». — *Я не признался бы Вашему
Велитеству въ винѣ своей* — возразиль Голо-
винъ — *ежелибб имѣль намѣреніе поступать
впредь подобнымъ образомъ.* — Подробности
службы Ивана Михайловича неизвѣсны: съ 1711
года прикомандированъ онъ былъ, въ разное
время, въ Правительствующій Сенатъ, не
будучи Сенаторомъ; въ 1712 произведенъ въ
Генераль-Маіоры; исправлялъ должность Оберъ-
Сарваера въ 1714 и послѣдующихъ годахъ,
имѣль надзоръ за шроеніемъ кораблей; участво-
валь: въ Гангушскомъ сраженіи (1714 г.); въ
подписаніи смершнаго приговора Царевичу Алек-
сію Пешровичу 1718 г.; командоваль галернымъ

Флошомъ въ 1721 году; сопровождалъ Государя въ Аспрахань 1722 года и первый купался въ Каспійскомъ морѣ въ присущствіи Его Величества, по существующему обыкновенію у мореходцевъ. Императрица Екатерина I возложила на Головина Орденъ Св. Александра Невскаго въ день бракосочетанія Цесаревны Анны Пешровны съ Герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, 21 Мая, 1725 г., и произвела его въ Генераль Кригсъ-Коммисары при Адмиральшействѣ, сравнивъ съ званіемъ Вице-Адмирала; Императрица Анна Иоанновна пожаловала Ивана Михайловича Генераломъ 28 Апрѣля, 1730 года; Адмираломъ ошъ Галернаго флота 18 Августа, 1732 года и оказывала ему особенное благоволеніе, приглашая къ себѣ лѣшомъ въ Пешергофъ. Онъ скончался въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1738 года. О характерѣ Головина можно судить по слѣдующему анекдоту: въ 1711 году понадобился для арміи провіаншъ гораздо въ большемъ количествѣ прошивъ прежняго, а какъ флоты снабжались онымъ изъ С. Пешербурга, то Государь и повелѣлъ Гг. Сенаторамъ изыскать удобнѣйшій способъ къ дополненію недоставшаго хлѣба, объявивъ, что самъ будешь присущствовать по сему предмету въ Правительствующемъ Севашѣ. Желая угодишь Петру великому, Князь Мепшиковъ предложилъ шоварищамъ своимъ изгошовишь опредѣленіе о сборѣ необходимаго провіанша съ крещьявъ Новгородской Губерніи, какъ смеж-

ной съ С. Пешербургскою, разложи на душу, по чему обойдешся. Всѣ Сенаторы подписали сіе опредѣленіе до прибытія Государя, исключая Ивана Михайловича, находившагося тогда въ Адмиральшействѣ. Петръ послалъ за нимъ нарочнаго, и когда онъ явился, приказалъ Секретарю снова прочесть изготовленную бумагу. «Куда какія умныя головы, слышь шы!» говорилъ Головинъ при каждой почти спрокъ, качая головою; попомъ взявъ изъ рукъ Секретаря опредѣленіе, разорвалъ оное и началъ писать, ворча про себя. Толь дерзкій поступокъ, наведшій страхъ на всѣхъ Сенаторовъ, прогнѣвилъ Государя: онъ вскочилъ съ своихъ кресель, подбѣжалъ къ Головину; но спокойствіе, начертанное на лицѣ сего достойнаго сына ошечества, обезоружило грознаго Монарха. Петръ остановился за шуломъ его и, къ крайнему удивленію, прочелъ слѣдующія спроки: «Сшудно «и грѣшно Сенаторамъ возлагашъ на ошягчен- «ный и безъ шого народъ новое бремя, когда «сами они, безъ большаго ошягощенія, подняшъ «могушъ оное на себя; и для шого настоящую «нужду въ провіаншѣ наполняюшъ они изъ соб- «швеннаго своего запаснаго хлѣба, кошорый «ешъ у нихъ въ Пешербургѣ и въ ближнихъ «деревняхъ ихъ. Въ слѣдшвіе сего Иванъ Голо- «винъ приемлешъ на себя посшавишъ десяшъ «штысячъ четшвершей.»—Написавъ сіе и не обра- щая взора на Государя, Головинъ опдалъ мнѣніе свое шоварищамъ, сказавъ: «слышь шы, вошъ

«какое надобно опредѣленіе! Подписывайше-жь «сколько кто сможешь; а на насъ смотря, под- «пишутъ и всѣ знашные.» — Приведенные въ снѣдъ Сенаторы не хотѣли ошснать отъ Головина въ пожертвованіяхъ, а Князь Меншиковъ подписалъ на тридцать тысячъ четвершей. Оказанное усердіе Иваномъ Михайловичемъ приобрѣло ему благодарность Петра великаго. «Не за что, Государь, благодарить — ошвѣчалъ Головинъ.— «Мы всѣ по возможности должны «помогать себѣ; и шы, чаю, по исправѣ, велишь «взяное отъ насъ число, всѣмъ намъ, со вре- «менемъ, возвращить.» — Изъ записокъ Оберъ-Каммергера Голштинскаго Г. Беркгольца видно: что Головинъ находился въ великой милости у Государя, кошорый, за обѣденномъ споломъ, саналъ его по правую руку, между шѣмъ какъ Адмиралъ Крюкъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ. Сверхъ сего, за каждымъ обѣдомъ, Петръ великій провозглашалъ шоспъ: за здравіе *фамиліи* Ивана Михайловича (шакъ именовалъ онъ флошъ)! — и, однанды, сказалъ шушу Лакосту: «Енели я когда забуду пашъ за здоровье «фамиліи Ивана Михайловича, шо подарю себѣ «шно тысячъ рублей.» — Сшоявшіе за спуломъ Государя деньщики должны были напоминашь ему о семъ шоспѣ. Петръ великій называлъ шакже корабли, шспроенные подъ надзоромъ Головина: *дѣтми его*; а Князь Мещиковъ ошзывался объ нихъ въ 1720 году: «что дѣши «Ивана Михайловича, недавно родясь, шакъ

«хорошо начали ходить, какъ лучше не лзя
«бышь.» — Сіе событіе, переданное намъ Голи-
ковымъ и основанное на подлинныхъ аксахъ,
опровергаешъ показаніе Вебера и Беркгольца
о незнаніи Головинымъ кораблестроительной
науки; но удивительно, что онъ не имѣлъ при
Петрѣ великомъ Адмиральскаго званія, а еще
спраннѣе, что сей мужъ Совѣща, во время бо-
лѣзни Зошова и по кончинѣ его, былъ Папою на
Свяшчахъ! — *Изъ портфелей Г. Миллера,
Жизнеописанія И. М. Головика, изд. 1825 г.
Г. Берхольдъ; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ
Г. Голикова; Дополненія къ Дѣланіямъ еего
Государя, томъ XI, стр. 14 и т. XIII,
стрн. 103.*

ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Пестровичъ,
сынъ Боярина Петра Пестровича Головина, слу-
жилъ первоначально Спольникомъ при Высо-
чайшемъ Дворѣ; потомъ опредѣленъ Воево-
дою въ Казань (1665 г.); пожалованъ Предсѣ-
дателемъ Земскаго Приказа и Окольниковъ
(1677 г.); участвовалъ въ уничиженіи Мѣспни-
чествва (1682 г.); получилъ въ томъ году до-
стоинство Боярина. Вслѣдъ за тѣмъ, во время
Спрѣлецкаго бунта (1685 г.), ввѣрено ему Бояр-
скою Думою начальство надъ Москвою. Благо-
разумными распоряженіями онъ скоро укро-
шилъ мяшешниковъ и привелъ ихъ въ раскаяніе:
окружа дворець, Спрѣльцы съ покорностію
клали головы свои на плахи, виновались въ пре-

сшупленіяхъ и предавали себя на волю Божию и Царскую. Головинъ заставилъ ихъ прибѣгнушь къ покровишельству Паптріарха Іоакима; склонилъ ошправлять къ Государямъ съ повяною по двадцати человекъ выборныхъ изъ всѣхъ полковъ, ошыскавъ похощенные пожилки изъ домовъ убишыхъ Боярь, возерашилъ оные наслѣдникамъ и разрушилъ воздвигнушый Спрѣльцами на Красной площади сполбъ съ надписью: *чтобы никто не смѣлъ ихъ называть мятенниками и осуждать дѣла.* — Сей мужъ, *искусный въ гражданствѣ*, соединявшій съ правомъ швердымъ, неуспрашимость и, вмѣспѣ, примѣрную крошосшь, расположенный къ общему благу, скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. — *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. 4, стр. 408; Дѣлній Петра великаго, Г. Голикова, т. первой, стран. 191 — 193 и изъ Собраній разн. Записокъ о жизни сего Государя, издан. Г. Туманскимъ, т. 6, стран. 179.*

ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсевьевичъ, родной, по матери, племянникъ Ломоносова, воспитывался въ С. Пешербургской Академіи Наукъ; былъ ученикомъ славнаго Эйлера; съ 1775 по 1786 годъ Адьюнкшомъ Матемашики и Физики и, наконецъ, Профессоромъ Учительской Семинаріи. Скончался въ С. Пешербургѣ Надворнымъ Совѣшникомъ 8 Іюня, 1790 года.

Овъ сочинилъ: 1) *Плоскую и Сферическую Тригонометрію съ Алгебраическими доказательствами*, напеч. въ С. Пешербургѣ 1786 г. 2) *Комментарій: о примѣненіи колокольнаго звона къ инструменту, называемому Гармоника*, напеч. на Лашинскомъ языкѣ въ *Актахъ Академіи Наукъ* 1781 г. — Изъ переводовъ его извѣстны: 1) Теренціева Комедія *Евмѹхъ*, напеч. въ С. Пешербургѣ 1774 г. 2) *Эйлерово полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей*, напеч. въ С. Пеш. 1778 г., въ шрехъ часяхъ. 3) *Сокращеніе Астрономіи, или звѣздозаконія Г. де ла Ланда*, напеч. въ С. Пешер. 1789 года. — Сверхъ сего, вспомошествовалъ онъ насавнику своему, Эйлеру, въ представленіи Академіи Наукъ болѣе семидесяти меморіаловъ. — Изъ *Словаря Исторіи. о Писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія*.

ГОЛОВИНЪ, Семень Васильевичъ, сынъ Боярина Василія Пешровича Головина и шуринъ славнаго Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, содѣйствоваль послѣдному въ знаменитыхъ подвигахъ его прошивъ враговъ Ошечества: бывши Спольникомъ и Воеводою, уполномочень имъ пошпановишь въ Выборгѣ, 28 Февраля, 1609 года, договоръ съ Шведскими Послами, Сенашоромъ Юріемъ Боемъ, Вильдманомъ, Гекгердомъ съ шовар. Король обязался выслать на помощь Царю двѣ шысячи конныхъ и шри шысячи пѣшихъ рашниковъ; обѣ договаривавшіяся спороны

обѣщали не мириться съ Сигизмундомъ безъ общаго согласія. Вслѣдъ за шѣмъ, Головинъ и Шведскій Генераль Горнъ, имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, разбили близъ Торжка Пана Зборовскаго и Князя Григорія Шаховскаго, кошорые поспѣшали къ сему городу съ шремя тысячами измѣнниковъ; предводительствуя передовою рашію Скопина, встрѣшилъ на берегахъ Жабны, близъ Колязина, гораздо сильнѣйшаго непріателя: вшопшалъ его въ болоша, даль время Главнокомандовавшему изгошовишься, заняшь мѣста выгодныя; шюялъ швердо, когда началась бштва; нападалъ, гдѣ слабѣли Поляки, и опрокинулъ ихъ, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго; овладѣлъ, пошомъ, Переславлемъ-Залѣскимъ (1 Сеншября), убивъ 500 человекъ и плѣнивъ 150 шляхшичей. Мужешвенные подвиги Головина доставили ему опъ признашельнаго Государя званіе Окольникшаго*. Опъ участвоваль (1613 г.) въ избраніи на Царство Михаила Феодоровича; въ военныхъ дѣйствіяхъ прошивъ Заруцкаго (1614 г.) и въ усмиреніи Ногайскихъ Ташаръ; въ совѣщаніяхъ Духовенства и Бояръ, подъ предводительствомъ Государя: какимъ образомъ опразить Польскаго Королевича Владислава, приближавшагося къ Москвѣ (1618 г.). Ему поручено было защи-

* Въ Древней Рос. Висловікѣ, втор. издан., въ XX частн, стр. 85, несправедливо показано: что Головинъ возведенъ въ сіе достоинство 1608 года. Онъ былъ тогда Спальникомъ.

щась шюлицу подлѣ Покровскихъ ворошь: неприяшель удалился безъ всякаго успѣха. Въ 1622 году Головинъ возведенъ въ достоинство Боярина; въ 1624 г. вельно ему бысть Воеводою въ Казани, ошкуда (1630 г.) вызванъ онъ въ Москву и опредѣленъ начальникомъ Суднаго Приказа. Важная сія должность лезала на немъ по самую его кончину, послѣдовавшую 10 Января, 1634 года. — Семень Васильевичъ Головинъ, мушь храбрый на рашномъ полѣ и искусный въ дѣлахъ внушренняго управленія; пользовался особенною довѣренностію Царя Михаила Феодоровича: производилъ неоднократно переговоры съ иностранными Министрами; *ислѣдовалъ и разсмотрѣлъ* денежные оклады Шюльниковъ, Стрипчихъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ; построилъ въ 1633 году оспрогъ ошъ Москвы рѣвки до Тверскихъ ворошь по случаю угрожавшей опасності со стороны Крымскихъ Ташаръ. Государь часто приглашалъ его къ своему шюлу, пожаловалъ ему шишулъ Намѣстника Брянскаго. За супругою Головина, вдовою Ульяною, упоминается (въ 1647 году) двѣсти девяносто восемь дворовъ крешьянскихъ и бобыльскихъ. — *Изъ Историю Госуд. Рос., изд. втор. т. XII, стр. 150, 155, 162 и 169; Собранію Госуд. грамотъ и договоровъ т. I, стр. 628; т. 3, стр. 170; Дополн. къ Дѣян. Петра вел., т. 2, стр. 397; Древн. Рос. Виел., т. XIX, стр. 381 и т. XX, стр. 338 и изъ Записокъ Миллера.*

ГОЛОВИНЪ, Графъ Николай Ѳедоровичъ, сынъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Ѳедора Алексѣевича Головина, обучался сначала (съ 1706 г.) въ Московской *Математико-Навигацкой школѣ*, пошомъ въ чужихъ краяхъ; находясь въ Голландской службѣ, плавалъ въ Остшъ-Зее; ходилъ на Англійскомъ военномъ кораблѣ до Поршугалии; былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египешскихъ; во время пребыванія своего въ Лондонѣ, содѣйствовавъ Поспелъничему Ѳедору Степановичу Салтыкову* въ покупкѣ кораблей и заспавилъ его жаловаться Петру великому за самовольную прибавку купцамъ шрехъ тысячей фуншовъ сперлинговъ. Головинъ заплашилъ шогда дань пылкой, неопышной молодосши: жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не ошказывалъ и (въ исходѣ 1714 г.) посаженъ въ шюрму за долги. Онъ возвращился въ ошечество 1715 года; въ 1717 былъ уже Лейшенаншомъ; ходилъ (1719 г.) изъ Ревеля въ крейсершво; имѣлъ повелѣнне сдѣлать высадку на Аландъ; но сего не исполнилъ, ошзываясь шѣмъ, что у ошрова не было пришаней и якорныхъ мѣшъ, кромѣ двухъ, гдѣ построены крѣпосши; будучи Поручикомъ ошъ флоша, ошправленъ (въ шомъ же году) съ ошкрытымъ письмомъ Государя къ Англійскому

* Салтыковъ ошправленъ былъ въ Англію 1714 года для набора въ Россійскую службу морскихъ офицеровъ и мащровъ и для найма кораблей. Онъ скончался въ Лондонѣ ошъ водяной болѣзни 2 Августа, 1715 года.

Адмиралу Норису, выпустившему съ флотою въ Балтійское море. Головину поручено было объявить Адмиралу: что если онъ приближится къ берегамъ нашимъ, не объяснивъ предварительно причинъ: то его примуть за непріятеля. Въ 1720 году произведенъ онъ въ Капитанъ-Лейтенантъ; въ 1721 г. по случаю празднованія Нейшадскаго мира, въ Капитаны 3 ранга, не въ очередь. Шаубенахтъ Лордъ Дюф-фусъ, съ кошорымъ Головинъ ходилъ въ море, по окончаніи войны, ошзывался объ немъ съ великою похвалою. Императрица Екатерина I ошправила (1725 г.) Графа Николая Федоровича чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Швецію, пожаловала его (въ слѣдующемъ году) Генераль-Адьюшаншомъ ошъ флота и Шаубенахшомъ, съ прибавкою тысячи рублей жалованья къ получаемому имъ пяти тысячному. Онъ ошавался въ Спокгольмъ до 1732 года, въ кошорый послановилъ съ тамошнимъ Минисперсшвомъ двѣ деклараціи*, ушверженныя Императоромъ Петромъ II и Императрицею Анною Іоанновною, ошносишельно Россійско-Императорскаго Титула. Возвращаясь въ Россію, Графъ Головинъ удосшолся получить (9 Апрѣля) Орденъ Св. Александра Невскаго; а 13 числа шого же мѣсяца пожалованъ Виць-Адмираломъ и Генераль-Инспекшоромъ флота. Тогда началъ онъ присушсшвовашъ въ Адмиралшейсшвъ-Коллегіи и озна-

* 1729 и 1730 года.

меновалъ службу свою слѣдующими подвигами: обратилъ особенное вниманіе на счешную и спрояшельную часши, кои были въ чрезвычайномъ запущеніи; далъ надлежашій ходъ часшнымъ просьбамъ, остававшимся безъ всякаго движенія; ошсшавилъ въ одинъ мѣсяць болѣе двухъ шысячь нижнихъ чиновъ, пресшарѣлыхъ и увѣчныхъ, копорые выслуживъ давно узаконенные сроки, находились еще на службѣ; учащвовалъ въ изданіи усшавовъ: о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ; въ сосшавленіи новыхъ шшашповъ для флота; испросилъ у Императрицы денежное пособіе машросамъ, пошерпѣвшимъ ошъ сильнаго пожара и полноводіи (1732 г.); Губернскіе дома въ Кроншшашѣ Флагманамъ и прочимъ Адмиралшейскимъ чиновникамъ въ вѣчное и пошомшвенное владѣніе; офицерскіе чины всѣмъ машемашическимъ училелямъ морской Академіи; занимался разными пошстройками въ Кроншшашѣ, куда часшо ѣздилъ, присушшсшвуя всегда при ошправленіи эскадръ въ море; но обременилъ канцелярскихъ служилелей лишнимъ письмоведшвомъ, копорое однакожъ было сокращено имъ по прошесшвіи чешырехъ лѣшъ. Императрица Анна Іоанновна, ошмѣнно милосшивая къ Графу Головину, возвела его (1733 г.) въ досшонисшво Адмирала, ва другой годъ послѣ пожалованія Виць-Адмираломъ и, сверхъ сего, повелѣла ему бышь Президентомъ Государшвенной Адмиралшейсшвъ-Коллегіи. Правилельница, Анна Леопольдовна, возложила на него

Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1740 г.) Императрица Елисавета Петровна не только утвердила Графа Головина Кавалеромъ Андреевскимъ, но еще, оставивъ Президентомъ Адмиралшескаго Коллегіи, пожаловала (1741 г.) его Сенаторомъ, Действительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Членомъ Конференціи иностранныхъ дѣлъ; ввѣрила ему начальство надъ Галернымъ портомъ и флотомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Сенаторской Конторѣ во время коронаціи Государыни (1742 г.); отправилъ, по случаю продолжавшейся войны со Шведами, Россійскій флотъ въ море, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова. Бездѣйствіе послѣдняго заставило Государыню смѣнить его (1743 г.) Графомъ Головинымъ. Онъ выступилъ въ походъ съ семнадцатью линейными кораблями и шестью фрегатами. По недосказу мажорсовъ, число ихъ было пополнено солдатами трехъ пѣхотныхъ полковъ. Сухопутнымъ войскомъ командовалъ Фельдмаршалъ Ласси. 25 Мая, эскадра его прибыла въ Твермюнде, въ четырехъ миляхъ отъ Гангуша, гдѣ находился Шведскій флотъ. 27 числа, Графъ Головинъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей; наконецъ, 18 Іюня, потребовалъ отъ Главкомадовавшаго четырнадцать мѣлкихъ судовъ съ солдатами, для нападенія на

непріятели. Шведскіе корабли снялися съ якорей, чшобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ пробылъ до заключенія мира; Шведы направили путь къ Карлскронѣ. Симвъ походомъ Графъ Николай Федоровичъ обратился на себя справедливое неудовольствіе Императрицы: холодный приемъ и охлажденіе Царедворцевъ, заставили его сказаться больнымъ, испросилъ отсавку (1744 г.). Онъ поѣхалъ въ чужіе края, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ Гамбургъ и шамъ скончался 15 Юля, 1745 года, съ именемъ сановника трудолюбиваго, сострадательнаго, и выѣсшъ Адмирала слишкомъ оспорожнаго, не умѣвшаго пользоваться общоипельствами.

Графъ Головинъ завѣщаль все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ прижитымъ съ нею дѣшамъ; но Государыня именнымъ Указомъ утвердила оное за его супругою и дочерью, Принцессою Голшейнбекскою. — *Изв 1, 2 и 4 част. Сокращ. извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Рос. Монарх. и Европ. Державами, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна, изд. на Франц. яз. въ Лейпцигѣ 1771 г., стр. 493, 494 и 495 и извъ жизнеописаній перв. Рос. Адмираловъ, соч. Г. Берха, т. 2.*

ГОЛОВКИНА, Графиня Екатерина Ивановна, дочь Двйсшвишельнаго Тайнаго Совѣтника и Московскаго Генераль - Губернашора Князя Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго примѣрною любовію къ мужу и швердосшію духа обезсмершила имя свое въ ошечешвенной Исторіи. Она родилась въ Москвѣ 1702 года. Получивъ ошличное воспитаніе, привыкши къ изобилію и роскоши, Графиня Головкина соединила судьбу свою, въ 1722 году, съ сыномъ первѣйшаго вельможи въ Россіи, засшавляла любишь себя въ счасшіи ласковымъ, пріятнымъ обхожденіемъ, непринужденною веселосшью. На свадьбѣ ея, Петръ великій вѣхаль верьхомъ передъ карешою молодыхъ съ Маршальскимъ жезломъ въ рукѣ; распоряжалъ кушаньемъ и даже подносилъ вины почешвѣйшимъ гощямъ въ шо время, какъ пили здоровые повобрачныхъ. Не смошря, что Императорская фамилія часто посѣщала домъ ихъ, что Графъ Михайла Гавриловичъ пожалованъ въ послѣдешвіи Влцъ-Канцлеромъ, а супруга его, Графиня Екатерина Ивановна по матери своей, урожденной Салшыковой, была соединена родшвомъ съ пошомками Царя Іоанна Алексѣевича*, получила болѣе двадцати шысячь душъ ошъ родителя своего въ 1730 году—послѣдняя не гордилась ни знаншосшію, ни богатшвомъ и упошребляла сіи временные дары на

* Графиня Екатерина Ивановна Головкина была двоюродная сестра Императрицы Анны Іоанновны и шешка Правительшвицы.

подвиги благошворенія. Девятнадцать лѣтъ провела она счастливо съ обожаемъ ею супругомъ, дѣлила съ нимъ радость и печаль: въ исходѣ 1741 года воцарилась Императрица Елисавета, и Графъ Головкинъ, преданный суду за участіе въ сочиненномъ проэктѣ объ усраженіи ея опъ Престола, лишень чиновъ, знаковъ ошличій, имѣнія, приговорень къ ссылкѣ. Тогда Графиня Екашерина Ивановна явила примѣръ удивительной швердосши духа, упѣшала убѣшаго горесцію и болѣзнями мужа, и на сдѣланное предложеніе опъ Императрицы: «чшобы она, какъ непричасная въ преспушеніи его, ипользовалась на свободѣ правами своими и имѣніемъ» — ошвѣчала: *На что мнѣ погести и богатство, когда не могу раздѣлать ихъ съ другомъ моимъ? Одна смерть можетъ только разлучить насъ.* — Добродѣшельная женщина, пожертвовавшая удовольшвіями міра для исполненія долга — умѣла усладить собою жизнь несчастливца, кошорый говорилъ передъ ссылкой: «что привыкли къ благополучію и не вкушая ипрямой шягосши бѣдъ, не имѣешь силъ переиносишь оныхъ!» — Головкинъ, мучимый сильною подагрой и хирагрой, не могшій владѣшь лѣвою рукой, когда ошправленъ былъ въ Березовъ — въ бѣдшвіи ободряемый великодушною супругой, освободился совершенно опъ болѣзней, безъ пособія врачей, силою вѣры и любви. Чешыринадцать лѣтъ прожилъ онъ въ шѣсной жилищѣ, гдѣ зимою льдишы, служили вѣшшо сше-

коль; забытый людьми, среди дикаго, непро-
свѣщеннаго народа; подверженный большею ча-
стію года жестокости зимы, неразлучнымъ съ
оною шуманамъ, а лѣтомъ чрезвычайному
зною, безъ малѣйшей пѣни, въ снранѣ без-
плодной! Онъ скончался въ исходѣ 1755 года,
и тогда только невинная узница оросила въ
первый разъ слезами одрѣ его, предалась горе-
сти; но и въ печали и въ шягосшномъ одиноче-
ствѣ, исполнивъ во всей силѣ долгъ свой, ушѣ-
шала себя надеждою, еладосшною для сердца
истинно-любящаго: *чтобы на родинѣ опогить
отъ трудовъ подлѣ супруга*. Просьба ея была
уважена Императрицею, повелѣвшею, въ 1756
году, перевезшъ шѣло Головкина въ Москву.
Между шѣмъ Графиня Екашерина Ивановна
предала оное землѣ въ сѣняхъ своей хлжины;
безпрешанно возсылала мольбы къ Всевышнему
на шомъ мѣсшѣ, гдѣ драгоцѣнный для нее по-
коился прахъ; чшшала Псалшырь при шускломъ
свѣшѣ лампы, наполненной рыбьимъ жиромъ;
не хошѣла разлучишьсѣ съ сунругомъ и по смерти
его. Когда радосшная вѣсшъ досшгла опдалей-
наго Березова: она сопущшвовала гробу своего
муна до самой Сшшлицы, и шамъ, въ сшаросши
масшиной, лишасъ уже зрѣнія, но сохраняя свѣ-
жую память, рассказывая съ живосшію о вели-
кихъ дѣянїяхъ Петра I, въ шомъ самоцъ домѣ,
гдѣ онъ посѣщаль сшасшливую чешу* — кончила

* Домъ сей находился на Никитской улицѣ.

20 Мая, 1791 года дни свои, ознаменованные вѣрностію и добродѣшелію. Императрица Екатерина II пожаловала ей нѣскольکو тысячъ душъ во уваженіе, что имѣніе Ромодановскихъ было шакже роздано другимъ лицамъ въ царшвованіе Елисаветы, возвратила званіе Шпашь-Дамы Высочайшаго Двора. На смертномъ одрѣ, Графиня Екашерина Ивановна сокрушалась, *что не будетъ погребена подлѣ своего супруга*, по случаю соспоявшагося въ 1771 году запрещенія хоронити вънупри города. Оспашки ея покоятся въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы, въ Андроніевомъ монастырѣ. *Изъ Записокъ Беркгольца и Князя Якова Петровича Шаховскаго; также по словесному преданію.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Александръ Гавриловичъ, сынъ великаго Канцлера Графа Гаврилы Ивановича, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ (съ 1704 года), вмѣстѣ съ брашомъ своимъ, Графомъ Иваномъ Гавриловичемъ*, въ чужихъ краяхъ, подъ надзоромъ Пешра Васильевича Курбашова**; былъ въ Лейпцигѣ, Берлині, Парижѣ; и возвращаясь въ Россію, (1707 г.) пожалованъ Комнатнымъ, употребленъ ошцемъ своимъ по дипломатической перепискѣ. Въ началѣ

* Графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ былъ пошомъ (1726—1728 г.) Полномочнымъ Миниспромъ въ Голландію и словчался, въ званіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора, 1734 года.

** см. біографію Пешра Васильевича Курбашова.

1711 года Петръ великій опредѣлилъ Головкина Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Пруссію: ему поручено было уговорить Фридриха I къ содѣйствію въ Шведской войнѣ: въ чемъ однакожь онъ не имѣлъ успѣха. Въ 1714 году Головкинъ ошлучался въ Дрезденъ, по приказанію Государя, для сдѣланія замѣчанія Польскому Королю за то, что онъ распустилъ Саксонскія войска; въ 1715 г. подписалъ подъ Спральзундомъ, въ лагерѣ Фридриха Вильгельма, договоръ съ Прусскимъ Дворомъ: относительно скорѣйшаго изгнанія Шведовъ, общими силами, изъ Германіи*. Не смотря на сіе обязательство, Берлинскій Кабинетъ постановилъ, въ 1720 году, такимъ образомъ шракшашъ съ Шокгольмскимъ: что побудило Графа Головкина удостовѣриться въ расположеніи Короля Прусскаго къ Петру великому. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ далъ Посланнику нашему ($\frac{6}{17}$ Февр.) шайное обнадѣживаніе въ доброй дружбѣ своей къ Россіи и въ сохраненіи совершеннаго неупралишенія во время войны на Сѣверѣ; подписалъ декларацію о томъ 15 Іюля. Въ 1721 году Графъ Головкинъ увѣдомилъ Государя, что Прусскій Дворъ призналъ Императорскимъ Россійскій. Фридрихъ Вильгельмъ первый, изъ числа Вѣнценосцевъ, поспѣшилъ поздравить своего союзника съ новымъ Титуломъ, и въ семь случаевъ благоразумныхъ предшавленія Головкина много споспѣше-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукча Долгоруваго.

сшвовали. Усердіе его не ошалоось безъ должной награды: Петръ великій ошозвалъ на время Графа Александра Гавриловича изъ Берлина (1723 г.); встрѣшилъ его за С. Пешербургскою засшавой въ богашой карешѣ, заложеной въ шесшь лошадей и въ сопровожденіи ошряда Гвардіи; пригласилъ, вмѣшѣ съ Княземъ Василюемъ Лукичемъ Долгорукимъ, заняшь первыя мѣсша въ семъ экипажѣ и велѣлъ ѣхашь городомъ, чрезъ-главныя улицы, ко Дворцу. Тамъ, въ присушствіи многихъ Царедворцевъ, произнесъ великій Монархъ достопамяшныя слова: *Я отдаю справедливоое уваженіе достоинствамъ, приобрѣтеннымъ сими знатными Россійнами и другихъ народовъ!* — Графъ Головкинъ имѣлъ шогда на себѣ Пруссій Орденъ Чернаго Орла, Князь Долгорукій—Дашскій Слона. Они оба пожалованы были Сенашорами. Во время ошсущствія перваго изъ Берлина, должностъ Посланника исправлялъ Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ: въ Декабрѣ онъ возврашилъ ся въ Пруссію. Императоръ Петръ II пожаловалъ его Дѣйшвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ (1727 г.), назначилъ вшорымъ Министромъ на Соассонскій конгрессъ (1728 г.). Ему поручено спарашься, чшобы Державы, не соглашавшіяся еще давашь Императорскаго Тишула Россійскимъ Государямъ, признали оный и чшобы Шлезвигская земля была возвращена Герцогу Голшпинскому; но конгрессъ сей продолжался до 1731 года безъ всякаго успѣха.

Головкинъ между шѣмъ акредитованъ былъ Посланникомъ при Французскомъ Дворѣ, получалъ по шридцати шести тысячъ рублей жалованья, и въ то время, какъ Министры иностранныхъ Державъ оплучались изъ Соассона, жилъ великолѣпно въ Парижѣ. 29 Юля (1731 г.) опредѣленъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію: въ чемъ содѣйствовалъ ему пользовавшійся тогда особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Анны Іоанновны брашъ его. Могущество послѣдняго увеличилось при Правительницѣ, которая пожаловала Графу Александру Гавриловичу Ордена Св. Апостола Андрея первозванного и Св. Александра Невского 27 Ноября, 1740 года. Не смотря на опалу, постигшую Вицъ-Канцлера, Императрица Елисавета Петровна позволила Графу Головкину (8 Января 1742 года) носить сіи знаки опличія; но открышый въ 1743 году заговоръ, въ которомъ участвовала родная сестра его*, кажепся, уменьшилъ къ нему благоволеніе Государыни. Съ того времени онъ, хотя и оставался Посломъ въ Голландію, не удостоенъ однакожъ никакихъ наградъ, а когда послѣдовало паденіе Великаго Канцлера Графа Бесшужева-Рюмина, покровительствовавшаго Головкину (1758), послѣдній получилъ въ томъ же году строгое новелъніе отъ Императрицы (въ Ноябрь): чтобы, *подъ опасеніемъ ея гнѣва*, употребилъ всѣ

* см. біографію Графини Бесшужевой-Рюминой.

усилія для удаленія изъ Россіи Голландскаго Резиденша Шварца за злостныя его намбренія и всякаго рода непопозволенные происки. Вслѣдъ за шѣмъ опсправлена къ нему опспыивная грамоша (31 Январ. 1759 г.); повшорено, въ Маѣ и Юнѣ, писанное прежде о Шварцѣ*; велѣно Головкину, въ 1760 году, непременно ѣхать въ Россію изъ Гаги; но онъ, до полученія сего указа, скончался въ семь городѣ 4 Ноября, 1760 года. — Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, сорокъ девять лѣтъ бывший Миниспромъ при разныхъ иноссправныхъ Дворахъ, доброшою души своей и привѣпливоспью спискалъ себѣ общее уваженіе. Въ числѣ друзей его находился славный Ж. Б. Руссо. — *Изъ Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Графа Миниха.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Гавріиль Ивановичъ, сынъ Боярина Ивана Семеновича Головкина, родился 1660 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Спальникомъ, потомъ Поспелъничимъ, съ 1689 года, управляя и Масперскою Палашою. Должность сія сблизила его съ Петромъ великимъ; ибо Головкинъ, наблюдая за чиспшою поспелю юнаго Монарха, имѣлъ случай часшо бѣспсдовать съ нимъ, а по родспвеннымъ связямъ своимъ съ Нарышкиными**, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

* Шварцъ выѣхалъ изъ С. Пешербурга въ 1760 году.

** см. біографію Ивана Семеновича Головкина.

Царицы Наталіи Кириловны. По прошествіи изъкошораго времени, онъ переименованъ въ Верховные Комнашы — званіе, соопвѣстствовавшее нынѣшнимъ Оберъ-Каммергерамъ. Головкинъ сопушсшвовалъ Петру во всѣхъ его походахъ, находился въ разныхъ сраженіяхъ въ Турецкую войну и въ Шведскую и особливо ошличился храбросшію своей 1703 года, Мая 17, при разбишии самимъ Государемъ Шведскаго Вицъ-Адмирала Нумберса близъ устья Невы. Тогда Петръ возложилъ на Головкина Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго. Оказанныя Головинимъ въ послѣдсшвіи важныя услуги Россіи въ бышность его въ Польшѣ при Королѣ Августѣ II и подъ Полшавой, досшавили ему почешное досшоинсшво Государсшвеннаго Канцлера, 16 Юля, 1709 г. Еще за шри года передъ шѣмъ, Головкинъ всшупилъ въ исправленіе должности перваго Минисшра по дѣламъ Посольскимъ, лишь шолько скончался Графъ Головинъ*. Не одинъ Петръ великій, но и Государи иноштранныя ошдавали справедливосшть уму, способносшямъ Гавріила Ивановича: Юсифъ I пожаловалъ его Графомъ Римской Имперіи (1707 г.); Августъ II Кавалеромъ Бѣлаго Ора; Фридрихъ I препроводилъ къ нему Орденъ Прусскій Великодушій. Въ началѣ 1710 года, возведенъ онъ въ досшоинсшво Россійскаго Графа. Когда Петръ двинулъ прошивъ Ошшомановъ армію свою

* см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

(1711 г.), Головкинъ, неразлучный товарищъ его на брачномъ полѣ, раздѣляя съ нимъ опасности подѣ Пруномъ и склонилъ безстрашнаго Царя къ мирнымъ переговорамъ. Онъ определенъ потомъ (1713 г.) Предсѣдательствующимъ Коммисіи для изслѣдованія и искорененія злоупотребленій по казеннымъ подрядамъ; имѣлъ переговоры, въ Гданскѣ (1716 г.), съ Польскими Депушашами: о возстановленіи внутренняго спокойствія въ Королевствѣ примиреніемъ Короля съ Чинами Рѣчи Посполишой; находился въ Амстердамѣ при Государынѣ (1717 г.), когда Петръ великій посѣдилъ Парижъ; соупотребовалъ Монарху въ Финляндію (1719 г.). По заключеніи славнаго мира съ Швеціею (1721 г.), Графъ Головкинъ привѣщивалъ съ онымъ въ Соборной церкви Св. Троицы Обладателя Россіи, 22 Октября, и именемъ Правительствующаго Сенаша, всѣхъ чиновъ и народа просилъ Петра I, въ знакъ слабой ихъ благодарности за великія его благодѣянія, принять шишулъ *Отца Отечества, Петра великаго, Императора Всероссийскаго*. Тишулъ Императорскій — произнесъ Государю Головкинъ — «не только нынѣ «Вашему Величеству отъ многихъ коронованныхъ Главъ, но и доспохвальнымъ Предшественникамъ Вашимъ отъ славнаго Императора Римскаго Максимилиана за нѣсколько сошъ «лѣтъ поному уже давался»; а названіе *великаго*,

* Цесарь Максимилианъ I далъ шишулъ Императорскій великому Князю Василію Іоанновичу, 1515 г., въ договорѣ

«по дѣламъ вашимъ великимъ, многіе и въ печашныхъ книгахъ доспойно вамъ приписали; «чтожъ касается до именованія *Отца Отечества*, по мы хоша и не заслуживаемъ имѣшь «шоль великаго Ошца; однакожъ благоволеніемъ «Божіимъ намъ дарованнаго пріемлемъ дерзновеніе шакъ именовашъ, руководшвуясь примѣрами древнихъ Греческихъ и Римскихъ Синклшновъ, кошорые чшили подобнымъ образомъ «Монарховъ своихъ, славныхъ дѣлами и милосшью.» — Графъ Головкинъ, какъ опышншй Мяншсръ, ошался Канцлеромъ и послѣ кончины Петра великаго, занимаясь прилежно ввѣренными ему дѣлами и усшраня себя ошъ придворныхъ вышригъ. Когда господшвовалъ Мекшиковъ, онъ поклацался ему; сохранилъ, пошомъ, при Императорѣ Петрѣ II дружбу съ Долгорукими. Екатерина I пожаловала его шрешьимъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣша (1726 г.)*, кошорое досшолшство удержалъ онъ до всшупленія на Прешоль Императрицы

ной грамошъ, кошоу обязаался дѣшшвовашъ вмѣстѣ съ Россіею прошивъ общихъ ихъ непріашелей, особливо прошивъ Короля Польскаго Сшгшзмуанда. — Хоша всѣ Европейскіе Государи шшшуловали Самодержцевъ нашихъ Императорами, а именно: Англійскіе Короли съ 1557 года; Испанскіе съ 1687; Дашскіе съ 1574; Французскіе съ 1615; Шведскіе съ 1561; — но Петръ великшй привалъ вышепомянушый договоръ съ Максиміліаномъ за основншй на первосшепенное досшолшство Императора.

- * Первые два члена были: Князь Мешшшовъ и Графъ Анраксшнъ.

Анны Юанновны (1730 г.). Тогда Графъ Головкинъ первенствовалъ въ семь Верховномъ Судилищѣ и, хоша изъявилъ согласіе свое на ограниченіе власши Самодержавной, подписалъ, вмѣстѣ съ прочими заговорщиками, извѣсныя условія*; но посредствомъ зятя своего Ягушинскаго, содѣйствовалъ попомъ къ уничтоженію оныхъ**; сохранилъ званіе Канцлера; пожалованъ Императрицею Сенаторомъ и первымъ Членомъ учрежденнаго ею Кабинета (1731 г.). Не долго современникъ Петра великаго былъ безмолвнымъ зришелемъ бѣдсвій, прешерпяваемыхъ Россіею ошъ иноземца, кошорый именемъ Монархини, разорялъ народъ, губилъ невинныхъ, и подозрительнымъ нравомъ своимъ возбуждалъ шайный ропощъ противъ Правительсва: Головкинъ скончался, послѣ крашкременной болѣзни, въ С. Пешербургѣ, 20 Января, 1734 года, на 74 ошъ рожденія и на 27 Канцлерсва своего***. — Графъ Гавріиль Ивановичъ съ умомъ образованнымъ, чрезвычайною ошорожносшью, примѣрнымъ благоразуміемъ, дѣяшельносшю, искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихкихъ, соединялъ мужество; былъ преданъ Престолу; любилъ Ошечесшво свое и, хоша придерживался старинныхъ обычаевъ, но не оуждалъ новыхъ, если видѣлъ въ нихъ пользу.

* см. біографію Князя Дмишрія Михайловича Голицына.

** см. біографію Графа Ягушинскаго.

*** Графъ Г. И. Головкинъ погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покояшся его предки.

Дюкъ де Лирія, описывая доспоишства сего Министра, говоришь, что *его не лъзя ни въ тебѣ упрекнуть*: но безприсшрасшное пошомство не можешь умолчать о пышкѣ върныхъ Малороссіянъ, о непросшительныхъ упущеніяхъ произведеннаго надъ ними слѣдствія Графомъ Головкинымъ и Барономъ Шафировымъ!* — Эпоха сія не блисшашельна въ біографіи любимаца Петрова. Можно извинишь ему, при огромномъ сосшояніи, скаредшво, осмѣянное Беркгольцомъ**; ибо кшо изъ насъ не поддер-

* см. біографію Василія Леоншьевица Кочубея.

** „5 Іюля, 1721 года — упоминаешь въ своихъ Запискахъ Голшшійскій Оберъ - Каммергеръ Беркгольцъ — „Герцога „быль у великаго Канцлера. Графъ встрѣшилъ Его Высо„чесшво на крыльцѣ и повелъ въ комнашю, коихъ глав„нымъ украшеніемъ былъ висѣвшій на стѣнѣ продолгова„мый изъ русыхъ волосъ парикъ, кошораго Графъ ошъ „скупошши никогда не носилъ дома. Парикъ сей, какъ я „думаю, привезенъ Графу прошивъ его воли, сшвомъ его, „бывшимъ въ чужихъ краяхъ, или кѣмъ-либо другимъ „подаренъ ему: ибо онъ, когда рѣчь зашла о семъ пред„метѣ, далъ миѣ почувствшовать, что не шолько не ес„состолнии купишь шакой парикъ для себя, но и не мо„жешь рѣшишься упошреблять оный. Графъ росна высо„каго, чрезвычайно худоцавъ и всегда носилъ одишъ и „шошъ же вафшавъ Французскій, кофейнаго цвѣша, весъ „испершый. Можно бы болѣе распршравишься на счешъ „излишней его бережливосшши; но я предшсшавляю сіе дру„гимъ. Скажу шолько, что если онъ не превосходишь „Мольерова *Гарпагона*, шо, безъ сомнѣніа, равняется съ „нимъ. Супруга его уже помилыхъ лѣшъ и еще сшупѣ „его.“ — Графъ Гавріиль Ивановичъ Гоговкинъ былъ же„нашъ на Домнѣ Андреевнѣ Дивовой. — См. въ поршфел. Миллера.

иненъ слабостямъ? ма памъ гдѣ спраждешь
 чешь, гдѣ идешъ дѣло о жизни челоуѣка, о бе-
 зопасности Государства: дружба и пошворство не
 должны имѣшь мѣша. Одному Сердцевѣдцу
 извѣство, кто былъ главнымъ виновникомъ сего
 плачевнаго событія. Во всякомъ случаѣ при-
 страстіе Головкина не подвержено сомнѣнію;
 ибо онъ хвалился въ письмѣ своемъ къ князю-
 пресупному Мазепѣ: *это еслибъ не ими гиненъ
 былъ сей розыскъ, никто бы такъ дерзновенно и
 отважно не постунилъ; это они приложили
 неусыпныя труды изслѣдовать то зло безъ
 дальнихъ околичностей, безъ огласки и иныхъ
 слѣдованій* и проч. — И Мазепа не сшудился
 письменю увѣряшь Головкина въ своей благо-
 дарности, въ шомъ: *это онъ не престанетъ
 всагески труды и попегенія его награждать**!—
 Во время Канцлерства Графа Гавріила Ивано-
 вича Головкина были пошпаповлены Россією
 слѣдующіе договоры съ разными Державами:
 I) *Съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ*: 1726
 года, Августа 6, заключеъ въ Вѣнѣ чрезъ ша-
 мошнихъ Министровъ: Принца Евгенія, Графа
 Синцендорфа, Графа Старенберга и Графа Шен-
 борна и чрезъ Россійскаго Каммергера Ланчин-
 скаго спрашашъ о блинайшемъ между обонми
 Государствами союзѣ, слушащемъ къ сохране-
 нію мира, ушпаповленнаго въ Европѣ**.

* см. въ издан. мною *Исторіи Малой Россіи*, 1830 г. ч. 5,
 стр. 84 и въ примѣч. къ оной, стр. 57.

** см. біографію Ланчинскаго.

Англійскимъ Дворомъ: 1) 1710 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, учинено въ С. Пешербургѣ взаимное между Россійскими Министрами и Англійскимъ Консуломъ Гушфелемъ, также Секретаремъ Посольства Вейсброшомъ обнадѣживаніе: о равномъ плашежѣ Россійскимъ въ Англіи и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ кораблямъ: якорныхъ, буевыхъ и маячныхъ денегъ. 2) 1715 г., Окт. $\frac{22}{10}$ заключена въ Грибсвальдѣ между Петромъ I и Георгомъ I Королемъ Англійскимъ, конвенція въ VIII спашьяхъ: о пошановленіи ближайшаго союза для склоненія къ миру Короля Шведскаго, о общихъ дѣйствіяхъ въ шогдашней войнѣ и о соглашеніи съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключить миръ съ Карломъ XII*. III) *Съ Датскимъ Дворомъ*: 1709 года, Сентября 11, заключенъ въ Сольцѣ надъ Вислою союзный шракшашъ противъ Швеціи между Россійскимъ, Польскимъ, Датскимъ и Прусскимъ Дворами: о непроездѣ Прусскимъ Королемъ войскъ Шведскихъ чрезъ свои земли въ области союзническія; о общемъ заскупленіи за Короля Прусскаго, въ случаѣ нападенія на него Шведовъ; и о неприскупленіи къ миру до шѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ удоволь-

** Союзъ сей былъ въ послѣдствіи нарушенъ Георгомъ I, который, въ благодарность за ускупленныя ему, спараніями Россійскаго Монарха, Датскимъ Королемъ Княжесва Бременъ и Верденъ, заключилъ въ 1720 году, 21 Января, частный миръ съ Швецією, единственно для того, чтобы вышепомянутыя провинціи были утверждены симъ Королевствомъ за Ганноверскимъ Домомъ.

сшвована за понесенные ею ошь шого убышки*.

2) Тогожь года, Окшября 11, поспановленъ въ Копенгагенъ, чрезъ Россійскаго Посла Князя Василя Лукыча Долгорукаго и Миниспровъ Дашскихъ, наспулашельный и оборонисельный въ X спашьяхъ договоръ, коимъ Дашскій Король обязался прервашъ миръ съ Швеціею и дѣйсшвовашъ прошивъ сего Государшва вмѣстѣ съ Россіею. 3) 1711 года, Сешября 26, заключень при Спральзундѣ шракшашъ въ XVIII спашьяхъ между Дашскимъ и Польскимъ Королями: о военныхъ дѣйсшвіяхъ прошивъ Швеціи и о раздѣлѣ между ими въ Германіи Шведскихъ Провинцій, кошорыя приобрѣшены будупъ оружіемъ союзниковъ. Сей договоръ шогожь дня былъ подшвернденъ Петромъ великимъ. 4) 1713 года, Февраля 14, заключень въ Фридрихшашѣ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами договоръ, подписанный Графомъ Головкинымъ: о посылкѣ въ Польшу вспомошательнаго чешырехъ шысячнаго Дашскаго войска, и объ ошдачѣ онаго въ команду Россійскому Государю или Королю Польскому. 5) Тогожь года, Юля 16, постановлено въ Швешѣ соглашеніе между предводителями союзныхъ войскъ, съ Россійской стороны Княземъ Меншиковымъ, съ Дашской Генераломъ Девицомъ, и съ Польско-Сак-

* Графъ Г. И. Головкинъ прошивилсъ заключенію сего шракшаша, представляя Государю, что онъ одинъ, безъ союзниковъ, можетъ управитъся съ Шведскимъ Королемъ.—см. Допол. къ Дѣліямъ Петра великаго, т. XVI, стр. 77 и прот.

сонской Графомъ Флемингомъ: объ условіяхъ, на коихъ отдашь Королю Прусскому въ севестрацію города Штетинъ и Висмаръ съ другими Шведскими провинціями въ Германіи. 6) 1714 года, Февраля 23, заключена въ Копенгагенѣ чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя В. Л. Долгорукаго и Ягушинскаго, и Дашскихъ: Крабе, Вибе, Сегесшеша и Голспена конвенція въ VIII спашьяхъ, объ атакѣ и о раззореніи Карлскронской пристани, шакже объ истребленіи въ оной Шведскаго флота. 7) 1715 года, Іюля $\frac{2}{10}$ заключена въ С. Пепербургѣ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами чрезъ Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Пешра Андреевича Толсшаго, съ Дашскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Вестфалемъ конвенція въ VIII спашьяхъ: о посылкѣ съ Россійской стороны въ Померанію, для атаки острова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара, шридцати башалионовъ пѣхоты и чешырехъ полковъ конницы; о бытіи сему корпусу подъ командою Королей Дашскаго и Прусскаго, и объ исходашайшвованіи со стороны Даніи и Пруссіи для Россійскаго войска свободнаго прохода въ Померанію чрезъ Польшу. 8) 1716 года, Мая 23, постановлена въ Алшенау между Петромъ великимъ и Дашскимъ Королемъ Фридрихомъ IV конвенція: о высадкѣ Россійскаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. — Въ 1720 году дружешвенная связь, соединявшая Россію съ Данією, была прервана навѣшамъ

Ганноверскаго Минисперства. Фридрихъ IV сперва обидною недовѣрчивостію, попомъ заключеннымъ Іюня 22, чрезъ посредство Англии и Франціи, мирнымъ шракшомъ съ Швеціею, ошдалилъ ошъ себя Россійскаго Монарха. Послѣ Нейшадскаго мира, Король Дашскій не шолько шпарался возобновишь прежній союзъ свой съ Россіею, но еще, чрезъ Посланника своего Вешфалия, призвалъ въ началѣ 1724 года Петра I Императоромъ. Договоръ между Россіею и Даніею состоялся; однакожъ, послѣ кончины Фридриха IV*, при его преемникѣ Христианѣ VI. Оба Императорскіе Двора, желая всеобщей шипины въ Европѣ, заключили чрезъ Миниспровъ своихъ въ Копенгагенѣ, Цесарскій чрезъ Графа Секендорфа, Россійскій чрезъ Барона Бракеля. 9) 1732 года, Мая 26, съ чешырьмя Дашскими Миниспрами: Плессеномъ I, Розенкрандомъ, Плессеномъ 2 и Блюме, шракшашъ въ VII спашьяхъ, коимъ всѣ три договаривавшіися шпороны обѣщали сохранишь между собою вѣчную дружбу и вспомошествовашъ одна другой, въ случаѣ какаго-либо на нихъ ошъ непріятелей пападенія. Король Дашскій обязался однимъ особеннымъ аршикуломъ, по предложенію Цесарскаго и Россійскаго Дворовъ, заплашишь Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху, за ушупку части Шлезвигскаго Герцогства, одинъ миллионъ ефимковъ, шрокомъ въ два года; а оба Императорскіе

* Фридрихъ IV скончался $\frac{\text{Сент. 30}}{\text{Оаш. 11}}$ 1750 года.

Двора секретнымъ аршикуломъ утвердили за Королемъ Датскимъ вышепомянутую часшь Герцогства Шлезвигскаго, коею онъ тогда владѣлъ. 10) 1733 года, Апрѣля 30, постановлена въ Копенгагенѣ конвенція между Россією и Данією въ IX сташьяхъ: объ условіяхъ въ оказываніи взаимной помощи. Сею конвенціею Датскій Дворъ обязался вспомошествовать Россійскому 4,000 пѣхошы, или шестью линейными кораблями; а Россійскій Датскому 6,000 войска, или чешырмя линейными кораблями. IV) *Съ Персидскимъ Дворомъ*. Первый практашь съ Персіей заключень былъ въ С. Пешербургѣ, 12 Сентября, 1723 года, между Императоромъ Петромъ I и Шахомъ Тахмасибомъ, чрезъ Россійскихъ Миниспровъ: Канцлера Графа Головкина, Тайнаго Совѣтника Барона Оспермана и Тайнаго Канцеляріи Совѣтника Степанова, и чрезъ Полномочнаго Персидскаго Посла Исмаиль-Бека. Договоромъ симъ Шахъ, за оказанное ему Россією противъ мяшенниковъ пособіе, уступилъ ей въ вѣчное владѣніе лежащія по Каспійскому морю провинціи: Гилянъ, Мизандронъ, Ашрабашъ и города Дербеншъ и Баку со всеми принадлежашими къ нимъ землями*. 2) Въ 1729 году, Февраля 2, въ Государшвованіе Императора Петра II, былъ заключень другой дого-

* Вышепомянутыя провинціи были возвращены Персіи Императрицею Анною Іоанновною, въ 1734 году, за разныя выгоды, доставленныя Россійской торговлѣ Дворомъ Испаганскимъ.

воръ съ Персією: о взаимной дружбѣ и шорговлѣ между обоими Государствами. V) *Съ Польскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Сентября 4, заключенъ въ Варшавѣ между Россійскими Министрами, Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шафировымъ, и присланными ошъ Венгерскаго Князя Рагоція Послами, Графомъ Берчнїемъ съ шоварици, договоръ въ XVII спашьяхъ: о вспомошествованїи помянутому Рагоцію, въ случаѣ избранїя его Королемъ на Польскій престоль, Россійскими войсками и деньгами. Но въ слѣдующемъ году, съ согласїя Петра великаго, Польское и Лишовское Рыцарство, собравшись въ мѣспечкѣ Хаачъ, присягнуло 6 Мая въ вѣрности Королю Августу II, въ чемъ Графъ Головкинъ дѣвительно участвоваль. Въ бышности Государя въ Торунѣ 1709 года, послановлены имъ при слѣдующіе пракшаша съ Королемъ Польскимъ Августомъ II: *первымъ* 2), состоявшимъ въ XXII спашьяхъ, предали они вѣчному забвенїю всѣ происшедшія до шого времени между ими несогласїя; возобновили прежніе союзы; Россійскій Государь обязался доспавить Королю снова Польскій престоль посредствомъ вспомошательнаго своего войска; земли, ошнышыя Россією у Швеци, по заключенїи мира съ симъ Королевствомъ, должны ошашься въ Россійскомъ владѣнїи и проч. — 3) *Вторымъ секретнымъ*, Государь усшупаль Лифляндію Королю Польскому, какъ Курфиршшу Саксонскому, за понесенные Коро-

лемъ многіе убытки въ Саксоніи; Эспляндію же осматривалъ навсегда за Россією. — 4) *Третьимъ* Петръ I присупилъ къ шракшашу оборонительнаго союза, постановленному въ Кельнѣ Іюля 15 поговоръ года между Польшею, Данією и Пруссією противъ Короля Шведскаго. — 5) 1711 года $\frac{\text{Маія } 29}{\text{Іюня } 9}$ заключено въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ соглашеніе Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Григоріемъ Ѳедоровичемъ Долгоруковымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ, и Саксонскими, Графами Флеммингомъ и Вершереномъ въ XX спашьяхъ: о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, не сохранившихъ, по шракшашу, неутралишеша. — 6) 1712 года, Сентября 20, въ бышностъ Государя въ Грисвальдѣ, Его Величешво, при свиданіи съ Польскимъ Королемъ, постановилъ соглашеніе: о выводѣ Россійскаго гарнизона изъ города Ельбинга и о занятіи онаго Королевскими Польскими войсками. — 7) 1717 года, Декабря $\frac{12}{11}$, по соглашенію Петра великаго съ Королемъ Польскимъ, заключенъ въ С. Пешербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ Министровъ, Канцлера Графа Головкина и Польско-Саксонскаго Лоса, шракшашъ: о вступленіи Герцогини Курляндской Анны Іоанновны въ супружештво съ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенъ-Фельскимъ Іоганомъ Адольфомъ*. — 8) 1733

* Шракшашъ сей не состоялся.

года, Юля 6, постановленъ въ С. Пешербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирша Саксонскаго Фридриха Августа, сына умершаго Польскаго Короля Августа II, пракшашъ въ IX пункшахъ, изъ коихъ главнѣйшіе: 1) о сохраненіи взаимной, истинной и постояннѣйшей дружбы; 2) о назначеніи числа вспомогательнаго съ обѣихъ сторонъ войска; 3) о признаніи Россійскаго Императорскаго Титула; 4) о продолженіи сего союза на осьмнадцать лѣтъ; 5) о приглашеніи къ оному Дворовъ Цесарскаго и Прусскаго. — Въ семъ пракшашъ было помѣщено еще *пять секретныхъ* статей, изъ коихъ первую Курфиршъ, по возшествіи своемъ на Пресполь, обязался спарашься объ уничтоженіи требованія Польши на Лифляндію*, — VI) *Съ Портою Оттоманскою*: 1) 1711 года, Юля 12, заключенъ, при рѣкѣ Пруть, между Россійскими Полномочными и Верховнымъ Визиремъ Магмешомъ Пашею договоръ, въ VIII статьяхъ, о вѣчномъ мирѣ и проч. **. 2) 1712 года, Апрѣля 5, постановленъ въ Кон-

* Еще въ началѣ 1714 года, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Баронъ Лось сообщилъ Канцлеру Королевское требованіе объ отдачѣ Лифляндіи; но Графъ Головкинъ ошвѣщствовалъ: „что тогда не время было напоминать о томъ, а надлежало общими силами спарашься припудить Короля Шведскаго къ полезному миру.“ — Саксонскій Курфиршъ Августъ, содѣйствіемъ Россійскаго Двора, провозглашенъ Королемъ Польскимъ 24 Сентября
5 Октября 1835

года, подъ именемъ Августа III.

** см. біографію Барона Шафирова.

сшаншинополѣ, при посредствѣ Великобританскаго Министра Кавалера Сушсона, и Голландскаго Графа Коліера, между Россійскими Послами Барономъ Шафировымъ и Графомъ Шереметевымъ и между Верховнымъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею другою пракшащю: о возобновленіи и подшверженіи Прусскаго договора съ шѣмъ, чтобы Россійскія войска немедленно очистиши Польшу и проч.* — 3) 1713 года, Іюня 13, заключенъ въ Адрианополѣ между шѣми же Россійскими Послами и новымъ Верховнымъ Визиремъ Али-Пашею договоръ, въ одинаковой почши силѣ съ посшановленнымъ 5 Апрѣля, 1712 года; съ шюю шолько ризицей, что въ оный внесены были сшашьи о данномъ удостовѣреніи опшъ посредшвовавшихъ Пословъ; шакже упомянушо о выводѣ изъ Польши Россійскихъ войскъ чрезъ два мѣсяца. — 4) 1720 года, Ноября 5, чрезъ Полномочнаго Посланика въ Консшаншинополѣ Алексѣя Дашкова и Верховнаго Визира Ибрагима Пашу, возобновленъ между Россією и Поршою договоръ о двадцати пяти лѣшнемъ мирѣ на условіяхъ, помѣщеныхъ въ двухъ предшшествовавшихъ оному пракшащяхъ 1712 и 1713 годовъ. — 5) 1724 года, Іюня 12, по случаю происходившихъ въ Персіи возмущеній, заключенъ въ Консшаншинополѣ чрезъ Россійскаго Резиденша Неплюева и Верховнаго Визира Ибрагима Пашу, при посредствѣ Французскаго

* см. біографію Барона Шафирова.

Посла Маркиза де Бонака, договоръ: о взаимномъ согласіи въ Персидскихъ дѣлахъ; присоединеніи Персидскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи и Турціи, во всегдашнее обѣихъ договаривающихся Державъ владѣніе, особливо Дербенша, Баки, Гиляни, Мизапдрона и Асрабаша, приобрѣщенныхъ Россійскимъ оружіемъ; о назначеніи Персидскихъ границъ къ Турціи и Россіи прилежащихъ; о признаніи Тахмасиба Персидскимъ Шахомъ не прежде, какъ уступлены будутъ Поршѣ, при Россійскомъ посредствѣ, назначенныя въ семь шракшашъ земли, и о выборѣ, въ прошивномъ случаѣ, въ Персидскіе Шахи того, кого они заблагоразсудятъ. — VII) *Съ Прусскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Февраля 13, заключенъ въ Берлигѣ, посредствомъ Гвардіи-Капишана Измайлова и Коммисара Фоль-дербъ-Ляпа, договоръ или обнаденчиваніе Короля Прусскаго въ дружбѣ къ Россійскому Государю. — 2) 1709 года, въ слѣдствіе послановленнаго въ Кельнѣ между Прусскимъ, Датскимъ и Польскимъ Дворами шракшаша объ оборонительномъ прошивѣ Короля Шведскаго союзѣ, съ приглашеніемъ къ оному и Россійскаго Государя, заключенъ о томъ же, 22 Октября, въ Маріенвердерѣ, договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, въ XIV сташьяхъ. Договоромъ симъ, Король Прусскій обизался, между прочимъ, шарашся о возвращеніи снова Польскаго Прешола Августу II; также обѣщаль не пропускать чрезъ свои земли въ Польшу

Шведскихъ войскъ ни сухимъ путемъ, ни водою; а Петръ великій, съ своей стороны, бралъ на себя исторгнуть ошъ Шведовъ городъ Ельбингъ и доставить оный въ вѣчное владѣніе Королю Прусскому. 3) 1711 года, Марша 2, на основаніи Маріенвердерскаго союза, постановленъ въ Москвѣ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами пракшашъ въ IX сшапьяхъ, коимъ Король Прусскій обязался, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Польшу, объявившъ имъ войну и дѣйствовать прошивъ ихъ вмѣстѣ съ Обладателемъ Россіи и союзниками его. Петръ великій, съ своей стороны, обѣщашъ шопчасъ ошдашъ Королю городъ и крѣпость Ельбингъ и вывешъ ошшуда Россійскій гарнизонъ со всеми военными снарядами*. 4) 1713 года, Оклября 6, заключенъ въ Швешѣ пракшашъ, посредствомъ Князя Меншикова: объ ошдачѣ Королю Прусскому Фридриху - Вильгельму (вступившему на прешоль $\frac{11}{11}$ Февраля) въ секвестрацію городовъ Шпешина, Спральзунда и Висмара со всею Шведскою Помераніею, съ условіемъ, дабы Шведамъ не возвращашъ Шпешина и не впускашъ войскъ ихъ изъ Помераніи въ Польшу и Саксонію до шѣхъ поръ, пока Швеція не примиришъ съ Россіею и ея союзниками; въ случаѣ же нападенія Шведовъ на Пруссію, Сѣверныя союзныя Державы должны защищать оную. Сверхъ сего, Король

* Договоръ сей не состоялся по упрямству Короля Прусскаго Фридриха I, бившагося возсташъ прошивъ Швецію.

Прусскій обязался заплашишь Россійскому Двору, въ шеченіе одного года, двѣсти тысячъ шалеровъ, за убышки, понесенные при взятіи Шпешина, и за ошдачу ему въ секвестрацію сего города. — 5) 1714 года, Іюня $\frac{1}{12}$ поспановлень между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, чрезъ Канцлера Графа Головкина и Прусскаго Полномочнаго Посланника Шлиппенбаха, шраکشашъ въ шакой силѣ: содершашъ съ обвѣихъ шсторонъ швердую и непарушимую дружбу и защищашъ все шо, што касашся до славы, пользы и иншереа обонхъ Государшвъ; Россія должна доставишь Пруссіи, при заключеніи мира съ Швеціею, городъ Шпешинъ съ его увздомъ и лешаціи при рѣкѣ Пенѣ мѣста; Прусскій же Дворъ гарашируешъ всѣ пріобрѣшенныя Государемъ Россійскимъ отъ Шведовъ провинціи, и, въ случаѣ чьего-либо нападенія на оныя, обязывашся защищашъ общими силами. 6) 1715 года, Сеншября 30, заключень въ Штральзундѣ между Россіею и Пруссіею, чрезъ Россійскихъ Мяншпровъ Князя Василя Лукича Долгорукаго и Графа Александра Гавриловича Головкина, договоръ въ XI шапьяхъ: о вспомошествованіи Прусскому Королю Россійскими войсками въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Помераніи и на ошровѣ Рюгенѣ*. 7) 1716 года, Ноября $\frac{16}{17}$, поспановлены въ Гавелсбергѣ между Петромъ великимъ и Прусскимъ Королемъ

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василя Лукича Долгорукаго.

двѣ деклараціи, изъ коихъ *первою* обязались они вспомошествовать другъ другу оружіемъ, въ случаѣ чьего-либо покушенія на опяніе у Короля Прусскаго Шпешина съ Померанскимъ до рѣки Пени уѣздомъ, равно какъ и у Россійскаго Государя покоренныхъ имъ у Шведовъ городовъ и земель; а *второю* Король Прусскій обѣщаль возобновить съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ послановленный между имъ договоръ касательно наследства, и принять Герцога въ свою дружбу, уважая просьбу Россійскаго Монарха.—8) 1717 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, въ бытность Государя въ Амстердамѣ, заключенъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами трактатъ: о дружбѣ, союзѣ и торговлѣ*. — 9) 1718 г., Мая 5, послановлено въ С. Петербургъ, чрезъ уполномоченныхъ: Канцлера Графа Головкина, Вицъ-Канцлера Барона Шафирова и Прусскаго Министра Барона Мардефельда, условіе въ VI сташьяхъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ Короля Прусскаго Фридрихомъ Вильгельмомъ, Маркграфомъ Бранденбургъ-Швешскимъ**. — 10) Въ томъ же 1718 году, Августа 7, въ бытность Государя съ флотою при Августѣ, заключена между имъ и Прусскимъ Королемъ шѣми же Министрами конвенція въ IX сташьяхъ, коею оба Монарха под-

** см о семъ трактатѣ подъ сташью: *Французскій Дворъ*.

* Бракъ сей не состоялся.

швердлик преніе свои союзы прошивъ Шведовъ, и обязались принять всевозможныя мѣры для воспрепятствованія Королю Шведскому вступити въ Польшу и Германію. — 11) 1720 г. $\frac{1}{17}$ Февраля дано было Фридрихомъ Вильгельмомъ пребывавшему тогда въ Берлинѣ Россійскому Министру Графу Головкину письменное *тайное* обиадеживаніе въ доброй дружбѣ къ Россіи, не смотря на пошановленные Прусскимъ Дворомъ пракшашы съ Англією и Швецією, и въ сохраненіи совершеннаго неупраллшеша во время войны на Сѣверѣ. — 12) 1723 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, постановлено другое условіе между Петромъ великимъ и Королемъ Прусскимъ: о супружесствѣ вдовспвующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ другимъ племянникомъ Королевскимъ Карломъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ*. — 13) 1726 года, Августа $\frac{10}{11}$, заключенъ въ С. Пешербургѣ между обоими Дворами пракшашъ въ XVIII сшашьяхъ: объ оборонительномъ союзѣ на осьмнадцашъ лѣтъ; свободной шорговлѣ; соглашеніи въ Польскихъ дѣлахъ; препятствованіи общими силами раздѣленію Курляндіи, и о вспомошествованіи съ Прусской стороны въ возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому. — 14) 1729 года, Сеншября 9, постановленъ былъ снова въ С. Пешербургѣ между Россією и Пруссією пракшашъ въ XVIII сшашьяхъ, подшвер-

* Предиаѣроваемый бракъ сей шакже не сосшолся.

дившій договоръ 1726 года. Оный возобновленъ и въ 1730 году. — VIII) *Съ Французскимъ Дворомъ*: 1717 года, въ бытность Петра великаго въ Амстердамъ, заключенъ былъ чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Чрезвычайнаго Посла въ Голландіи Князя Куракина, Французскаго Пашонева и Прусскаго Барона Книппгаузена, пражашь между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами: о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и о взаимномъ сшараніи въ содержаніи мира и тишины въ Европѣ на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго договоровъ. — Одною *секретною* сшашьею сего пражаша, Французскій Дворъ обѣщаль Россійскому не вступашь ни въ какіе новые договоры съ Швеціею и не вспомошествовашь сему Королевству противъ Россіи. — Послѣ Нейшадскаго мира, Франція, чрезъ Полномочнаго Министра Кампредона, сшаралась возобновить шѣснѣйшій союзъ съ Россіею; но оный не сосшоялся, по желанію Версальскаго Кабинета включишь въ шонъ договоръ Короля Англійскаго, съ кошорымъ Петръ великій находился въ несогласіи. — Въ 1733 году, Секретарь Французскаго Посольства въ С. Петербургѣ, Маньянъ упошребляль всѣ свои усилія, чшобы Россійскій Дворъ содѣйшествовалъ Французскому въ досшавленіи Польскаго Прешола Сшаниславу Лещинскому, шешью Людовика XV, и въ поданной Канцлеру запискѣ объявиль: *о намѣреніи Короля защищать*

Томъ II.

10

Польшу противъ всѣхъ Державъ, желающихъ насильственнымъ образомъ тѣснить оную. — Графъ Головкинъ ошвѣщствовалъ, 2 Апрѣля, Г. Магьяну: «что въ вольномъ избраніи Короля, не намѣрены мѣшашъ Польшѣ ни Цесарь, ни Россія; что всякое въ семъ случаѣ насиліе «со стороны какой-либо иноспрапной Державы, «не будешъ допущено Императрицею, по праву «сосѣдства; но что Станиславу не можно «быть Королемъ, какъ выключенному конспи- «ишущіямъ; избраніе же Курфирша Саксонскаго «(Августа III) ошъ самихъ Поляковъ зави- «сисъ.» — IX) *Съ Шведскимъ Дворомъ.* 1) 1721 года, Августа 30, заключенъ въ Неймшадтѣ, чрезъ Полномочныхъ Министровъ Россійскихъ: Графа Брюса и Осшермана и Шведскихъ: Графа Лиленшеша и Барона Шпремфельда, шракшашъ о вѣчномъ мирѣ между обоими Государствами, въ XXIV спашьяхъ*.

2) 1724 года, Февраля 22, постановленъ оборонительный союзъ между Россією и Швецією, на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII спашьяхъ съ шремя особливими *секретными*, изъ коихъ: 1) имѣшъ взаимное попеченіе о возвращеніи Датскимъ Королемъ Герцогу Голштинскому Шлезвигскаго Герцогства; 2) защищать древяю вольность Республики Польской, отвращая единоподно всякіе противныя шому замыслы, и 3) дозво- лишь безпошлинный вывозъ изъ Россіи въ Шве-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андреа Ивановича Осшермана:

цію, сверхъ обѣщаннаго Нейшпадскимъ пракашомъ на пятьдесять тысячъ хлѣбнаго ошпунска, еще на сто тысячъ рублей хлѣба, пеньки, льну и мачшовыхъ деревъ. — X) *Съ Ганноверскимъ Дворомъ*: 1710 года, Юли 3, заключенъ въ Ганноверѣ, чрезъ Князя Бориса Ивановича Куракина и Ганноверскихъ Министровъ: Берншпорфа и Барона Герца, между Петромъ I и Курфиршомъ Георгомъ Людовикомъ договоръ на двѣнадцать лѣтъ, въ VIII сташьяхъ: о взаимной дружбѣ и союзѣ и о Шведскихъ провинціяхъ въ Германіи, чтобы онѣ не были ни кѣмъ обезпокоиваны. — XI) *Съ Брауншвейгскимъ Дворомъ*: 1711 года, въ бытность Петра великаго въ Польскомъ городѣ Яворовѣ, постановленъ имъ съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ брачный договоръ въ XIII сташьяхъ: о супружествѣ Царевича Алексѣя Пешровича со внучкою помѣншаго Герцога и дочерью вшораго его сына Принца Людовика Рудольфа Принцессою Шарлошшою Христиною Софіею*. XII) *Съ Голстинскимъ Дворомъ*: 1724 года, Ноября 24, заключенъ въ С. Пешербургѣ договоръ въ XXI сташьяхъ: о бракосочетаніи Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго Карла Фридриха съ Цесаревною Анною Пешровною**. — XIII) *Съ Мекленбурге-*

* Бракосочетаніе сіе совершилось шогого года, 14 Октября, въ Торгау, въ присутствіи Петра великаго.

** Герцогъ Карлъ Фридрихъ сочелся бракомъ съ Цесаревною Анною Пешровною 1 Мая, 1725 года.

скимъ Дворомъ: 1716 года, Апрѣля, 8, посшановленъ въ Данцигъ Петромъ великимъ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ союзный, вспомогашельный шракшашъ, въ IX спашьяхъ, по размѣнѣ кошораго, въ шошь же день произошло бракосочешаніе сего Герцога съ Цесаревною Екатериною Іоанновной, въ присушсшвіи Государя. — Во время Канцлерсшва Графа Головкина ошправлены были въ Кишай: 1719 года, Гвардіи Капишанъ Левъ Васильевичъ Измайловъ для возшановленія шорговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго шракшаша* и, въ исходѣ 1725 года, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Минисшромъ, Графомъ Саввою Лукичемъ Владиславичемъ, кошорый посшановилъ въ 1728 году мирный договоръ съ симъ сосѣдсшвеннымъ Государсшвомъ, доставившій шорговлѣ нашей разныя выгоды и распространившій границы**. — При немъ были и въ Россіи ошъ Кишайскаго Богдыхана два Посольсшва (1731 и 1732 г.), оба поздравительныя со всшупленіемъ на Прешоль Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны. — *Изъ изданныхъ мною въ 1812 году Дрѣній любимцевъ Петра великаго, т. I; Записокъ Дюка де Лирія; Исторіи Малой Россіи, т. 3 и Дрешней Рос. Вивлюеики, изд. етор., т. XX.*

* см. біографію Льва Васильевича Измайлова.

** см. біографію Графа Владиславича-Рагузинскаго.

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Михайла Гавриловичъ, меньшей сынъ Великаго Канцлера, обучался въ чужихъ краяхъ по указу Петра великаго ошъ 5 Марша, 1712 года. Въ 1722 году назначень онъ Миниспромъ въ Пруссію; въ 1723 пожалованъ Каммергеромъ и посланъ въ Парижъ для поздравленія Французскаго Короля съ корокованіемъ; возвратился въ Берлинъ 9 Апрѣля, 1724 года и вступилъ въ ошправленіе прежней должности. Императрица Екатерина I ошозвала его въ С. Пешербургъ (1725 г.) и пожаловала Дѣйсшвишельнымъ Каммергеромъ (1726 г.); Петръ II возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727, г.); Анна Іоанновна произвела Графа Головкина въ Сенаторы (1730 г. 4 Марша) и, пошомъ (2 Апрѣля) въ Тайные Совѣшники; перемѣнила носимую имъ лешу на Андреевскую и повелѣла ему бышь Главнымъ Дирекшоромъ надъ монешною Канцеляріей и денежными дворами (1731 г.). Близкое родство супруги Графа Михайла Гавриловича съ Императрицею было причиною шоль скорого возвышенія его*; но Головкинъ не искалъ почешей и, когда скончался ошець его (1734 г.), проводилъ спокойно дни свои съ обожаемою имъ супругою, удаляясь Придворныхъ интригъ и явно возшавая прошивъ жестокости Бирона. Въ 1739 году пожалованъ онъ Дѣйсшвишельнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ; въ 1740 Виць-Канцлеромъ и Членомъ

* см. біографію Графини Екашеривы Ивановны Головкиной.

Тайнаго Кабинета — дѣлоисполнѣніе, на которое возведенъ по желанію Фельдмаршала Графа Миниха при Правительницѣ, когда Россія избавилась отъ шкрана. По новому званію своему, Головкинъ участвовалъ въ послановленномъ нашимъ Дворомъ съ Пруссіею оборонительномъ союзѣ (16 Декабря)* и, вскорѣ, получилъ приказаніе завѣдывать внутренними дѣлами. Тогда между нимъ и Графомъ Осшерманомъ возникло несогласіе: послѣдній пользовался любовію Герцога Аншова Уриха Брауншвейскаго, Головкинъ полною довѣренностію Правительницы, которая дѣлала ему разныя важныя порученія. Онъ совѣщавалъ ей утвердить наследіе Пресшолы попомощенно, чтобы въ случаѣ престѣченія мужскаго колѣна, оно перешло къ женскому; предложилъ принятьшишуль Императорскій. Между тѣмъ, какъ Правительница колебалась приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ, приверженцы великой Княжны Елисаветы Петровны дѣйствовали**. 24 Ноября, въ день Св. Екатерины Головкинъ праздновалъ именины супруги своей: домъ ихъ — по словамъ Князя Шаховскаго — съ утра до глубокой ночи былъ наполненъ шолопою ласкашелей, искавшихъ покровительсшва Графини, по родшву ея съ Анною Леопольдовою. Танцы, Русская пляска, музыка и пѣсни не прерывались. Среди сего ве-

* см. біографію Графа Андрея Ивановича Осшермана.

** см. біографію Графа Лешока.

селя, Графъ Михайла Гавриловичъ, мучимый подагрою и головою болью, не скрывалъ душевнаго волненія, предчувствовалъ несчастіе, его постигшее. Въ ту самую ночь Елисавета вснула на Прешоль и велѣла арестовашъ всѣхъ приверженцевъ Правительницы, въ томъ числѣ Головкина: онъ содержался полтора мѣсяца въ Пешропавловской крѣпости, исхудалъ, лишился румянца, опустилъ себѣ длинную бороду, не могъ владѣть ошъ сильной хирагры лѣвою рукою. Въ семъ жалкомъ состояніи Головкинъ положенъ былъ, вмѣстѣ съ постелью, въ сани и отправленъ въ отдаленный Березовъ 19 Января, 1742 года. За нимъ послѣдовала доспояная супруга его, спараніями своими возвратившая ему здоровье и надежду на лучшую жизнь. Четырнадцать лѣтъ провелъ онъ съ нею въ птѣсной хижинѣ, прешерпѣвая во всемъ недоспашокъ — скончался въ 1755 году. Тѣло Головкина, съ Высочайшаго соизволенія было привезено въ Москву (1756 г.) вѣрною супругою и предано землѣ въ лѣтней церкви Георгіевскаго монастыря, позади праваго пилона. До 1812 года споялъ на эшомъ мѣстѣ надгробный памятникъ, уничтоженный, вмѣстѣ съ многими другими, по выходѣ непріателя. — Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, испинно любившій свое Отечество, ошличался доброшою сердца, справедливостію, гостепрїимствомъ, ласковымъ со всѣми обхожденіемъ; говорилъ, «что для пользы общей должно выводитъ въ

«чины людей не по дружескимъ связямъ, но уважая душевныя свойства ихъ и способно-сти» — не шерпѣль иношранцевъ. — *Изъ портфелей Миллера; Дипломатиг. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Записокъ Манштейна и Князя Шаховскаго.*

ГОЛОВКИНЪ, Иванъ Семеновичъ, сынъ Семена Родіоновича и двоюродный дядя Царицы Нашалии Кириловны*, служилъ при Царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ и Теодорѣ Алексѣевичѣ Посшельничимъ, а пошомъ произведенъ въ Окольничіе и Бояре; былъ во многихъ походахъ, особливо прошивъ Поляковъ, за что, при заключеніи мира съ Польшею въ 1686 году, пожалованы ему знашныя помѣстья. Неуспрашимый на полъ бившы, Головкинъ гордился родствомъ своимъ съ Царскимъ Домомъ, своими заслугами и пошерпѣль, 1793 года, чувствительное уничтоженіе ошъ Петра великаго, врага пошшудной Боярской спѣси: чшобы не сидѣшь

* Головкины произошли ошъ выхавшаго изъ Польши въ 1485 году Шляхшича Ивана Кишукумовича *Головкина*. Ошъ былъ 1512 г. Бояриномъ у Дмитровскаго Удѣльнаго Князя Юрія Ивановича, сына Великаго Князя Иоанна Васильевича, и получилъ многія помѣстья въ 1513 году. Пошомки его подарили нѣсколько деревень Троицкому Сергіеву монастырю. Семень Родіоновичъ Головкинъ былъ женашъ на Агулкиѣ Ивановѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановни Леоншьевой, кошорой дочь, Анна Леоншьевна Нарышкина, была машъ Царицы Нашалии Кириловны. *Изъ портфелл Г. Миллера.*

за споломъ Государевымъ ниже племянника своего, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина, онъ сказался больнымъ. Петръ послалъ за нимъ шѣлегу, окруженную Спрѣльцами, велѣлъ посадить его за шоль и пошомъ, за ослушаніе лишилъ Бояршва, а за безчестье, нанесенное Нарышкину, опсправилъ въ шюрьму; но не довѣзшая оной, Головкинъ былъ привезенъ въ домъ свой; Бояршво не возвращено ему шолько черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Годъ кончины его не извѣстенъ. Онъ былъ крешный отецъ Царицы Нашалии Кириловны. — *Изъ портфелей Г. Миллера и первой части Дѣлнй Петра великаго Г. Голикова, стр. 255.*

ГРАМОТИНЪ, Иванъ Тарасьевичъ, возведенъ въ доспомнштво Думнаго Дьяка Лжедмишрїемъ и учасшвовалъ, 1606 года, въ переговорахъ съ Послами Польскими, скрывая въ душѣ своей измѣну къ Самозванцу. Съ правомъ власшлюбивымъ, непосшояннымъ, желалъ онъ занимашъ значштельное мѣсто при Царѣ Василїѣ Иоанновичѣ Шуйскомъ; но, обманушый надеждою, снова нарушилъ присягу 1608 года: бѣжалъ въ село Тушино ко второму Лжедмишрїю, хотя — какъ изъясняешся Карамзинъ — *служилъ первому, слѣдовательно зналъ обманъ послѣднлаго!* — Жершвуя благососшоянїемъ родины для собшвенныхъ видовъ, Грамотинъ подѣвжалъ, въ 1609 году, вмѣстѣ съ Бояриномъ Михайломъ Салшыковымъ, къ стѣ-

намъ Троицкой Лауры, осаждаемой Поляками и не спыдился увѣряшь мужественныхъ иноковъ: «что междоусобная война уже прекрашилась въ «Россіи; что Москва встрѣшила будшо-бы «Димитрія и Шуйскій съ Синклишомъ въ его «рукахъ.» — Когда счастье пересшало служишь Самозванцу и онъ (29 Декабря) ускакалъ изъ Тушинскаго спана своего, Грамошинъ, спрашась ищенія Царя законнаго, рѣшилъ предашъ Россію въ руки Вѣщеносца иновѣрнаго, ошправился (въ 1610 г.) къ Сигизмунду III, умолялъ его 31 Января: «бышь засшупникомъ нашего Православія и шѣмъ снискашь милосшь Всевыш- «няго;» — пошомъ, въ произнесенной рѣчи, избразилъ: выгоды, безопасносшь, благоденсшвіе обѣихъ Державъ, кошорья, со временемъ, будушь единою подъ скипшромъ Владислава; клялся съ шоварищами своими: «осшавишь Шуйскаго «и Самозванца, вѣрно служишь Государю Владиславу и доколѣ онъ еще не царсшвуетъ, служишь ошцу его.» — Вскорѣ несчастный Шуйскій лишился Пресшела и свободы, а Поляки заняли Москву: шогда Грамошинъ, дѣяшельный учасшникъ въ сихъ важныхъ Государсшвенныхъ переворошахъ, возврашился въ сшоплицу съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушный изгнанникъ и спрадалецъ за любовь къ ошечесшву, и началъ присушсшвовашъ, по назначенію Сигизмунда: въ Помѣсшномъ Приказѣ и въ Боярской Думѣ, нося званія: *Пегатника и Думнаго Дьяка*, а съ 20 Января, 1611 г.,

также въ Посольскомъ Приказѣ. Значеніе его, приобрѣщенное измѣною, было крашкочременно: въ Сентябрѣ мѣсяцѣ (1612 г.) оширавленъ онъ къ Королю съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ Владислава на Царство; 22 Октября, Москва была уже очищена освободителями Россіи. Тогда Грамотинъ получилъ приказаніе отъ Сигизмунда склонить въ пользу Владислава, Начальниковъ народнаго возстанія; но усилія его остались щещными и 11 Февраля (1613 г.) Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ возведенъ на Прешоль. Съ сего времени любимецъ Сигизмундовъ, какъ должно думать, имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, гдѣ навѣрно сшарался приобрѣсти благоволеніе Филарета Никишича, содержавшагося въ плѣну у Поляковъ. Въ 1618 году онъ умѣлъ вкрасься въ любовь Россійскаго Самодержца и нося, по прѣжнему, званіе Думнаго Дьяка, чиншалъ предъ Государемъ Сшолбовскій договоръ, пошановленный съ Шведскимъ Дворомъ; при нареченіи въ 1619 году Патріархомъ родителея Михаила, говорилъ первому рѣчь отъ лица Августѣйшаго его сына; имѣлъ въ 1621 году конференцію съ Англійскимъ Посломъ; въ 1622 съ Турецкимъ; присущшвовалъ, 5 Февраля, 1626 года, при бракосочетаніи Царя съ Евдокією Лукіановною Сшрѣшневою; но 28 Декабря шого года, по *Указу Госцдаря и Патріарха Филарета*, понесъ опалу и сосланъ въ Алашырь*, въ

* Алашырь, уѣздный городъ Сибирской губерніи.

сопровожденіи десяти Спрѣльцовъ. Словесное преданіе утверждаетъ: будшо-бы Грамотинъ ошправленъ въ ссылку, по настоянію Филареша Някишича, за *волшебный перстень*, и что Государь принужденно разстался съ умнымъ Дьякомъ, къ кошорому привыкъ; но все *волшебство* его сосостояло въ шомъ шолько, что онъ хошѣлъ бытъ первымъ Миниспромъ и пошому обрашилъ на себя справедливое подозрѣніе опышнаго Спарца, правившаго шогда кормиломъ Государшва. Ссылка его продолжалась по кончину Пашриарха: въ 1634 году онъ возвратился въ Москву, вспуилъ снова въ ошправленіе должности Думнаго Дьяка, пожалованъ 2 Іюня *Печатникомъ**, съ повелѣніемъ писашься *виземъ*, шо есть: Иваномъ *Тарасъевичемъ***; предшавляя Государю 18 Іюня Персидскаго купчину и Юргенскаго Посла; имѣлъ, 3 Августа, конференцію съ Шведскими Послами; въ 1635 году съ Лишовскими, и скончался въ Іюль мѣсяцѣ шого года. Мужъ Государшвенный, Царедворецъ ловкій, пронырливый, обезславившій имя свое гнусною измѣною и пошпыднымъ себялюбіемъ! — *Изъ Исторіи Государства Россійскаго, втор. изд. тома XI, стр. 283; XII*

* *Печатникъ*, или Хранишель Государевой печати (*Garde des sceaux*) былъ важный Чиновникъ въ Государшвѣ, шѣлъ болѣе, что онъ, вмѣсто подписи Царской, утверждалъ грамоты аврѣною ему печашью.

** Не шолько Дворяне, но и Князья писались полуименемъ до 1702 года. Государи, вмѣсто особенной награды, дозволяли въ кошоромъ упошреблять *еишь*.

тома, стран. 92, 169, 194, 195 и 198; Собраніа Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. втор., стр. 480, 486 и 608; т. трет., стр. 190; 278 — 282; Дополненія къ Дѣланіямъ Петра великаго, т. 2, стр. 333; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера; Древней Рос. Вивлювики, изд. втор. т. XX, стр. 365 и 366, и по словесному преданію.

ГРЕЙГЪ, Самуилъ Карловичъ, Англичанинъ, принявъ въ Россійскую службу Капитаномъ перваго ранга въ Іюнь, 1764 года. Важныя услуги, оказанныя имъ Отечеству нашему, дающъ ему неоспоримое право спояшь на ряду съ знаменистыми Россіянами время Екатырины II. — Въ началѣ 1765 года онъ представилъ Адмиралшейской Коллегіи новый способъ вооружашъ военныя суда и, съ согласія оной, сдѣлалъ опытъ надъ фрегашомъ *Св. Сергія*; пошомъ Коллегія одобрила другое его предшавленіе, сосшоявшее въ шомъ: чшобы, при пошстройкѣ кораблей, покрывали подводную ихъ часть не одною смолою, но смѣшивая оную съ сѣрою. Въ 1768 году былъ вооруженъ имъ корабль *Трехъ-Іерарховъ*: перемѣны, введенныя Грейгомъ, распрощранены Коллегіею и на прочіе корабли, къ чести Вицъ-Адмирала Спиридова, свидѣтельсшвовавшаго въ его пользу. Между шѣмъ полезная служба Грея не осталась безъ награжденія; въ 1769 году пожалованъ онъ Бригадиромъ, въ 1770 Кошпръ-Адмираломъ. Онъ

служилъ въ Архипегалѣ подѣ начальствомъ Графа Орлова*: ошряженъ былъ съ чешырма кораблями и двумя фрегашами, на 26 Іюня, ночью, для созженія непріятельскаго флота при Чесмѣ; содѣйствоваль Орлову, на Анаполійскихъ берегахъ, въ спасеніи жизни раненыхъ и понувшихъ Турковъ; былъ ошправленъ (1771 г.) съ линейнымъ кораблемъ и двумя фрегашами для осмошра Мешелинскаго канала, крѣпости, шамошняго Адмиралшейсшва, укврѣленій и сняшій оныхъ на плацъ: чшб совершилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Предводительсшвуя шремя линейными кораблями и нѣсколькими фрегашами, прибыль онъ (1772 г.) въ Хіоскій каналъ, ошдѣляющій сей ошровъ ошъ Азіяшскихъ береговъ, ошкуда непріятель усиливаль гарнизоны свои; сдѣлаль (24 Окш.) десаншъ близъ крѣпости Чесмы, ашаковаль оную съ моря фрегашами; выгналь Турковъ изъ предмѣшья, завладѣль двумя магазейнами, наполненными припасами и военными снарядами, зажегъ предмѣшье, ошправилъя пошомъ съ эскадрою своею къ Дарданелламъ для надзирашя за дѣйствіями Капишана Паши. За сіи подвиги Грейгъ получилъ военный Орденъ Св. Георгія вшораго класса и пошомъ леншу Св. Анны (1774 г.). Онъ находилъя шогда въ Средиземномъ морѣ, ошкуда прибыль въ С. Пешербургъ въ началъ 1775 года и исходашайсшвоваль позволеніе пріѣхашъ въ Москву,

* см. біографію Кнзя Юріа Владиміровича Долгорукаго.

гдѣ имѣла пребываніе Государыня: пожалованъ Вицъ-Адмираломъ (10 Іюля), Главнымъ Командиромъ Кроншадскаго порша (въ Августѣ); продолжая службу въ семъ званіи, удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1776 г.), произведенъ въ Адмирала (1782 г.) и получилъ ленгу Св. Владимира. Война съ Швеціею доставила ему случай увѣнчать себя новою славой въ 1788 году: 6 Іюля, около полудня, увидѣвъ онъ Шведскій флотъ, состоявшій изъ пятнадцати линейныхъ кораблей 70 и 60 пушечныхъ, восьми большихъ фрегатахъ, помѣщенныхъ въ линію, пяти меньшихъ и шрехъ пакешбошовъ, подѣ главнымъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго съ флагами Генераль-Адмиральскимъ, Вицъ-Адмиральскимъ и двумя Коншръ-Адмиральскими. По данному отъ Грейга сигналу, вѣреннѣйшій ему флотъ прибавивъ парусовъ, устремился на непріятеля. Флотъ Шведскій построился въ линію башалин. День былъ ясный при маломъ вѣтрѣ отъ Зюйд-Оста прямо; наши спустились на непріятельскую линію, а корабль *Рости-слабъ*, на кошоромъ находился самъ Адмиралъ Грейгъ, устремился на Шведскій Генераль-Адмиральскій; но оный удалялся къ другимъ кораблямъ. Когда линія наша подошла къ непріятелю, около пяти часовъ по полудни, Шведы первые открыли стрѣльбу. Жестокое сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до десяти часовъ вечера, и хотя во время битвы сдѣлался почти совершенный шквалъ и корабли не

слушались руля; однакожь сильная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ до шемношы ночной. Тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли ошь нашего флота, оставя ему мѣсто бащалин. Грейгъ, получившій легкую рану, овладѣлъ семидесяти пушечнымъ кораблемъ, называемымъ *Принцъ-Густавъ*, подъ флагомъ Вице-Адмиральскимъ, кошорый съ великою храбростию защищался прошивъ Адмиральскаго корабля; но наконецъ, спустя свой флагъ, сдался. На сномъ взяшы: Вицъ-Адмираль и Генераль-Адьюшаншъ Королевскій, командовавшій во флотъ авангардомъ, Графъ Вахшмейсперъ и съ нимъ Шшабъ и Оберъ-офицеровъ пятнадцать человекъ со всѣмъ экипажемъ. На другой день по ушру, съ помощію легкаго вѣпра ошь Зюйд-Оста, непріяшельскій флотъ, посшавя всѣ паруса, удалился въ Свеаборгъ для починки кораблей и фрегатовъ, въ бою разбишыхъ и поврежденныхъ. Сраженіе сіе началось между островамъ Шшен-Шкеръ и мели, называемой Калбоде-Груншъ, ошь Гошланда около семи съ половиною миль къ Веспу. Уронъ нашъ просширался до 390 убишыхъ и 686 раненыхъ. На одномъ взяшомъ непріяшельскомъ кораблѣ найдено раненыхъ и убишыхъ до шрекъ сошь человекъ. Но побѣда, одержанная Греемъ, была нѣсколько помрачена слѣдующимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, по причинѣ шшила и ночной шемношы, одинъ изъ нашихъ кораблей нашелся окруженнымъ чешырьма непри-

ингельскими и, по долговременномъ сопротавленіи, уведены оными. Желая загладить сію неудачу, Грейгъ, снявъ съ якоря ошъ ошрова Сескара, (25 Іюля), ошправился съ флошомъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ по ушру, приближился къ чешыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, споявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они шощасъ ошрубилы якоры и пушхились на всѣхъ парусахъ въ поршѣ. Движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ флоша нашего къ нимъ подошелъ на пушечный вышрѣлъ, одинъ изъ кораблей Шведскихъ ударился на подводный камень шакъ сильно, что большая его маша сломилась и упала на бордъ. Корабль ошпался на камнѣ и, послѣ нѣсколькихъ вышрѣловъ съ него и съ корабля Коншрѣ-Адмирала Козлянинова, спушилъ свой флагъ. Ошальные шри спаслися въ поршѣ. Главнкомадовавший послалъ шлюпки для принятія съвшаго на камень корабля, который былъ о шесшидесяти чешырехъ пушкахъ шридцати шести и двадцати чешырехъ фуншовъ, назывался *Густавъ-Адольфъ*, новой пошстройки, но наполненный водою до двадцати фуншовъ, преданъ огню. Капишанъ онаго, Полковникъ Криштіерниъ, шринадцать офицеровъ и пятьсотъ шридцать служилелей взшшы въ плѣнъ. Герцогъ Зюдерманландскій ошавался во все сіе время въ поршѣ спокойнымъ зришелемъ съ флошомъ своимъ, хотя и находился ошъ нашего не далѣ шрехъ или чешырехъ вершшъ. —

Тщешно Грейгъ споялъ въ виду непріятеля до 28 Іюля, ожидая, что Герцогъ выдешъ изъ порша укрѣпленнаго нашурою и искусствомъ: онъ не ошванялся на сіе, имѣя попушный вѣспрь. Наконецъ Адмиралъ рѣшился ошойши къ берегамъ Ревельскимъ и, высадивъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсированье къ западу, чтобы лишись флотъ Шведскій возможности получашъ сѣвственные припасы изъ Карлскроны и воспріяшствовашъ присоединишъ къ оному ожидаемымъ ошсуда пяши кораблямъ съ аршиллерією и снарядами. Императрица препроводила къ Самуилу Карловичу Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго; но Монаршее благоволеніе не могло сохранишъ, для славы Россіи, сего искуснаго Адмирала и, въ шо самое время, какъ Шведскій флотъ, прешерпѣвая во всемъ недосшашокъ, былъ имъ запершъ въ Свеаборгъ, шаякая болѣзнь прекрашила полезную жизнь его, 15 Окшября, 1788 года, на Адмиральскомъ его кораблѣ, *Ростиславѣ*. — Самуиль Карловичъ Грейгъ, дѣяшельный, просвѣщенный, искусный Адмиралъ, неуспрашимый и, выѣспѣ, скромный воинъ — умѣлъ снискашъ уваженіе даже враговъ своихъ. Екатерина великая понесла въ немъ чувшвишельную пошерю и справедливо оплакала его. Въ воспоминаніе шрудовъ и службы Грейга выбиша была медаль въ 1790 году. Сверхъ сего, Императрица соорудила ему въ Ревельской Люшеранской церкви мраморный памятникъ. — *Изъ седьмой части Записокъ,*

издаваем. Государств. Адмир. Департ.; жизни Графа А. Г. Орлова; С. Петерб. Вѣдомостей 1788 года и изъ третьей части Записокъ Графа Сегюра.

ГУДОВИЧЪ, Андрей Васильевичъ, сынъ Генеральнаго Подскарбія Василія Андреевича, родился въ Малороссіи 1731 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, ошиправленъ вмѣстѣ съ брашомъ въ чужіе края подъ надзоромъ Григорія Васильевича Козицкаго*. Онъ обучался въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ; возвращаясь въ Россію 1757 года, обратилъ на себя вниманіе Наслѣдника Пресшолы верховою вѣдою и Нѣмецкимъ языкомъ, кошорый зналъ совершенно. Великій Князь причислилъ его къ своимъ Флигель-Адъюшаншамъ, а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1761 года, позналовалъ Генераль-Адъюшанпомъ. По возшествіи на Пресшоль Императора Петра III, Гудовичъ посланъ въ Берлинъ съ предложеніемъ мира Фридриху великому, произведенъ попомъ въ Генераль-Маіоры и получилъ пяшнадцашы тысячъ душъ въ шарообрядческіхъ слободахъ; исходашайсшвовалъ опцу своему чинъ Тайнаго Совѣшника и Орденъ Св. Анны; учасшвовалъ, шакже, въ возвышеніи браша**. Черша похваль-

* Козицкій учился въ Кіевской Академіи и былъ, въ послѣдшвіи, Сшашсъ-Секретаремъ Императрицы Екатерины II. Онъ перевелъ на Лашинскій языкъ *Наказъ Коммиссіи*; сшочтался въ 1775 году.

** см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

ная въ жизни Андрея Васильевича, жившаго, на дѣлѣ, привязанность и къ Монарху, его благодѣшело! Императрица Екатерина II предложила ему ошашься на службу; но онъ ошказался, ссылаясь на болѣзнь и повѣхалъ въ чужіе края, гдѣ пробылъ по Январь мѣсяць 1765 года. Тогда Гудовичъ удалился на родину и заключилъ себя въ Черниговской своей деревнѣ. Образъ его жизни былъ довольно спранный: онъ проводилъ все свое время лежа на диванѣ и, между шѣмъ, по ошобраніи въ казну шарообрядческихъ слободъ, умѣлъ увеличлшь небольшое свое имѣніе до чешырехъ шысячь душъ, посредшвомъ спрогой економіи. Императоръ Павелъ I вспуливъ на Пресшоль, пошчасъ вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ своего родлтеля и удосшомлъ Гудовича, 10 Ноября, 1796 года, слѣдующимъ собшвенноручнымъ рескрипшомъ: «Сыну плашлшь долгъ ошца своего. Я «никогда сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, «не забывалъ. Слмъ исполняю сіе, призывая «васъ сюда. Будьше ко мнѣ, какъ вы были къ «ошцу. А я, можеше думашъ, благосклонный ли «вашъ Павелъ.» — На другой день Гудовичъ пожалованъ изъ Генераль-Маіоровъ въ Генераль-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Государь прлнялъ его съ распрштершыми объашіями; но одлчалый спарець, ошвыкшій ошъ прлдворныхъ прлчлцій, не могъ долго удержашься въ шумной споллцѣ и возвращллся въ свою деревню. Тамъ скончался онъ въ

1808 году, приказавъ похоронить себя въ шой самой рубашкѣ, кошорую имѣлъ на себѣ 4 Юля, 1762 года. — Кромѣ недвижимаго имѣнія, оказалось послѣ него до чешырехъ сошь шысячь рублей наличныхъ деньгами. — *Изъ подлинныхъ бумагъ и по разсказамъ родственниковъ Андр. Васил. Гудовига.*

ГУДОВИЧЪ, Графъ Иванъ Васильевичъ, родился въ 1741 году и обучался, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ, Андреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. На девашнадцашомъ году всшупилъ онъ въ военную службу Инженеръ - Прапорщикомъ; былъ, пошомъ Флигель-Адъюшаншомъ у Генерала-Фельдцейтмейшера Графа Шувалова; произведенъ къ нему въ Генеральсь-Адъюшаншы съ чиномъ Подполковника, 28 Декабря, 1761 года; арешованъ и находился подъ сшрогимъ карауломъ при иедѣли при всшупленіи на Пресполь Императрицы Екатерины II, а въ 1763 году пожалованъ Полковникомъ Асраханскаго пѣхошнаго полка. Первый походъ его за границу былъ въ Польшу, 1764 г., подъ начальствомъ Генерала-Поручика Шшофеля: шамъ Гудовичъ оказалъ значительное содѣйшвіе въ избраніи Королемъ Сшанислава Августа Поняшовскаго, склонивъ на его шпорону Гешмана Ржевуцкаго и Квизя Чаршорьскаго. На возвращномъ пуши въ Россію, онъ переловилъ болѣе шрехъ шысячь бѣглыхъ сол-

дашь, ббольшею часшію сшарообрядцевъ. Первыя военныя его дѣйствія были подѣ Хошинымъ, гдѣ, 11 Іюля, 1769 года, выдержалъ онъ болѣе чешырежъ часовъ съ однимъ шолько башаліономъ, сильную непріательскую вылазку на лѣвый флангъ и ошразилъ Турковъ. Въ слѣдъ за сямъ, 14 Августа, съ шѣмъ же башаліономъ и двумя пушками одержалъ онъ поверхносшь надѣ десяти тысячнымъ Ошшоманскимъ войскомъ, при Рачевскомъ лѣсѣ: собралъ разсѣянный нашъ авангардъ, ашаковалъ Турецкую конницу, преслѣдовавшую при Гусарскихъ полка, и сильнымъ башальнымъ огнемъ обрашилъ оную въ бѣгсшво, гнался за непріателемъ до пушечныхъ вышрѣловъ крѣпосши Хошинской, возврашилъ ошбишныя Турками чешыре орудія. За эшошъ мужественный подвигъ, Гудовичъ былъ произведенъ, 16 Марша, 1770 года, не по сшаршинсшву Бригадиромъ. Въ исходѣ 1769 года и въ началѣ 1770, прикрывалъ онъ съ чешырьмя полками на Бугѣ, у Браслава, лѣвый флангъ первой арміи и ншребилъ нѣскольکو Ташарскихъ ошрядовъ; командовалъ бригадою и, когда армія перешедъ Днѣсшрь, двинулась къ Дунаю, велъ вторую колонну; первый, чшобы выиграшь время, переправился 7 Іюля черезъ рѣку Ларгу въ бродъ; участвовалъ въ овладѣніи Турецкими башареями и лагеремъ; награжденъ 27 числа военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрешей степени. Въ день знаменишаго Кагульскаго сраженія (21 Іюля), Гудовичъ съ вѣреннымъ ему ошрядомъ,

прикрывалъ ошъ Хана Крымскаго обозы, занявъ ночью выгодную позицію на високахъ и не допустилъ его ашаквашь армию съ шыла: за чшо получилъ похвалу ошъ Румянцова и Высочайшее благоволеніе. Пошомъ находился онъ при облежаніи Браилова Генераль-Маіоромъ Глѣбовымъ и опряженъ въ Валахію съ особливымъ корпусомъ прошивъ Сераскира, занимавшаго позицію близъ Букареша. Войско Гудовича соспояло изъ пяти башаліоновъ пѣхошы, въ маломъ комплексѣ, Абшеронскаго полка, Гусарскаго Ахшырскаго, въ кошоромъ было полшорасна челоувѣкъ, чешырехъ Донскихъ Козачьихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаушовъ. Ошправясь къ мѣсшу назначенія усиленными маршами и нуждаясь въ провіаншѣ, храбрый военачальникъ раздѣлялъ пищу съ солдашами, довольствовался самъ ежедневно нѣсколькими сухарями; оспавиль на дорогѣ, въ одномъ крѣпкомъ монашырѣ, обозъ свой и больныхъ, подѣ прикрышіемъ Донскаго полка; воспреияшствоваль Туркамъ снечь мосшъ близъ Букареша, сдѣлавъ движеніе, чшо намѣревался обойши ихъ и быспро перешедъ чрезъ оный подѣ непріятельскими ружейными выстрѣлами, обрашилъ въ бѣгшво Сераскира, преслѣдовалъ его, взялъ чешыре знамя и двѣ пушки, очисшилъ ошъ Турковъ шполицу Валахіи, завладѣлъ магазинами и расположился съ корпусомъ за рѣкою Дембовицею на високахъ. Сей блисшательный подвигъ доспавиль ему чинъ Генераль-Маіора, въ

1770 году. — Около половины Декабря, Гудовичъ созвалъ Бояръ, удалившихся въ Трансильванію, открылъ диванъ и приглашенъ былъ въ Яссы къ Главнокомандовавшему. Ошдавая справедливосшь воинскимъ его доблесшямъ, Графъ Румянцовъ поручилъ ему ошправиться къ своей бригадѣ съ словесными насшавленіями къ Генераль-Аншефу Олицу ошносительно занятія Журжи. Осада сей крѣпости и укрѣпленнаго башареня впереди оной зѣмка, находившагося на ошровѣ между рукавовъ Дуная, ошкрыша въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1771 г. По обзорѣни непріятельскаго респраншаменша, Гудовичъ представилъ Генераль-Аншефу свое мнѣніе и что какъ время насшощъ холодное; въ провіанштѣ полка имѣющъ недосшашокъ; осадная аршиллерія заключается въ чешырехъ шолько орудіяхъ: двухъ осьмнадцати фуншовыхъ и двухъ двадцати чешырехъ; шо необходимо, для воспріятіашствования непріятелю усилишся свѣжими войсками, взяшь крѣпосшь шшурмомъ шрема колоннами. — Олицъ одобрилъ сіе мнѣніе и, раздѣливъ дивизію свою на шри колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ, Генераль-Маіору де-Малино, вшорую, на лѣвомъ, Генераль-Маіору Грошенгельму, а среднюю Гудовичу. Съ 19 на 20 Феврала, ночью, предпріяшь былъ шшурмъ. Генераль-Аншефъ не присушшвовалъ на ономъ, по случаю посшигшей его болѣзни. При приближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Малино и Грошенгельмъ были шашело ранены: Гудовичъ

первый съ своею колонною перелѣзъ черезъ валъ, обратился Турковъ въ бѣгство къ мосшу, за кошорымъ находился укрѣпленный замокъ, и усиленный другими двумя колоннами, овладѣлъ респраншаменшомъ; засшавилъ непріятеля просить перемирія на шри дни, въ шеченія коего успѣлъ въ ночное время сдѣлать скрышую брешъ-башарею прошивъ самаго замка, разшояніемъ ошъ сшѣвъ менѣе сша саженей, и двѣ башарей по флангамъ изъ полевыхъ орудій. Турки желали еще ошсрочишь перемиріе; но Гудовичъ ошправился въ лагерь къ Гепераль-Аншефу и убѣдилъ его не соглашашься. Тогда посыпались ядра въ крѣпость съ брешъ и фланговыхъ башарей и взорванъ пороховый погребъ непріятельскій. Усшрашенные Турки высшавили болѣе знамя и крѣпость сдалась на капишуляцію, съ позволеніемъ войскамъ немедленно очисшишь оную безъ знаменъ, съ собшвеннымъ шолько оружіемъ. Сорокъ пяшь пушекъ досшались побѣдишелямъ; Россійскій гарнизонъ, изъ шесши сошь человекъ сосшоявшій, съ аршиллерію занялъ Журжу. Гудовичъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Анны, 15 Апрѣля и, по приказанію Графа Румянцова, пошелъ скрышыми маршамъ съ дивизією Олида* къ рѣкѣ Ольшѣ, гдѣ, присоединясь къ ошряду Пошемкина, осадилъ крѣпость Турну; пошомъ, находясь подъ начальшвомъ Генераль - Поручика Князя Репнина,

* Олидъ сложался въ 1771 году въ Букарестѣ.

участвовалъ въ опшсупленіи его опъ Журжи, кошорую предалъ Туркамъ Комендантъ Гензель*, въ разбишіи шрехъ шысячнаго опряда непріятельскаго подъ Букарешомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары. Въ исходѣ Іюля Генераль-Поручикъ Эссенъ, имѣя шолько пять шысячь человекъ пѣхошы, вознамѣрился взять шшурмомъ Журжу, защищаемую десяти шысячнымъ Турецкимъ войскомъ. Тщешно Гудовичъ совѣшовалъ ему сдѣлать прошивъ средины респраншаменша башарею изъ двѣнадцати орудій и проложитъ дорогу въ крѣпость чрезъ проломъ: Эссенъ настоялъ въ своемъ намѣреніи; произвелъ ашаку на 7 число Августша; былъ опшибитъ съ пошереею значительнаго числа людей и опшсупилъ опъ крѣпости. Въ сей день Гудовичъ, командовавшій на присупѣ среднею колонною, лишился изъ шысячи спа осьмидесящи человекъ: семьсотъ шешъдесять ранеными и убитыми и самъ былъ раненъ въ ногу. Еще не могъ опъ ходитъ; но чувшвуя себя способнымъ сидѣть на лошади, снова обнажилъ мечъ свой, 25 Августша, принялъ начальство надъ особымъ опрядомъ: захватилъ, близъ урочища Подалуны, два знамя и шо пѣвныхъ; не допустилъ Турковъ переправитъся чрезъ рѣку Дембовицу къ Букарешу, опрокинулъ оныхъ, преслѣдовалъ, въ шо самое время, какъ Генераль-Поручикъ Эссенъ одержалъ совершенную побѣду надъ Се-

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

раскиромъ при урочищѣ Попешши. — Приключившаяся Ивану Васильевичу болѣзнь въ 1772 году, ошъ кошорой онъ не могъ оправиться и въ 1773, ошдалила его ошъ шеашра войны; но въ слѣдующемъ году Гудовичъ, находясь подѣ начальствомъ Генерала-Аншефа Графа Ивана Пешровича Салшыкова, сдѣлалъ, при Журнѣ, мостъ чрезъ рукавъ Дуная и у самой рѣки расположивъ большую башарею, ошражалъ непріятельскія сильныя высадки на судахъ, чрезъ что не допустилъ Турецкія галеры зайши въ шылъ арміи нашей и имѣлъ свободное сообщеніе съ оною. Кайнарджскій миръ положилъ преграду военнымъ подвигамъ Гудовича. Ему ввѣрена была дивизія, состоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхотныхъ, кирасирскихъ и карабинерныхъ и двухъ козачьихъ. Въ 1775 году онъ сформировалъ шри легкоконныхъ полка: Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій изъ шрехъ Малороссійскихъ Компанейскихъ; въ 1776 охранялъ границы на рѣкѣ Березовкѣ, близъ Очакова, ошъ нападенія Турковъ; въ 1777 году сшоялъ лагеремъ при рѣкѣ Громоклѣ, въ восьми версшахъ ошъ Буга, и произведенъ въ Генераль-Поручики; пошомъ находился съ ввѣренными ему полками въ Малороссіи по 1783 годъ; въ пріобрѣщенныхъ ошъ Польши Губерніяхъ по 1784; въ Херсонѣ, гдѣ прекрашилъ заразительную болѣзнь. Дѣятельная и полезная служба Ивана Васильевича не оспалась безъ должнаго возмездія: въ 1784 году Императрица пожало-

вала ему Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1785 опредѣлила его въ должность Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго; Инспекторомъ арміи по Кавалеріи и Инфантеріи, а въ 1787 году возложила на него Орденъ Св. Владиміра первой степени. Привыкши къ военной жизни, Иванъ Васильевичъ не могъ оспаваться празднымъ, ошдаленнымъ зрителиемъ побѣдъ соошечественниковъ своихъ и испросилъ у Государыни позволеніе (1789 г.) участвовашъ въ оныхъ. Онъ овладѣлъ, 14 Сентября, укрѣпленнымъ замкомъ Гаджибеемъ, что нынѣ Одесса; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, двухъ-бунчужнаго Пашу; уничтожилъ покушенія Турецкаго флота и взорвалъ замокъ. Командуя корпусомъ, по кончинѣ Барона Миллера-Закомельскаго, принудилъ, 18 Октября, 1790 г., крѣпость Килию сдаться на капишуляцію: при чемъ завладѣлъ 72 пушками, 12 морширами, нѣсколькими знаменами и однимъ вооруженнымъ судномъ на Дунаѣ; произведенъ за эшошъ подвигъ Генераль-Аншефомъ 12 Ноября и ошправленъ на Кавказскую линію, гдѣ подчинена ему бывшая Кубанская армія. Здѣсь Гудовичъ покрылъ себя новою славою: осадилъ, въ Іюнь 1791 года, крѣпость Анапу, имѣвшую глубокой и широкій ровъ, одѣшый, бдльшею часшію, камнемъ и обороняемую десятии шысячнымъ Турецкимъ и пашнадцати шысячнымъ Ташарскимъ и Черкесскимъ войсками. 19 Іюня ошкрылъ онъ съ башарен канонаду, а въ ночь на 20 число зажегъ бомбами

городъ. Пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться сямъ временемъ для склоненія командовавшаго Пашу къ сдачѣ крѣпости безъ кровопролитія, Гудовичъ предложилъ свободный выходъ гарнизону и жишелямъ. Турки ошвѣчали пушечными выспрѣлами. Тогда Россійскій военачальникъ, обезпокоиваемый Черкесами и имѣвшій извѣстіе о приближеніи непріяшельской эскадры, рѣшился взять Анапу приступомъ. Окруженный Черкесами и Турками, онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечилъ особеннымъ ошрядомъ шылъ арміи и, назначивъ атаку съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостный былъ ниже, велѣлъ съ лѣвой стороны дѣйшвовашъ чешыремъ колоннамъ и двумъ резервамъ, а съ правой ишши берегомъ, на шшурмъ пашой колоннѣ съ однимъ резервомъ; въ срединѣ же расположилъ большой резервъ съ конницею и шешнадцашью орудіями. Въ двѣнадцатомъ часу съ 21 на 22 Іюня Гудовичъ приказалъ бомбардировашъ крѣпость и подошелъ къ оной подъ громомъ орудій. За полчаса до разсвѣта данъ былъ сигналъ и всѣ колонны двинулись въ атаку: изъ оныхъ чешыре Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, пришли къ самому рву, ишребили непріяшельскій пикешъ, не взирая на ошчанную оборону, бросились въ ровъ, посшавили лѣшшницы и, подкрѣпленные резервомъ, взошли въ крѣпость. Турки сражались съ ожешточениемъ: пашая колонна, всшрѣченная сильнымъ огнемъ, прмяуждена была нѣсколько ушступитъ, но

вскорѣ однакожъ приведена въ прежній порядокъ Генераль-Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная спрѣльба не умолкала. Гудовичъ безпрерывно подкрѣплялъ сражавшихся свѣжими войсками, кошорыя усшремлялись въ городъ подъ ядрами и каршечами. Пяшь часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пункшахъ непріатель бросалъ ружья, ошдавался въ плѣнь, или искалъ спасенія въ морѣ и находилъ смерть. Во время шшурма восемь шысячь конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турковъ, съ пушками спустили съ горъ и ашакovali наши войска въ шыль, ошдѣливъ часпъ къ вагенбургу: но были мужешвенно встрѣчены Генераль-Маіоромъ Загрязскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемьдешашъ при пушки, двѣнадцашъ морширь, сто придцашъ знаменъ и нѣсколько бунчуковъ досшались побѣдшелямъ. Болѣе восьми шысячь положено на мѣспѣ, кромѣ погшбшихъ въ морѣ. Въ плѣнь взяшы: шрехъ-бунчужный Мустафа Паша; командовавшій подъ нимъ сынъ Башаль-Паши; извѣшный лжепророкъ Шихъ Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы прошивъ Россіа и уговаривавшій ихъ ошчаянно обороняшья; множество Чшновниковъ и до чешырнадцашш шысячь человекъ обоего пола, ошправленныхъ въ Тавриду. Съ нашей шпороны убишы: два Шшабъ-ошщера, двадцашъ ошднъ Оберъ-ошщеровъ и 1215 рядовыхъ; ранено: дешашъ Шшабъ и шешьдешашъ ошднъ Оберъ-ошщеровъ; рядовыхъ 2401 человекъ.

Усшрашенные Горцы прибѣгнули къ покрови- шельству Императрицы. Любопышно, что войско Гудовича на семь шшурѣ просширалось шолько до семи штысячь двухъ сошть человекъ!— Покоривъ Россійской Державѣ Анапу, Иванъ Васильевичъ послалъ особенный ошрядъ для взяшя крѣпосши Суджукъ-Кале, въ двадцаши семи версшпахъ находившейся: непряшель, за- жегши оную съ разныхъ шпоронъ, при ошшту- пленіи своемъ не успѣлъ захвашшь двадцаши пшши пушекъ, увеличившихъ число шрофеевъ нашихъ. Призашельная къ заслугамъ Императ- рица наградила Ивана Васильевича, 15 Іюля, военнымъ Орденомъ Св. Георгія вшорого класса и шпагою, украшенною лаврами и алмазами. Воз- вращаясь на Кавказскую линію, Гудовичъ занялся обезпеченіемъ сего края со шпороны Горцевъ и исходашайшвовалъ Высочайшее позволеніе по- строишь нѣскольکو крѣпосшей на Кубани и Терекѣ. Тогда, продолжая управляшь Губер- ніями Рязанскаго и Тамбовскаго, пожалованъ онъ Генераль-Губернашоромъ Кавказскимъ. Вскорѣ, попеченіемъ его, возникли крѣпосши: Услабин- ская, Кавказская, Шелководская; укрѣплена, шакъ называемая Прочный окопъ; шраспосшра- нена Констаншиногорская крѣпосшь, дѣлающая связь между селеніями на рѣкахъ Малкъ и Те- рекъ. Владѣшель Дагистанскій Шамхаль Тар- ковской и Ханъ Дербеншскій, убѣжденные Гудо- вичемъ, вступили въ подданство Россійское. Сверхъ сего, хозяйшвенными распоряженіями

его, уничтоженъ въ 1791 году накопившійся на Казнѣ долгъ до милліона шрехъ сошь тысячъ рублей и ограничены ежегодные расходы по провіаншской часши, вмѣсто ассигнуемыхъ, до того, двухъ милліоновъ сша тысячъ рублей: въ 1792 году однимъ милліономъ, а въ послѣдующихъ годахъ восьмью сшами тысячами рублей. Усердная служба его приобрѣла ему, 2 Сентября, 1793 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, а въ 1796 году тысячу восемь сошь душъ въ Подольской Губерніи. Императоръ Павелъ I, въ день своего коронованія, возвелъ Ивана Васильевича въ Графское достоинство Россійской Имперіи; ошозвалъ его пошомъ въ С. Пешербургъ; опредѣлялъ Военнымъ Губернашоромъ въ Кіевъ, а, по прибышій въ столицу, перевелъ въ Каменецъ-Подольскъ съ подчиненіемъ Губерній Волинской и Минской; пожаловалъ ему шри тысячъ душъ въ Подольской Губерніи; подчинилъ, въ 1799 году, армию, сосшоящую изъ шрехъ корпусовъ, назначенную къ вышупленію за границу на Рейнъ; въ оной командовали двумя полками: Герцоги Беррійскій и Ангіенскій. Графъ Гудовичъ имѣлъ шогда главную кварштуру на Бугѣ, но вѣрренная ему армія ошталась безъ движенія и была распущена въ началѣ 1800 года. Вскорѣ постигло его несчашіе: онъ ошсшавленъ ошъ службы, въ Іюнь мѣсяцѣ, за шо, что Козакъ объѣзщикъ шаможенный и стоявшіе на кордонѣ, не были награждены за поимку жида съ украденными имъ ло

шадьми у деньщиковъ Каменецъ - Подольскаго Коменданша. Въ Запискахъ своихъ Графъ Гудовичъ упоминаешъ: «что онъ о шомъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ до полученія Высочайшаго Указа съ гнѣвомъ, командовавши армією на Бугъ и гошоваясь каждый день вышунить, по повелѣнію, въ двадцашъ чешыре часа за границу.» — Императоръ Александръ вызвалъ въ 1806 году изъ Подольской деревни заслуженнаго спарца и ввѣрилъ ему начальство войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагестанѣ. Первымъ его попеченіемъ было прекращеніе свирѣпствовавшей въ шомъ краю чумы; пошомъ ошрядилъ онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, Генерала ошъ Инфантеріи Сергѣя Алексѣевича Булгакова для изгнанія изъ Ханства Дербенскаго буншовавшаго Хана и для овладѣнія Бакою: что имъ было въ шочности исполнено; онъ покорилъ посредствомъ Генераль-Маіора Небольсина, Ханство Шехинское и Лезгинцевъ, кошорые выслала къ Графу Гудовичу двѣнадцать аманашовъ съ повѣщенными на шеяхъ саблями, въ знакъ своего порабоженія. Покушеніе Графа Гудовича, въ 1807 году, ко взяшю присшупомъ крѣпости Алхакалакъ и, въ 1808 году, крѣпости Ериванской не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ*:

* Графъ Иванъ Васильевичъ оправдываешъ себя въ своихъ Запискахъ: малочисленнымъ войскомъ, неимѣніемъ осадной артиллеріи и наступившимъ холодомъ, принудившимъ его ошавать осаду Еричави. До произведеннаго имъ шшурма, онъ имѣлъ не болѣе наши шшслать человекъ подъ ружьемъ.

но среди сихъ неудачъ, онъ разбилъ на голову при рѣкѣ Арпачаѣ Турецкаго Сераскира Юсуфъ Пашу, бывшаго при разѣ Визиремъ. Побѣда значительная; ибо шухъ шесть тысячъ Россіянъ, сражавшихся кареями прошивъ двадцати чешырежъ тысячъ невѣрныхъ, овладѣли шремя лагерями, взяли болѣе двадцати пушекъ, при морширы, обрашили непріатели въ бѣгство. За такой блистательный подвигъ Графъ Иванъ Васильевичъ получилъ чинъ Генераль-Фельдмаршала 30 Августа, 1807 года. Приключившаяся Графу Гудовичу болѣзнь, отъ кошорой онъ лишился одного глаза, засшавила его просить Императора объ увольненіи изъ Грузіи: 7 Августа, 1809 г. опредѣленъ онъ Главнoкомандующимъ въ Москву съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща и Сенатора, а въ Февраль, 1812 г. снова приужденъ былъ, по причинѣ шаросши, оставивъ дѣйствительную службу; при чемъ Государь удосшилъ Графа Ивана Васильевича лесною наградой: поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ бриліаншами, для ношенія на груди, уволивъ его въ отпускъ до възстановленія здоровья. Масшпный шарецъ провелъ спокойно послѣдніе года многотрудной и полезной жизни въ поналованномъ ему Императоромъ Павломъ мѣсщекѣ Чечельникѣ, прежде называемомъ Ольгополь, занимаясь, въ кругу своего семейсшва, музыкою и охошою. Онъ скончался отъ совершеннаго ищощенія силъ въ Январѣ мѣсщцѣ, 1820 года и завѣщаль похоронить себя въ

Кіево-Софійскомъ соборѣ. Онъ былъ нрава горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ шолько порочныхъ; съ вида казался угрюмымъ, неприсущнымъ, между шѣмъ какъ въ кругу домашнемъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣсливъ. Кромѣ Россійскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Италіанскій; имѣлъ прекрасный оркестръ, со-спавленный изъ домашнихъ музыканшовъ, поддерживаемый сыномъ его Генераль - Маіоромъ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Гудовичемъ, кошорый ошличился съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Графъ Иванъ Васильевичъ былъ женашъ на дочери послѣдняго Малороссійскаго Гешмана, Графини Прасковьи Кириловны Разумовской и осшавилъ дѣшнямъ своимъ двѣнадцашъ шысячь, девяшьсошь, шесшьдесяшь чешыре души. — *Изъ подлинныхъ дипломовъ и Записокъ Графа И. В. Гудовига; Московскихъ Вѣдомостей 1791 года и по разсказамъ современниковъ.*

Д

ДАНИИЛЬ, Русскій Игуменъ — какъ онъ самъ себя называешъ — извѣщенъ своимъ пушешествіемъ къ Свяшымъ мѣсцамъ, въ началѣ XII вѣка, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдуинъ царствовалъ въ Іерусалимѣ. Онъ принялъ благосклонно нашего пушешественика, который хвалишъ его добродѣтели, привѣтливосшь, смиреніе. Подъ защшою Королевской дружины Даниль ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно въ шешнаццашъ мѣсяцевъ осмошрѣшъ всю Палесшину, гдѣ еще скишались шолпы невѣрныхъ и грабили Хрїсціанъ. Бальдуинъ дозволилъ ему посшавишъ лампаду надъ гробомъ Спасишеля. Набожншй Игуменъ записалъ въ обшшели Св. Саввы, для поминанія на екшенихъ, имена Князей Россійскихъ: Свяшополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Свяшославича, Олега-Михаила, Свяшослава-Панкрашя и Глѣба Минскаго*. Въ пушевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника*, или *Хожденія* сохраняющся въ разныхъ библіюшекахъ, онъ обшшояшельно описалъ Свяшныя Мѣсша по рассказамъ Грековъ, не входя въ досшовѣрносшь повѣшшвованія. Даниль родился, или жилъ въ Черниговской Обласши: ибо

* см. *Исторію Госуд. Рос., изд. втор., томъ 2, стр. 146* и 211 прилѣтаніе къ оной.

рѣку Иорданъ примѣняетъ къ *Сноу*. Исторіографъ нашъ догадывается, что сей древнѣйшій Русскій путешественникъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даниломъ, пославленнымъ въ 1113 году и въ 1122 скончавшимся. — см. *Исторію Рос. Іерархіи*, т. 1, стр. 223.

ДАНИЭЛЬ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, облеченъ ешимъ саномъ (1522 г.) изъ Игуменовъ Іосифа Волоколамскаго монашья. Сей Свяшитель, жившій тогда шридцашъ лѣтъ отъ роду, свѣтлѣе, румяный лицомъ, шучный шѣломъ и шонкій умомъ, думая о собшвенныхъ своихъ выгодахъ, угождалъ Великому Князю Василю Іоанновичу, оправдывалъ самыя несправедливыя его дѣйствія, благословилъ (1526 г.) бракъ съ Княжною Еленою Глинскою при жизни несчастной Соломоніи, насильно посшриженной въ инокини; но, когда Василій на смершномъ одрѣ изъясилъ желаніе приняшь монашескій санъ (1533 г.) и родной братель Государевъ, Андрей Іоанновичъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Воронцовымъ*, препятшвовали Данилу совершшишь обрядъ посшриженія, онъ явилъ себя Пасшуремъ швердымъ, непричастнымъ суешнымъ расчесамъ, съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: «*Не благословляю васъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій!* Никшо не шопнимень у меня души его. Добрь сосудъ

* см. біографію Боярина Михаила Семеновича Воронцова.

«серебряный, но лучше позлащенный!» — Къ сожалѣнію, Мишрополишъ Даніиль помрачилъ шакне имя свое преслѣдованіемъ невиннаго знока Максима, славившагося ученосшію, исправленіемъ ошибокъ въ переводахъ и спискахъ книгъ священныхъ*. Конецъ сего Пасшыря, хипраго и высококѣрнаго, доспомнѣ сожалѣнія: во время малолѣтства Іоанна IV и смущнаго правленія Бояръ, онъ былъ свергнушъ съ Мишрополиа и сосланъ въ монашырь Іосифовъ (1539 г.), гдѣ переселился въ вѣчнось, 2 Февраля шого же года, загладивъ пошомъ и молишвою грѣхи своего придворнаго чесполобія и раболѣтства. Опасаясь упрековъ въ беззаконіи, Вельмони взяли съ него запись, кою Даніиль будшо-бы добровольно ошказался ошъ Свяшишельсшва, чшобы молишся въ шипинѣ уединенія о Государѣ и Государсшвѣ. — Курбскій приписываетъ ему умерщвленіе ученика Максимова Сильвана**, монаха Троицкой Лавры, кошорый шрудился надъ преложеніемъ Бѣсѣдъ Злашоустповыхъ. — *Изб втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 124, 138, 172, 179 и 180; VIII т., стр. 50, и изб Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г., т. I, стр. 57.*

* см. біографію Максима Грека.

** „Мишрополишъ Сильвана преподобнаго, Максимова ученика, „обоого Любомудрія виѣшняго и духовнаго, искуснаго „мужа, во своемъ Египетскомъ дому злою смершію за малые „дни уморилъ.“ *Сказанія Кн. Курбскаго, издан. 1833 г. т. I, стр. 51.*

ДАШКОВА, Княгиня Екашерина Романова, дочь Генераль - Аншефа Графа Романа Ларионовича Воронцова, родилась въ С. Пешербургѣ, 17 Марша, 1743 года. При св. крещеніи, Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ Пресшолла, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, воспринимали ее ошъ купѣли. Съ юныхъ лѣтъ, она являла умъ необыкновенный: любила проводишь время въ кругу иносправныхъ Миниспровъ, не носила румянъ, кошорыя были шогда въ великомъ упошребленіи. Однажды Князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ, прекрасный собою, слишкомъ свободно началъ изъясняшь ей свои сердечныя чувшва. Пяшнадцашилѣшняя дѣвушка подозвала своего дядю, Канцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, и сказала ему: «Дядюшка! Князь говоришь миѣ о «своемъ желаніи всшупишь со мною въ супрушесшво.»—Молодой человекъ не смѣлъ опровергнушь сихъ словъ и былъ обвѣнчанъ съ нею (1759 г.)*. Вскорѣ Княгиня Дашкова всшупила въ шѣсную дружбу съ Велкою Княгинею и приняла дѣяшельное учасшіе въ важномъ Государшвешномъ переворотѣ, послѣдовавшемъ 1762 года. Императрица Екатерина II пожаловала ей въ день всшупленія своего на Пресшоль (28 Юня) Ордень Св. Екашерины. Ушверждающъ, будшо бы Дашкова сняла шогда сей знакъ опличія съ

* Князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ скончался Бригадиромъ 1761 года.

родной сестры своей, которая пользовалась особенною любовію Петра III*. Въ слѣдъ за шѣмъ Княгиня Екашерина Романовна возведена въ достоинство Спашсь-Дамы (22 Сентября), въ день коронаванія Государыни. Значеніе ея у Двора было крашкременно; ибо она не довольшвуясь полученными наградами, желала — какъ увѣряюшь — бышь Полковникомъ Гвардіи, явно обнаруживала свое неудовольствіе, хвалилась оказанными услугами и принуждена была удалиться изъ С. Пешербурга, поѣхала въ чужіе краи (1770 г.); посѣдила Фернейскаго философа (1771 г.). Вольшеръ писалъ объ ней къ Императрицѣ: «что Княгиня Дашкова смошрѣла на поршрешъ «Ея Величешва съ слезами на глазахъ; чешыре «часа сряду говорила о Государынѣ и что времени «ешо показалось ему чешырьмя минушми.» —

* Графиня Елисавета Романовна Воронцова родилась 15 Августа, 1739 года; была Фрейлиною Высочайшаго Двора въ Государешованіе Елисаветы; получила Орденъ Св. Екашеринъ ошъ Императора Петра III, 9 Іюня, 1762 года; лишилась онаго 28 числа. — Въ Манифешѣ Императрицы Екашерины II, обнародованномъ 6 Іюля: о причинахъ побудившихъ ее всшупить на Престолъ, между прочимъ, упоминашо: „что Петръ III просилъ ее письменно ошпу- „сшить его въ Голштинію съ Елисаветою Воронцовой и съ „Гудовичемъ.“ — См. Прибавленіе къ Московск. Вѣдомостлямъ 1762 года, No 59. — Она сочешалась бракомъ въ 1765 году съ Бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Полляскимъ: была по самую кончину свою супругою вѣрною, машерью попечительною.

Въ 1774 году Императрица благодарила Дашкову за ея поздравленіе со днемъ рожденія и увѣрала письменно: «что она всегда считаешь ее «въ числѣ людей, искренно ей преданныхъ.» — Черезъ чешыре года пошомъ, Княгиня Екашерина Романовна предприняла второе пушешествіе по Европѣ, возвратилась въ ошечештво 1782 года, пріѣхала въ С. Пешербургъ и сдѣлана Дирекшоромъ Академіи Наукъ, а въ слѣдующемъ году Предсѣдашелемъ Россійской Академіи, коей была она и основашельницею. Разныя ученныя Общештва приняли ее въ свои Члены: Академіи Римско-Императорская Эрлангенская, Королевскія Шпокгольмская и Дублинская, Берлинское Общештво испышашелей природы, Филадельфское Философическое, Цельское земледѣлія и С. Пешербургское Вольное Экономическое. Сношенія Княгини Дашковой съ Императрицею были шогда основаны на полишкѣ: она видѣла въ Екашеринѣ Монархиню, въ Пошемкинѣ сильнаго прошивника въ преднамѣрваемомъ ею возвышеніи сына своего. Холодношть Государыни еще болѣе увеличилась въ 1793 году, по случаю напечашанной при Академіи Наукъ шрагедіи Княжнина, въ родѣ Бруша, *Вадимъ Новогородскій*, конфискованной и сожженной. Княгиня Дашкова принуждена была ошавишть С. Пешербургъ съ сохраненіемъ носимыхъ ею званій и удалилась въ Москву, гдѣ имѣла пребываніе зимою, а лѣшомъ въ Серпуховской своей деревнѣ. Въ 1796 году Императрица Екате-

рина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; 22 числа, Императоръ Павелъ I уволилъ Дашкову *отъ управления порученныхъ ей мѣствъ*. Кончина Государыни поразила Княгиню Екашерину Романовну: она ошправилась изъ деревни въ Москву больная и не успѣла пріѣхать въ столицу, какъ явился къ ней погдашній Главнокомандовавшій Измайловъ* и, именемъ Императора, объявилъ Высочайшую волю: *чтобы она удалилась въ подмосковную*.

По возвращеніи Княгини Дашковой въ Серпуховскую вошчину, гдѣ она продолжала въ присущствіи дворовыхъ людей, свободно объясняясь свои мысли, вѣчно имѣла за нею шайный надзоръ, и въ скоромъ времени фельдегеръ привезъ извѣстіе: *чтобы она отправилась на жительство въ Новгородскую свою деревню*, гдѣ не было господскаго дома, кошорая соснояла шолько изъ шридцати дымныхъ избъ и находилась въ глуши. Здѣсь нельзя умолчать о великодушіи Государя, въ самомъ даже гнѣвѣ его! Дальній родшвенникъ Княгини Дашковой, облагодѣшельствованный ею и сосноявшій въ военной службѣ (въ послѣдствіи Генераль-Лейшенаншъ), Василій Даниловичъ Лапшевъ, не смошря на опалу, въ кошорой она находилась, проводилъ ее до мѣста ссылки. До-

* Михайла Михайловичъ Измайловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Каммергеръ, Главнокомандующій въ Москвѣ и Ордена Св. Апостола Андрея первоизваннаго Кавалеръ, скончался 6 Маія, 1800 года.

несли Императору о семь и полагали, что Лапшевъ не избѣгнешь строгаго взысканія; но Павелъ I произнесъ: *онъ доказалъ, что умѣетъ быть благодарнымъ!* — Суровый климашъ, неудобства жизни и усилившаяся болѣзнь заставили Княгиню Дашкову обратиться къ Государю и къ Императрицѣ Маріѣ Феодоровнѣ съ просьбою о дозволеніи ей имѣть пребываніе въ Серпуховской деревнѣ. Благодарственная Монархиня съ бумагою вошла къ Августѣйшему Супругу своему: Павелъ I уважилъ ходатайство невинности и добродѣтели, и, по просьбѣ сына Княгини Дашковой, пользовавшагося его благоволеніемъ, дозволилъ ей попомъ возвратиться въ Москву. Она скончалась 4 Января, 1810 года, на шестьдесятъ седьмомъ оупъ рожденія. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова — какъ справедливо изъясняешся объ ней Графъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ — *по ошибкѣ природы* походила болѣе на мужчину, нежели на женщину, любила носить одежду, подобную мужскому сюртуку: чшд весьма сошвѣтствовало грубымъ чершамъ лица ея. Съ необыкновенною памяшью имѣла она умъ, обогащенный чшеніемъ. Прекрасная библіошека расшцена непріаедемъ въ достопамятшый 1812 годъ. Она, по сказанію современниковъ, была честолюбива и весьма разчешлива, съ другой стороны, и благодаршествовала многимъ. Услуги, оказанныя Княгинею Дашковой просвѣщенію, ошпанушся незабвенными: основан-

ная ею Россійская Академія, побуждаемая пожеланіемъ ея и примѣромъ, успѣла въ двѣнадцатъ лѣтъ кончить и издать *Россійскій Этимологическій Словарь*, между тѣмъ какъ Французская Академія съ большими пособіями около осмидесяти лѣтъ употребила на составленіе своего Словаря, гораздо меньшаго при первомъ изданіи въ сравненіи съ Россійскимъ и не столь совершеннаго. При составленіи онаго, Княгиня Дашкова обработала три буквы ц, ш и щ, сверхъ того, сдѣлала опредѣленіе многимъ словамъ, относящимся до Нравственности и Политики. — Первое произведеніе пера ея *Опытъ о Эпической Поэзіи* Вольшера, переведенный ею на Россійскій языкъ и напечатанный въ ежемѣсячномъ сочиненіи Московскомъ: *Невинное упражненіе*, въ 1762 и 1763 годахъ. Много писала она и стиховъ на Французскомъ и Россійскомъ языкахъ. Замѣчательна надпись ея къ поршрешу Екатерины II, бывшей еще тогда великой Княгини:

Природа въ свѣтъ тебя спараясь произвешъ,
 Дары свои на ты одну истощила,
 Чшобы на верхъ тебя величія возвешъ
 И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Въ 1783 году Княгиня Дашкова начала издавать въ С. Пешербургѣ съ нѣкошорыми любителями Словесности ежемѣсячное сочиненіе, подъ названіемъ: *Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго*

слова, коего до 1785 года напечатано шестнадцать частей. Тамъ помѣщено много ея сочинений и между прочимъ рѣчь, говоренная ею при открытіи Россійской Академіи. Въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, изданныхъ Академіею Наукъ съ 1786 по 1796 годъ, также находится нѣсколько прозаическихъ сшашей Княгини Дашковой. По убѣжденію Императрицы Екатерины II, она сочинила для Эрмитажнаго Театра комедію въ пяти дѣйствіяхъ: *То-и-Сіоковъ, или геловѣкъ безхарактерный*. Комедія сія напечатана въ С. Пешербургѣ 1786 г. Увидѣвъ, въ 1799 году, въ деревнѣ брата своего Графа Александра Романовича Воронцова, предсшавленіе драмы Коцебу: *Бѣдность и благородство души* — она замѣшила, что сочинитель въ развязкѣ мало ошдалъ награды благородному характеру Цедесшрейма и слабо изобразилъ возмездіе, кошорое заслуживала Фабіанова алчность къ богашшву, почему и сочинила продолженіе сей драмы, подъ названіемъ: *Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанна*. Есть нѣсколько ея сшашей въ *Опытѣ трудовъ вольнаго Росс. Собранія*, къ VI ч. 1774 г. и въ *Журналъ Другѣ Просвѣщенія* 1804, 1805 и 1806 г. — Въ 1806 году напечатано еще въ Москвѣ особо небольшое сочиненіе ея: *Плугъ и Соха*; но любопытнѣйшее произведеніе Княгини Дашковой, *Записки*, къ сожалѣнію, не можешь бышь издано въ наше время, храняшся въ рукописи у нѣсколькихъ любя-

шелей ошечешвенныхъ достопамятностей. — Дашкова принесла въ даръ Московскому Университету (1807 г.) свой кабинетъ Естественной Исторіи и рѣдкостей, на собраніе конхъ упошребила болѣ шридцати лѣтъ, содѣйсшваемая Императоромъ Іосифомъ II, Королемъ Шведскимъ, Курфиршомъ Саксонскимъ и Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Даръ сей, оцѣненный въ пятьдесять тысячъ рублей, расхищенъ и ишребленъ въ 1812 году, когда Университетъ сдѣлался жертвою пожара Московскаго*. *Изъ Revolution de Russie en 1762, par Rulhière, Paris, 1797; Переписки Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ; Словаря Историк. о Россійскихъ писателяхъ Митрополита Евгенія; разныхъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.*

ДЕВИЕРЪ, Графъ Аншонъ Мануиловичъ, Поршугальскій уроженецъ, находился первоначально нѣсколько лѣтъ Панемъ у Петра великаго, кошорый надзиралъ за его воспитаніемъ, а пошомъ Деньщикомъ. Въ послѣдшвіи посшупилъ онъ въ Гвардію и дослужился до чина Генераль-Маіорскаго; пожалованъ Генераль - Адьюшан-

* Кабинетъ сей содержалъ въ себѣ:

Живошныхъ, нашуральныхъ и окаменѣлыхъ	4,806.
Расшвіи, сухихъ плодовъ и проч.	765.
Камней и рудъ	7,934.
Аншиковъ ошечашковъ	1,616.

всего 15,121.

шомъ, а въ 1718 году Генераль-Полиціеише-ромъ въ С. Петербургѣ. Однажды, исправляя сію должностъ, вѣхаль онъ съ Государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться черезъ небольшой мосшъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго сада въ Мойку, но мосшъ оказался поврежденнымъ и не доспававшія дѣски разбросаны были вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ Деньщику своему исправить мосшъ и, досадуя на Девієра за непроспительную безпечностъ Полиціи, на шомъ же мѣстѣ поколошилъ его палкою, приговаривая: *чтобы онъ впредь лучше смотрѣлъ за подгиненными и не дремалъ на службѣ*. Между шѣмъ мосшъ былъ починенъ и гивъ Государевъ прошелъ. Садясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милошиво Генераль - Полицеймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: *«садись, братъ.»* — Девієръ ошавался въ сей должности по самую кончину Императора, и, сверхъ сего, присущшвовалъ въ Правительшвующемъ Сенатѣ. Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго, 11 Мая, 1725 года; пошомъ пожаловала Генераль-Лейшенаншомъ и Графомъ. Сполъ очевидное благоволеніе Императрицы къ Девієру происходило ошъ женидѣбы его на родной сестрѣ славнаго Меншикова; но вскорѣ возникла распря между сими близкими родшвенниками, и Девієръ, вѣдая чешолюбивые пламы Меншикова,

опасавшійся мщенія юнаго Петра, за Царевича Алексія, въ дѣлѣ котораго принималъ онъ непосредственное участіе по званію Генерала-Полцеймейстера—рѣшился уничтожить замыслы гордаго Вельможи, обезпечить себя на будущее время. Соснавился заговоръ прошивъ любимца Екатерины: положено удалишь ошъ Пресшоло Петра II, доснавившъ наслѣдственное право Герцогинѣ Голштинской Аниѣ Пешровнѣ и низвергнушь Меншикова. Членами онаго были, кромѣ Девієра: Графъ Пешръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ, Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Князь Долгоруковъ. Они воспользовались, въ 1726 году, пребываніемъ Меншикова въ Курляндіи и уговорили Императрицу подписать Указъ объ арестованіи его на дорогѣ: но преданный ему Голштинскій Минисшръ Графъ Бассевичъ, убѣдилъ Герцога всшупишься за любимца счастья, и присушсшвіє Меншикова уничтожило покушенія враговъ его. При жизни Екатерины не могъ онъ ошомсшисш въ чувсшвишельнымъ образомъ, шолько наблюдалъ за всѣми ихъ движеніями; но когда Петръ II принялъ Скипешръ (1727), Меншиковъ, въ самый день сговора Императора съ его дочерью, не пощадилъ ни одного изъ заговорщиковъ. Болѣе всѣхъ поспрадали Девієръ и Писаревъ. Ихъ не шолько лишили чиновъ, дворянскаго досшюинсшва, имѣнія, но еще наказали кнушомъ и сослали въ Сибирь. Тамъ двѣнадцать

лѣтъ Аншоѣ Мануиловичъ влачилъ жизнь бѣд-
 сивенную, управляя Охотскомъ съ 1740 года*. Императрица Елисавета Петровна, въ 1742
 году, возвратила ему свободу, Графское
 достоинство, прежній чинъ Генераль-Лейше-
 нанша, имѣніе и Орденъ Св. Александра Нев-
 скаго; опредѣлила его снова Генераль-Поли-
 цеймейстеромъ; но онъ не долго могъ пользо-
 ваться благоволеніемъ Монархини и, не
 сколько ошъ спаросши, сколько по причинѣ раз-
 сложеннаго здоровья скончался въ 1745 году. —
 Сынъ его, Графъ Пешръ Аншоновичъ, пожало-
 ванъ, въ 1762 году, ошъ Императора Петра III
 изъ Генераль-Поручиковъ Генераль-Аншефомъ
 и Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея первозван-
 наго и Св. Александра Невскаго. — *Изъ Анек-
 дотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; За-
 писокъ Г. Манштейна, стр. 4 и 5; Ма-
 нифеста 1727 года и изъ Историческаго Соб-
 ранія Списка Кавалеровъ четырехъ Рос. Орде-
 новъ.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Акинфіевичъ,
 дворянинъ, родной братель Проконія Акинфіе-
 вича, находился въ великой милости у Наслѣд-
 ника Пресшолы Великаго Князя Пешра Феодоро-
 вича, кошорый неоднократно занималъ у него
 деньги и пожаловалъ ему Аннинскую леншу съ

* см. біографію Григорія Григорьевича Скорнякова-Писа-
 рева.

шѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взшелъ на Пресполю, Демидовъ надѣлъ данный ему Орденъ, былъ очерченъ во мнѣніи Монарха, лишился знака ошличія и получалъ уже ошъ Императрицы Екатерины II чинъ Спашскаго Совѣтника 27 Іюля, 1762 г. — Уважная просьбу Никишы Акинфіевича, Государыня запрешла упошребляшь его на службу безъ Имяннаго Указа. Въ послѣдствіи онъ былъ Почешнымъ Членомъ С. Пешербургской Академіи Художествъ и Вольнаго Економическаго Общесшва, Кавалеромъ Ордена Св. Спанислава. — Никиша Акинфіевичъ извѣстенъ любовію своею къ наукамъ и *Журналомъ* пушешествія въ чужіе края, изданнымъ, въ 1786 году. Онъ выѣхалъ изъ С. Пешербурга 17 Марша, 1771 года, а возвращился 22 Ноября, 1773 г., былъ въ Курляндіи, Пруссіи, въ Спа, Амшердамъ, Парижѣ, Англіи, Римѣ и Неаполѣ; вездѣ описывалъ предметы имъ видѣнные безъ всякаго приспрасія. «Красоша женскаго пола въ Парижѣ — изъясняется Никиша Акинфіевичъ въ своемъ Журналѣ — «подобна часовой пружинѣ, кошорая «сходишь каждыя сушки; равнымъ образомъ «и прелесеть ихъ заводишь всякое ушро. Она «подобна цвѣшу, кошорый рандается и умираешъ въ одинъ день. Все сіе дѣлаешся при «шираніемъ, окропленіемъ, убѣленіемъ, промываніемъ; пошомъ прогоняюшь блѣдношъ и совсѣмъ закрываюшь черныи и грубыи цвѣшъ;

«напослѣдокъ, доходишь очередь и до помады, «для намазанія губъ, и порошка, для чищенія «зубовъ. Наконецъ являюшся губки, щетки, «уховертки и въ заключеніе лоделавандъ, разные «духи, эссенціи и благоуханія, и всякой изъ «сихъ чистительныхъ составовъ и сосудовъ, «разное имѣешь свое свойство: надлежишь сдѣ- «лашь бѣлую кожу, придашь себѣ хорошую «шѣвъ, загладишь морщины на лбу, въ поряд- «докъ привесшь брови, дашь блескъ глазамъ, «розовыми учинишь губы; словомъ, надобно «до основанія переименишь лице и изъ стараго «произвеси новое.» — Демидова принимали въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ и домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только находившихся въ Россіи соотечественниковъ, но даже почешивѣйшихъ иностранцевъ. Никиша Акинфѣевичъ для поощренія славнаго ваятеля нашего Шубина, бывшаго, въ 1772 году, въ Парижѣ, заказалъ ему мраморный свой бюстъ и бюстъ супруги своей; вѣдлѣ въспѣтъ съ нимъ въ Италію, чтобы съ бѣльшею пользою раз- смодрѣшь памятники древности, временемъ со- храненные; переписывался съ Волперомъ. Онъ шакже оказалъ 1781 года значительное пожер- швованіе связнымъ и листовымъ желѣзомъ, съ заводовъ ему принадлежащихъ, въ пользу сооруже- шавшаго Университетскаго зданія въ Москвѣ. Скончался въ 1789 году. — Сынъ его Тайный Совѣтникъ, Двѣшвительный Каммергеръ и Ко- мандоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Николай Ни-

кипячь, скончавшійся во Флоренціи 1828 года, подарилъ Московскому Университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, чрезъ что положилъ основаніе новому Музею Естественной Исторіи послѣ 1812 года. — *Изъ Журнала путешествіа въ гѣзіе краи Н. А. Демидова, Московскихъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Демидовичъ, крестьянинъ Тульской Губерніи, ошличался веселымъ нравомъ и любилъ забавлять свою братьсяю остроумными шулками. При первомъ рекрутскомъ наборѣ, опасаясь попасть въ число служивыхъ, онъ пришелъ на Тульскіе заводы, опредѣлился шамъ къ кузнецу, и работалъ у него за *одинъ алтынъ въ недѣлю*. Первые пять алшынь, полученныхъ за работу, принесъ онъ къ своей машери, и сказалъ: «Вошь шебъ, машушка, за шо, что ты меня кормила и поила!» — Сосѣдъ машера, у котораго жилъ Никиша, замѣшивши въ немъ хорошаго работника, началъ его презывать къ себѣ, обѣщая большую плату. Демидовъ объявилъ о томъ своему хозяину: «Сосѣдъ говоришь, что ты мало платишь за шруды моя; онъ сулишь мнѣ, вмѣсто одного, три алшына въ недѣлю; но я не хочу забыть швоего хлѣба и соли. Лучше ты самъ прибавь мнѣ что нибудь.» — Кузнецъ согласился съ большою охотою, зная искусство и прилжаніе Никишы. Вслѣдъ за шѣмъ Петръ вк-

лѣтній прислалъ образцовое ядро на Тульской заводѣ, и Демидовъ былъ первый, кошорый сдѣлалъ подобное, а послѣ онъ же сдѣлалъ и первое ружье. Возгорѣлась война съ Швеціею въ 1700 году. Тогда Никиша Демидовичъ имѣлъ случай оказашь преданность свою къ Пресшолу: узнавъ, что покупають ружья въ Казну дорогою цѣной, по двѣнадцати и пшнадцати рублей, онъ надѣлалъ не малое число оныхъ и поднесъ Петру великому, взявъ за каждое ружье щолько по еша, восмидесяти копѣекъ. Облагодѣтельницаванный Государемъ, Демидовъ построилъ въ Тулѣ большой желѣзный заводъ на рѣчкѣ Тулицѣ, изъ кошораго поспавлялъ въ Пушкарскій Приказъ всякіе воинскіе снаряды, взимая съ пуда по двѣнадцати копѣекъ. Пожертвованія его не ошались безъ награжденія: ему пожалованъ (1702 г.) въ Верхошурскомъ уѣздѣ желѣзный Невьянскій заводъ за сумму, во что оный обошелся Казнѣ. Двадцать лѣтъ продолжалась война съ Швеціею и во все сіе время Демидовъ не пересщавалъ снабжать артиллерію орудіями, довольствуюсь половиннымъ плашежемъ прошивъ другихъ заводчиковъ. Получивъ ошъ Государя зѣмли въ Сибири съ правомъ распросщраняшь оныя покупкою, онъ построилъ нѣсколько желѣзныхъ заводовъ и одинъ мѣдный въ нынѣшней Пермской Губерніи; населилъ ошдаленныя мѣстá людьми до Колыванской округи. Демидовъ занимался устройствомъ собщественныхъ дѣлъ, и вмѣстѣ продолжалъ при всякомъ

случаѣ облегчашъ казенныя издержки: взялъ на 1721 годъ поставку корабельнаго лѣса изъ Казанской Губерніи въ С. Пешербургское Адмиральшество; чрезъ что значительнымъ образомъ понизилъ цѣны на сей предметъ. Петръ великій возвелъ его въ 1720 году (21 Сентября) въ Дворянское достоинство, съ распространениемъ онаго и на потомковъ*. Незавѣстно, когда скончался Никиша Демидовичъ; но судя по диплому, данному Императрицею Екатериною I сыну его Акинфію Никишичу въ 1726 году, должно полагать, что онъ переселился въ вѣчность въ послѣдніе года Царствованія Августѣйшаго ея Супруга; ибо въ означенной Высочайшей Грамотѣ не упоминается объ немъ. — Никиша Демидовичъ имѣлъ, кромѣ Тульского желѣзнаго завода, построеннаго имъ въ 1701 году, еще три шаковыхъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской Провинціи; молошовой желѣзный заводъ въ волости своей Вешлужской въ Провинціи Галичской (Костромской Губерніи); чешыре желѣзныхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской Губерніи): Невьянскій, Фешковскій, Шуралинскій и Ташинскій, изъ ко-

* Императрица Екатерина I пожаловала въ 1726 году дипломъ на сіе достоинство сыновьямъ Никиши Демидовича: Акинфію, Григорію и Никишѣ. Между прочимъ, упоминаюшо въ ономъ: „чтобы ихъ, и дѣшей ихъ, и потомковъ, прошивъ другихъ Дворянъ, ни въ какія службы, не выбирашь и не упошребляшь.“ *Изъ Портфелей Маллера.*

шорыхъ къ первому, поспроенному ошъ Казны въ 1699 году, были приписаны слободы Аяцкая и Краснопольская и село Покровское съ деревнями; сверхъ сего, владѣль, за рѣкою Выею, мѣднымъ заводомъ и производилъ горныя работы въ нынѣшней Иркутской Губерніи, лежащія на границѣ и порфиръ и извѣсныя подъ именемъ *Медобдевскаго* и *Плоскогорскаго* рудниковъ, гдѣ шакже добывалъ мѣдъ. — Петръ великій, поощряя Демидова къ полезнымъ для Государства ошкрышіямъ, прислалъ ему поршрешъ свой изъ Кизляра при слѣдующемъ письмѣ: «Демидычъ! я заѣхалъ зѣло въ горячую спорону; велишь ли Богъ видѣшься? Чего для посылаю къ тебѣ мою персону: лей больше пушкарскихъ снарядовъ и ошыскивай по обѣщанію, серебряную руду.» — Намѣревался онъ соорудить его спашую изъ мѣди и посшавилъ оную на площади въ означенованіе оказанныхъ имъ заслугъ. «Хорошо, еслибъ у тебѣ было — сказала однажды Государю Генераль-Адмиралъ Графъ Анраксинъ» — человекъ десяшка два шакихъ, каковъ Демидовъ.» — *Я сшастливѣмъ бы себя погелбъ — ошвѣчалъ Петръ — еслибъ имѣлъ такихъ: пять, шесть, или и меньше.* — Скронность была ошличшельною чершою характера Демидова: онъ рѣшишельмо ошказался ошъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ и досшоянствъ и съ великимъ шрудомъ засшавилъ его принять Дворянство. — О богашствѣ Никишы Демидовича можно судить шакже и по сдѣланному

имъ, въ 1715 году, подарку на зубокъ Государыни, когда родился Царевичъ Петръ Петровичъ: кромѣ золошыхъ бугровыхъ Сибирскихъ вещей, онъ поднесъ Ея Величеству сто тысячъ рублей, сумму въ тогдашнее время чрезвычайно значительную!—Изъ *Вѣстника Европы* 1821 года; *Анекдотовъ о Петрѣ велик., Г. Голикова*, издан. трет., стр. 412; *Дѣлнй сего Государя*, т. IX, стр. 442 и 443; *Дополненій къ Дѣлнлмъ*, т. II, стр. 241; т. XIII, стр. 135; т. XVIII, стр. 209, 214, 212, 341 и 356 и изъ *Словаря Географ. Рос. Государства*, т. 2, стр. 179 и т. 4, стран. 514.

✓ **ДЕМИДОВЪ**, Павелъ Григорьевичъ, внукъ Никишы Демидовича, родился 29 Декабря, 1738 года, и первымъ наставникомъ своимъ имѣлъ жившаго въ Ревелѣ Профессора Сигизмунди, подъ надзоромъ котораго находился съ 1748 до 1751 года. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ, онъ былъ отправленъ въ Германію для продолженія наукъ сперва въ Гешпингенскомъ Университетѣ, потомъ въ Фрейбейргской Академіи. Предметами упражненія Демидова были всѣ шѣ свѣдѣнія, коими послѣ украсился умъ сего незабвеннаго Папріюша, преимущественно же Естественныя науки и Металлургія. Въ Гешпингенѣ пользовался онъ (до Маія 1755) лекціями Галлера, Геснера, Зегнера, Тови Мейера и дру-

гихъ извѣснѣйшихъ Профессоровъ; въ Фрейбергѣ учился одинъ годъ у Гофманна и Геллерша. Отсюда начались путешествія Павла Григорьевича по странамъ Европы, куда влекло его благородное желаніе обозрѣть важнѣйшія достопамятности природы, наукъ и художествъ. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ посѣтилъ Богемію, Венгерію, разныя Австрійскія обласки и разныя Государства Германіи; не оставилъ безъ ученыхъ наблюдений своихъ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ Римъ, Неаполь и всѣ знаменитѣйшіе города цвѣтущаго полуострова; проѣхалъ черезъ Францію, Голландію, Англію, и въ Шотландіи получилъ отъ города Глазгова право гражданства, видѣлъ Данію и наблюдалъ серебряныя, желѣзныя и мѣдныя рудники Шведскіе, слушалъ въ Упсалѣ у знаменитаго Линнея Ботанику и, вообще, Естественную Исторію, а у Валлерія Химію и науку о минералахъ. Возвращаясь въ Россію (1762 г.), онъ лишился родителей и оставилъ часть свою изъ наследственнаго имѣнія въ распоряженіи братьямъ, посвятивъ себя наукамъ. Императрица Екатерина II пожаловала его въ Совѣтники Бергъ-Коллегіи, потомъ въ Спашскіе Совѣтники. Онъ имѣлъ тогда постоянное пребываніе зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ, и еще чаще въ Леоновѣ, подмосковномъ селѣ при Яузѣ, въ пяти верстахъ отъ Сподницы. Въ 1772 году, Павелъ Григорьевичъ въ другой разъ удалялся изъ Отечества для подкрѣпленія силъ

своихъ цѣлительными водами въ Спа. При семъ случаѣ посѣдилъ онъ разные города Нѣмецкіе, Голландскіе и Парижъ, гдѣ приобрѣлъ покупкою большой кабинетъ естественныхъ произведеній, принадлежавшій Госпожѣ Клеронъ, славной актрисѣ. Возвратился въ Россію черезъ Стокгольмъ (1773 г.). Съ того времени Демидовъ посвящилъ всю жизнь свою философскому уединенію, размашриванію природы и ученымъ созерцаніямъ. Валлерій, Добаншонъ и, въ особенності, Линней были друзьями его, вели съ нимъ постоянную переписку, въ кошорой, между прочимъ, сохранились разные ошкрышія и описанія, сдѣланныя знаменимымъ соошечественникомъ нашимъ, и кошорыя Шведскій Бошаникъ означилъ въ своихъ швореніяхъ. Казалось, что Павелъ Григорьевичъ занимался единшвенно науками; но онъ помышлялъ и о подвигахъ благошворительности: возложилъ на алшаръ Ошечесшва всѣ ученыя сшязанія свои, значительную часть имѣнія и большіе капиталы, испросивъ на шо сошзволеніе Государя Императора. Московскій Университешъ получилъ въ даръ ошъ Демидова (1803 г.): драгоцѣнный кабинетъ Ешечесшвенной Ишторіи, имъ значительно приумноженный, библіошеку, собраніе медалей и древношшей, все вмѣстѣ оцѣненное знашоками въ шрисша тысячъ рублей, и, сверхъ того, еще сто тысячъ рублей на содержаніе проценшамъ ошъ нихъ студешовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ Университешовъ, даль онъ

по пятидесяти тысячъ рублей на каждый; изъявилъ, также, желаніе, чтобы основано было въ Ярославль Училище Высшихъ Наукъ, въ пользу котораго отдѣлялъ на вѣчныя времена три тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь душъ крестьянъ, самими имъ приобрѣтенныя; ассигновалъ, на поправку училищнаго дома, двадцать тысячъ рублей и еще сто тысячъ рублей, на содержаніе проценшами неимущихъ воспитанниковъ, на отправленіе въ чужіе края отличныхъ учениковъ. Утвердивъ (6 Іюня) благошворительное распоряженіе Павла Григорьевича, Императоръ Александръ I повелѣлъ вручить ему въ Общемъ Московскомъ Собраніи Правительствующаго Сенаша золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ Демидова Кавалеромъ Ордена Св. Владимира первой степени и (1805 г.) Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ. Тогда открыто было Ярославское Училище высшихъ наукъ (29 Апрѣля), наименованное *Демидовскимъ*. — Последніе дни жизни незабвенный Павелъ Григорьевичъ провелъ въ любимомъ своемъ Левонѣ. Онъ скончался 1 Іюля, 1821 года, на восемьдесятъ шестомъ отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андроньевскомъ монастырѣ. Въ домашнемъ обращеніи Демидовъ былъ шихъ, крошокъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ; на шоль его, въ послѣдніе годы, выходило не болѣе шести и семи рублей въ мѣсяцъ, и вообще велъ онъ жизнь весьма воздержную: по ушу

обыкновенно пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самаго простого буль-
 ону и одной кофлешки, изъ которой онъ со-
 салъ только сокъ. Послѣ обѣда пилъ зимою чай
 съ молокомъ, и большую чашку, по одной
 чашкѣ, а лѣтомъ кислое молоко по пяши или
 шести ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе
 четверти фунта въ сутки; за то любилъ съѣ-
 ние фруктовъ. Въ знакомствѣ Павелъ Григорь-
 евичъ былъ весьма разборчивъ, и уважалъ лю-
 дей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по
 ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни,
 которыхъ самъ соблюдалъ строго. Въ разгово-
 рахъ былъ медлительнъ и сущность дѣла по-
 нималъ не скоро; но, что одинъ разъ понялъ,
 того не забывалъ никогда, и до конца жизни
 сохранилъ память необыкновенную. Его назы-
 вали скупымъ, пошому что онъ не давалъ обѣ-
 довъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько
 лѣтъ одинъ кафтанъ, производилъ дворовымъ
 людямъ умеренное содержаніе: *чтобы они тру-*
дились для себя, не предавались губельной
праздности. — «Всякой — говорилъ Демидовъ —
 долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ кого
 благословилъ Богъ» — и, пошому, мало помо-
 галъ онъ небогатымъ своимъ родственникамъ,
 но съ крестьянъ бралъ оброкъ вовсе незначи-
 тельный, только по пяши рублей въ годъ, а
 съ подмосковныхъ ничего не требовалъ. Деми-
 довъ велъ подробныя записки своимъ путеше-
 ствіямъ, описанія которыхъ составляли часть

драгоценной библіотеки его, погибшей вмѣстѣ съ Музеумомъ, въ достопамятный 1812 годъ! Самый кашалогъ не только написанъ былъ рукою Демидова, но даже расположенъ имъ по собственной библіографической системѣ. — *Извѣстникъ Европы 1821 г. стран. 438—232.*

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинфіевичъ, внукъ Никишы Демидовича и сынъ Сшашскаго Совѣтника Акинфія Никишича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды — родился въ Сибири 8 Іюля, 1710 года. Онъ извѣстенъ своими спранностями и важными благошвореніями, пріобрѣтшими ему право на признашельность сошечешвенниковъ. Владѣя несмѣшнымъ богатствомъ, Демидовъ, бѣльшею частію, имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, ошлучаясь иногда по шорговымъ дѣламъ въ другіе города и даже въ чужіе краи. Повѣшвующь, что въ бышность его въ Англи, тамошніе промышленники принудили его пріобрѣсшъ дорогою цѣною необходимыя шовары. Демидовъ рѣшилсѣ ошомсшшмъ имъ чувсшвшельнымъ образомъ: возвращаясь въ ошечешство, ишкупилъ въ С. Пешербургѣ всю пеньку, найденную имъ въ городѣ, равно какъ ошждаемую изъ другіхъ мѣсшъ. Явилсѣ Англичане съ своими предлошвеніями: Демидовъ запросилъ въ десяшero дороже прошивъ сущешствовавшихъ цѣнъ на сей шоваръ, засшавилъ купцовъ возвращишся въ Англию съ чѣмъ пріѣз-

жали. Удивленные Британцы шакимъ неожиданнымъ поступкомъ, противнымъ коммерческому оборотамъ, выслали, чрезъ нѣкоторое время, другихъ покупателей, въ надеждѣ, что Демидовъ сдѣлаешся сговорчивѣе, для собственннхъ выгодъ, или что они найдутъ пенку у преннихъ продавцевъ. Не шакъ было; къ кому ни обращались Англичане, вездѣ слышали одинъ отвѣтъ: *идите къ Г. Демидову*; а Демидовъ удвоилъ еще просимую имъ до шого цѣну и во второй разъ заславилъ расчепливыхъ купцовъ совершить, безъ всякой пользы, пушешествіе въ Россію. Примѣръ сей служилъ доказательствомъ рѣдкаго безкорыстія Прокопія Акифьевича. Не менѣе удивлялъ онъ Саксонцевъ закупкою всего продаваемого на ихъ рынкахъ и пышными угощеніями. Они говорили другъ другу на ухо за огромнымъ шоломъ его: «Какъ онъ мошаешъ! Съ чѣмъ-шо выѣдешъ отсюда?» — Между шѣмъ, какъ Демидовъ смѣялся въ слухъ надъ бѣдношю ихъ города, ошзываясь: *что не куда ему дѣвать денегъ, негего купить*. Сшранности его увеличивались ежегодно: онъ, изумляя другихъ, находилъ въ проказахъ своихъ собственное удовольствіе, иногда ошкупался дорогою цѣной и, со всѣмъ шѣмъ, продолжалъ одинакій образъ жизни. Многое разсказываютъ о шушкахъ его въ Англіи и Германіи, гдѣ еще его не позабыли. — Въ Москвѣ Демидовъ вызывалъ охотниковъ пролезать у него въ домъ на спинѣ цѣлый

годъ, не всавав съ кровати. Условія были слѣдующія: днемъ и ночью приславленные люди для надзора за соглашавшимися на сіе испытаніе, безпрекословно удовлетворяли всѣ ихъ требованія относительно кушанья и напичковъ; награжденіе состояло въ нѣсколькихъ тысячахъ рубльхъ. Но если вызвавшійся пролежалъ на спинѣ годъ, ошывался, по прошествіи нѣкошораго времени, невозможностію, въ шакомъ случаѣ подвергался гнѣлесному наказанію. Такъ же поступалъ Демидовъ, за меньшую плашу, съ соглашавшимися просношь передъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ шо время какъ онъ махалъ безпрешанно пальцомъ у самыхъ глазъ ихъ. Но и съ спранносшями своими Проконій Акинфіевичъ соединялъ примѣрное челоувѣколюбіе: освѣдомлялся о причинахъ, побуждавшихъ людей прешерпѣвашъ испытанія шакого рода и когда узнавалъ спороною, что не корышь, а совершенная бѣдность руководила ихъ поступками, не оставлялъ безъ денежнаго вспоможенія. — Вошло въ моду у молодыхъ людей носить очки — лакеи его, кучерь, фореишоры и даже лошади очушились въ очкахъ! — Чашо выѣзжалъ онъ на гулянье цугомъ, сосшавленнымъ изъ двухъ маленькихъ лошадей въ корню, двухъ огромныхъ въ срединѣ съ едва примѣшнымъ фореишоромъ и изъ двухъ шаже небольшихъ лошадей впереди съ фореишоромъ високаго росша, кошораго длинныя ноги шащились по мосшовой. Ливрея лакеевъ сошавш-

сшивала упряжи: одна половина состояла вся изъ галуновъ — другая изъ самого грубаго сермяжнаго сукна, одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и въ башмакѣ — другая въ лаптяхъ! Всѣ сивялись надъ чудачкомъ и онъ участвоваль въ общемъ смѣхѣ, довольный успѣхомъ своимъ. — Однажды Демидовъ для наказанія дамъ, кошорыя въ его бошавическомъ саду рвали рѣдкіе и прекрасныя цвѣшы, въ разныхъ кусплахъ, вмѣсто спашуй, разспавиль обнаженныхъ мужиковъ. — Въ бышность въ Москвѣ Юсифа II явился онъ въ дворцовый садъ, имѣя на одной ногѣ башмакъ, на другой сафьянный сапогъ и притворяясь хромымъ, между нѣмъ какъ всѣ прочіе посѣшители, по случаю присущствія Императора, были въ праздничномъ нарядѣ. — Прислалъ къ своему зяшю свинью съ мѣшкомъ, наполненнымъ червонцами, приказавъ угощать ее за шоломъ какъ бы его самого. — Въ Москвѣ былъ нѣкто изъ Армянъ, *Тарасъ*, человекъ не дальнаго ума, любившій играть въ карты съ условіемъ, чшобы проигрышъ назначался на лицѣ углемъ, и шакимъ образомъ Тарасъ часшехонько въ дружескихъ бѣсѣдахъ походилъ на шрубочисша Какъ-шо ему вздумалось зайши къ Демидову: поздравить его съ праздникомъ. Прокопій Акинфіевичъ обрадовался вѣрному случаю позабавишся надъ ѡшимъ проказникомъ: началась попойка и Тарасъ свалился съ ногъ. Немедленно Деми-

довъ велѣлъ принести гробъ, уложилъ гостя своего, связалъ ему на крестъ руки, всунувъ, вмѣсто опшущальной грамошы, пукъ ассигнацій, закрылъ крышею, приказалъ пошавишь на возъ и везши къ его женѣ. Лишь шолько лошадь завернула на дворъ, провожаемый захопнулъ ворошами и скрылся. Все пришло въ движеніе: лай собакъ, крикъ испуганныхъ служанокъ, удивленіе, вопль хозяйки; когда жь подняли крышу гроба, она увидѣла въ немъ своего Тараса Макаровича; богашырскій соиъ послѣдняго, и ассигнаціи въ рукахъ — картина досшойная кисши Гогардовой! — Но довольно описывашъ сиранности мужа, безсмершнаго благошвореніями для опечесшва: Прокопій Акифіевичъ пожершвовалъ въ пользу усшровивашагося въ Москвѣ Воспишашельнаго дома миллионъ сно семь шысячь рублей, опдѣливъ изъ сей суммы двѣши пашь шысячь рублей на основаніе при означенномъ заведеніи Коммерческаго училища для сша мальчиковъ изъ купеческихъ дѣшей. Сверхъ сего, взнесъ на учрежденіе при С. Пешербургскомъ Воспишашельномъ домѣ госпишали въ пользу бѣдныхъ родильницъ, двадцашь шысячь рублей серебромъ; на посшроеіе Имперашорскаго Московскаго Универсшшеша двадцашь шысячь и въ Главное Московское Народное училище пашь шысячь рублей. Императрица Екатерина II произвела Демидова, не имѣваго никакого чина, прямо въ Дѣйствшшельные Сшашскіе Совѣшники, желая ознамено-

вашъ предъ двѣми свѣшомъ признашельность свою къ благонамѣреннымъ его подвигамъ. Онъ первый, возвращаясь изъ чужихъ краевъ, внушилъ Правительству, 1771 года, мысль о заведеніи въ Россіи ссудной казны и содѣйствовалъ также по сей части. Главный Попечитель Воспитательнаго дома, Иванъ Ивановичъ Бецкій писалъ къ Прокопію Акинфіевичу: «Общество находишь васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши сто доказывающъ, а наименованіе *добраго* есть лучшимъ въ свѣшъ для челоуѣка удовольствіемъ.» — Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Москвѣ 1780 года, осматривая Коммерческое училище, 8 Іюня, спросилъ: кто былъ основателемъ онаго? сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Изъявилъ удивленіе и вмѣстѣ жалѣлъ, *что не можѣ объяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову, толь разительному почитателю обществъ добрыхъ.* — Прокошій Акинфіевичъ скончался въ Москвѣ 4 Ноября, 1786 года, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. — *По разсказамъ достовѣрныхъ особъ; изъ Дѣлій Петра великаго Г. Голикова, части IX, стран. 444 и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1771 и 1780 годовъ.*

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ, пошомокъ Багрима Мурзы, выѣхавшаго въ Россію изъ Золшой Орды въ государствованіе Василія Іоанновича Темнаго — родился въ Казани

3 Юля, 1743 года. Онъ былъ воспитанъ сперва въ домъ родителя своего, ошсшавнаго Полковника и обязанъ пѣвнннй машери охотноу къ чшеннн, кошоруоу она умѣла вкоренишь въ него съ младенчешсшва ласками и подарками. Вспунивъ на седьмомъ году возрасша въ школу иноспранца Розы, сосланнаго въ Казань на поселеніе, Державинъ въ свободное время занималси рисо-ваньемъ, между пѣмъ какъ шоварищи его рѣзвли-лись. Пошомъ обучалси онъ Ариемешякъ и Гео-мешри у Гарнизонныхъ учишелей, преподавав-шихъ сію науку безъ всякой мешоды и доказа-шельствъ. Въ 1758 году ошкрылась въ Казани для благороднаго юношешсшва Гимназія подъ ди-рекціею Веревкина, и Державинъ немедленно вспу-нилъ въ оную. Здѣсь ошличился онъ предъ про-чими ошпрошоу ума и пылкостью воображенія. Оды Ломоносова, шрагедіи Сумарокова, Теле-макъ, переведенный на Россійскій языкъ, возро-дли въ немъ спрасшь къ спихошворшсшву, кошорая не ослабла и въ шо время, когда Державинъ вспунилъ въ дѣйствившельную служ-бу, 1761 года, солдашомъ въ Преображен-скій полкъ. Опредѣленіемъ своимъ въ Гвар-дію обязанъ онъ собшвеннымъ шрудамъ: раз-валины Болгаръ, находящіяся на рѣкѣ Волгѣ, ошсанныя имъ, дали случай почшенному Вере-вкшну предшашельсшвовашъ въ пользу его у на-шего Меценаша Шувалова. Живучи въ казар-махъ съ шоварищами, не имѣя ни мѣста, ни свободы усовершенсшвовашъ навыкомъ своимъ

собности, Гавріиль Романовичъ ночью, когда другіе покоились, занимался чтеніемъ разныхъ книгъ, сочинялъ иногда мѣлкія стихотворенія, руководствуясь въ томъ самъ собою по правиламъ иностранныхъ писателей, а болѣе подражаніемъ гению Ломоносова, *у котораго*—какъ изъясняется Князь Вяземскій — *нацѣлился зрѣлости языка пѣитигескаго и живописи Поэзіи.* Въ 1772 году, Державинъ произведенъ въ Прапорщики Гвардіи; въ 1774, сослуживъ Поручика, ошличился благоразуміемъ и мужествомъ въ корпусѣ, посланномъ для усмиренія мятежника Пугачева; въ 1777 году, пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники и опредѣленъ Экзекуторомъ въ 1 Департаментъ Сената; попомъ служилъ подъ начальствомъ Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго; былъ Губернаторомъ въ Олонцѣ (1784 г.), въ Тамбовѣ (1785 г.); Спашь-Секретаремъ (1791 г.); Сенаторомъ (1793 г.); Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи (1794 г.); Государственнымъ Казначеемъ (1800 г.); Министромъ Юстиціи (1802 г.); а въ 1803 году, Октября 7, уволенъ по прошенію ошъ службы съ производеніемъ ему въ пенсіонъ полного жалованья и шоловыхъ денегъ*. Проходя съ честію

* Гавріиль Романовичъ въ продолженіе службы своей награжденъ былъ слѣдующими Орденами: въ 1787 г. Св. Владимира 3 степ.; въ 1793 г. тѣмъ же Орденомъ 2 степ. больш. кр.; въ 1798 г. Св. Анны 1 степ.; въ 1799 г. Св. Иоанна Іерусал. больш. кр. и въ 1801 году Орденомъ Св. Александра Невскаго.

столь различныя и вмѣстѣ важныя званія, Гавріиль Романовичъ, образованный къ пѣснопѣнію — какъ изъяснялся самъ — *природою, нуждою и врагами*, всегда находилъ время бесѣдовать съ Музами. «Въ шеченіи шрежь царшво-ваній — продолжаешъ Князь Вяземскій — раз-давались пѣсни Державина. Но блсшящій вѣкъ Екатерины, сей шипическій вѣкъ славы Рос-сіи былъ лучшею эпохою и его славы. Онъ засшалъ его въ полномъ цвѣшѣ мужесшва и силы. Наспомятіе дни, обильные грозными бурями и величайшими подвигами народнаго мужесшва, были свидѣтелями закаша его генія, удрученнаго лѣшами. Но подвиги сыновъ Суворова часшо пробуждали ошъ сна его Пѣснопѣвца, и извлекали изъ лиры, уже охладѣвшей, звуки, досшойные минувшихъ дней. Двѣ или шри изъ пѣсеш, написанныхъ Державинымъ въ послѣдніе шри года, можно назвашъ прощальною пѣсною умирающаго любедя.» — Гавріиль Романовичъ скончался 6 Іюля, 1816 года въ помѣшѣв своемъ Званкѣ, на берегу Волхова въ Новгородской Губерніи, погребенъ въ Хушынѣ монастырѣ. Онъ писалъ стихошворенія лирическаія, дидактическаія и драматическаія. Всѣ сочиненія его напечатаны въ чешырехъ часяхъ въ С. Пешербургѣ 1810 года, пяшая часть въ 1815 г. Лучшіе Капельмейшперы Саршій, Боршнцскій, Козловскій и другіе положили на музыку разныя произведенія Державина; но, къ сожалѣнію, многія мѣсца въ его стихахъ ошшаюшся

доселъ темными для чинашелей, представляя современныя картины, пребующія объясненій. — «Къ безсмертнымъ памяникамъ Екатеринина вѣка — пишешь нашъ Лагариъ Мерзляковъ — «безъ сомнѣнія, принадлежать пѣснопѣвія Державина. Громкія побѣды на морѣ и на сухомъ пуши, покореніе двухъ Царствъ, униженіе гордости Опшоманской Поршы, сшоль спральной для Европейскихъ Государей, преобразованіе Имперіи, законы, великолѣпныя шорнешва, просвѣщеніе, шонкій вкусъ, все это было сокровищемъ для генія Державина. Онъ былъ Горацій своей Государыни. Въ его швореніяхъ описывается самая домашняя жизнь и времяпровожденіе Императрицы, мѣсша, гдѣ она гуляла въ часы ошдохновенія, гдѣ засѣдала съ мудрецами, гдѣ рѣшала судьбу народовъ, гдѣ забавлялась играми своихъ приближенныхъ. Все это и шеперь кажется для насъ волшебнымъ! Пѣсни Державина будутъ драгоценны для Рускаго вмѣстѣ съ славою Екатерины, съ славою Румянцова, Орлова, Суворова и другихъ знаменитыхъ людей ея времени. Можешь быть, о Державинѣ скажутъ шо же, что сказалъ Квинтиліанъ объ Овидіи: *Nimius sui ingenii amator**. Кажешся, онъ иногда слишкомъ увлекается своимъ воображеніемъ. Нашъ поэтъ, подобно Пандару, полной рукою разсыпаетъ сапфіры, яхонты, бриліанты шамъ, гдѣ энергическія мысли

* То есть: это онъ чрезвычайно любовался своимъ умомъ.

его, какъ чистое золото, блещущъ сами собою, и не имѣющъ нужды ни въ какихъ украшеніяхъ. Державинъ великій живописецъ. Краски его ярки и свѣтлы, но не всегда бываютъ располагаемы нѣжною рукою, не всегда слышны, не всегда въ мѣрѣ; какъ роскошный богачъ, онъ ихъ кидаетъ, а не всегда располагаетъ съ заботливою снѣхою художника: шаковъ полешь генія! — Впрочемъ есть у него Оды, кошорыя могутъ служить образцемъ правильности расположенія и чистоты слога. Характеръ Оды Державина, по большей части, правоучительный: онъ осмѣивалъ шѣсную спешю Ломоносову. Онъ хвалишь, укоряешь и учишь. — Онъ писалъ Оды духовныя, героическія, философическія, анакреоническія. Во всѣхъ его швореніяхъ встрѣчающся многія новыя, составленныя имъ слова, кошорыя шоль прекрасны въ его стихахъ, и шоль смѣшны у его подрашателей: онъ ввелъ шакже много гармоническихъ собственныя Русскія слова, кошорыя забышы были, или ошъ всенароднаго употребленія казались низки для Поэзіа. Обш сіа золотыя руды ошались собственностию Державина, ошъ неискусшва ли другихъ стихотворцевъ, или ошъ шого, что болѣе свойственны духу Русскаго Барда; — онъ дакъш какую-шо особенную новосшь его швореніамъ. — Ломоносовъ всегда рабъ своего предмета; Державинъ управляетъ имъ по своей волѣ. — Первый всегда равенъ въ своемъ пареніи; другой, подобно молніи, поражаетъ вдругъ, и часто

скрывается отъ своего чинашеля. — Одного можно уподобить величественной рѣкѣ, текущей постоянно въ берегахъ своихъ; другой уподобляется водопаду, имъ самимъ описанному, между камнями стремящему ярымъ волны свод, всегда свободному, придающему нѣкоторую дикость природѣ. Ломоносовъ въ слогѣ болѣе чистъ, болѣе шочень, бережливѣе, связнѣе; Державинъ цвѣшнѣе, разнообразнѣе, роскошнѣе. Онъ возвышаетъ духъ нашъ и каждую минушу даетъ чувствовашъ благородство своего духа. —

Изъ Словаря Историз. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературь.

ДИМИТРІЙ, -Бояринъ, былъ Воеводою въ Кіевѣ 1240 г., когда свирѣпый Башый, опустошивъ южную Россію, двинулъ къ древней столице свои безчисленныя толпы. Скрылъ безчисленныхъ шѣлегъ, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію Лѣтописца, едва дозволяли жишелямъ слышашъ другъ друга въ разговорахъ. Димитрій бодрствовалъ и распоряджалъ хладнокровно. Слѣбношныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне сжали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: стрѣлы омрачали воздухъ; конья прещали и ломались. Долго осшервененіе прошивудѣйствовало силъ; но Ташары ввечсру овладѣли слѣбною. Россіяне не шеряли бодрости: ошснулили

къ церкви Десятиной, и ночью укрѣпивъ оную шынѡмъ, снова ждали непріятеля. О переговорахъ не было слова. Димитрій, исходя кровію ошъ раны, еще швердою рукою держалъ свое копіе и вымышлялъ способы зашруднишь врагамъ побѣду. Ушромъ Моголы сломили брѣнную ограду Россіянъ, кошорые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними грѡбъ Св. Владимира, и что сія ограда ешъ уже послѣдняя для ихъ свободы. Мужесшвенный Димитрій, взяшый въ плѣнь, приведенъ былъ къ Башю. Сей грозный завоевашель умѣлъ цѣнишь храбросшь необыкновенную: «дарую шебѣ жизнь!» сказалъ онъ съ видомъ гордаго удовольешвія Воеводѣ Россійскому. Димитрій принялъ даръ, желая бышь еще полезнымъ ошечешву. Нѣсколько дней Моголы свирѣпешивовали на развалинахъ Кіева, пошомъ Башый повелъ ихъ въ обласшь Галицкую и Владимірскую: разорилъ Ладыжянъ, Каменецъ, Владиміръ, Галчъ и множешво иныхъ городовъ. Великодушный Димитрій находился съ Башыемъ, и сокрушаясь о бѣдешвіяхъ Россіи, предешавлялъ ему, что время оставишь сію землю, уже опустошенную, и воевати богатою Государство Венгерское; что Король Бела ешъ непріятель опасный и готовишь рать многочисленную; что надобно предупредишь его, или онъ всѣми силами ударишь на Моголовъ. Башый, уваживъ совѣшь Димитріевъ, вышелъ изъ нашего ошечешва, чтобы злодѣйешвовашъ въ Венгріи.

Такимъ образомъ доспойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказашъ послѣднюю важную услугу несчастнымъ согражданамъ. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Росс.; изд. втор., стран. 11—15.*

ДІОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, родился около половины XVI вѣка въ городѣ Ржевѣ; былъ шесть лѣтъ Священникомъ при Спарицкомъ Богоявленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и, овдовѣвъ, поспригся въ монашество въ Спарицкой же мужеской Богородицкой обители, при чемъ, вмѣсто свѣтскаго имени Давида, нареченъ Діонисіемъ. Тамъ сначала исправлялъ онъ должность Казначей, попомъ возведенъ на степень Архимандрита, ошозванъ въ Москву и въ смущное время самозванцевъ находился неоплучно при Папріархѣ Ермогенѣ, кошорый, равно какъ и самъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій часто совѣщался съ нимъ. Уважаемый Дворомъ и Первосвященнымъ, Діонисій имѣлъ большое вліяніе на народъ посредствомъ дара слова и добродѣтельной жизни. Вскорѣ переведенъ онъ Архимандритомъ въ Троицы-Сергіевъ монастырь (1610 г.) въ шо самое время, какъ Россія лишилась защитника своего, Скопина-Шуйскаго; вспыхнулъ бунтъ Ляпунова; Поляки вторглись въ предѣлы наши; Шведы, помогавшіе намъ, измѣнили. Но въ сіи печальныя дни бодрствовали еще доспойные сыны Ошечества и, въ числѣ ихъ, Авраамій Палицынъ,

Келарь обихали, вѣренной Діонисію. Однакій образъ мыслей, согласное стремленіе къ добру одушевляли чувства сихъ усердныхъ иноковъ: они сдѣлались друзьями и начали подвизаться для спасенія Россіи. Коварство Поляковъ обнаружено Палицынымъ: Сигизмундъ III посягаль не на одинъ Пресполь, но и на введеніе въ безоглавленное Государство вѣры Римско-кашопической. Тогда Діонисій и Авраамій разослали повсемѣстно просительныя грамошы о послѣшеніи на помощь къ царствующему граду; разительными красками описали бѣдственное состояніе Москвы, огнемъ и мечемъ разоренной, гдѣ: «свящцыи» «Божіи церкви и образа истреблены, поруганы; «швердый адаманшъ и непоколебимый споль», «Свяшѣишій Ермогенъ, Папріархъ Московскій и «всая Россіи, съ Прешола безчестно изривушъ, «заключенъ подъ спражею; гдѣ лилась кровь «Христіанъ, сѣдинами украшенныхъ; служилей алшарей; невинныхъ младенцевъ...» Воззванія вѣрныхъ пробудили въ соотечественникахъ любовь къ ошчизнѣ: явились Трубецкій, Мининъ, Пожарскій. Тогда Діонисій и Авраамій не жалѣли казны монастырской для разпорженія оковъ иноплеменныхъ, увѣщевали войско и шершвовали сокровищами Лауры*. Дважды Діонисій спасаль Шполицу ошъ голода выдачею хлѣба; примирилъ, подъ спѣвными ея, раздоры въ Русскомъ спанѣ; принималъ въ свой монастырь

* см. Біографію Авраамія Палицына.

всѣхъ разоренныхъ, больныхъ и раненыхъ за Опечешво; облегчалъ ихъ спраданія. Но сколько великіе, безсмертныя подвиги чѣмъ вознаграждены? — Діонисій, по порученію Царя Михаила Феодоровича, пересматривалъ и исправлялъ къ напечатанію церковный *Потребникъ*; нашелъ ошибки, подлоги и за это оглашенъ *Еретикомъ* ошъ защитниковъ старинныхъ книгъ; преданъ суду блюстителемъ Пашріаршаго Преспела Мишрополипомъ Крушицкимъ Іоною; осужденъ къ лишенію сана. Сего мало: наложена на него епископія, по тысячи поклоновъ на день, а надзиравшіе за нимъ до шого просперли жестокость, что шесть недѣль держали его на палашахъ въ дыму. Въ 1620 году Діонисій оспорилъ и обличилъ своихъ противниковъ и клеветниковъ, въ присущствіи двухъ Пашріарховъ Теофана Іерусалимскаго и Филарета Никишича, признанъ невиновнымъ, получилъ похвалу ошъ Государя и водворенъ по прежнему въ вѣрной ему обители. При посвященіи оной, Пашріархъ Теофанъ, изъ уваженія къ спрадалцу, возложилъ на него свой собственныи клубокъ. — Діонисій скончался въ 1632 году. Тѣло его было привезено въ Москву, по повелѣнію Пашріарха Филарета, который самъ соборнъ ошпѣвъ ему надгробное, ошпустилъ обротно въ Сергіевъ монастырь, гдѣ оно почиваетъ подъ спудомъ въ палашкѣ близъ гроба Серапіона, Архіепископа Новгородскаго. — *Изъ Словаря историческаго Пр. Митрополита Евгенія о бывшихъ въ Россіи писат.*

Духовн. гина, т. I, и изб Собранія Государ. грамотъ и договоровъ, т. 2.

ДИОНИСИЙ, Свяшый, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монашыря, по свидѣтельству Софійскаго Временника, былъ посвященъ (1374 г.) въ Епископы Суздальскіе Св. Мишрополиомъ Алексіемъ. Сей Пасшырь представляеть важное лице въ Испоріи нашей при Димитріѣ Донскомъ: призванный въ Москву, вмѣстѣ съ прочими Архіереями, для посшавленія въ Епископы любимца Государева Мишя*, онъ одинъ дерзнулъ ослушашься Димитрія, объявивъ, что въ Россіи шолько Мишрополишъ можешъ законно спавишъ Епископовъ. Между шѣмъ, Мишяй самовольно возложилъ на себя *бблыи* кlobукъ и съ гордосшію сказалъ Архіерею Суздальскому: «Для чего шы до сего времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?» — «Я Епископъ, ошвѣшшсшвовалъ Діонисій, — а шы Попъ: и шакъ можешъ ли благословляшъ меня?» — Мишяй зашрешалъ ошъ гнѣва; грозилъ, что получивъ санъ Мишрополиша, не ошавишъ Діонисія и *Поповъ*, и собсшвенными руками спорешъ скрижали съ его манши. — Епископъ Суздальскій хошѣлъ предупредишъ врага своего и вхашъ къ Папшрiarху; но Великій Князь присшавилъ къ нему спшрану. Тогда Діонисій далъ обѣщаніе не

* см. біографію Мишя.

думашь о пушешествіи въ Констаншинополь, и предсавиль за себя порукою мужа славнаго добродѣшелію, Тронцкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, шайно уѣхаль въ Грецію и ввелъ невиннаго Сергія въ сшды (1379 г.). Ся скавъ благоволеніе Пашріарха, Діонисій возвратился въ ошечество (1382 г.) Архіепископомъ. Онъ умѣль оправдашь себя и въ глазахъ Димитрія досшохвадьнымъ подвигомъ Христіанскаго учішеля. Ещє во время Алексія Мишрополиша ошкрылась въ Новгородѣ ересь *Стригольниковѣ*, названнхъ шакъ ошъ имени Карпа Сстригольника; человекъ проснаго, но ревностнаго суевѣра, ушверждавшаго, шшо Іереи Россійскіе, будучи посшавляемы на издѣ, сушь хищники сєгє великаго сана, и шшо истинныє Христіане должны ошъ нихъ удаляшьсє. Многіє люди, думая согласно съ нимъ, перєсшали ходишь въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными и дерзкими рѣчами, ушопиль въ Волковѣ шрєхъ главнхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никишу съ шоварищємъ*. Ся излишняя шпрєгосшь, какъ обыкновенно бываєшь, не уменьшила, но вшайнѣ умножила число ерєшиковъ: Архіепископъ Новгородскій Алексій писалъ о шомъ къ *Патріарху Нилу*, кошорый уполномочиль Діонисія искорєнишь зло средсшвами благоразумнаго убѣждєнія. Діонисій ошправильсє въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ Сстригольники имѣли шакже своихъ учениковъ, дока-

* 1375 года.

зываетъ имъ, что плаша, опредѣленная закономъ, не естъ лихоимство, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правотѣрныхъ. Ошдавая справедливостъ сей заслугъ, Великій Князь желалъ видѣшь Діонисія Главою Духовенства Россійскаго и велѣлъ ему ѣхать въ Констаншинополь для пославленія, бывши утѣренъ въ согласіи Пашриарха. Воля Димитріева дѣйствительно исполнилась (1384 г.); но Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій оспановилъ новаго Мишрополиша на возвращномъ пуши изъ Греціи въ Москву и Діонисій скончался въ Кіевѣ подъ спражею 26 Іюня, 1385 года. Церковь Россійская сопричислила его къ Святымъ; неслѣзныя мощи Діонисія довольно долго почивали въ пещерѣ Св. Антонія; но во время непріятельскихъ нашествій, бывшихъ съ 1638 до 1686 г. были испреблены. Сей Свяшитель не заслужилъ даннаго ему названія *гестолубиваго* нашимъ почтеннымъ Историографомъ*; ибо онъ ошправился въ Царьградъ *по приказанію* Великаго Князя, за доблестные подвиги избравшаго его въ Мишрополишы и не искалъ самъ почестей. Будемъ ли мы винить Діонисія и за первую поѣздку въ Грецію, когда кичливый Мишій угрожалъ ему мщеніемъ? Если онъ нарушилъ обѣщаніе, вынужденное обстоятельствомъ: не загладилъ ли пошомъ

* см. въ пятомъ томѣ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 112.

сего просунка искорененіємъ вреднаго раскола, помленіємъ въ шемницѣ и смертію сшрадальческою? Лѣшописцы современные, ошдавая справедливосшь уму и просвѣщенію Діонисія, выхваляющъ крошосшь его, смиреніе, благошворішельносшь, поспническую жизнь, говорящъ, что онъ *стжалъ любовь ко всѣмъ*.—Извлегено изъ пятаго тома *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стран. 57, 58, 111, 112, и примѣт. 123, съ нѣкоторыми перемѣнами, и изъ *Исторіи Росс. Іерархіи*, т. I, стран. 177 и 296.

ДМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аѳанасьевичъ, первый Акшеръ, Надзирашель Придворнаго Россійскаго Театра, Членъ Россійской Академіи, вольнаго С. Пешербургскаго Экономическаго общесшва и Бесѣды любішелей Русскаго слова, родился 23 Февраля, 1736 года въ Ярославской Губерніи. Первоначально обучался онъ въ Семинаріи, а пошомъ у Пасшора, находившагося при Герцогѣ Биронѣ и сосланнаго въ Ярославль. Когда Волковъ* началъ заводішь въ Ярославль свой театръ, пригласилъ Дмишревскаго играшь на ономъ женскія роли. Ему было шолько пашнадцашъ лѣшъ. Въ 1752 году сопущсшвовалъ онъ Волкову въ С. Пешербургъ и продолжалъ являшься на сценѣ въ женскомъ нарядѣ, въ присущсшвіи Высочайшаго Двора. Императрица опредѣлила его, съ прочими Ярославскими акше-

* см. біографію Волкова.

рами въ Кадешскій Корпусъ для обученія языкамъ: Нѣмецкому, Французскому и Ишаліянскому. Въ свободное время занимались они шеапральными предшавленіями вмѣстѣ съ Кадешскими офицерами. Черезъ чешыре года, состоялся Именный Указъ объ учрежденіи при Дворѣ Россійскаго шеапра: Иванъ Аванасьевичъ принявъ въ сію шруппу *дѣйствительнымъ актеромъ*, а по смерти Волкова, 1763 г., занялъ первенство между своими шоварищами. Желая усовершенствовашъ Дмишревскаго въ шеапральномъ искусствѣ, Императрица Екатерина II ошправила его, въ 1765 году, пушешествовашъ по Европѣ. Онъ объѣхалъ Голландію, Францію, Германію; вездѣ посѣщалъ лучшихъ актеровъ и шеапры; дѣлалъ замѣчанія свои. Въ Парижѣ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ познакомилъ Дмишревскаго съ Лекенемъ, Бризакомъ, Госпожами Дюмениль и Дюбуа. Вскорѣ онъ свелъ съ Лекенемъ шполь шѣсную дружбу, что переѣхалъ въ его домъ и, пошомъ, ошправился съ нимъ въ Лондонъ, чшобы увидѣшь Гаррика. Тамъ они проводили время вмѣстѣ. Однажды, за ужиномъ, Гаррикъ желая пощеголяшь своимъ искусствомъ, измѣнялъ чершы лица, казалъ одну половину онаго веселою, другую печальною. Дмишревскій удивлялся, превозносилъ похвалами; но вдругъ поблѣднѣлъ и съ судорожными движеніями упалъ съ кресель. Гаррикъ и Лекень вспревожились, кинулись ему помогашъ; но смѣхъ Дмишревскаго вывелъ ихъ изъ заблужденія. По возвращеніи въ

Парижъ, онъ игралъ на шеатрѣ Герцогини Виллеруа роли, Гусмана въ Альзирѣ и Оросмана въ Заирѣ, вмѣстѣ съ Лекенемъ. Между шѣмъ Русскій шеатръ въ С. Пешербургѣ превратился въ площадное зрѣлище, обгороженный только досками, безъ крыши: шамъ каждый почти день, въ чешыре часа по полудни, собирались подъячіе, масперовые, фабричныя, переплешчики и наборщики, игравшіе подъ надзоромъ Полиціи съ полученіемъ по пятидесяти копѣекъ съ каждаго зрителья. Въ 1767 году Дмитревскій возвратился въ отечество; но въ слѣдъ за шѣмъ отправленъ снова во Францію для приглашенія Французскихъ актеровъ. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Иванъ Леонасьевичъ явился съ блескомъ въ первый разъ на Предворномъ шеатрѣ въ трагедіи Сумарокова: *Синавъ и Трцворъ*; оставаясь по 1787 годъ первымъ актеромъ, привелъ въ порядокъ всю шеатральную игру; исправилъ декламацию, бывшую прежде на рослѣвѣ; уволенъ съ пенсіономъ по двѣ тысячи рубчей и съ казенною кварширою. Однакожъ Дмитревскій и въ отсавкѣ не оставлялъ сцены, игралъ въ послѣдній разъ, 1797 года, въ присущствіи Императора Павла I въ трагедіи Сумарокова: *Димитрій Самозванецъ* и въ драмѣ: *Албертъ*. Изъ сочиненій его извѣстны, кромѣ мѣлкихъ стихотвореній, напечатанное въ сочиненіяхъ и переводахъ Россійской Академіи *Похвальное слово А. П. Сумарокову*; изъ переводовъ трагедія *Беверлей*;

оперы: *Рѣдкая вещь, Діанино дерево*. Онъ, также, переправилъ и привѣнилъ къ Русскимъ правамъ комедіи: *Раздѣлчивый, Демокритъ, Лунатикъ* и другія. Фонъ-Визинъ ошзывается объ немъ: какъ о славномъ актерѣ, человекѣ гестномъ, цмномъ, знающемъ, съ которымъ дружба его постоянно продолжалась. Дмишревскій умеръ въ глубокой старости.—Изъ Словаря историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія; Обзорнія царствованія и свойствъ Екатерины великія, согин. Г. Сумарокова, т. 2 и изъ Согиненій Д. И. Фонъ-Визина.

ДОВРЫНЯ, родной дядя Великаго Князя Владиміра Свяшославича со стороны матери его*, присовѣшовавъ, въ 970 году, Новгородцамъ избрать въ Князя юнаго племянника своего и ошправленъ Свяшославомъ въ Новгородъ для содѣлснвія Владиміру въ управленія ввѣреннымъ ему Удѣломъ. Когда Ярополкъ завоевалъ обласъ Древлянскую, Владиміръ, вмѣстѣ съ наспавникомъ, успрашася властолюбія старшаго брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ (977 г.); два года пробылъ между ими; собралъ надежную дружину и возвращилъ свое достояніе (980 г.). Лѣтописцы наши вниашъ Добрыню въ убійствѣ Рогволода, ошца прелесной Рогнѣды, на кошорой женился тогда Владиміръ и

* Владиміръ родился ошъ ключицы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчавина Малька.

кошорая бывши прежде сговорена съ Ярополкомъ, не хошѣла соединить участь свою *съ сыномъ рабы*. Овладевъ Государствомъ съ помощію новаго злодѣянія, Владиміръ, убійца брата своего, послалъ Добрыню управлять Новгородомъ. Онъ поставилъ шогда, на берегу Волхова, богатый кумиръ Перуновъ, участвовавъ пошомъ (985 г.) въ походъ Владиміра въ Камскую Болгарію. Великій Князь побѣдилъ Болгаровъ; но мудрый Добрыня, видя, что плѣнники были въ сапогахъ, сказалъ ему: «они не захошашъ бышь *«нашими данниками: пойдемъ лучше искашь «лапотниковъ!»* — Добрыня мыслилъ, что люди избыточные имѣють болѣе причинъ и средствъ обороняшся. Мнѣніе его уважено Владиміромъ и Болгаре поклялись нарушить мирный договоръ свой съ Великимъ Княземъ шогда шолько, *когда камень станетъ плавать, а хмѣль тонуть на водѣ*. — Доселѣ существующая народная пословица о Добрынь, что *онъ крестилъ огнемъ Новгородцевъ*, въ шо время какъ Владиміръ вводилъ Христіанство въ Россію (988 г.). Лѣтописцы наши упоминають, что онъ велѣлъ зажечь дома непокорныхъ гражданъ. — Памяшь о Добрынь, *могучемъ богатырѣ временъ Владиміра*, сохранилась и въ сказкахъ народныхъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. I, стр. 179 и слѣд.*

ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Нашалія Борисовна, дочь славнаго Фельдмаршала временъ

Петра великаго, Графа Бориса Петровича Шеремешева, родилась 17 Января, 1714 года. Красота ея, соопшвѣшшвовала душевнымъ качествамъ, еще болѣе придававшимъ оной блеска; но несчастіе постоянно преслѣдовало ее, почти ошъ самой колыбели. На шестомъ году возраста Наталія Борисовна лишилась своего родителя, на пшнадцатомъ нѣнной матери, когда попеченія и совѣшы ея были необходимы. Она не осушала слезъ своихъ и совсѣмъ шѣмъ казалось ей, *што мало оплакивала невозвращную потерю.* Дорожа добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, ошказалась ошъ всякихъ удовольствій и въ великолѣпныхъ чершюгахъ *пріцгала себя къ скучѣ, безцѣшно проводила дни.* Вскорѣ лучшій жребій, по видимому, предсшвился для нея: Князь Иванъ Алексѣевич Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣшшы, Оберъ-Каммергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея первозваннаго, семнадцатилѣшній юноша, красивой, обворожштельной наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый — началъ искашь руки и сердца красавицы и получилъ желаемое. Императорская фамилія, иностранные Министры, Придворные чины, весь Генералшшшь присущшвовали при обрученіи ихъ, кошорое совершшль Архіепшскопъ Теофанъ Прокоповичъ 24 Декабря, 1729 года. Першень жениха былъ въ

двѣнадцать тысячъ рублей, невѣсты въ шесть тысячъ. Родственники Долгорукаго осыпали Нашалию Борисовну богатыми дарами: брилліаншовыми серьгами, часами, шабакерками, гошовальнями; и Графъ Пешръ Борисовичъ Шеремешевъ подарилъ Князю Ивану Алексѣвичу: шесть пудъ серебра, нѣсколько большихъ шаринныхъ кубковъ и флягъ золоченыхъ. *Мнѣ казалось — пишешь Долгорукая въ своихъ запискахъ — по моему мнѣнію, что это все прогнано и на цѣлый вѣкъ мой бюджетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ нижего прогнаго, что все на часъ.* Прошело еще нѣсколько дней счастливыхъ для Нашалии и жениха ея, какъ благополучіе, радостныя надежды, наполнявшія воображеніе ихъ, мгновенно исчезли: 18 Января, 1730 года скончался отъ оспы Императоръ Петръ II, въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи! Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Нашальѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ и когда опомнилась, повсоряла слова сіи: *ахъ, пропала, пропала!* — какъ будто предвидя плачевную участь свою! Тщешно родственники старались утѣшить ее, совѣщали: *отказать жениху, если бюджетъ ему худо.* Съ негодованіемъ отвергла Нашалия предложеніе сіе. «*Могу ли — отвѣчала она имъ — нарцуть совѣсть свою, поступить такъ безгестно? Не я ли съ удовольствіемъ шла за него, когда онъ былъ великъ, а теперь, ког-*

да сталъ несчастливъ, должна отказать ему? Нѣтъ, отдавъ одному сердце, будучи жить, умру вмѣстѣ съ нимъ.» — Вечеромъ, въ шопъ плачевный день, пріѣхалъ Долгорукій къ невѣстѣ своей и проливалъ съ нею слезы о кончинѣ благодушельствовавшаго ему Монарха. Тогда вѣрные любовники поклялись: *быть неразлучными до смерти своей.* Предчувствіе Нашалія не обмануло ея: искатели, друзья, родсвенники оставили ихъ, спарались даже не встрѣчаться съ ними. Въ сіе время совершилось погребеніе Государя; печальная церемонія слѣдовала мимо дома Шеремешева: Долгорукій шелъ передъ гробомъ, блѣдный, съ распущенными волосами, въ длинной шроурной епанчѣ, съ флеромъ на шляпѣ, висѣвшимъ до ногъ. Онъ несъ на подушкѣ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, поддерживаемый двумя асисшентами; проходя мимо окна, у кошораго сидѣла Нашалія, бросилъ на нее плачевный взоръ, и какъ будто, произнесъ: *Кого погребаемъ? Кого провожаю въ послѣдній разъ?* — Нашалія поняла его, упала на окно, заливаясь слезами. Ей казалось, что и небо и спихія принимали участіе въ горести двухъ сердець, соединенныхъ одинакимъ чувствомъ. — Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна имѣла торжественный вѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Нашалія Борисовна желала взглянуть на Преимицу Петрову, въ рукахъ кошорой находилась участь ея, и когда Монар-

хия шествовала въ соборъ, дочь Шеремешева, стоя у одного окна въ дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, передъ полкомъ Преображенскимъ, отдававшаго честь Государынѣ. Радосныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей напомнили Нашалия о погребеніи Императора, за нѣсколько дней передъ шѣмъ совершенномъ, о ѡбшваніи шого жѣ самаго народа! Она поспѣшила въ домъ свой и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдашъ, споявшихъ въ шпроу, слышала ушѣшительныя ошголоски: *Матушка наша! лишились мы своего Государя!* — Но другіе кричали: *Прошло ваше время, теперь не старая пора!* — Нашалия — какъ изъяснешь сама — не взвидѣла тогда свѣта, не знала отъ стыда, куда ее везли! — Долгорукіе имѣли множештво враговъ, и какой любимецъ счастья не имѣешь ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Биронъ, любимецъ Императрицы, кошораго пріѣзду въ Россію сопрошивлялись они, человекъ жестокій, мспишельный. Съ прибышіемъ его изъ Мшавы, возникли разнаго рода преслѣдованія: шо спарался онъ узнавашъ ласками ошъ бывшихъ друзей опальныхъ Царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обидъ, не брали ли взяшковъ? То печашнымъ обнародованіемъ ободрялъ каждого подавашъ, безъ опасенія, самой Государынѣ челошшныя на Долгорукихъ. Разнеслась шогда молва: чшо ихъ сошлюшъ въ ссылку, лишашъ

чиновъ и орденовъ. Чшо сдѣлала въ сикъ смущенныхъ обстоятельстввахъ шеснадацилѣтняя Нашалія? Она поспѣшила соединить участь свою съ несчастливцемъ, не смотря на злобу его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣщанія. Брашъ ея Графъ Шереметевъ былъ боленъ; изъ многочисленныхъ родшвенниковъ шолько двѣ свойственницы Нашалии, преспарѣлыя вдовы, приняли участие въ горешномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шереметева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ шо время пребываніе. Она прѣхала въ одной каретѣ, *какъ бѣдная сирота*: между шѣмъ какъ вся родня женихова присущивовала при бракосочешаніи. На шрешій день послѣ свадьбы молодые намѣревались ѣхать въ городъ къ родшвенникамъ *рекомендовать себя въ ихъ милость*: вдругъ объявляютъ, что прибылъ Оберъ-Секретаръ Сенатскій къ Князю Алексѣю Григорьевичу. Сбылось горешное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ, черезъ шри дня, опправиться въ дальнія деревни. Между шѣмъ какъ свекоръ Нашалія и ея заловки зашивали въ карманахъ бриліаншы и разныя дорогія вещи, неопышная Нашалія, полагая, что она ни въ чемъ не будетъ имѣть недосашка, что скоро возвратится въ столицу — отослала на сохраненіе къ брашу своему бриліаншы, золото, серебро, кружева, бѣлье, дорогія шубы мужнины, оставивъ ему шолько шулупъ, а себѣ одну шубу и черное плашье,

кошорое носила по Государѣ, пакже золошую шабакерку, имъ подаренную. Графъ Шеремевъ препроводилъ къ сесшрѣ шысячу рублей на дорогу: взявъ чешыреша, Нашалія возвращила осшальныя деньги брашу; думала, что не будешъ имѣшь въ нихъ надобности, что дорожныя издержки приметъ на себя свекоръ ея, не надѣлившій имѣниемъ своего сына. Она выѣхали изъ Москвы на собшвенныхъ лошадахъ въ Апрѣль мѣсяцѣ, во время самой распушицы, когда всѣ луга были пошоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Никшо изъ родшвенниковъ Нашалии не просшилсѣ съ нею: *или не смѣли* — пишешъ она — *или не хотѣли; Богѣ то разсудитѣ*. Только бывшая гувернаншка ея доказала привязанность воспшанницѣ, вызвавшисѣ сопущшвовашъ ей въ мѣсто ссылки, удаленное ошъ шшлицы на восемь сошъ вершшъ. Тосковала несчастная о своей плачевной учасши и въ самой печали спараласѣ казашься веселою, чшобы не увеличисѣ горешши муна, спрадавшаго за нее. — Не усшѣли они ошѣѣхашъ девяносто вершшъ, какъ насшнгъ ихъ Канишанъ Гвардіи, имѣвшій повелѣніе ошобрашъ у Долгорукихъ Ордена. Разставшисѣ съ знаками почешши, опальныя Царедворцы ушѣшали себя мыслію, что наказаніе сіе будешъ уже послѣднимъ, и продолжали дорогою занимашъся охшшой, имѣя при себѣ нѣсколькo гончихъ собакъ. Тогда шолько Нашалія, оставаясь одна, *давала волю глазамъ своимъ, плакала сколько хо-*

тѣла. Положеніе ея ежедневно спановилось зашруднишельнѣе; во время ночлеговъ лучшія мѣста въ полѣ были занимаемы палашками Князя Алексѣя Григорьевича, дочерей и сыновей его; Князю Ивану всегда ошводили худшее мѣсто, иногда въ болошѣ и онъ долженъ былъ содержать себя и жену, на собшвенныя деньги, покупашъ кормъ для лошадей своихъ, даже въ деревнѣ ошцовской, находившейся на половинѣ дороги, гдѣ ошановились они у одного мужика, ночевали въ сараѣ, между шѣмъ, какъ въ оной былъ домъ господской, въ кошоромъ расположилось семейство Князя Алексѣя. Три недѣли прожили они въ семь мѣсѣхъ послѣ шрежъ недѣльнаго спраншвованія и уже гошовились ошправиться въ дальнѣйшій пушь, какъ прискакалъ къ нимъ Офицеръ Гвардіи, сопровождаемый двадцашью чешырьмя солдашами. Несчастныя узнали тогда, что злоба продолжала преслѣдовашъ ихъ, не довольшвуясь нанесенными ударами. Раздался вопль въ домѣ Долгорукаго! Нѣжная Нашалія, не вѣдая, что съ ними послѣдуешь, опасалась одного шолько: *чтобы не разлугили ее съ супругомъ, цхватилась за него, не отпущкала отъ себя.* Въ шощъ же день выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и солдашами; въ дорогѣ узнала Нашалія ошъ Князи Ивана, «что велѣно ихъ ошправить въ Березовъ и шамъ содержать подъ шпронайшимъ «жарауломъ; не дозволено никуда ходишь, по-

ключая церкви; ни кого къ себѣ принимаешь; ни чь съ кѣмъ переписываешься; запрещено имѣшь «даже бумагу и чернила.» — *Вотъ до того довела меня любовь* — упоминаешь Нашалія въ своихъ Запискахъ! — *Все оставила и геть, и богатство и сродниковъ; страдала съ нимъ и скиталась: но я не стыжусь непорогнаго чувства ни передъ Богомъ, ни передъ цблымъ соборомъ; потому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ. Мнѣ казалось, что онъ родился для меня, я для него и намъ другъ безъ друга жить не лзя.* — Въ первомъ городѣ они ошпановились; имъ ошвели одну кварширу для всѣхъ; у дверей поставили часовыхъ съ примкнушими шшыками. Тушь Долгорукіе жили недѣлю, между шѣмъ какъ пригошвляли судно для ошправленія ихъ водою. Добрая Гувернаншка, какъ чадолюбивая машъ, забошлась о здоровьи своей воспитанницы: огородила особое помѣщеніе для Нашаліи, обила войлокомъ стѣны онаго, оросила горячими слезами чуланчикъ, долженшвовавшій служимъ жилищемъ двухъ знаменишыхъ ошраслей, ошдала послѣднія деньги свои: шешъдесять рублей, дочери Шеремешева, *не имѣвшей ни полушки!* Признашельная Нашалія лшчилась чувствъ при прощаніи съ нею, пошерила въ шо время свое перло жемчужное. *Знать я его въ воду опустила* — пишешь она — *да мнѣ уже и не жаль было: не до него. Жизнь тратится. Я осталась одна, всѣхъ лишась для одного геловѣка!* — Въшшо горнишной дѣ-

вушки, къ ней привыкшей, заловки дали Нашали другую, кошорая была помощницей у прачекъ, нячего не умѣла дѣлать, какъ шолько плашье мышъ. Водяное пушешествіе ихъ продолжалось при недѣли, было сопряжено съ большими непріятностями: шо громъ, съ шрескомъ раздававшійся на водѣ, приводилъ въ спрахъ робкихъ женщинъ; шо подымалась жестокая буря, вершѣла съ бока на бокъ судно, бросала оное на мѣль, или въ самой глубли ошривало якорь, наполняло судно водою. Наконецъ доспигли они города, ошкуда ошправились сухимъ пушемъ, большею часшію, горами, усыпанными дикимъ камнемъ, въ повозкахъ запряженныхъ въ одну лошадь, по шѣсной дорогѣ, на краяхъ, кошорой изъ глубокихъ рвовъ показывались ивѣ верхушки дубовъ шолѣвшихъ.

«Эта каменная дорога — пишешъ Нашалиа — думала я, што у меня сердце оторветъ; сто разъ просилась: дайте отдохнуть! Никто не умѣлъ жалости, а спѣшили какъ можно, тшобъ домой возвратиться: бѣхали по цѣлому дню съ утра до ноги. Однажды шелъ дождь и такъ насъ вымогилъ, што съ головы до ногъ нашихъ текла вода, какъ будто-бы мы изъ рѣки вышли! На квартирѣ обсушиться было негдѣ: хижина малая, фамилія наша великая; всѣ хотѣли покоя.» — Въ Тобольскѣ Офицеръ Гвардія сдалъ ихъ Гарнизонному Капштану; изъ сего города ошправились они снова водою до самаго Березова, подѣ надзоромъ двадцати че-

шырехъ солдатъ на худомъ, законшѣломъ суднѣ. Новый начальникъ ихъ, вышедшій въ чины изъ крещьянъ, былъ человекъ безъ всякаго образованія, обходился съ Долгорукими какъ съ преслушниками, почишалъ низкимъ для себя вслушашъ въ разговоръ съ ними, но со всѣмъ шѣмъ ходилъ обѣдашъ къ нимъ въ солдатскомъ плащѣ, надѣшомъ на рубашку, съ босыми ногами въ шуфляхъ! — Увидѣвъ его въ шакомъ нарядѣ, Нашалія не могла удержашъся ошъ смѣха: «Счасшлива шы, что у меня книги «сгорѣли — сказалъ онъ ей» — а шо бы я съ шобою сговорилъ.» — *Такому теловѣку — пишешъ она — были мы порцены! Емъ ли смотрѣть за нами? Насѣ не карацлѣ держалѣ, а держала наша невинность. Думала, што со вреженемъ осмотратся и возвратятѣ въ первое состояніе. И такѣ мы сѣ этимѣ глупымѣ командиромѣ плыли цѣлый мѣсяцъ до того города, гдѣ намѣ жить.»* — Здѣсь, къ сожалѣнію, прерывающя Записки Княгини Нашаліи Борисовны. Восемь лѣшъ наслаждалась она, вдали ошъ родины, въ объашіяхъ любви, спокойшвіемъ и шишиною; ушѣшала себя невинными играми дѣшей, забывая славу міра зыбкую, скоропреходящую! Вдругъ неожиданный, роковый ударъ поразилъ чешу, достойную сожалѣнія! Въ 1739 году кровожадный Биронъ велѣлъ исполнителямъ самовласшія его: исхишить Долгорукаго изъ объашій пѣжной супруги, заключилъ Нашалію въ шемяицу, уничпожилъ послѣд-

нюю опраду, кошорую они имѣли. Три года несчастная оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу, прежнсе званіе, но не могла возвратишь счастья: Долгорукаго не было уже на свѣшѣ! Всѣ мысли, всѣ желанія Нашаліи сосредошочивались за предѣлами гроба и жизнь казалась ей бременемъ несноснымъ, разлукою слишкомъ продолжительною. Тщешно Государыня, для разсвѣнія скорби неушвшной вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждала раздвляшь увеселенія онаго: Нашалія, вѣрная супругу, казалась еще болѣе несчастною среди радости и забавъ. Наконецъ Елисавета сжалилась надъ достойною дочерью Шеремешева, изъявила согласіе, чшобы она удалилась въ монастырь, сокрыла въ безмяшежной обители неразлучную спущницу свою — печаль. Нашалія ожила при одной мысли, — чшо можешъ умерешъ для свѣша: ошправилась въ Кіевъ, посшриглась въ монахини, 23 Сеншября, 1757 года, въ шамошнемъ Фроловскомъ монастырѣ; приняла шамъ же схиму черезъ десяшь лѣтъ, а 3 Юня, 1771 года соединилась съ своимъ супругомъ. Повѣшвуютъ: чшо на канунѣ посшриженія, вышедъ на берегъ Днѣпра, она сняла съ руки обручальный перстень и бросила оный въ рѣку. Въ Запискахъ своихъ Нашалія говоритъ: *«что она за двадцать дней благополучныхъ или радостныхъ, страдала сорокъ лѣтъ; за каждый день по два года!»* — *Изъ Писемъ Петра ве-*

ликаго къ Фельдм. Гр. Шереметеву, изд. въ 1774 году, стран. LXXVI; Записокъ Княгини Наталіи Борисовны Долгорукой и Манштейна.

ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екашерина Алексѣевна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Алексѣя Григорьевича, имѣла пригожее лице, множество блеска, пріятностей въ чертахъ, пѣчно обворожительное въ помыслахъ большихъ глазахъ своихъ небеснаго цвѣща; была высокаго роста, стройна собою и съ прелестными красотою и молодостию, соединяла умъ образованный, кротость, ласковое обращеніе. Она росла и воспитывалась въ Варшавѣ въ домѣ роднаго дѣда своего Князя Григорія Федоровича Долгорукаго, скончавшагося въ 1723 году. Не удивительно, если четырнадцатилѣтній Обладатель Россіи полюбилъ ее съ перваго взгляда. 18 Ноября, 1729 г. Государь объявилъ Князю Алексѣю Григорьевичу о своемъ намѣреніи сочешаться бракомъ съ его дочерью, 19 числа велѣлъ уведомить о томъ Верховный Совѣтъ, а 24-го принималъ поздравленія отъ иностранныхъ Министровъ и прочихъ Сановниковъ. Въ этотъ же день первѣйшіе чины поздравляли и Императорскую невѣсту въ Головинскомъ домѣ, гдѣ она съ того времени имѣла пребываніе. 30 Ноября, послѣдовало обрученіе Петра II въ Московскомъ Лефоршовскомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ прешнему часу по полудни были приглашены

через Оберъ-Гофмаршала Шепелева: вдовствовавшая Царица Евдокія Ѳеодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екашерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна. Особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родствениками, для сопровожденія невѣсты во Дворецъ. Посреди залы посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего поставлець шоль, покрытый золошою парчею; на ономъ находилось золошое блюдо съ крешомъ и обручальными кольцами. Передъ шоломъ шесць Генераль-Маіоровъ держали богашый балдахинъ, подъ кошорымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенные знатныя особы, шакже и иношранные Министры съѣхались во дворецъ, Оберъ-Каммергеръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, братель *Ея Высочества Государыни невѣсты* (шакъ ее шогда именовали), съ Каммергерами опшправился за нею въ придворныхъ карешахъ, въ шесць лошадей запряженныхъ. По пріѣздѣ къ невѣстѣ, онъ объявлялъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ карешъ вмѣстѣ съ родительницею и другою сесшрою. Впередѣ карешы находились чешыре Пажа; бѣжали скороходы и ѣхали верхами Шшалмейстеръ Кошелевъ и придворные Фурьеры, предшесшваемые Гренадерскою Гвардіею; сзади ѣхалъ Каммеръ-Пашъ, а у карешы шли гайдуки и лакеи. Оберъ-Каммергеръ и сопрово-

ждавшіе его Каммергеры, ошправились впередъ. Въ другихъ карешахъ слѣдовали родшвенницы невѣсшы и дамы, сосшавлявшія ишашъ ея. Лишь шолько придворные экипажи спали подѣвзашъ ко Дворцу, вдовшвовавшая Царица со всею Императорскою фамиліею, сошла по большой лѣсшницѣ внизъ для встрѣчи невѣсшы, кошорую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ карешы и повель въ верхъ. Карауль ошдалъ Книжнѣ чесшъ ружьемъ, по безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу заиграла музыка. Пошомъ, при звукѣ шрубъ и цимбаловъ вошелъ Государь, сошпроводшаемый Князьями: Алексѣемъ Григорьевичемъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, Василіемъ Владиміровичемъ Долгорукими, другими знашными особами сей фамиліи и Вицъ-Канцлеромъ Барономъ Ошперманомъ. Когда Императоръ сѣлъ въ посшавленные для него кресла, музыка ушмолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсшу подѣ балдахинъ, гдѣ спалъ и Государь по правую ея шпору. Архіепископъ Новгородскій Теофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возвѣщено было пушечными вышпрѣлами, и въ шо же время Государь возложилъ на свою невѣсшу Орденъ Св. Великошученицы Екашерины. Высокіе обрученые принимали пошомъ поздравленія и допускали къ рукѣ. Великолѣпный фейерверкъ, прекраснѣйшая иллюминація и балъ послѣдовали за симъ шоржешшвеннымъ собыштемъ. Невѣсша возвращилась въ домъ свой съ бѣльшимъ прошивъ прежняго

великолѣпнѣмъ: карета ея была запряжена въ восемь лошадей; множество Паней, гайдуковъ и восемь Кавалергардовъ сопровождали оную. Придворный караулъ ошдалъ ей честьъ съ барабаннымъ боемъ. — Не лѣзя здѣсь оспавишь безъ вниманія спранныго спеченія обшояшельствъ: обѣ невѣсты Петра II были равнодушны къ нему. За нѣсколько лѣтъ еще до помолвки своей, Княжна Екашерина, съ согласія родителей любила предназначеннаго ей жениха, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, Капишана Гвардіи, красиваго собою. Чувствуя нѣжную спрасиль къ сему дальнему родспвеннику, она умѣла однакомъ скрыть ошъ юнаго Государя снѣдавшую ее любовь.* — Начались празднества, увеселенія. Долгорукіе шоржествовали, доспи-

* см. Записки Г. Миллера. Сей ученый и безпристрастный современникъ Императора Петра II, заслуживаетъ болѣе вѣроянія, нежели Г-жа Рондо, жена шогдашняго Англійскаго Секретаря Посольства въ Россіи, которая утверждаетъ въ своихъ письмахъ (*Lettres d'une dame anglaise*): будшо Долгорукая любила Графа Врашислава, брата Цесарскаго Посланника. Придерживаясь ея показанія, Г. Вейдемейеръ помѣшилъ въ 1 часпи *Обзора своего* на стр. 76: „что взаимная сія любовь должна была увидѣтаться бракомъ, который вдругъ былъ ошараченъ честолюбивыми замыслами ея родителей.“ — Доказательствомъ противнаго служишь прїѣздъ въ С. Пешербургъ Графовъ Врашиславовъ 18 Июня, 1728 года, когда Долгорукіе замыслили уже, по низверженіи Меншикова, возвести Княжну Екашерину на Прешоль. — См. *Дипломат. сношенія нашего Двора съ Европейскими*, с. I. — Князь Юрій Юрьевичъ Долгорукій женился пошомъ на родной сестрѣ Княжны Екашеринѣ.

гнувъ желаемой цѣли, не спрашились плачевной участи, постигшей Меншиковыхъ, увѣренные въ Монархъ; но они забыли, упоная въ счастье, что ничего нѣтъ прочнаго на землѣ, что Царь и послѣдній подданный его подчинены смерти, кошорая, пожиная каждую секунду людей, не разбираешь ихъ званій, величій, не отсрочиваешь роковаго удара. Они радовались тогда, какъ истребительница народовъ и Царствъ невидимо носилась надъ главою юнаго Петра: 6 Января, въ день Богоявленія, невѣста Императора прибыла на Москву рѣку въ саняхъ, за кошорыми шлояль Государь. Тушъ, при жестокой снужѣ, пробыли они среди войскъ чешыре часа. Петръ II почувствовалъ сильную головную боль; въ слѣдъ за шѣмъ открылась оспа, кошорая перенесла Обладателя Россіи съ Престола на смертный одръ, и вскорѣ, 19 Января 1730 года, въ шощъ самый день, когда назначено бытъ бракосочетанію, неумолимая похитила надежду Имперіи, мгновенно уничтожила честолюбивые виды Долгорукихъ! — Тщешно пылкій брашъ невѣсты Государевой* спарался возвести ее на Престооль, провозглашалъ *Императрицею*—съ прибышіемъ Анны Іоанновны несчастная Княжна Екашерина изъ чершоговъ Царскихъ, гдѣ недавно еще всѣ поклонялись ей, перевезена въ монашырь. Тамъ десяшь лѣшь оплакивала она драгоценную потерю и разлуку съ родными. Императрица Елисавета Петровна возвратила

* см. біографію Каязя Ивана Алексѣевича Долгорукаго.

свободу невинной узницѣ и выдала Долгорукую, въ 1745 году, за Генерала-Лейшенанша Графа Брюса. Годъ кончины ея неизвѣстенъ; но преданіе повѣсшуешь, будшо она находясь на смершномъ одрѣ, велѣла снечь въ шой комнашѣ всѣ свои плашья, *чтобы послѣ никто не могъ носить такой богатой одежды.* — Изъ портфельей Миллера; Записокъ Манштейна; Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, сочин. Г. Вейдемейера, т. 1, стр. 77—80; Историг. собранія списковъ Кавалеражъ четырёхъ Рос. Орденовъ и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Князя Григорія Фѣдоровича и родной племянникъ славнаго Долгорукаго, говорившаго правду грозному Монарху — служилъ въ послѣдніе года Царствования Петра великаго Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ, Сепашоромъ и Оберъ-Президеншомъ Главнаго Магиспраша, кошорому подчинены были всѣ Магиспрашы, купцы и мѣщане, находившіеся въ Государствѣ. Пошомъ опредѣленъ онъ Императрицею Екатериной I Гофмейшеромъ къ юному Петру, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ Алексѣвичемъ, учасшвовалъ въ низверженіи гордаго Меншикова. Основавъ возвышеніе свое на бѣдшвіи ближняго, Долгоруковы не должны были надѣяться на прочность онаго:

12 Октября, 1727 года Князь Алексѣй Григорьевичъ, въ чинѣ Дѣйшвишельнаго Спашскаго Совѣтника, получилъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году, Февраля 3, началъ онъ присушествовать въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Дѣйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника; 1729 года, Ноября 30, обручилъ дочь свою съ Императоромъ Петромъ II, а черезъ четыре мѣсяца (14 Апрѣля, 1730 года), лишилъ Императрицу Анною Іоанновною чиновъ, знаковъ ошличій, имѣній, сославъ въ пошъ самый Березовъ, гдѣ не задолго передъ тѣмъ скончался Меншиковъ, гдѣ нашелъ онъ еще невинныхъ дѣшей его и гдѣ льдистая земля соединила вскорѣ прахъ двухъ честолюбцевъ. — Князя Алексѣя Григорьевича обвиняють въ томъ, что онъ отвлекалъ молодаго Императора отъ ученія, заставляя убивать драгоцѣнное время въ праздности, и часною, продолжительною охотой удручалъ, приводилъ въ изнеможеніе слабое здоровье его, еще не укрѣпленное силою мужества. Современники ошзываются объ немъ, какъ о чловѣкѣ *весьма не хитраго разума*, кошорый не имѣлъ никакого навыка въ общеніи, былъ лукавъ, гордъ, невольникъ Двора, придерживался древнихъ обычаевъ, ненавидѣлъ иностранцевъ. Честолюбіе его споль было неограниченно, что онъ, по увѣренію Дюка де Лиря, завидовалъ даже могуществу сына своего и спарался его запяшнать во мѣнѣи Императора. Тотъ

же писашель ушверждаешъ, будшо-бы Долгорукіе, во время могущества своего, завладѣли не только всѣми брилліаншами несчастнаго Меншикова, чрезвычайно цѣнными, но даже и принадлежавшими Казнѣ, всѣмъ Императорскимъ споловымъ серебромъ, лучшими лошадыми изъ придворныхъ конюшенъ и Царскою псовою охотою. — *Изъ дополненія къ Дѣланіямъ Петра великаго, т. XVIII, стр. 15, 38 и 39; Историг. собран. списковъ Кавалер. гетыр. Рос. Орденоевъ; Записокъ Манштейна, Дюка де Лирія и Василія Александровица Нащокина.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, сынъ Комнашнаго Спольшника Князя Владиміра Михайловича Долгорукаго, родился въ 1667 году. Сначала служилъ онъ Спольшникомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; пошомъ всшупилъ Гвардіи въ Преображенскій полкъ, и 1705 года, будучи уже Капишаномъ онаго, явилъ опышы своей храбросши при взяшій Мишавской крѣпосши, гдѣ былъ и ранень. 1706 года Князь Долгорукій находился при Малороссійскомъ Гешманѣ Мазепѣ; 1707 г. въ дивизіи Генерала Князя Репнина; 1708 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, поручено ему управленіе Украйны. Онъ былъ шогда Маіоромъ Гвардіи, и въ шомъ же году (въ Іюль) усмирилъ Донскихъ буншовщиковъ, предводиныхъ козаками Кондрашомъ Булавинымъ и

Некрасовымъ*: за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка. Въ началѣ 1709 года, Долгорукій находился при Гешманѣ Скоропадскомъ для примѣчанія за его поступками, участвовалъ (27 Іюня) въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя конницею, и за оказанное мужество, награжденъ многими деревнями. Въ слѣдъ за шѣмъ, взыскалъ онъ, по повелѣнію Государя (въ Августѣ), двадцать тысячъ ефимковъ съ Виленскихъ жидовъ, за то, что они, въ противность даннаго обѣщанія, не посылали ошъ себя лазушчиковъ къ непріятелю. Долгорукій служилъ подъ знаменами Петра великаго и въ Турецкую войну 1711 года, будучи уже Генералъ-Поручикомъ; произнесъ вмѣстѣ съ Шеремешевымъ, у Пруша, въ военномъ Совѣтѣ, достопамятныя слова: *не класть оружія, проложить штыками дорогу сквозь многотысячные ряды непріятеля*; получилъ, въ томъ году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; въ слѣдующемъ находился въ Польшѣ; участвовалъ во взятіи Шпешина Княземъ Меншиковымъ (1713 г.) и, въ началѣ 1715, опредѣленъ Предсѣдателемъ Коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ по провіантской части. Въ числѣ многихъ сановниковъ, употребившихъ во зло довѣренность Царскую, нахо-

* Некрасовъ, по разбитіи Княземъ Долгорукимъ Булавина, бѣжалъ съ своею шайкою къ Турнаму, продолжая наносить значительный вредъ Россіи.

дился Меншиковъ. Представляя Монарху слѣд-
ственное дѣло о похищеніяхъ казеннаго про-
віанша, Долгорукій сказалъ: «Теперь, Государь,
«все зависишь ошъ швоего рѣшенія.» — Петръ
великій велѣлъ ему явиться съ докладомъ въ
шокарню, назначивъ день и часъ. Когда Пред-
сѣдашель слѣдственной Коммисіи началъ чшеніе,
вдругъ оное было прервано шукомъ въ дверь,
запершую самимъ Государемъ. Не Екатерина,
какъ полагалъ Петръ великій, но Меншиковъ
предсхалъ шогда предъ Царя, бросилса къ спо-
намъ его и проливая слезы, просилъ *помилованія*
и защиты отъ злодѣевъ, желающихъ погубить
его. — «Александръ Даниловичъ! — произнесъ
«Долгорукій» — дѣло швое размашривалъ я съ
«членами Коммисіи, а не злодѣи швои: оно само,
«безъ приговора нашего, обличаетъ себя въ
«похищеніи казеннаго иншереса, и по сей при-
«чииъ жалоба швоя крайне несправедлива.» —
Меншиковъ продолжалъ спояшь на колѣняхъ.
Тронувшись слезами любимца своего, Государь
сказалъ Долгорукову: *Отнеси дѣло къ себѣ; я*
займусь онымъ въ другое время. — Черезъ нѣ-
сколько дней, Князь Василій Владиміровичъ на-
помнилъ Петру великому о вѣренной ему
коммисіи; Государь выслушалъ докладъ въ домѣ
его и, когда кончилось чшеніе, продолжалъ хо-
дяшь по комнатамъ, храня глубокое молчаніе.
«Чѣмъ рѣшишь дѣло?» — спросилъ Петра Дол-
горукій. — *Не тебѣ, Князь — ошвѣчалъ онъ —*
судить меня съ Данилыгемъ, а судить насъ

будетъ Богъ. — Види происходившую борьбу въ Государѣ между привязанностію его къ любимцу и строгимъ соблюденіемъ правосудія, Долгорукій предложилъ Петру великому наказашь, вмѣсто Меншикова, но въ его присущствіи, участвовавшего съ нимъ въ похищеніяхъ Новгородскаго Вицъ-Губернашора Якова Корсакова. Сіе совершилось въ томъ же 1715 году: исполнишель прошивузаконныхъ приказаній Меншикова, Корсаковъ былъ наказанъ кнушомъ, при немъ, и пошомъ сосланъ въ Сибирь. — Въ исходѣ шого года (20 Декабря), Государѣ, по случаю болѣзни своей, ошправиль, *вмѣсто себя*, въ Польшу, Князя Василя Владиміровича *для лучшаго управленія дѣлб.* Ему поручено было шогда, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Шеремешевымъ, принудить Магисшрашъ города Гданска прервашь переписку и шорговлю съ Шведами; согласишься на приняшіе Россійскаго Агенша; вооружишь на своемъ иждивеніи чешыре капера и снабдишь Россіянъ двумя или шрема шранспоршными кораблями до Копенгагена. Въ шакой силѣ, Долгорукій постановиль съ Магисшрашомъ декларацію 9 Мая, 1716 года. Изъ Гданска, Князь Василій Владиміровичъ ошправилься къ Петру великому въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году сопушствоваль ему во Францію. Между шѣмъ, Магисшрашъ Гданскій медиль исполненіемъ обѣщаннаго, и Долгорукій снова посланъ въ сей городъ, 8 Іюня, съ бѣльшими прошивъ прежняго шребованіями. За-

ключенная имъ $\frac{12}{10}$ Септября конвенція, въ XI спашьяхъ, съ Денушашами Шмидшомъ и Шуманомъ, была слѣдующаго содержанія: Дозволено городу Гданску производить переписку и торговлю съ Шведами до окончанія войны; Россійскому Агеншу имѣшь въ ономъ пребываніе; городъ обязанъ вооружить, на своемъ иждивеніи, три фрегата прошивъ Шведовъ подъ флагомъ Польскимъ; обязанъ выдать въ Россійскую казну сто сорокъ тысячъ ефимковъ; предославить Россійскимъ морскимъ судамъ имѣшь вольное убѣжище въ гавани Гданской; Россійскія войска должны бышь выведены изъ земель вышепомянушаго города; Россія отказывается ошь требованій своихъ на владѣніе Гданскомъ и дозволяешъ жишелямъ онаго торговашъ въ ея предѣлахъ; обязывается защищать вольности и привилегіи ихъ*. — Но спаранія Долгорукаго, чшобы выданъ былъ Петру великому находившійся въ киркѣ Гданской Св. Маріи образъ *Страшнаго суда Христова*, не были увѣичаны желаемымъ успѣхомъ: жишели опозвались, чшо они дорожашъ симъ изображеніемъ, кошорое болѣе шрехъ сошь лѣшь хранишся въ шой церкви. — Доселѣ Князь Василій Владиміровичъ, пользуясь неограниченною довѣренностью Обладателя Россіи, оправдывалъ оную; но въ 1718

* Конвенція сія была съ обѣихъ сторонъ рашификована, во время пребыванія Государя въ Гданскѣ, $\frac{\text{Сент. } 20}{\text{Окт. } 1}$ 1717 года.

году имѣлъ онъ несчастіе навлечь на себя подозрѣніе Петра великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Пешровича; послѣдній, въ опобранныхъ ошъ него ошвѣсахъ, показаль, будшо-бы Долгорукій совѣшоваль ему: *давать на бумагѣ хотя ты-сяцу отрицаній отъ наслѣдства*, ушверждая, что акшы сіи ничшожныя, не запись съ неустойкою; что онъ ошзывался о Государѣ: *Отецъ твой умнѣ, только умныхъ людей не знаетъ; а ты умнѣ его и умныхъ людей знать будешь лучше*; что онъ хулилъ и нравъ жестокій Петра сими словами: *еслибъ не Царица, намъ бы и жить не лъзя; я бы въ Штетинѣ первый измѣнилъ*. — Такъ говорилъ Царевичъ передъ спрогими слѣдовашелями, кошорые видѣли въ немъ прешупнаго сына и вмѣстѣ Наслѣдника Прешола; спрашились для себя послѣдшвій и, успокоивая вшпревоженнаго Самодержца, увеличивали число жершвъ справедливой его недовѣрчивосши. Если прибавишь къ сему, что главнымъ дѣйствуюющимъ лицомъ былъ Меншиковъ, кошораго учась за шри года передъ шѣмъ, находилась въ рукахъ Долгорукаго, кошорый не могъ прешипиъ ему казни, посшигшей Корсакова — шо нельзя удивляшься, что оправданія обвиненнаго, ходашайство за него безшмершнаго Долгорукаго* ошавлены безъ уваженія. Тщешно послѣдній умоляль грознаго Царя помиловашъ сродниковъ его**;

* Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

** По дѣлу Царевича былъ замѣшанъ и родной брашь Князя

на страдальческую кончину, за вѣрность къ Прешолу дяди своего и брата*; на свои собственные заслуги. «Ино ешь дѣло злое—писаль онъ къ Государю — ино ешь слово съ умысломъ и намѣреніемъ злымъ, а ино ешь слово дерзновенное безъ умыслу. Порокъ одного злодѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ: помилуй, премилосердый Государь! Да не свидемъ въ старости нашей во гробъ преждевременно, лишась добраго имени.» — 20 Февраля (1718 г.) Князь Василій Владиміровичъ былъ арестованъ, лишень чиновъ, знаковъ ошличія**, деревень***, осужденъ въ ссылку въ Казань. Передъ ошправленіемъ изъ С. Пешербурга, получилъ онъ позволеніе просишься съ Государынею: предсхавилъ ей въ сильнѣйшихъ выраженіяхъ свою невинность, жаловался на бѣдность, объяснявъ, что кромѣ плащя, ничего у себя не имѣеть. Екатерина приняла его весьма милосивно и пожаловала ему двѣсши червонныхъ.— Около семи лѣтъ, Долгорукій влачилъ дни свои

Василія Владиміровича Долгорукаго, Князь Михаилъ Владиміровичъ, ошець *Долгорукаго-Крымскаго*.

* Князя Юрія Алексѣевича и Князя Михаила Юрьевича Долгорукихъ, умерщвленныхъ Спрѣльцами въ 1682 году.

** Иносхранные Ордена, бывшіе у Долгорукаго: Датскій Слона и Польскій Бѣлаго Орла, шогдажъ ошправлены къ Королямъ.

*** Деревни сіи, состоявшія изъ чешырехъ сотъ дворовъ вресхьяльскихъ, пожалованы въ шо время Государемъ Ивану Ивановичу Бушурливу.

въ нищестѣ, вдали ошъ родины: въ исходѣ 1724 года, Петръ великій возврашилъ ему свободу и шпагу, дозволивъ всшупишь въ службу съ чиномъ Бригадира*. Незвѣсно, кшо исходашайшвоваль ему прощеніе: Екатерина или родшвеникъ его, Князь Василій Лукячь Долгорукій, кошораго Государь ошличалъ ошъ прочихъ Миниспровъ, кошорый умѣлъ и для Меншикова сдѣлашься необходимымъ**. Славнаго Долгорукаго, вѣщавшаго ишшину Петру, не было уже на свѣшѣ. — Должно полагашь, чшо Князь Василій Владиміровичъ ошправился шогда въ Персію и служилъ подъ знаменами Генераль-Лейшенанша Машюшкина; ибо онъ, болѣе года по кончинѣ Петра великаго, ошпавался забышимъ: шолько 13 Февраля, 1726 г., Императрица Екатерина I возврашила Долгорукому пренній Генераль-Аншефскій чинъ и Орденъ Св. Апостола Андрея перевозаннаго. Въ шо время Князь Василій Лукичь шарался въ Мишавѣ объ избраніи Меншикова въ Герцоги Курляндскіе: онъ, безъ всякаго сомнѣнія, и ходашайшвоваль въ пользу опальнаго. Но умный и хипрый Князь Ижерскій, удовлешворивъ просьбѣ своего любимца, пошавилъ Долгорукаго на преннюю шпень значенія и внушренно не шерпя его, доставилъ ему званіе Главногокомандующаго надъ Россійскими войсками въ Персію, удалилъ ошъ Двора. Въ Апрѣль мѣсяць, Князь Долгорукій ошпра-

* Веберъ, ч. 2, стр. 167.

** см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

вился въ вѣренную ему армію, съ порученіемъ склонить Шаха Тахмасиба къ принятію и подтвержденію послановленнаго въ 1724 году между Россією и Поршою Опшоманскою шраша*: военныя дѣйствія со стороны нашей были тогда прекращены. Между тѣмъ, какъ Долгорукій производилъ переговоры съ Испанскимъ Дворомъ и послѣдній медлил исполненіемъ требованій Императрицы, Екатерина I сошла во гробъ (1727 г.); Меншиковъ еще болѣе возвысился при Петрѣ II; но вскорѣ испыталъ самъ превращенность счастья: лишился достоинства, имѣнія, жены, любимой дочери, умеръ въ изгнаніи и въ бѣдностн. Виновики паденія сильнаго Вельможи, Долгорукіе**, не забыли своего родственника: Князь Василій Владиміровичъ, въ день коронованія Императора (1728 г.), былъ пожалованъ Генераль - Фельдмаршаломъ, ошозванъ къ Высочайшему Двору и, по приѣздѣ въ С. Пешербургъ (въ Іюнь), назначенъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. Онъ находился пошомъ въ Москвѣ при обрученіи Императора съ Княжною Екашеріною Алексѣевою Долгорукою (1729 г.) и, когда неумолимая смершь преждевременно сразила Монарха, надежду Россіи, Князь Василій Владиміровичъ, хоша и принялъ участіе въ избраніи Императ-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Гавріила Ивановича Головкина.

** см. біографію Князей Василя Лукича и Ивана Алексѣевича Долгорукихъ.

рицею Анны Иоанновны; но дѣйствоваль въ семъ случаѣ оспорожно, воспаваль прошивъ ограниченія Самодержавной власни и, по сей причинѣ, не былъ замѣшанъ въ семейшвенномъ несчастіи, сохранилъ званіе Фельдмаршала (1730 г.). Не долго однакожь оспавался онъ внѣ опалы: супруга его осмѣлилась опзывать на счешъ Императрицы въ неприличныхъ выраженіяхъ, и 23 Декабря, 1731 года, по допосу Гессенъ-Гомбургскаго Принца Людовика, Долгорукій арештованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ оплачій, сосланъ въ крѣпость Иванъ-Городъ, близъ Нарвы, гдѣ содержался подъ спругимъ карауломъ восемь лѣшъ. Тогда свершилась казнь надъ родшвенниками его* (1739 г.): несчастный узникъ переведенъ въ вѣчное зашоченіе въ Соловецкій монашыръ**. Тамъ, единшвеннымъ ушѣшеніемъ его было ходитъ въ церковь и возсылашь шепल्या мольбы Всевышнему: онѣ были услышаны: Императрица Елисавета Петровна, по всшупленіи своемъ на Прешоль, возвращила Долгорукому Княжеское досшюинство, чинъ Фельдмаршала, Ордена и пожаловала его Президешномъ Военной Коллегіи. Онъ скончался въ семъ почешномъ званіи 11 Февраля, 1746 года, на

* см. біографіи Князя Ивана Алексѣевича и Князя Василія Лукича Долгорукихъ.

** см. Записки Дюка-де Лирія. — Въ изданномъ, 12 Ноября, 1739 года, манифестѣ, Князь Василій Владиміровичъ былъ обвиненъ въ шомъ, што, *вѣдал коварныя наиѣренія своихъ родшвенниковъ, не донесъ Государымъ.*

79 ошъ рожденія. Князь Василій Владимировичъ Долгорукій, какъ описываетъ его современникъ, Дюкъ-де-Лирія, былъ храбръ, ошванень, чешень, свѣдуць въ военномъ ремеслѣ; не умѣлъ лукавишь и слишкомъ далеко просширять ошкроуенность свою; другъ вѣрный, врагъ непримиримый; жилъ пышно; не возшавалъ прошивъ иношранцевъ, хоша не любилъ ихъ; дѣлалъ чешь своей родинѣ; но, къ сожалѣнію, со всѣми дошпоишсшвами, предавался пошшудной гордосши.— *Изъ издан. мною въ 1813 году Дѣланій любимцевъ Петра великаго, т. 2; Преобразованной Россіи, согин. Вебера, т. 1, стр. 307 и 2, стр. 167; Записокъ Дюка-де-Лирія, Манштейна и одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ при Петрѣ великомѣ, издан. на Фран. языкѣ въ Голландіи, 1737 года; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сог. моего родителя, гаси 2, и Дѣланій Петра великаго, сог. Г. Голикова, т. IV, стр. 398 и т. VI. стр. 23 и 29.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, сынъ Шпольника и Воеводы Кіевскаго Князя Луки Оедоровича, родный племянникъ славнаго Сенашора времянь Петра великаго, сопушсшвовалъ ему во Францію 1687 года, получилъ ошъ Людовика XIV поршрешъ его, ошпаннный бриланшами и, когда Князь Яковъ Оедоровичъ ошправилсѣ въ Испанію, ошпалсѣ въ

Томѣ II.

17

Парижѣ для усовершенствованія себя въ языкахъ и наукахъ. Сначала служилъ онъ Сшольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ, и въ семь достоинствѣ посланъ (1700 г.) къ Королю Польскому вмѣстѣ съ другимъ дядею своимъ*, съ шайнымъ порученіемъ: о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау, чтобы отвращить Карла XII отъ Нарвы, и о назначеніи мѣста для свиданія. Августъ II продержалъ ихъ у себя до 25 Января (1701 г.) и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Петръ великій выѣхалъ къ нему на Польскую границу въ городъ Биржы, соупсшвующимъ: Генераль-Адмираломъ Головиннымъ, Головкинымъ, Нарышкинымъ, обоими Князьями Долгорукими и Думнымъ Дьякомъ Зошовымъ. Съ этого времени по 1706 годъ Князь Василій Лукичъ находился при дядѣ своемъ, Князь Григоріѣ Федоровичѣ, бывшемъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Польшѣ, и участвоваль въ военныхъ походахъ Августа II. Въ началѣ Марша (1706 г.) смѣнилъ онъ своего дядю и, наблюдая за всѣми поступками Союзника Петра великаго, донесъ Государю о посшвднномъ договорѣ, заключенномъ Королемъ въ Алшъ-Раншадшѣ съ Карломъ XII въ пользу Станислава Лещинскаго. Петръ изъявилъ Примасу и Рѣчи Посполишой Польской справедливое негодованіе. Въ сіе время Князь Долгорукій дѣяшельно участвоваль въ удержаніи Поляковъ на шпорѣ

* см. біографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

Россійской; уничтожилъ, на Львовскомъ Сеймѣ, въ началѣ 1707 г., распространившійся ложный слухъ: будто бы Государь, намѣревался тайнымъ образомъ примириться съ Шведами; снабдилъ Польское войско деньгами* и подписалъ, 30 Марта, съ Депушашами, назначенными ошъ Рѣчи Посполишой, спашьи: о сборѣ во всей Польшѣ, для находившихся въ оной Россійскихъ полковъ, хлѣбнаго провіанша, исключая разоренныхъ Шведами селеній. Въ слѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, 4 Сенсября, Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ съ присланными ошъ Седмиградскаго Князя Рагоція Послами: Графомъ Берчиніемъ съ шоварицами, договоръ, въ XVII спашьяхъ, ошносительно вспомошествованія Рагоцію, при избраніи въ Короли Польскіе, Россійскими войсками и деньгами. Дѣятельная служба Князя Василя Лукича не осталась безъ должнаго вознагражденія: Государь пожаловалъ его Комнатнымъ Сшольникомъ, Намѣсшникомъ Бѣлозерскимъ и, въ Сенсябрѣ, перемѣшилъ въ Данію, для склоненія Фридриха IV къ разорванію союза съ Швеціею. Трудно было Долгорукому исполнить возложенное на него порученіе; но приобрѣщенный имъ навыкъ въ дипломатическихъ дѣлахъ и пламенное усердіе къ пользамъ родины преодолѣли всѣ препятствія: 11 Октября, 1709 года подписалъ онъ съ Дашскими Минисшрами:

* Сумма сія состояла изъ 47,600 рублей.

Крабе, Ленше, Вибе и Сегесхедомъ насшупашельный и оборонительный договоръ между обоими Государшвами, въ X спашьяхъ: 1) Возобновлены всѣ прежніе союзы, въ особенности заключенный 16 Іюля, 1699 года. 2) Дашскій Король обязался разорвать миръ съ Швеціею осенью и высадить войска свои въ Сканію и Норвегію, между шѣмъ какъ Россійскія нападутъ на Лифляндію. 3) Договаривавшіяся стороны обѣщали не принимать ни чьей медиации или предложенія къ миру и не прекращать брани съ Швеціею безъ взаимнаго согласія. 7) Обѣщали дѣйствовать общими силами противъ Державъ, имѣющихъ вмѣшательство въ Шведскую войну какимъ либо образомъ. 9) Условились: вспомошествовать Польскому Королю Августу 11 въ утверженіи его на Прешоль, и 10) обязались пригласить Прусскаго Короля къ сему насшупашельному союзу противъ Шведовъ. Сверхъ сего договора, заключены два сепаратныхъ артикула: *первымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обѣщали навсегда защищать провинціи, острова, пристани и крѣпости, ошъ непріятеля завоеванныя, или будущими мирными шрапашами ошъ него уступленныя, гараншируя сѣнъ пріобрѣшенія между собою на вѣчныя времена. *Второй* обязались содержать шайно*. — Въ слѣдствіе сего договора, издавъ 28 Октября Королемъ Даш-

* Договоръ сей былъ рашифкованъ обоими Государями 30 Декабря, 1709 года.

скимъ Манифестъ, объявлявшій войну Швеціи. Наблюдая выгоды Петра великаго, Князь Долгорукій постановилъ въ Копенгагенѣ 6 Іюня, 1711 года, съ Барономъ Шакомъ и Генераль-Маіоромъ Арншведшомъ согласіе (концерштъ), въ XIX спашьяхъ: о продолженіи войны прошивъ Карла XII. Онъ участвоваль попомъ подъ Спральзундомъ, 18 Сеншября, въ другомъ постановленіи между Польскимъ и Дашскимъ Дворами относительно военныхъ дѣйствій въ Помераніи; изложилъ съ Министрами Вибемъ, Сегесшедомъ и Генераломъ Шушеномъ и съ Польскими Графомъ Ланьякомъ и Генераль-Маіоромъ Сезаномъ проектъ (въ началѣ 1712 г.), щобъ Россійскія и Саксонскія войска добывали Спральзундъ и ошровъ Рюгенъ, а Дашскія блокировали Висмаръ и Бременъ*; подписа, 6 Марша, 1714 г., въ Копенгагенѣ конвенцію, съ Дашскими Министрами Крабе, Вибе, Сегесшедомъ и Голшшеномъ въ слѣдующихъ VIII спашьяхъ: 1) Положено атаковать Шведскую присань Карлскронъ и разорить шамонній флотъ. 2) Король Дашскій обязался выставить для сего осьмнадцать линейныхъ кораблей въ Маѣ мѣсяцѣ: за что долженъ получить ошъ Россійскаго Самодержца, въ видѣ займа, двѣши тысячъ шалеровъ безъ проценшова. 3) Карлскронскую присань срышь до основанія.

* Плавъ сей былъ попомъ перемѣненъ Петроу великимъ, кошорый двинулъ войска свои къ Шпешину и Висмару.

4) Добычею неприятельской дѣлишься по по-
ламь. 5) Съ Россійской стороны бышь у Абова
въ гошовности двѣнадцать кораблямъ для сей
же экспедиціи. 6) На Шведскій берегъ высадишь
пятнадцать тысячное пѣхошное войско. 7)
Обоими флотами командовашь Государю Петру
I съ военнымъ полнымъ Совѣтомъ, а въ быш-
ность Короля, каждому управляшь своимъ фло-
томъ, и 8) Россійскій Государь обѣщаль скло-
нишь Прускаго Короля не мѣшашься въ дѣла
Сѣверной войны. Въ слѣдъ за шѣмъ, Князь Васк-
лій Лукичь, убѣдившій Дашкаго Короля къ по-
спановленію союза съ Пруссією противъ Карла
XII*, подписалъ въ обозѣ при Спральзундѣ съ
Дашскими Министрами другую, 6 Сеншября, 1715
года, конвенцію въ XI спаньяхъ: *Первою* Россія
обязалась вспомошествовать Дашскому Королю
пятнадцатью баталіонами пѣхошы и тысячью
драгунами. 2) Корпусу сему бышь въ гошовно-
сти осенью. 3) Сосшояшь въ распоряженіи Даш-
скаго Короля и дѣйствовашь противъ Рюгена,
Спральзунда и Висмара. 4) Получашь хлѣбъ и
крупу ошь Короля. 5) Довольствовашься ошь
него: мясомъ, когда будешь раздача онаго Даш-
скимъ войскамъ. 7) Зимними кварширами. 8)
Фуражемъ. 9) Трофеи дѣлишь по поламь, исклю-
чая городскихъ, которые должны принадлежать
одному Дашскому Королю. 10) Послѣдній обя-

* Наступательный и оборонительный договоръ противъ
Шведовъ заключенъ между Дашскимъ и Прусскимъ Дворами
29 Мая, 1715 года.

занъ исходатайствовашь Россійскимъ войскамъ свободный пропускъ чрезъ Польскія земли, и 11) долженъ заранѣе увѣдомить о ненадобности сихъ вспомогательныхъ войскъ. — Въ сепаратномъ артикулѣ постановлено: о важныхъ военныхъ операціяхъ держашь военный Совѣтъ при Россійскихъ Генералахъ и доносишь Королю*. Въ такой же силѣ постановилъ Князь Долгорукій въ Спральзундѣ, 30 Сентября, другой договоръ съ Прусскими Полномочными, въ XI статьяхъ: о вспоможеніи Королю Прусскому 15 баталіонами пѣхоты и 1000 драгунами съ лошадьми, для произведенія военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ его войсками въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ, чтобы, выгнавъ Шведовъ скорѣе изъ Германіи, принудить къ желаемому миру; о содержаніи сихъ войскъ на кошты Короля; раздѣленіи непріятельской добычи; безпрепятственномъ проходѣ чрезъ Польшу и проч. — Къ сему договору приложены три сепаратные артикула: 1) Исполненіе начертаній военнаго Совѣща предоставлено Прусскому Королю. 2) Король не обязанъ продовольствовать и снабжать квартирами Россійскія войска, назначенныя къ осадѣ Висмара. 3) Если Спральзундъ и Висмаръ въ предѣлахъ вѣваемой кампанію не будутъ взяты, Король Прусскій

* Договоръ сей былъ рашифкованъ Петромъ великимъ 30 Октября, 1715 года: но какъ Россійскія войска не участвовали въ атакѣ Спральзууда, то Датскіе Министры не согласились на размыну рашифкацій.

долженъ усилишь свою армию еще пятнадцатью башаліонами. — Въ 1716 году Князь Долгорукій участвовалъ въ заключенной Петромъ великомъ, 23 Мая, конвенціи съ Фридрихомъ IV*: о высадкѣ союзнаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. Не смотря на всѣ обязательства, постановленныя между нашимъ Дворомъ и Дашскимъ, Фридрихъ IV, по навѣшамъ Ганноверскаго Миниспершва, обратилъ ошъ себя Обладателя Россіи обидною недовѣрчивосшью и мирнымъ шраکشомъ съ Швеціею, заключеннымъ $\frac{22 \text{ Іюня}}{5 \text{ Іюля}}$ 1720 года. Тщешно Король удосповѣрялъ въ своей дружбѣ Петра великаго, оправдывался шѣмъ: *это соглашеніе сіе не вмѣщало ничего предосудительнаго для Россійскаго Двора.* Князь Василій Лукичъ былъ ошозванъ изъ Копенгагена, гдѣ пробывъ шринадцашъ лѣтъ въ званіи Чрезвычайнаго Посла, удоспоился получить въ 1713 году Орденъ Дашскій Слона, а въ 1715 г. чинъ Тайнаго Совѣтника. 29 Ноября, Князь Долгорукій имѣлъ ошпускную аудіенцію у Фридриха, кошорый осыпалъ его похвалами въ грамотѣ своей къ Государю ошъ 10 Декабря. Ему велѣно было ѣхать въ Парижъ для ошкрытія переговоровъ съ шамошнимъ Миниспершвомъ о примиреніи Россіи съ Швеціею. Оставивъ Копенгагенъ 7 Декабря, прибылъ онъ въ шполицу Франціи 4

* Конвенція сія была постановлена въ Алтену при свиданіи обоихъ Государей и состояла въ XIV статьяхъ.

Февраля, а 13 числа, предсавился Королю. Версальскій Дворъ, спараніями сего опышнаго Посла, поручилъ своему Министру въ Швеціи Кампредону ошкрышь негоціацію, согласную съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Князь Долгорукій, по приглашенію Регенша, присушсшво-валъ въ Реймсѣ $\frac{14}{11}$ Окшября при коронованіи Людовика XV; но убѣжденія его, чшобы Франція признала Императоромъ Петра великаго, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Король ошвѣчалъ Князю Долгорукому словесно (6 Янв. 1722 года), *что онъ о семъ подумаетъ*, хошя еще въ началѣ XVII столѣтія предокъ его, Людовикъ XIII, давалъ неоднократно сіе наименованіе Царю Михаилу Ѳедоровичу*. Тщешно Россійскій Посоль ссылался, въ подкрѣвленіе правъ Государя, на сдѣланный послѣднему пріемъ въ Парижѣ, подобный какъ и Императору Карлу V; на наименованіе его въ Парламентѣ *Императоромъ* — Кардиналь Дюбоа рѣшительнымъ ошказомъ ошклонилъ дальнѣйшія домогашельства. 18 Окшября, Князь Василій Лукичъ имѣлъ ошпускную аудіенцію у Короля, а 27 Января (1723 г.) явился къ Государю въ селѣ Преображенскомъ съ грамошами ошъ Людовика XV и Регенша, кошорые ошдали полную справедливосшь его ревности и искусству въ дѣлахъ. Императоръ пригласилъ Князя Долгорукаго въ

* Французскій Дворъ согласился признашь Россійскій *Императорскимъ* шолько въ 1745 году.

новую столицу и, пошомъ ошозвалъ изъ Берлина Полномочнаго Посла Графа Александра Гавриловича Головкина, получившаго ошъ Короля Орденъ Чернаго Ора, сына Государшвеннаго Каицлера, приказавъ обоимъ Минисшрамъ приѣхашъ въ С. Пешербургъ въ одно время. Въ назначенный день Петръ великій выѣхалъ къ нимъ всшрѣчу за нѣсколько версшъ ошъ города въ богашой карешѣ, заложеной въ шешъ лошадей и въ сопровожденіи ошряда Гвардіи; пригласилъ ихъ заняшъ первыя мѣста въ семъ екипанѣ и велѣлъ ѣхашъ городомъ, чрезъ главныя улицы, къ Императорскому дворцу, куда особы, имѣвшія входъ въ оный, были уже созваны. Народъ съ удивленіемъ взиралъ на пышность Монарха, кошорою онъ всегда чундался; Вельможи не могли равнодушно слышашъ словъ, вырвавшихъ изъ устъ его: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, прибрѣтеннымъ сими знатными Россіянами и другижъ народовъ!* — Долгорукий и Головкинъ были шогда пожалованы Сенашорами. Въ слѣдующемъ году Князь Василій Лукичъ ошправленъ въ Польшу 7 Іюня, въ характерѣ Полномочнаго Минисшра. Ему поручено было домогашъся на Сеймѣ о признаніи Государя Императоромъ и о прекращеніи гоненій, какія прешерпѣвали ошъ Поляковъ благочестивыя жишели въ Польшѣ и Липшѣ; но предложенія его, по причинѣ возникшихъ споровъ, были ошложены до будущаго Сейма. Въ шо же самое время Князь Меншиковъ шсарался

чрезъ Долгорукаго получишь Герцогство Курляндское посредствомъ Короля Польскаго и общалъ за сіе знатную сумму денегъ Министрамъ Флеммингу и Шембеку. По кончинѣ Императора Петра великаго, 28 Января, 1725 года, сей власнолюбивый Вельможа возобновилъ свои усилія на полученіе доспоинства владѣтельнаго Принца и избралъ для сего орудіемъ Князя Василя Лукича, копорому исходатайствовалъ чинъ Двйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника. Онъ снова ошправился въ Варшаву, 22 Юня, подъ предлогомъ *предостереженія интересовъ Госцдарыни*, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы спарашься у Короля въ пользу Меншикова. Между шѣмъ Россійскія войска двинулись къ Мпшавѣ, куда и Князь Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы въ Юнѣ, 1726 года, по окончаніи уже Сейма, на копоромъ былъ избранъ въ Герцоги славный Принцъ Саксонскій Морицъ, побочный сынъ Августа II. Тщешно Князь Василій Лукичъ и прибывшій шуда, 29 числа, Меншиковъ спарались склонить на свою спорону жипелей угрозами, общаніемъ награды: почешившіе Курляндцы ошвѣчали имъ, что *Меншиковъ не можетъ быть Герцогомъ ихъ; ибо родомъ не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона*. Такъ уничпожились чешполюбивые виды любимца Петрова и вмѣстѣ исчезли надежды Морица на Герцогство, на родшвенный союзъ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ; ибо зависливый Меншиковъ умѣлъ исхишить пошомъ изъ рукъ

его Державу, которою не могъ обладать! По-
 ъздка въ Мишаву сблизила Долгорукаго съ симъ
 первымъ Савонникомъ Россійскимъ, могуще-
 ственнымъ до безконечности въ Государствованіе
 Екатерины: 5 Сеншября, Князь Василій Лукичъ
 ошправленъ въ Швецію Чрезвычайнымъ Пос-
 ломъ. Пребываніе его въ Спокгольмѣ было краш-
 ковременно: онъ успѣлъ шолько получить ошъ
 Короля квшанцію, 27 Февраля, 1727 года, въ
 заплаченной сполна Россійскимъ Дворомъ, по
 силѣ Нейшпадскаго договора, суммѣ, двухъ
 милліоновъ Нѣмецкихъ ефимковъ — и поспѣ-
 шиль въ С. Пешербургъ (21 Іюня) въ шо самое
 время, какъ покровительствовавшій ему Вель-
 мона пролагалъ дѣшямъ своимъ дорогу къ Пре-
 столу, управляя ~~кормилкомъ~~ Государства. При
 юномъ Императорѣ находился любимцемъ дво-
 юродный племянникъ Князя Василя Лукича,
 Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, сначала
 удаленный Меншиковымъ; но, по убѣдительной
 просьбѣ Петра II снова посѣщавшій Высочай-
 шій Дворъ. Сей пшнадцатилѣшній юноша, во
 время невинныхъ забавъ съ младымъ Государемъ,
 передавалъ ему слова, слышанныя ошъ дяди;
 безпрещанно швердилъ о неограниченномъ вла-
 стшлюбіи Меншикова, о вредныхъ послѣдстві-
 яхъ; совѣшовалъ разорвать шяжкія оковы, нало-
 женныя на него; наказашъ подданнаго, при-
 своившаго себѣ властѣ Самодержавную! Такъ
 дѣйствовалъ Князь Василій Лукичъ для славы
 дома своего. Онъ сошелъ щогда съ почешнаго

поприца Дипломаша на скользкій паркешъ придворный и занимался уже не Государшвенными выгодами, а своими собшвенными. Опселъ начинаешся новая эпоха въ его жизни. Долгорукие воспоржесшвовали надъ безопаснымъ Меншиковымъ: удаленный въ льдисшый Березовъ, онъ мужешвенно вспрѣшилъ шамъ смершь, кошорая щадила его на рашномъ полѣ. Въ день коронованія Императора, Князь Василій Лукичъ пожалованъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣша; въ слѣдующемъ году (1729) совершилось обрученіе племянницы его съ Петромъ II: 19 Января (1730 г.) Самодержецъ Всероссійскій въ цвѣтѣ лѣшъ и красомы, сошелъ во гробъ, въ шомъ самый день, когда надлежало бытъ его бракосочешанію! — Можно предшавишь себѣ опчаяніе Долгорукихъ! Но Князь Василій Лукичъ не шерялъ надежды, и чшобы упрочишь за собою колеблемую власшь, примирился съ Голицыными, кошорые имѣли большой вѣсъ въ Совѣшѣ и съ кошорыми Долгорукие находились во всегдашней враждѣ. Онъ первый предложилъ избрашь Императрицу Анну Іоанновну, доказывая: «чшо Прешолъ принадлежишь ей, какъ дщери шаршаго Браша Петра великаго; чшо сесшра ея, Герцогиня Мекленбургская имѣешъ супруга, между шѣмъ какъ Герцогиня Курляндская «вдовешвуешъ; слѣдовашельно иносшранный Принцъ не будешъ участвовашъ съ нею въ «управленіи Государшвомъ.» — Предложеніе сіе было единогласно одобрено. Мысль, чшо Анна

Юанновна не спанешъ домогашься Самодержавія, получивъ нѣсколько Царствъ въ замѣнъ малозначительнаго своего владѣнія, зашла умы располагавшихъ Прешоломъ. Изготовивъ условія, ограничившія влась Монархини*, Князь Василій Лукичъ опсправился въ Курляндію вмѣстѣ съ Сенашоромъ Кпиземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ и Генераль-Маіоромъ Михайломъ Ивановичемъ Леоншьевымъ, *сб такою скоростію*, какъ изъясняешся Теофанъ Прокоровичъ — *это они, на разставленныхъ подводахъ, казалось, летѣли, нежели ѣхали*. Однакожъ между первѣйшими Сановниками, нѣкошорые не одобрили дерзкаго предпріянія своихъ сочленовъ, и Анна Юанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣща, когда еще Депуташы находились въ дорогѣ! 25 Января, прибыли они въ Мишаву и вручили избранной Императрицѣ условія, приняшыя ея безъ прошиворѣчія. 28 числа, Государыня подписала рескриптъ къ Членамъ Совѣща, сочиненный и писанный Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками**. Извѣщая о согласіи своемъ всшупить на Россійскій Прародительскій Престоль, она возвратила при сей любопытной бумагѣ ушвержденные ея условія. 15 Февраля, Импе-

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** На примѣръ: Князь Василій Лукичъ пропустилъ собственное свое званіе Члена Тайнаго Верховнаго Совѣща; вмѣсто Петра втораго, написалъ было Петра пераго.—См. Московскій Вѣстникъ на 1830 годѣ, No 4, стран. 369.

Императрица имѣла торжественный въездъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, соуправлявавшій ей изъ Курляндіи, помѣстился у самыхъ дверей ея комнаты и не позволялъ никому, даже родной сестрѣ Государыни Екатеринѣ Іоанновнѣ, говорить съ нею наединѣ. Императрица въ Дворцѣ своемъ находилась какъ бы подъ сѣнкою. Между шѣми Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице-Канцлеръ Баронъ Осперманъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій, Графъ Машвѣевъ, Салтыковъ и многіе другіе Вельможи дѣйствовали тайнымъ образомъ въ пользу Самодержавія. 8 Марша, Представители Государства явились во Дворецъ; шестеро Князь Василій Лукичъ уговаривалъ ихъ вручить ему челобитную, обѣщая поднести ее Императрицѣ. Внимая просьбамъ сестры своей, Анна Іоанновна вышла въ залу, остановилась подъ балдахиномъ, и велѣла впустихъ просителей. Графъ Машвѣевъ именемъ всѣхъ сословій просилъ ее принять власть Самодержавную, искони принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ шаяккой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣща. — «Развѣ условія, подписанныя мною въ Мишавѣ — спросила съ удивленіемъ Императрица — не были основаны на волѣ народа?» — Всѣ присутствовавшіе отвѣчали отрицательно. — «И шакъ, ты меня обмануль, «Князь Василій Лукичъ»? — сказала она, изорвавъ акшъ Мишавскій. Долгорукій былъ лишенъ

чиновъ, доспоиства, знака опличія, сосланъ въ Соловецкій монастырь. Тамъ девять лѣтъ содержали его подъ строгимъ карауломъ. Въ 1739 году кровожадный Биронъ, ненавидѣвшій Долгорукаго за возбраненный ему въездъ въ Россію при избраніи на Пресполь Анны Іоанновны, предалъ вшорому Суду сего несчастнаго изгнанника, и Минисшрь Петра великаго, въ угодность ширану, осужденъ на смершную казнь: она совершилась надъ нимъ подъ Новгородомъ опсвченіемъ головы! — Съ опличными способностями въ дѣлахъ дипломатическихъ, Князь Василій Лукичъ соединялъ пріятную наружность, умъ образованный, ловкость, хитрость опышнаго Минисшра, говорилъ искусно на многихъ иносшранныхъ языкахъ*; но—по словамъ Дюка де Лирія—жертвовалъ всѣмъ для удовольшворенія своей корышши. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историк. показанія о Россійско-Импер. титулѣ, согин. моего родителя; Записокъ Манштейна и де Лирія; согиненія Теофана Прокоповица о смерти Имп. Петра II и изъ Любопытнаго повѣствованія о Московіи, издан. на Франц. языкѣ 1699 года.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Михайловичъ, наименованный *Крымскимъ*, сынъ Дѣй-

* По свидѣтельству современника Невля, бывшаго въ Россіи 1689 года, Князь Василій Лукичъ одинъ шолько изъ всѣхъ Москвитинъ умѣлъ тогда говорить по Французски.

свѣдѣтельнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Князя Михайла Владиміровича, родился 1 Іюля, 1722 года. Въ цвѣтущей юности, не имѣя болѣе штринадцати лѣтъ, вступилъ онъ въ дѣйствительную службу солдатомъ и въ семь званій участвовалъ во взятіи крѣпости Перекопской Фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 году. Не знающее происхождение, ибо Долгорукіе были тогда въ опалѣ, но собственныя заслуги, приобрѣли ему чинъ офицерскій. Онъ находился походомъ, 1737 г., на кровопролитномъ штурмѣ Очаковскомъ и ослѣдилъ шамъ пошерю убѣгаго брата своего; былъ Генеральсь-Адъютантомъ у роднаго дяди Генераль-Фельдмаршала и Президента Военной Коллегіи, Князя Василя Владиміровича Долгорукаго, возвращеннаго изъ ссылки Императрицею Елисаветою; получилъ въ чинѣ Полковника начальство надъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ, съ которымъ присоединился, 1748 г., къ корпусу Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Ренина, отправленному на помощь Маріи Терезіи. Когда открылась война съ Пруссіею, Долгорукій явилъ новыя опыты своей храбрости: участвовалъ во всѣхъ починѣ генеральныхъ сраженіяхъ, подвергалъ себя всѣмъ опасностямъ, и подъ Кисриномъ получилъ, въ 1758 г., тяжелую рану. Примѣрное мужество доставило ему чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Екатерина II вступила на Прешоль и пожаловала Долгорукаго въ Генераль-Аншефы; а въ 1767

году Кавалеромъ Св. Апостола Андрея перво-
званнаго. Доселѣ онъ былъ шолько исполнише-
лемъ воли другихъ на полѣ бранномъ, жершво-
валъ собою для чуждой славы; но мудрая Обла-
дательница Россіи, подобно Петру великому,
умѣвшая выбирать и цѣнить людей, ввѣрила
Князю Василию Михайловичу въ 1771 году армию*
для покоренія Крыма, и Долгорукій прославилъ
имя свое въ шѣхъ мѣсахъ, гдѣ за шридцашъ
пяшь лѣтъ началъ шолько знакомишься со сла-
вою. Въ половинѣ Іюня напалъ онъ на Перекоп-
скія укрѣпленія: ошъ подошвы рва до поверхно-
сти вала было шридцашъ сажень; лѣсницы не
доспавали до половины сей вышины. Спусаясь
въ ровъ и вонзая шпыки въ валъ, Рускіе воз-
шли на оный. Испуганные пяшьдесять шысячь
Ташаръ обрашились въ бѣгство съ своимъ Ха-
номъ и помогавшими имъ Турками. Долгорукій
двинулся въ Крымъ шремя колоннами: первая
овладѣла Козловымъ; средняя, подѣ предводи-
тельствомъ Главнокомандующаго, вступила въ
Карасу-Базаръ; лѣвая, перешедъ косу, просши-
рающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ,
ошдѣлила ошъ себя ошрядъ, занявшій Керчь и
Еникаль. Еще Денушаны Ханскіе медлили съѣз-
домъ въ главную кварширу, какъ Долгорукій,
не шеряя времени, пошелъ къ Кефѣ, встрѣ-
шилъ двадцашъ пяшь шысячь Турковъ; напалъ
на нихъ, ошразилъ, принудилъ искашь спасенія

* Армія сія состошла изъ шридцати восьми шысячь чело-
вѣкъ.

на кораблях; взялъ въ плѣвъ Сераскира Ибрагима Пашу; всунулъ съ барабаннымъ боемъ въ Кефу 29 Юня. Такимъ образомъ опасная для границъ Россійскихъ Держава покорена въ двѣ недѣли (съ 15 по 29 Юня) и Крымцы, дошолъ хищные, враждебные, сдѣлались союзниками нашими, избрали себѣ Хана ошъ Поршы Опшоманской независимаго. Завоеваніемъ Еникали и Керчи, Долгорукий ошкрылъ путь флоту Россійскому чрезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море и на водахъ сихъ возвѣялъ въ первый разъ флагъ Имперіи нашей. Екатерина наградила знаменишаго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія первой шепеня, пожаловала ему шестъдесять тысячъ рублей на починки экипажа, произвела сына его въ Полковники и въ рескриптѣ своемъ (ошъ 17 Юля) помѣстила, между прочимъ, слѣдующія лешныя шпроки: «Примѣшна мнѣ спала изъ писемъ вашихъ ваша «персональная ко мнѣ любовь и привязанность, «и для шого спала размышляшь, чѣмъ бы я при «нынѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ «моей шпороны пріязнь? Поршреша моего въ «Крымъ нѣшь; но вы его найдете въ шабакеркѣ, «кою при семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее «носить; ибо я ее къ вамъ посылаю на память «ошъ добраго сердца.» — Крымъ и вся окрешная шрана ошались подъ его охраненіемъ до окончанія войны съ Поршою Опшоманскою. Шоль много шоперпѣвшая ошъ набѣговъ Ташаръ Украина пребыла спокойною. Ошъ предводи-

пельсшвоваль не шолько Крымскою армією, но и всѣми войсками, расположенными между Днѣспромъ и Волгою. Когда, въ 1773 году, конгрессъ Бухарешскій не былъ увѣчанъ желаемымъ успѣхомъ, Екатерина въ рескрипшѣ своемъ, ошъ 5 Марша, къ Князю Долгорукому упомянула: «что онъ навѣрно удержишъ за собою Крымскій полуостровъ и не допустишъ «обезпокоивашъ границы.» — Въ слѣдъ за шѣмъ Императрица удосшомла другимъ рескрипшомъ Князя Василія Михайловича. «Увидя изъ послѣдней здѣсь полученной вашей реляціи — писала она къ нему 11 Мая — «что вы уже съ армією «пришли къ Перекопи, я сіе не иному чему «писашъ могу, какъ великому и чисшосердечному вашему ко мнѣ и къ Ошечесшву усердію: «за что не шокмо весьма я васъ благодарю и къ шому присовокупаю всѣ шѣ похвалы, какихъ «шакшый ревностный пошупокъ достшомнѣ. Вы «въ сей войнѣ не единожды доказали: что шущъ, «гдѣ польза Имперіи шого шребуешъ, ваше «шстремленіе единшвенно ешъ преодолевашъ «всѣ препашшвія. Будъше увѣрены, что я ошмѣннымъ окомъ смощрю на всѣ ваши подвиги «и что вашихъ заслугъ и любовь вашу ко мнѣ никогда не забуду, я съ ошличнымъ благоволеніемъ «пребываю къ вамъ доброжелательная.» Славный миръ полонилъ предѣлъ военнымъ подвигамъ Долгорукова, приобрѣвшимъ ему названіе *Крымскаго* (1775 г.). Въ шо же время Императрица пожаловала Долгорукому: похвальную грамошу;

шпагу, украшенную алмазами, бриллиантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея и шестьдесят тысяч рублей на поправление домашней экономии. Нѣсколько лѣтъ Крымскій ошдыхаль ошъ ирудовъ своихъ: 11 Апрѣля, 1780 года Екатерина опредѣдила его Главннкомандующимъ въ Москву. Здѣсь прибрѣль онъ обшую любовь за правошу, его ошличавшую. «Слушай, Поповъ — сказалъ онъ своему Правншелю Канцелярн — я человекъ военный; въ черниллахъ не окупанъ; если принялъ наспоашую должность, единшвенно изъ повинновения къ Всемилостивѣйшей Государынѣ. И шакъ, шсмотри, шчтобы никто на меня не жаловался: я шощчасъ себя выдамъ. Императрица меня шзнаешъ. Сшарайся, шчтобъ я себя узнала съ хорощей шспороны.» — Князь Василій Михайловичъ шспрадалъ шогда подагрою; но досшупъ къ нему былъ свободный для всѣхъ, во всякое время. Онъ прицмалъ просишелей, лежа на диванѣ. Вошъ примѣръ, какимъ образомъ рѣшалась дѣла у него: однажды явилась къ Долгорукому мѣщанка, и обливаясь слезами, пала предъ нимъ на колѣна, умоляла: *возвратить ей дорогія вещи, присвоенныя Нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги.* — «Вшпанъ — сказалъ ей Долгорукий — «и говори шолкомъ, безъ визга: зашплашила ли ты ему долгъ, или нѣшъ?» — «Только, батюшка, *тремя днями опоздала* — ошвѣчала мѣщанка — а онъ, *окалмный, отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ.* —

«Опоздала!—возразилъ Князь»—шакъ шы и ви-
 «новаша сама, а жалуешься! — Но почно ли
 «вещи у него?» — *Точно, батюшка. Инаге бы*
я не беспокоила тебя. Онъ еще не сбылъ ихъ
съ рукъ; проситъ болѣе того онъ стоятъ. —
 «Хорошо. Попышка не шушка, а спрось не
 «бѣда — продолжалъ Долгорукій — Поповъ!
 «Пошли-ка за Нѣмцемъ и вели, моимъ именемъ,
 «попросишь его ко мнѣ.» — Пошомъ, когда Нѣ-
 «мецъ вошелъ въ кабинетъ Княжескій, Долго-
 «рукій встрѣшилъ его сими словами. «Здрав-
 «сшуй, Адамъ Адамовичъ (объ имени узналъ
 «предварительно ошъ мѣщанки)! Я очень радъ,
 «чшо имѣю случай познакомишься съ шобою.»
И я ошень радъ — ошвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-
 «нами. — «Такъ будемъ же друзьями, Адамъ
 «Адамовичъ. Ты знаешь эшу мѣщанку?» —
 «Какъ не спать, Ваше Сіятельство! Она прала
 и истершала мои теньки! Я послѣтніе ей
 отталъ, нашитые съ великимъ трѣтомъ! —
И къ тѣмъ еще занялъ ѹ отного шаловѣка,
весьма акуратнаго, шестнаго, который ши-
ветъ отними просентами! — «Чеспный чело-
 «вѣкъ, каковымъ шы описываешь себя, Адамъ
 «Адамовичъ — ошвѣчалъ ему Долгорукій — «не
 «можешь знашься съ бездѣльниками. Докажи же
 «мнѣ свою чеспность, удружи, прошу шебя: она
 «ошдаешь шебѣ долгъ; ошдай ей вещи!» — *Съ*
феликою ратостію — сказала Нѣмецъ — *испол-*
нилъ бы я шеланіе Вашего Сіятельства; но я
веши проталъ въ горотъ неизвѣстномуъ шало-

ѣху: ихъ нѣтъ у меня! — «Слышь-шы, какая бѣда!» — возразилъ Долгорукій — Не вѣрьте; бабушка — сказала мѣщанка — онъ жетъ: хотѣтъ разорить меня несчастную! Вещи у него спрятаны дома. — «Такъ прошу тебя, «Адамъ Адамовичъ — продолжалъ Князь — при-сѣшь къ шолу моему.» — Помилуйте, Ваше Сіятельство — ошвѣчалъ Нѣмецъ съ поклонами — много шести! Не исфольте беспокоиться. Я могу стоять въ присутствіи фа-шей феликой Осопы! — «Полно, Адамъ Ада-мачъ, болшашъ пустое — сказалъ Долгорукій улыбаясь — шы у меня не гось. Я съ шобой раздѣлаюсь по своему. Садись; бери перо и пиши къ женѣ своей по Руски, чшобъ я могъ прочешъ: пришли мнѣ съ подателямъ вещи мѣщанки Н. Н. у насъ хранящіяся.» — Нѣмецъ, взявшій перо, шо блѣднѣлъ, шо дрожалъ, не зналъ на чшо рѣшился и продолжалъ увѣряшь съ кляшвою: што у' него нѣтъ вещей. — «Пиши—вскрикнулъ Долгорукій съ сердцемъ — чшо я шебѣ приказываю. Иначе худо бу-дешъ.»—Записка написана, ошправлена, вещи привезены, и Долгорукій, ошдавая деньги Нѣмцу, сказалъ: «Ты полное имѣлъ право не возвра-щашъ сихъ вещей, не смошри на убѣжденія бѣдной женщины, на мои просьбы; но когда посредшвомъ кляшвъ надѣялся овладѣшь ея собшвенношцію, разоришь несчастную; поку-шался обмануть меня, Начальника города; шакъ признавая въ шебѣ гнуснаго ростовщика,

«ижеца, на первый разъ дозволяю возвратиться
 «къ себѣ въ домъ и поминишь, что съ шобою
 «было!» Поповъ — продолжалъ Князь — «не
 «худо бы записашъ его имя въ особую книгу:
 «чшобъ онъ былъ у насъ на виду!» — Тѣмъ кон-
 чилось все судопроизводство, къ оспраскѣ
 виновному, къ благополучію угнетенной! —
 Долгорукій-Крымскій управлялъ Москвою шоль-
 ко два года: 30 Января, 1782 года, прекраши-
 лись дни мужественнаго героя, попечительнаго
 о благѣ общемъ Градоначальника. Главныя свой-
 ошва великой души его были: любовь къ право-
 судію, примѣрная честность, добродушіе, чи-
 спосердечіе, милосердіе, благосклонность, вспо-
 моществование бѣднымъ, внутреннее и безкоры-
 стное удовольствіе въ дѣланіи добра. Долгору-
 кій былъ *Боляринъ* во всемъ просшранствѣ сего
 слова. Москва оплакала его, и въ день погребенія
 улицы были наполнены печальнымъ народомъ;
 даже на крышахъ раздавался вопль пронзитель-
 ный: *не Нагальника, отца лишились мы!* —
 Ошголосокъ благодарныхъ согражданъ, умѣю-
 щихъ любить и за предѣлами гроба! Неудин-
 скій-Мелецкій написалъ ему слѣдующую эпи-
 графю :

Прохожій! не дивись, что ныншней мавзолеей

Не зришь надъ прахомъ шы его;

Бываюшъ оною покрышы и злодѣи:

Для добродѣтели вѣшъ славы ошъ шого.

Пушь гордосшь шавинья гробница создаешь:
По Долгоруковѣ Москва рыдаешь.*

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1782 года; портфелей Миллера; Руской Исторіи, согин. Г. Глинкою, части 9, издан. трет., стран. 110 и 112 и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Князя Сергѣя Пешровича и праправнукъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича, обучался въ молодыхъ лѣтахъ во Франціи; находился въ 1756 году Дворяниномъ Посольства въ Константинополѣ; пошомъ изъ Инженеръ-Маіоровъ пожалованъ, 18 Ноября, 1762 года, Полковникомъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Прусскому Двору не въ примѣръ другимъ**. Назначеніе Екатериною II Долгорукаго къ Фридриху великому, не менѣ славному на полѣ брани, какъ ловкому, искусному, хитрому въ дѣлахъ дипломатическихъ — служилъ доказательствомъ, что избранный ею вѣщалъ въ себѣ всѣ достоинства, долженствовавшія украсить предшавителя могущественной Монархини. Князь Владиміръ Сергѣевичъ заслужилъ оказанное ему предпочтеніе: приобрѣлъ любовь,

* Долгорукий-Крымскій погребень въ своемъ подмосковномъ селѣ Полуехшовѣ, отъ столицы въ 90 верстахъ, въ сооруженной имъ церкви Трехъ Святителей.

** см. Высочайшій Указъ 1762 года.

особенную довѣренность Короля. Находясь въ Россіи, утѣшалъ себя умною, занимательною бесѣдою Фридриха, и перепискою съ роднымъ брашомъ своимъ, Княземъ Пешромъ Сергѣевичемъ. Тѣснѣйшая дружба соединяла ихъ даже въ самой разлукѣ, не смотря на разнообразныя мысли относящельно Религіи. Тщешно послѣдній спарался склонить любимаго имъ браша на свою сторону; увѣрялъ его, что онъ находится въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры, нѣтъ блага на землѣ, нельзя бытъ добродѣтельнымъ, что она утѣшаетъ насъ въ бѣдствіяхъ, удерживаетъ порывы спрасшей, напоминаетъ намъ нашу ничтожность въ дни счастія крапковременнаго, соупшсвуетъ въ лучшую жизнь, гдѣ каждому воздасся по дѣламъ его, и у самыхъ дверей гроба шоржесвуетъ надъ ужасами смерти. Князь Владиміръ Сергѣевичъ шушилъ надъ убѣжденіями браша: читалъ ему любимыя мѣста изъ Вольшера, Дидероша, Даламберша, самаго Фридриха, кошорога богошворилъ; и въ опечесшва, продолжалъ наполнять письма свои ссылками на новѣйшихъ философовъ, причинившихъ неизгладимое зло современникамъ и пошомшву. Можно предшавить себѣ разговоръ двухъ вольнодумцевъ! Однажды Князь Долгорукій, возвращаясь поздно ошъ Короля и чувшвуя сильную усалосшь, раздѣлся наскоро, бросился въ кровашъ, немедленно уснулъ. Вдругъ слышишь онъ, что кто-шо ошдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и хладная, оле-

девушка рука прикасается къ рукѣ его, жмешь ее. Онъ смогришь и видишь брата своего, слышишь слова, имъ произнесенныя: *вѣрь!* — Обрадованный, восхищенный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій пробуждается, хочешь бросишься въ объятія друга единокровнаго, гошовишься прижмешь его къ сердцу, исполненному любви — какъ вдругъ мечша исчезаетъ; онъ ошворяешь дверь въ другую комнату, пробѣгаешь по всему дому, будишь служителей; спрашиваешь у каждаго: «гдѣ братъ мой? Куда онъ дѣвался?» — Наконецъ удословѣряешься, что видѣнное имъ ни что иное, какъ сонъ, игра воображенія; но слово: *вѣрь!* — продолжаешь раздаваться въ ушахъ его, не даешь ему покоя! На другой день Фридрихъ узнаешь причину печали Министра Россійскаго; смѣешься надъ нимъ, стараешься ушѣшишь и успѣваешь. Однакожъ Долгорукій записалъ въ памятной книжкѣ случившееся происшествіе; означилъ число, часъ, минушу. . . . И каково было изумленіе его, когда первая вѣсти изъ Россіи сообщили ему кончину брата, послѣдовавшую въ шопъ самый день и часъ, въ ту самую минушу, какъ онъ его видѣлъ и слышалъ! По видимому, Провидѣніе желало и въ будущей жизни не разлучать двухъ братьевъ, дружбою соединенныхъ! Истинная вѣра водворилась съ того времени въ сердцѣ ошшупника; живѣйшее раскаяніе заснупило мѣсто пагубнаго изшупленія. «Молодые люди — говорилъ Князь Владиміръ Сергѣевичъ, возвращаясь 1787 года въ Россію

послѣ кончины Фридриха великаго — «вошь
 «что послѣдовало со мною. Всемогущій сна-
 «дился надъ моимъ заблужденіемъ; извлекъ меня
 «изъ пропасти. Берегись понасъ въ нее;
 «не читайше книгъ соблазнительныхъ. При-
 «мѣръ мой да послушишь вамъ поученіемъ.
 «Безъ благочестія нѣтъ счастья на землѣ; не
 «найдеши его и въ будущей жизни*.» — Въ быш-
 носшь свою въ Пруссіи, Князь Долгорукій по-
 лучилъ при чина и Орденъ Св. Анны въ 1778
 году. Императрица Екатерина II переимено-
 вала его попомъ (1786 г.) въ Дѣйствительные
 Тайные Совѣтники. Онъ скончался въ глубокой
 старости въ Государствованіе Императора
 Павла I.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Фе-
 доровичъ, меньшей бранъ славнаго нашего Се-
 нашора, родился около 1656 года. Посвятивъ
 себя съ молодыхъ лѣтъ придворной службѣ,
 онъ, въ званіи Комнатнаго Спольшника Царя Фе-
 одора Алексѣевича (1682 г.), подписалъ важный
 актъ объ уничтоженіи Мѣщничества. Юный
 Петръ полюбилъ его за распорочность и при-
 родный умъ, прямо пожаловалъ Капшаномъ
 Гвардіи Преображенскаго полка, при самомъ

* Любопытный анекдотъ сей переданъ мнѣ, нѣсколько лѣтъ
 тому назадъ, Г. Сенаторомъ Иваномъ Машневичемъ Му-
 равьевымъ-Апостоломъ, въ кошорому, въ числѣ многихъ,
 обращалъ свои наставленія Князь Долгорукій.

учрежденіи онаго. Въ семь чинѣ, Долгорукій участвовалъ (1695 г.) въ первомъ Азовскомъ походѣ; но попомъ съ бѣльшимъ блескомъ спушилъ на дипломатическое поприще, будучи уже Генераль-Адъютантомъ мудраго Преобразователя нашего: Государь отправилъ его, въ исходѣ 1700 года*, къ Королю Польскому Августу II, тайно, съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау для отвращенія Карла XII отъ Нарвы и о назначеніи мѣста свиданія обоихъ Монарховъ. Находясь въ Варшавѣ, Долгорукій получилъ отъ Короля удостовѣреніе въ швердомъ сохраненіи союза съ Россійскимъ Дворомъ; условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и соединенія арміи подъ Динабургомъ; послѣ чего выѣхалъ изъ столицы Польской, 25 Января, 1701 года. Въ послѣдствіи, онъ соупуствовалъ Петру великому въ городъ Бирни, гдѣ Обладатель Россіи имѣлъ свиданіе (17 Февраля) съ своимъ союзникомъ и пошановилъ съ нимъ новый договоръ противъ Швеціи**; отправленъ въ Варшаву съ вѣришельною грамошою (20 Марта) и съ повелѣніемъ находишься при Королѣ во время походовъ его; утверждень въ достоинствѣ Чрезвычайнаго Посла (27 Ноября). Долгорукій производилъ въ 1703 году переговоры съ Саксонскимъ Министромъ Флюкомъ, слѣдствіи-

* 7 Ноября.

** см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Федора Алексѣевича Головина.

емъ кошорыхъ былъ подписанный ими шракшашъ (1 Сеншября), въ VI спашьяхъ: оба Государства подшвердили пренніе союзные договоры своя прошивъ Швеціи; обязались, въ продолженіе войны, дѣйсшвовашъ общими силами, сообщая взаимно медіашорскія предложенія; Россія, кромѣ двѣнадцашисысячнаго войска, сосшоявшаго изъ пѣхоты съ полевою аршиллеріей и амиуниціею, обѣщала вспомошсшвовашъ еще Королю Польскому шремя спами шысычами рублей. Договору сему (на основаніи шешшой спашьи) осшавашся *въ высшемѣ секретѣ* и для вида, положено написашъ другой шракшашъ, кошорому бышъ недѣйсшвишельнымъ. Оный заключень шѣми же Минисшрами (15 Окшября) и касался шолько до займа будшо-бы Польшею у Россіи шрехъ сошъ шысычъ рублей. Петръ великій рашификоваль договоръ, пошановленный 1 Сеншября; но размѣны не послѣдовало. Между шѣми, Долгорукій и Лишовскій Посоль Князь Вишневецкій подписали (2 Декабря) другой шракшашъ въ Яворовѣ, комѣ Россія и Лишовское Княженіе обязались дѣйсшвовашъ два года нашупашельно и обороняшельно прошивъ Короля Шведскаго. Въ слѣдующемъ году Левенгаупшъ всшупилъ въ Польшу и, именемъ Карла XII, обнародоваль опрѣшеніе опъ Престшала Августа II: сосшавилась въ Варшавѣ генеральная Конфедерация, главами кошорой были Примасъ Радзѣвскій и Гешманъ Любомирскій. Они возштали прошивъ законнаго Государя; но вскорѣ

Конфедерація рушилась; мяшенники удалены, разсѣяны, и Августу возобновлена присяга. Долгорукій, въ сіе смущенное время, явилъ себя досшойнымъ предшавишелемъ великаго Монарха. Союзъ прошивъ Швеціи поспановленъ былъ окончашельно въ главной кварширѣ Петра I подь Нарвою (Августа 12, куда прибылъ Чрезвычайный Польскій Посоль Воевода Хелмскій Томась Дзялыньскій*. Военныя дѣйствія между Поляками и Шведами ошкрылись: наше вспомогашельное двѣнадцашисысячное войско было вновь обмундировано Королемъ: на что издержалъ онъ 74,125 ефимковъ. Долгорукій прѣхалъ въ Вильну (13 Юля) для свиданія съ Петромъ великимъ и вручилъ письмо ошъ Августа II, ошносимельно возвращенія ему издержанныхъ денегъ. Посоль нашъ удосшовѣрилъ Государя: что дѣйствимельно войско Россійское, высланное въ Польшу, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, *было, по словамъ его, почти наго, босо, нуждалось въ ружьяхъ, въ артиллеріи**.* Вскорѣ Карль XII всшунилъ въ Варшаву, короновалъ Сшанислава Лещинскаго; Августъ II удалился въ Саксонію, вѣрилъ армію свою предводимельшву Петра великаго; въ Сендомырѣ, спараніями Долгорукаго, сосшавилась Конфедерація въ пользу Августа. Обладашель Россіи, вѣрно хранившій слово свое, продолжалъ вспо-

* см. о семъ договорѣ въ биографіи Графа Головина.

** Войско сіе въ послѣдшвихъ, все почти истреблено Шведами; ошталось только въ живыхъ 1600 человекъ.

моществовашь несчастному союзнику; но послѣдній, къ вѣчному стыду, нарушилъ священный обязашельства, когда Король Шведскій занялъ Лейпцигъ и заключеннымъ съ нимъ договоромъ въ Алшъ-Раншадшѣ (1706 г.) не только ошказался ошъ Прешола, выдалъ еще Карлу XII, въ прошивность всѣхъ правъ, Министра нашего Пашкуля, кошорый находился при Августѣ, вмѣстѣ съ Долгорукимъ. Послѣдоваль разрывъ между обонимъ Государями: Князь Григорій Федоровичъ возвратился въ Россію, и въ слѣдующемъ году замѣщенъ племянникомъ своимъ Княземъ Василіемъ Лукичемъ. Онъ участвоваль (1708 г.) въ избраніи Гетманомъ Скоропадскаго, на мѣсто Мазепы, склонилъ къ сему Малороссіянъ, согласно желанію Петра великаго; начальствуя (1709 г.) частію регулярныхъ войскъ и козаками, напаль, 14 Іюня, вмѣстѣ съ Скоропадскимъ, на обозъ Шведскій и на Генераль-Маіора Круза, принудилъ его ошспунишь съ значительнымъ урономъ; гнался за непріателемъ до главной кварширы, расположенной въ мѣстечкѣ Жукахъ; удостоился получишь за сей подвигъ Монаршее благоволеніе и содѣйствоваль пошомъ пораженію Карла XII на Полшавскомъ полѣ, пресѣкая всякое сообщеніе Шведовъ, находившихся въ апрошахъ подъ самымъ городомъ, съ ихъ главною арміею; награжденъ (7 Іюля) чиномъ Дѣйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника и многими деревнями*. Въ шомъ же

* Князь Григорій Федоровичъ прямо произведенъ Государемъ

году, Князь Григорій Федоровичъ сопровождалъ Петра великаго въ Торунь, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и въ Мариенверденъ, гдѣ Обладатель Россіи видѣлся съ Фридрихомъ I. Тогда Король Прусскій возложилъ на Долгорукаго, имѣвшаго уже Польскую леншу Бѣлаго Ора, Орденъ свой Великодушія (*la générosité*) и около сего времени пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Авдрея первоизбраннаго. Примирясь съ Королемъ Польскимъ, Петръ снова назначилъ Долгорукаго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при семь Государѣ и подчинилъ Фельдмаршала Меншикова своему союзнику. На Сеймѣ Варшавскомъ (1710 г.), Князь Григорій Федоровичъ требовалъ, чтобы Поляки, присоединившіеся къ Шведамъ, были преданы суду; войска Коронныя и Лишовскія, явно прошившіяся Королю, распущены; договоры, заключенные между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ, подтверждены, и чтобы отправленъ былъ въ Турцію Посолъ съ объявленіемъ о принятіи Августомъ II оставленнаго имъ Престола Польскаго. Вскорѣ Сендомирская генеральная Конфедерація признала Августа властелиномъ Королевства, и обязалась подтвердить прежнія постановленія съ Россіею. Въ 1711 году, Долгорукий участвовалъ въ заключенномъ соглашеніи съ Польшею, относительно

въ сіе достоинство изъ Близняго Сшольника и Намѣстника Росшовскаго.

Томъ II.

воинскихъ дѣйствій прошивъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, кошорыя не сохранили, по шракшашу, неупралишеша. Онъ былъ вскорѣ ошрванъ въ Россію, и должностъ его исправляли въ Польшѣ, сначала Князь Александръ Лукичъ Долгорукій, а пошомъ Сшольникъ Алексій Дашковъ: но въ 1715 году, Князь Григорій Федоровичъ возвратился въ Варшаву; присушешвоваль, въ качествѣ посредника Россійскаго Государя, на Люблинскомъ Сеймѣ (1716 г.) и, содѣйшвуя воспановленію внушренняго спокойшвіа въ Польшѣ примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполишой, былъ главнымъ виновникомъ подписаннаго (3 Ноября) договора, въ X сшашьяхъ: о прекращеніи раздоровъ, происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами. Долгорукій ознаменоваль Посольство свое и предшашельшвомъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ: чешвершою сшашьею Варшавскаго шракшаша сшѣсно чрезвычайно богослуженіе ихъ; онъ вступилъ за Диссиденшовъ и исходашашшвоваль, въ началѣ 1717 года, у Короля дипломъ, подшверндавшій, въ прошивностъ сей сшашьи, древнія ихъ вольности, ушвержденные многими консшинуціями; насшоалъ шакне, чшобы Августъ II обнародоваль (1720 г.) привиллегію въ охраненіе ошъ Кашполковъ и Уніашовъ Бѣлорусской Епархіи и нѣкошорыхъ монашшрей Лишовскихъ. Защищая вѣру ошцовъ, Долгорукій не выпускаль изъ вида ишшерессовъ

Государя своего: послѣ измѣны Мазепы, многіе приверженцы сего Гетмана разсѣялись по Европѣ; одинъ изъ нихъ, Герцикъ явился въ Варшавѣ, дерзнулъ возснаноуляшь Поляковъ прошивъ Россіянъ и, немедленно былъ арештованъ Посломъ нашимъ, ошправленъ въ Пешербургъ за крѣпкимъ карауломъ (1720 г.). Августъ II принесъ жалобу Петру великому на Долгорукаго, писалъ: *это онъ не имѣлъ права лишать свободы уроженца Польскаго*; но Государь одобрилъ поступокъ своего Министра, какъ *цвиненный для предостереженія выгодъ обихъ Державъ*. Въ слѣдъ за шѣмъ Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы (въ Апр. 1721 г.), оставивъ поршефель сыну своему, Князю Сергію Григорьевичу. Императоръ повелѣлъ заслуженному старцу присущствовашъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ будто желая замѣняшь имъ славнаго брата его, похищеннаго смертію. Но Князь Григорій Федоровичъ, вѣрный исполнишель велѣній Монарха, неуспынный спранъ въ сопредѣльномъ Государствѣ, волнуемомъ внушреними раздорами, дѣлами своими возснаноулявший прошивъ себя многихъ Вельможъ Польскихъ и самаго Короля, не спискалъ въ Сенатѣ славы, увѣчавшей его долговременное служеніе виѣ ошечештва; скончался скоропоспшино въ С. Пешербургѣ 15 Августа, 1723 года, на шестъдесять седьмомъ ошѣ рожденія. Петръ великій почшилъ присущствіемъ своимъ погребеніе вѣрнаго подданнаго, съ слезами на глазахъ поцѣло-

валь оледенѣвшій шрупъ его, своими царственными руками наложилъ крышку на гробницу, опущенную пошомъ въ землю въ Невскомъ монастырѣ. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Исторіи обѣ Уніи; издан. мною Малорос. Исторіи, т. 3; Историч. собраніа списковъ кавалерамъ геттыр. Рос. Орденовъ и изъ Записокъ Берггольца, изд. Бишингожб.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ 1713 году, воспитывался въ чужихъ краяхъ. Будучи однихъ почши лѣтъ съ Императоромъ Петромъ II, имѣя красивую наружность, умъ пылкій, приобрѣлъ онъ въ короткое время любовь и довѣренность юнаго Монарха, сдѣлался неразлучнымъ другомъ его. Тогда Меншиковъ находился во всей силѣ и не могъ вообразить, чтобы четырнадцатилѣтній юноша въ состояніи былъ вредить ему; но Долгорукіе и Осшерманъ, завидовавшіе могуществу горделиваго Вельможи, избрали Князя Ивана Алексѣевича орудіемъ къ низверженію его: обучали любимца Царскаго лицемѣрію и всѣмъ пронырствамъ, заславляя его ненавидѣть и вмѣстѣ ласкать сильнаго временщика. Во время невинныхъ забавъ, Долгорукій напоминалъ Императору: «сколько чрезмѣрная власъ Меншикова, долженствовавшая въ

последствии увеличилось всушлениемъ въ родство съ Его Величествомъ, гибельна для всего Государства; повсюду безпрестанно, что Меншиковъ со временемъ досягнешь даже на Прешоль; что Монархъ однимъ словомъ своимъ можешь обратишь его въ первобытное сословіе.» Императоръ соглашался съ нимъ, общалъ, до удобнаго случая, хранишь глубокое молчаніе. Случай сей представился: освободись отъ шпанской болѣзни, Меншиковъ поѣхалъ въ принадлежавшую ему дачу Оравіенбаумскую для присущствования при освященіи церкви. Не сдѣлавъ посѣщенія Императору, онъ приказалъ пригласишь его со всѣмъ Дворомъ на сію церемонію. Государь отказался подъ предлогомъ нездоровья, и честолюбивый Вельможа занялъ въ храмѣ мѣсто, усвоенное, въ видѣ престола, для Самодержца Россійскаго. Немедленно держась сія, доведенная до свѣдѣнія Петра II, послужила поводомъ къ совершенному паденію Меншикова. Враги его воспоржествовали; но съ гибелью прошивника устроили собственную гибель! 1728 года, Февраля 11, Князь Иванъ Алексѣевичъ пожалованъ, на шестнадцатомъ году отъ рожденія, Оберъ-Каммергеромъ въ мѣсто молодого Меншикова, сосланнаго въ Сибирь съ ошцомъ, и въ тошъ же день объявленъ *Дѣйствительнымъ Генераломъ*, Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, украшенъ Орденами Св. Апостола Андрея первоизваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за шѣмъ

Польскій Король, Августъ II прислалъ любимцу Императора Орденъ Бѣлаго Ора. Находясь безошлучно при Императорѣ, у кошораго даже спалъ въ одной комнатѣ съ нимъ; угадывая сокровенныя мысли его, удовлетворяя и предупредая камѣренія, Князь Иванъ Алексѣевичъ не довольствовался прошлымъ перваго любимаца, и подспрекаемый Княземъ Василюемъ Лукичемъ Долгорукимъ* и неограниченнымъ честолюбіемъ — желалъ бытъ родшвенникомъ Обладателя Россіи, видѣшь на Престола сеспру свою, забылъ плачевный конецъ Меншикова, собшвенныя слова, кошорыми осуждалъ Монарху опасное власшлюбіе подданныхъ — желалъ многого и ушрашилъ навсегда почешши, шоль скоро имъ приобрѣшенныя! Суровымъ и надменнымъ обращеніемъ съ царедворцами, Долгоруковы возсмановили ихъ прошивъ себя; но шайный ропощъ недовольныхъ не доходилъ даже до слуха Вельможъ, погруженныхъ въ себялюбіе. Наперсникъ Петровъ выдумывалъ ешедневно новыя удовольшвія для своего Власшелина и, среди беззабошной, разсѣянной жизни, вливалъ въ невинное, непорочное сердце ядъ любви, дошоль оному нужды; воспламенялъ юное воображеніе описаніемъ красшши и прелешей сеспры своей, Княжны Екашеринны; наконецъ представилъ ее Государю въ ошцовской подмосковной. Петръ увидѣлъ и полюбилъ Долгоруку. Сильна бываешь первая

* см биографію Князя Василюа Лукича.

спрассь юноши неопышнаго! 19 Ноября, 1729 года, Императоръ объявилъ Верховному Тайному Совѣшу о намѣреніи своемъ сочешашься бракомъ съ Княжною Екашериною Алексѣвной; весь Дворъ и Миниспры иностранные посѣшили принесть ему свое поздравленіе; 30 числа, совершилось обрученіе. Князь Иванъ Алексѣвичъ ввелъ тогда за Государемъ въ залу роту Преображенскаго полка съ заряженными ружьями, давъ передъ шѣмъ приказаніе солдашамъ, чшобы они спрѣляли въ нарушителей благочинія, окруживъ Дворецъ шысячью двумя сшами человекъ.* — Досшигнувъ желаемаго, Долгорукий нашель и для себя невѣшу: помолвленъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, съ Графиною Нашалією Борисовною Шеремешевой, прекрасною лицомъ и душою: 1729 годъ ознаменованъ былъ, въ концѣ, одними шолько шоржешшвами и увеселеніями. И 1730 г. начался праздниками. — Вдругъ радосшные клики преврашились въ погребальный плачь: въ Январѣ Императоръ просшудился на охошѣ, занемогъ оспою, имѣлъ неосшоронношъ ошкрышъ окошко въ шо время, какъ болѣзнь начинала уже проходить; вогналъ оную внушрь себя — скончался 19 числа въ Москвѣ, въ цѣвшѣ лѣшъ, въ полномъ блескѣ красошы, къ ошчаянію Россіи, полагавшей въ немъ всю свою надежду! Казалось съ кончиною его, надлежало бы Долгорукииъ положишъ конецъ чешшлюбн-

* До Лпрія.

вымъ своимъ намѣреніямъ: не шакъ было! Князь Иванъ Алексѣевичъ сочинилъ наскоро духовную, подписалъ оную самъ, вмѣсто Императора, находившагося тогда безъ памяти, въ объясняхъ неумолимой смерти, и когда Петръ испустилъ послѣднее дыханіе, вышелъ изъ почивальни его, объявилъ волю Монарха: «чтобы невѣста Его Величества провозглашена была *Императрицею, Наслѣдницею Престола*» и, обнаживъ мечъ, воскликнулъ: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* — На сіе дерзкое воззваніе первѣйшее Духовенство и всѣ собравшіеся въ Дворцѣ Члены Верховнаго Тайнаго Совѣща и Правительствующаго Сенаша, шакже весь Генералитетъ—ошвѣщшвовали глубокимъ молчаніемъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ принужденъ былъ вложить мечъ свой въ ножны, удаллся со спыдомъ изъ Дворца. Если бъ—по словамъ Манштейна — не царшвовалъ раздоръ между Долгорукими, можешь бышь, Екашерина всшупила бы на Пресполь Россійскій вопреки Законныхъ Наслѣдницъ Анны и Елисаветы; но Князь Василій Лукичъ объявилъ собранію: «что Герцогиня Курляндская, дочь Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра великаго, болѣе всѣхъ имѣешь права обладать Державою, *только съ ограниченіемъ самовластія.*» — Сего мнѣнія держался и Князь Дмишрій Михайловичъ Голицынъ; къ нимъ присоединились Генераль-Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и прочіе Члены Верховнаго

Совѣша, исключая ошца Князя Ивана Алексѣевича. Единогласно рѣшили: ошправивъ Депутацію къ новой Императрицѣ съ договорными спашьями, съ прѣбваніемъ не вывозимъ въ Россію любимца своего, Бирона. Анна Іоанновна въ самый день пріѣзда въ Москву, уничтожила условный листъ и обратила весь гнѣвъ свой на Долгорукихъ, изъ кошорыхъ одни намѣревались лишитъ ее Пресшоло, другіе Самодержавной власпи. Князь Иванъ Алексѣевичъ, вмѣстѣ съ ошцомъ, удаленъ сначала въ деревню, пошомъ разжалованъ, сосланъ въ Березовъ. Тамъ улаждалъ онъ горешные дни въ объашяхъ нѣжной Нашали, кошорая, обвцавъ соединитъ съ нимъ, когда счасшіе окружало его, сдержала слово во время испытаній злаго рока, послѣдовала въ ссылку за своимъ супругомъ. Онъ лишился машери, ошца, не могшихъ пережитъ счасшія; но Всемогущій ушѣшилъ печальнаго сына, даровавъ ему двухъ дѣшей, служившихъ залогомъ любви и вѣрности. Такъ прешекло восемь лѣтъ: въ 1739 году, Долгорукій схваченъ былъ, неожиданно, ночью, по приказанію мспительнаго Бирона, желавшаго обезопаситъ свое самовласпіе испребленіемъ не шолько близкихъ, но и ошдаленныхъ враговъ, лишенныхъ возможности вредитъ ему. Быстро помчали несчасшнаго изъ хладной Сибири, гдѣ забышый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмяшенную, пріобрѣшенную изнуришельнымъ испытаніемъ. Не свобода, не милосердіе ожидали его, но шагчай-

шія оковы, смерть люшійшая: онъ колесованъ въ Новгородъ, 26 Октябрия. Послѣднія слова спрадальца были: *Помни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ! Помни мя, Владыко!* — Неушѣшная супруга соорудила надъ могилою его, виѣ города, каменную церковь во имя Рождества Христова. — Изъ двухъ сыновей ихъ, старшій, Князь Михайла Ивановичъ служилъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Гвардіи и уволенъ въ опшавку Капашаномъ; меньшей Князь Дмишрій Ивановичъ опшущенъ съ машерью въ Кіевъ и шамъ скончался. Долгорукій самъ былъ виновникомъ своего паденія: вооружилъ прошивъ себя всѣхъ дерзкимъ нравомъ; ослѣвленный счастьемъ, презиралъ другихъ, возвышалъ и низлагалъ кого хотѣлъ, и до своего сговора съ Шеремешевую, вшоргался ночью въ чеспные дома. *Гость* — по словамъ Теофана Прокоповича — *досадный и страшный!* — Если взвѣсишь ошибки его и неограниченное властолюбіе съ продолжительнымъ гоненіемъ, съ спрадальческою кончиною; если предсавишь себѣ, что первыя произведены въ дѣйствіе пылкимъ, неопытнымъ юношею въ шеченіи шолько двухъ лѣтъ, между шѣмъ какъ ссылка, бѣдствія всякаго рода, продолжались непрерывно съ 14 Апрѣля, 1730 года по 26 Октябрия 1739 — нельзя опказашъ ему въ соспраданіи объ ужасномъ жребіи его. — *Изъ Записокъ Манштейна и Дюка де Луріа; Историг. извѣстіа о смерти Императора*

Петра II, соз. Теофана Прокоповича; Русской Исторіи Г. Глинки, т. 8, стр. 109; Дѣлѣи знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Исторіи. собр. списковъ Кавалер. гетыр. Рос. Имп. Орденовъ, и изъ описанія происхожденія Шереметевыхъ.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичъ, сынъ ближняго Боярина и Намѣстника Новгородскаго, Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго*, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Шольникомъ; пошомъ пожалованъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Окольныхъ въ Бояре и Дворецкіе (1672 г.). Когда воцарился Θεодоръ Алексѣевичъ, ошличавшій Долгорукаго ошъ прочихъ царедворцевъ, онъ возведенъ въ достоинство начальника Разряднаго Приказа и определенъ шоварищемъ къ ошцу по Приказу Спрѣлецкому (1678 г.). Князь Михаилъ Юрьевичъ дѣяштельно участвовалъ въ уничтоженіи вреднаго Мѣшничества въ Россіи (1682 г.): вынесъ всѣ разрядныя книги, хранившіяся до шого подъ его надзоромъ, и, исполняя волю мудраго Государя, предалъ ихъ огню въ своемъ присушствіи. Вѣрный Престолю Долгорукій старался удержашъ Спрѣльцовъ въ должномъ повинненіи при самомъ началѣ мятежа, когда Царь Θεодоръ переселился въ вѣчность; но строгосшь

* см. біографію Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

его, а съ другой стороны шайныя убѣжденія Милославскаго и власполюбивоѣ Софіи, увеличили буйство. Они, не внимая справедливымъ укоризнамъ начальника, презирая наказаніями, ходили по улицамъ шолпами, вооруженные, били въ набашь въ церквахъ своихъ, озлобляли народъ прошивъ юнаго Петра, Нарышкиныхъ и всѣхъ Бояръ, придерживавшихся Августѣйшаго Дома, брали безденежно шовары изъ лавокъ, угрожали убійствами; наконецъ, 15 Маія, вшорглись въ Кремль и съ неисповымъ крикомъ шребовали выдачи имъ родныхъ брашьевъ Царицы Нашали Кириловны, Боярина Машвѣва, воспишашели ея. Чешырнацашъ шысячъ мяшежниковъ окружали Дворецъ; но Долгорукій не спрашялся вышши на крыльцо, съ гѣвомъ обвинялъ ихъ въ прешупныхъ замыслахъ, грозилъ неминуемою казнію, если они шощасъ не образумяшя, не возчувшвуюшъ вины своей, говорилъ сильно, краснорѣчиво, смягчилъ ожешшочешныхъ. Въ шу мипушу явился любимецъ Милославскаго, Толшой*, и именемъ Царевны Софіи, приказалъ Сшрѣльцамъ предашъ смерти, въ спрахъ другимъ, врага Царскаго, бросилъ деньги неисповымъ воинамъ: шогда Сшрѣльцы схвашили неуспрашимаго Долгорукаго и повергли его съ крыльца на копя! Несчастныи изрубленъ евича, бердышами. Имя Князи Михаила Юрьбыль мужешшвеннаго зашщшника законной вла-

* см. біографію Графа Петра Андреевича Толшого.

сти, не умрешъ въ Ошечественной Исторіи. — Избъ Древней Рос. Висліювики, т. XX; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. IV и избъ Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, сочин. Графа Матѣева, помѣщенного въ 6 части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, изд. Г. Туманскимъ 1787 года, стран. 28 и 33.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, сынъ Воеводы Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Первоначальная служба его неизвѣсна; въ 1648 году, былъ онъ уже Бояриномъ, въ 1649, возведенъ въ достоинство Дворецкаго; въ 1651 пожалованъ начальникомъ Пушкарскаго Приказа, кошорымъ управлялъ десять лѣтъ; въ 1662, сражался съ Поляками. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Алексѣя Михайловича, доказательствомъ чего можешь служишь слѣдующее событіе: Духовникъ Государевъ, подкупленный однимъ преступникомъ, ходатайствовалъ въ пользу послѣдняго у Царя и не имѣлъ успѣха; ибо просьба его была несправедливая: надѣясь на покровительство Патриарха, Священникъ осмѣлился ошлучишь Монарха отъ приобщенія Свяшыхъ Таинъ. Никонъ, имѣвшій свои виды, одобрилъ поступокъ духовника, и благочестивый Царь, строго соблюдавшій церковные обряды, впалъ въ уныніе. Тогда Долгорукій

спрадалъ падагрою; но, свѣдавъ о печали Обладателя Россіи, забывъ болѣзнь свою, опсправился во Дворецъ, чшобы убѣдишь Государя на перемѣну Духовника: представленія усерднаго подданнаго не были уважены Царемъ, кошорый въ шо время находился въ совершенномъ повинненіи у Пашріарха. Долгорукій принужденъ былъ принять рѣшительныя мѣры: повѣхалъ самъ къ Священнику и объявилъ ему, чшо если онъ немедленно не пріобщитъ Государя Свяныхъ Тайнъ: шо будешь шошчасъ скованъ и осужденъ на вѣчное зашоченье въ Соловецкій монастырь. Успокоивъ такимъ образомъ Царя, Князь Юрій Алексѣевичъ не побоялся проклятіи властолюбиваго Пашріарха, кошорый не могъ простишь ему, чшо онъ угрозами, склонивъ Духовника, уничтожилъ надменные его замыслы. Вскорѣ послѣдовалъ совершенный разрывъ между Царемъ и Главою Духовенства: Никонъ оставилъ самовольно Пашріаршій Престолъ (1658 г.), удалился въ Воскресенскій монастырь и, пошомъ снова пріѣхалъ въ Москву (1664 г.), занялъ мѣсто свое въ Успенскомъ соборѣ. Удивленный Государь, ожидавшій уже Вселенскихъ Пашріарховъ для ошкрытія Соборнаго Суда надъ Никономъ, повелѣлъ Долгорукому ошобратъ у него жезлъ, объявишь ему, чшобы онъ удалился въ свою обитель. Въ 1664 году Князь Юрій Алексѣевичъ былъ вторымъ Полномочнымъ Посломъ на съѣздѣ въ Смоленскѣ съ Польскими Коммисарами; но переговоры о мирѣ не

увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; въ 1666 г. началъ онъ присущствовашъ въ Казенномъ Приказѣ, обращенномъ попомъ въ Спашсь-Кашпору. Около сего времени Долгорукій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ; вскорѣ за шѣмъ Намѣстникомъ Тверскимъ; въ семъ званіи участвовалъ въ послановленномъ шрашашѣ съ Польшею 30 Марша, 1672 года; производилъ (1674 г.), вмѣстѣ съ Околичимъ Машвѣвымъ*, переговоры съ Посланникомъ Польскихъ и Липовскихъ Вельможъ Погожево - Коншаншиновичемъ : ошносишельно согласія Царя Алексѣя Михайловича бышъ Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Липовскимъ, съ шѣмъ, чшобы онъ сохранялъ исповѣданіе вѣры Греко-Россійской и чшобы Польша и Липва были присоединены къ его Государшву. — Царь Феодоръ Алексѣевичъ велѣлъ ему, по прежнему, присущствовашъ въ Пушкарскомъ Приказѣ (1677 г.); подчинилъ шакже Долгорукому Приказы Смоленскій, Хлѣбный и Ушшюжскую чешвершъ ; сверхъ шого, наименовалъ его (въ 1678 г.) начальникомъ Спрѣлецкаго Приказа ; пожаловалъ Намѣстникомъ Новгородскимъ. Въ эшомъ почешномъ санѣ, Князь Юрій Алексѣевичъ подписалъ ваниый акшъ объ уничшоженіи въ Россіи пагубнаго Мѣшничесшва (1682 г.). Вскорѣ крошкій Государь скончался, и мяшенные Спрѣльцы, подшрекае-

* см. біографію Аршамона Сергѣевича Машвѣва.

мые честлюбивою Софією, воспользовались слабостію Іоанна, малолѣтствомъ Петра, вышли изъ повиновенія, предали люшѣйшей смерти многихъ Бояръ, въ шомъ числѣ Машвѣва, Черкаскаго, Нарышкина, Князя Михаила Долгорукаго, сшаравшагося удержашъ ихъ буйство*. Восмидесятилѣтній родишель его Князь Юрій Алексѣвичъ, разбишый параличемъ, лежалъ въ постелѣ. Убійцы пришли къ нему на другой день (16 Маія) во множествѣ, извинялись передъ нимъ, что умершили сына его *въ великой запальгивости своей*. Долгорукій скрылъ внушрєнную скорбь, удержался даже ошъ упрековъ, благосклонно бесѣдовалъ съ злодѣями, чтобы ихъ не раздражишь. Но когда они удалились, почтенный шарець, какъ ивѣнный ошець, оросилъ одръ свой слезами и, въ испуленіи горести, произнесъ: *Стрѣльцы щуки сбѣли, только зѣбы ихъ остались: можетъ быть, что они и сами по всему городу развѣшены будутъ*. Къ несчастію Долгорукаго, слуга его, находившійся въ шой комнатѣ, измѣнилъ господину своему, побѣжалъ въ слѣдъ за мяшенниками, объявилъ имъ слышанное: они пришли въ чрезвычайное бѣшенство, окружили домъ шпрадальца, ворвались въ спальню Долгорукаго, сшацили его съ кровати, повлекли за вороша и шамъ лишили жизни ширанскимъ образомъ. Окровавленный шрупъ его

* см. біографію Князя Михаила Юрьевича Долгорукаго.

былъ брошенъ въ навозъ; накидали на оный соленую рыбу, вышаченную ими изъ погребовъ и, ругаясь надъ безчувственнымъ шѣломъ, убійцы кричали: *бшб самъ ты рыбу!* Такъ погябъ вѣрный подданный, любимецъ Царя Алексѣя, съ чесшю шремъ Обладателямъ Россіи служившій!— Онъ былъ женашъ на родной внукъ славнаго Пожарскаго, Княжнѣ Евдокіи Пешровнѣ, скончавшейся въ 1680 году: ошъ ихъ союза произошелъ покоритель Крыма*. — *Изъ Древней Рос. Вислюовики, т. XX; Собранія Госцдарств. грамотъ и договоровъ, т. 3 и 4; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Царствованія Царя Алексѣя Михайловича, сог. Г. Берха, т. 1, 1831 г., стр. 200 и 201 и изъ Описанія пераго Стрѣльцакаго бунта, согин. Графа Матѣева, помѣщен. въ шестой гисти Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Г. Туманскимъ 1787 года, стр. 39 и 40.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Князя Владиміра Пешровича, бывшаго въ Царшвованіе Императрицы Елисаветы Петровны Рижскимъ и Ревельскимъ Губернашоромъ, родился 2 Ноября, 1740 года. На девяшомъ году возрасша записанъ онъ въ Уншеръ-офицеры, получивъ дома, какъ

* см. біографію Князя Василія Михайловича Долгорукаго-Крмсаго.

самъ изъясняется въ своихъ Запискахъ, только начальное образованіе, бесполезное ошъ часпыхъ перемѣнъ учителей. Ему надлежало было воспитать самага себя: соединяя съ природнымъ умомъ нравъ пылкій, обширную память, благородное самолюбіе, Долгорукій посвящалъ все свободное время ошъ службы ученію, занимаясь предпочтительно военными науками и языками опечесшвеннымъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ. Въ 1752 году пожалованъ онъ въ Прапорщики армейскіе и опредѣленъ въ Ринскую Инженеръ-чертежную; въ 1756 году былъ уже Капипаномъ и получалъ позволеніе ошъ родителя своего участвовашъ въ Прусскомъ походѣ. На Егерсдорфскомъ срашеніи, Князь Долгорукій раненъ въ голову (1757 г.); за оказанную храбрость пожалованъ въ Секундъ-Маіоры (1758 г.); командовалъ Кіевскимъ полкомъ на Цорндорфской битвѣ; находился при осадѣ Колберга: овладѣлъ прежними укрѣпленіями Россіянъ, ошбилъ вылазку Прусаковъ, захватилъ въ плѣнъ обратившихся въ бѣгство, раненъ, награжденъ чиномъ Преміеръ-Маіора. Князь Долгорукій сражался подъ знаменами Графа Салшыкова при деревнѣ Пальцигъ и при Франкфуртѣ (1759 г.) и, за оказанное мужество, произведенъ въ Подполковники; пошомъ служилъ онъ въ ошдѣльномъ корпусѣ Графа Чернышева, участвовалъ въ занятіи Берлина (1760 г.); обратилъ на себя особенное вниманіе своего начальника, пріобрѣлъ полную его довѣренность. Тогда Долгорукій,

командовавшій гранадерами, прикрывалъ главную кварширу и подкрѣплялъ передовыя легкія войска. Онъ содѣйствовалъ взятію Швейдница (1761 г.). Съ кончиною Елисаветы корпусъ Графа Чернышева поспушилъ подъ начальство Фридриха великаго, къ кошорому Долгорукій ошправленъ былъ съ рапоршомъ о числѣ войскъ (1762 г.). Король принялъ его весьма милошиво, пригласилъ къ обѣденному сшолу, пилъ за здоровье Долгорукаго и увѣрялъ: *то отличная служба его и пріятное извѣстіе, имѣ привезенное, не останутся безъ награды.* Въ слѣдъ за шѣмъ Фридрихъ осмашривалъ корпусъ Чернышева, выводилъ Россіянъ прошивъ Цесарцевъ, но не посылалъ въ дѣло; наконецъ, Рускіе подошли къ непріятелю на шри пушечныхъ выспрѣла и Король сдѣлалъ диспозицію ашаковать Цесарцевъ соединенными силами: но, наканунѣ шого дня, Графъ Чернышевъ получилъ извѣстіе о вспуленіи на Пресшоль Императрицы Екатерины II и о постановленномъ мирѣ со всѣми Державами. Огорченный Фридрихъ, надѣявшійся совершенно разбить непріятеля, довольсшвовался шѣмъ шолько, что Рускіе были зршителями его ошличной храбрости и содѣйствовали пораженію враговъ, выспавившихъ прошивъ нихъ часть лучшихъ войскъ. Долгорукій пожалованъ шогда Кроашскимъ Полковникомъ. Въ Данцигѣ предсшавился онъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, кошорый назначалъ его начальникомъ перваго Гранадерскаго полка; но Чернышевъ не же-

лалъ разсѣхаться съ Долгорукимъ и предложилъ ему любимый имъ Пешербургскій полкъ. «Ни за что не соглашусь вышѣснить Полковника «Князя Прозоровскаго—ошвѣчалъ Долгорукій— онъ соединенъ со мною узами родства и дружбы.» — «Прозоровскій любилъ гранадеровъ» — возразилъ Чернышевъ— «я ему подчиню свои три баталіона для сформированія четвертаго гранадерскаго полка.» — Въ 1763 году, Князь Долгорукій выступилъ съ Пешербургскимъ полкомъ въ Польшу, куда Императрица двинула войска свои для избранія въ Короли Поняшовскаго: одиннадцать мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ шѣхъ мѣсахъ, почилалъ онъ *пріятнѣйшимъ временемъ своей жизни*, и не удивительно, судя по молодымъ лѣтамъ его и пріобрѣщенному значенію. Въ 1767 году, Императрица осматривала въ Казани полкъ Долгорукаго, осшалась чрезвычайно довольна онымъ, повелѣла молодому Полковнику находиться въ ея свитѣ, произвела его въ Маіоры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Князь Долгорукій долго отказывался ошъ сего леснаго званія, не желая разсѣхаться съ своимъ полкомъ; но Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ объявилъ ему, *что онъ безъ него не хогетъ быть Подполковникомъ Гвардіи*, и Долгорукій принужденъ былъ согласиться ѣхать въ столицу, получивъ позволеніе взять съ собою полшорасна рядовыхъ Пешербургскаго полка и выбрать сколько же человекъ для Преображенскаго изъ

всей арміи. Въ 1769 году Россія ополчилась противъ Порты Ошшоманской, которая заключила въ крѣпость Миниспра нашего Г. Обрескова. Князь Долгорукій желалъ служить подъ знаменами Графа Румянцова; но Императрица велѣла объявить ему: *это пребываніе его при ней нужно*. Въ то время Графъ Орловъ, находившійся въ Италіи, удостоверился, что Славяне, подданные Венеціанскіе, Черногорцы, носившіе иго Турецкое и, вообще всѣ Греки въ Архипелагѣ, преданы Двору Россійскому. Докнося о семъ Государынѣ, Орловъ совѣщивалъ обратиться вниманіе на сіи народы, воспользоваться обстоятельствомъ, предлагалъ услуги свои, просилъ выслать флотъ, десантныя войска; но не иначе соглашался принять начальство, какъ *если дано ему будетъ въ помощники Князь Долгорукій*. Не желая осмѣиваться въ бездѣйствіи, послѣдній согласился на сдѣланное предложеніе: онъ пригошвился къ отъѣзду подъ именемъ купца Барышника и, въ этотъ самый день, какъ имѣлъ счастье опшканиваться Императрицѣ, поднесена ему Графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Орловымъ Аннинская лента, съ шнуромъ, чтобы онъ возложилъ оную, когда заблагодаритъ; также объявлено, что велѣно ему выдать двадцать тысячъ рублей; но Князь Долгорукій отказался отъ обѣихъ милостей, прося Графа донести Императрицѣ: *это онъ считаетъ обидою для себя получить награду безъ заслугъ*. — Первое порученіе, возложенное

Графомъ Орловымъ на Князя Долгорукаго, состоялось въ склоненіи Черногорцевъ къ подданству Россійской Державѣ. Свѣща его состояла изъ шрехъ Шшабъ-офицеровъ, одного Капитана, Секретаря, Графа Войновича, двухъ Гвардіи уншеръ-офицеровъ, камердинера, лакея и изъ двадцаши шести Славянъ, набранныхъ въ Ипаліи. Съ эшою арміею пробрался онъ водою между границъ Турціи и Венеціи и вспунилъ на берегъ, раздѣляя съ подчиненными ношу по крупнымъ ушесамъ денегъ, сукна, оружія, пороха, свнца, хвашаясь за шерновые кусшы, чшобы не упасшь въ пропасть. Прибывъ въ селеніе Черницу, Князь Долгорукій ошправиль нарочнаго въ Цешинъ (мѣспопребываніе Архіерея и Губернашора) съ объявленіемъ, чшобы Черногорцы собирались шуда для выслушанія Манифеста Императрицы. Здѣсь не лишнимъ почишаю помѣшпшь любопытный очеркъ сего народа Княземъ Ю. В. Долгорукимъ: «Невозможно подробно описашъ Черногорцевъ. Сей «Славянскій народъ, жишельсшвуя на крушыхъ «каменисшыхъ горахъ, искони былъ дикъ и не- «зависимъ ошъ прочихъ Державъ; но когда Ве- «неціане начали первенсшвовашъ на Адриатиче- «скомъ морѣ: шо ошрѣзали ошъ Черногорцевъ «Кашарскій заливъ со всѣми лежащими около «онаго селеніями, а Турки овладѣли осшаль- «ными землями, жошя по мѣспному положенію и «не могли совершенно покорить жишелей. Чер- «ногорцы по единовѣрїю и одинакому происхож-

«денію, всегда оказывали приверженность къ
«Россіи, и когда Пётръ великій перенесъ побѣ-
«донное оружіе свое въ Турцію, они возстали
«прошивъ Ошшомановъ, шревожили ихъ набѣ-
«гами. Послѣдствія несчастной войны были
«весьма гибельны для Черногорцевъ: Турки пре-
«дали жилища ихъ огню и мечу, перерѣзали не-
«многихъ спарцевъ, женъ, младенцевъ; обло-
«жили данью воиновъ; построили при крѣпо-
«сти для воопрепятствованія имъ имѣвъ со-
«общеніе между собою; подчинили Пашѣ Скушар-
«скому. Сей послѣдній, когда они не плашашъ
«долго подаши, захвашывашъ всѣхъ людей
«обоого пола, приходящихъ въ города для про-
«дани краденой добычи и покупки жизненныхъ
«припасовъ, ввергаешъ ихъ въ шюрмы и осво-
«бождаешъ шолько послѣ выкупа. Зимю сибгѣ
«заносашъ ихъ жилища, составленные изъ ка-
«меньевъ, и они нѣсколько мѣсяцевъ никуда не
«выходашъ. Вообще единственныи промыселъ
«ихъ, воровство и разбой. Черногорець не по-
«кидаешъ никогда оружія своего и даже Свя-
«щенники ихъ, входя въ церковь для служенія,
«спавашъ ружья подлѣ себя. Мщеніе ихъ шшоль
«велико, что они нѣсколько дней скрываются
«иногда за каменьями, поджидая, кого желашъ.
«заспрѣлишь. Сія разбойническая жизнь довела
«всю землю до крайности. Тамошній Архиман-
«дришь Феодосій познакомилъ съ однимъ Бо-
«шнякомъ, Степаномъ Малымъ, предводителемъ-
«ствовавшимъ шайкою удалцовъ, виднымъ,

«проворнымъ, и присовѣшавалъ ему наимено-
 вавшись Императоромъ Петромъ шрешнимъ.
 «Самозванецъ ссылался на свидѣтельство Архи-
 «мандриша, бывшего въ Россіи; Θεодосій ушвер-
 «ждалъ, что онъ видѣлъ несчастнаго Государи
 «на Престола и обязанъ защищать права его.
 «Черногорцы, увѣренные въ истинѣ разказа,
 «поставили Степана Малова начальникомъ надъ
 «собою и, вскорѣ дерзкій самозванецъ покорилъ
 «пяшь провинцій, отдѣленныхъ отъ прочихъ
 «Турецкими крѣпостями. Испуганный Паша Ску-
 «шарскій оцѣнилъ голову мяшенника, и послед-
 «ній принужденъ былъ скрыться у одного мо-
 «наха.» — Девяшь мѣсяцевъ мнимый Петръ
 шрешій избѣгалъ заслуженной казни. Въ сіе
 время прибылъ въ Цешинъ Князь Долгорукій,
 обнародовалъ манифестъ Екатерины II и при-
 нялъ присягу въ вѣрности Черногорцевъ. Когда
 послѣдніе, послѣ пышнаго угощенія, возвраща-
 лись уже въ дома свои: самозванецъ поспѣшилъ
 къ нимъ на вспрѣчу, упрекалъ въ невѣрности,
 возбудилъ къ мяшежу шашкіе умы ихъ и повелъ
 на Цешинское поле. Долгорукій велѣлъ своимъ
 двадцати шести Славянамъ гошовиться къ бою.
 Монахи, окруживъ его, изъявляли опасеніе свое
 о послѣдствіяхъ бѣшвы, участіе въ судьбѣ мни-
 маго Императора. «Одна шолько опасностъ
 предстояла мнѣ» — ошвѣчалъ имъ Князь Долго-
 рукій съ сердцемъ — «пріѣхашъ къ разбойни-
 камъ; но когда я совершилъ сіе, ничшо меня не
 страшитъ. Теперь обязанностъ моя привесши

въ повиновеніе самозванца и, въ присущемъ народѣ, сорвать съ него личину.» — Крикъ и неистовства продолжались еще за городомъ; пошомъ всѣ умолкли: Сшепанъ сощель съ лошади и, въ сопровожденіи Черногорцевъ, направль пушь къ монастырю. Князь Долгорукій, окруженный мяшенными воинами, напоминаль имъ, черезъ переводчика, о ихъ присягѣ, о шяжкомъ грѣхѣ, кошорый они взяли на свои дѣши; осуждалъ легковѣріе, называль вондя ихъ бродягою. — «Развѣ онъ не Императоръ Россійскій?» — спросили они. — «Самозванецъ, дерзнувшій взять шоль освященное имя» — возразиль съ жаромъ Долгорукій и, обрашя рѣчь къ Сшепану Малому, сказалъ: «Объяви при всѣхъ: Россіянинъ ли ты и былъ ли когда въ Россіи?» — Приведенный въ робость неуспрашимостью и грознымъ видомъ Долгорукаго, мяшенникъ ошвѣчалъ: *то онъ никогда не выдавалъ себя Императоромъ.* Народъ взволновался, со всѣхъ шсторонъ раздались крики: *онъ повѣсилъ брата моего; онъ убилъ отца; онъ раззорилъ меня; повѣсить, повѣсить его!* «Храбрые молодцы!» — спросиль ихъ Графъ Войновичъ — «кшо изъ васъ согласился бышь палачемъ?» — *Мы его изрубимъ,* закричали Черногорцы въ одинъ голось. Но Долгорукій, достигнувъ цѣли своей, приняль Сшепана подъ свою защиту, объявилъ недовольнымъ: *лучшо онъ одинъ шолько имѣеть право наказывать* — и велѣль Славянамъ своимъ взять прешупника подъ карауль, заклю-

чишь его въ келью, смежную съ шюю, въ коей онъ самъ имѣлъ жишельство. Послѣ сего Черногорцы, угощенные Долгорукимъ, разошлись по домамъ. Не долго продолжалась шишина между ими: Венеціане, въ угодность Турецкому Правительству, сшарались оправить Долгорукаго; но подкупленный поваръ изъ Ишаліянцевъ, *гестный плутъ*, какъ называешь его Князь, желая имѣшь двойную плашу, представилъ порошокъ своему господину; въ другой разъ давали большія денѣги Черногорцамъ, чшобы они взорвали Рускихъ на воздухъ, занегиши порошокъ, хранившійся подъ ихъ жилищами: и сіе покушеніе было заблаговременно ошкрышо; наконецъ, Турки обѣщали пяшь шысячь червонныхъ шому, кшо досшавишь имъ Русскаго начальника, живаго или мершваго. Краснорѣчивое воззваніе произвело желаемое дѣйствіе надъ Черногорцами: они начали изъясляшь неудовольствіе свое, чшо Славяне находились шѣлохранишелями Долгорукаго, обижались симъ предпочшеніемъ, шребовали, чшобы непременно дозволено было природнымъ жишелямъ охраняшь его. Тщешно Русскій Полководецъ ожидалъ прибышія флоса нашего, по данному обѣщанію Графомъ Орловымъ. Разные непріязненные служы и нашупавшая зима принудили его наконецъ помышляшь объ ошѣздѣ. Онъ поручилъ Графу Войновичу, переодѣвшись въ Славянское платьє, купишь въ сосѣднемъ Турецкомъ городѣ какое-либо судно или лодку, съ шѣмъ, чшобы оно было причалено къ берегу

и, удаливъ подь благовиднымъ предлогомъ Черногорцевъ, освободилъ изъ заключенія Сшепана Малова: далъ ему пашеншъ на чинъ Россійскаго офицера, соошвѣшшвенный сему званію мундиръ; письменное предписаніе, чшобы онъ, во время ошсушшвія его, управлялъ Черною горою. Наспупила ночь, и Долгорукий, въ сопровожденіи своей малой дружины, началъ выбираться *изъ разбойнигъаго енбзда*: спускаясь съ крушизны, прыгая съ камня на камень, держась за шервь, онъ, навѣрпо (какъ упоминаешъ въ своихъ Запискахъ) свалился бы въ пропащъ, еслибъ Сшепанъ Малый, привычный къ швмъ мѣшамъ, не вынесъ бы его, шакъ сказашъ, на рукахъ своихъ*. Такимъ образомъ Князь Долгорукий избавился угрожавшей ему

* Сшепанъ Малый имѣлъ плачевный конецъ: признанный начальникомъ Черногорцами и не понимая ничего въ миверномъ искусствѣ, онъ вздумалъ проложить дорогу въ Турцію посредшвомъ взрыва каменьевъ и лишался шогда зрѣнія ошъ пороха. Опасаясь измѣны, несчастный слѣпецъ всегда заширался въ своей кельѣ и не имѣлъ даже прислужника. Вскорѣ флощъ нашъ явился въ Архипелагъ. Паша Скушарскій свева оцѣнилъ голову Сшепана, въ кошоромъ видѣлъ приверженца Россіи: одинъ Грекъ, преслѣдуемый любимцемъ Паши, предложилъ послѣднему свои услуги, съ швмъ, чшобы онъ дозволилъ ему заспѣлшить любимца, посредшвомъ чего желалъ ошомшшишь ему и ошдалить ошъ себя всякое подозрѣніе со стороны Черногорцевъ. Турва изьявилъ согласіе; Грекъ, совершивъ убійство, блжалъ въ Черную гору, вкрался въ довшренность Сшепана Малова, жилъ въ одной кельѣ съ нимъ, ошрубилъ голову слѣпца, привнесъ оную къ Пашѣ и получилъ ошщанную награду. — Изъ Записокъ Кн. Ю. В. Долгорукаго.

опасности со стороны Черногорцевъ, Венеціанъ и Турковъ, совершивъ главную цѣль своей поѣздки удержаніемъ сосѣдственныхъ Пашей и Босняковъ отъ учасія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Послѣ шруднаго плаванія, нуждаясь въ провизіи и прешерпѣвъ сильную бурю, прибылъ онъ въ Анкону; оттуда отправился въ Пизу, гдѣ находился Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, и вскорѣ удостоенъ Ордена Св. Анны (1770 г.). Князь Долгорукій участвовалъ попомъ въ плаваніи нашего флота къ Моревъ; вызвался овладѣвъ крѣпостью Короною, у которой Россіяне сдѣлали высадку, но не допущенъ Графомъ Федоромъ Григорьевичемъ Орловымъ; осаждалъ крѣпость Модонъ, гдѣ былъ раненъ въ руку и ногу и, вмѣстѣ съ Грейгомъ, настоялъ въ военномъ Совѣтѣ: *чтобы флотъ нашъ искалъ Турецкаго и атаковалъ оный.* По увѣренію Долгорукаго, вся диспозиція къ наступленію на непріятеля, была начертана Грейгомъ. Послѣдній, наканунѣ сраженія, убѣдилъ Князя Юрія Владиміровича принять начальство надъ кораблемъ Росииславомъ: долго онъ отговаривался своею неспособностію къ морской службѣ. Въ день битвы*, Долгорукій производилъ изъ своего корабля, вмѣстѣ съ прочими, сильную пальбу на Турецкій флотъ, въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ онаго; настоялъ,

* см. о Чесменскомъ сраженіи въ біографіи Графа Алексѣя Григорьевича Орлова.

пошомъ, въ военномъ Совѣтѣ, вмѣстѣ съ Грейгомъ: чтобы непріятельскіе корабли были испреблены; развѣзналъ съ нимъ на шлюпкѣ, по совершеніи Капишаномъ Клокачовымъ и Ильинымъ знаменишаго подвига. На разсвѣтѣ, увидѣли они Турецкій корабль не сгорѣвшій, вышацили оный и присоединили къ нашимъ; намѣревались избавишь ошъ огня и другой корабль непріятельскій; но не успѣли сего сдѣлать. «Не можно вообразишь себѣ — упоминаешь Князь Долгорукій въ своихъ Запискахъ — «ужаснаго зрѣлища, представившагося намъ въ Чесменскомъ поршѣ: вода, смѣшанная съ кровію; обгорѣлые люди, лежавшіе въ разныхъ видахъ между дымившихся еще обломковъ, копорные зашрудняли провѣздъ лодки; спонъ раненыхъ и умиравшихъ и, среди печальнаго разрушенія, радосные крики побѣдишелей!» — Послѣ сей блисташельной побѣды, Князь Долгорукій, желавшій продолжашъ службу подъ знаменами Румянцова, испросилъ у Графа Орлова позволеніе возвращишь въ Россію и оширавленъ ошъ него съ подробнымъ донесеніемъ къ Императрицѣ. Въ Ливорнѣ принужденъ онъ былъ выдержашъ сорока-дневный карантинъ; пріѣхавъ въ С. Петербургъ (22 Сеншября) вечеромъ, онъ осшановилсѣ у Дворца и послѣшилъ вручишь привезенныя имъ депеши Государышѣ. Екатерина играла шогда въ каршы; подлѣ нее сдѣлалъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Лишь шолько увидѣла она Долгорукаго, шепчасъ всшала съ сво-

ихъ кресель, пошла къ нему на встрѣчу, поцѣловала его въ щеку, въ то время какъ онъ подошелъ къ рукѣ, разговаривала весьма милосшиво и пошомъ занявъ прежнее мѣсто, извинилась передъ Принцемъ: *это; отъ радости, прерывала игру*. По окончаніи игры, принесли Императрицѣ военный Орденъ Св. Георгія прешней степени, кошорый она надѣла на Долгорукаго, преклонившаго колѣна, сказавъ ему: *Я отправила къ вамъ сей крестъ; но довольна, что вы его не получили; ибо теперь имѣю удовольствіе сама возложить на васъ*. Черезъ нѣсколько дней пошомъ, Князь Юрій Владиміровичъ удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ чинѣ Генераль-Маіора*. Сія двойная награда свидѣтельствуетъ, сколько Государыня цѣнила заслуги его. Желая служить въ первой арміи, онъ неосшунно просилъ, чшобы его ошправили шуда; но, *по несшастію* (какъ Князь Долгорукий упоминаетъ въ своихъ Запискахъ), пріѣхалъ въ столицу Графъ Орловъ, и склонилъ его ѣхать въ Архипелагъ. Они возвратились на флотъ, чрезъ Вѣну и Италію; праздновали 24 Іюня (1771 г.) воспоминаніе Чесменской битвы. На ошомъ праздникѣ произошла размолвка у Князя Долгорукова съ брашомъ Главнокомандующаго. — Тогда Турки оканчивали спроеіемъ два корабля и фрегашъ на ошровъ Мишиленъ. Адмираль Спиридовъ, разговаривая однажды съ

* 24 Ноября, 1770 года.

Долгорукимъ , сказалъ : что корабли сіи могутъ причинить большой вредъ нашимъ крейсерамъ. — «Ихъ можно сжечь» — ошвѣчалъ ему Князь.—«Вы бы весьма облегчили флотъ— продолжалъ Спиридовъ — еслибъ исполнили сіе на самомъ дѣлѣ. — «Въ настоящемъ году я ничего не предлагаю — возразилъ Долгорукій — но если поручашъ , надѣюсь , съ Божіею помощію , оправдашь слова мои.» — Адмиралъ передалъ сей разговоръ Графу А. Г. Орлову, кошорый при первой встрѣчѣ съ Долгорукимъ , спросилъ его: «Вы берешесь Турецкія корабли сжечь?» — «Я ни за что не берусь — ошвѣчалъ ему Князь — а всегда исполняю, что мнѣ поручашъ , не разбирая невозможности.» — Графъ Орловъ шошчасъ уполномочилъ его дѣйствовать противъ непріятеля. — Долгорукій, личною храбростію одушевляя сражавшихся подъ знаменами его Россіянь, Албанцевъ и Славянъ, проложилъ себѣ штыками дорогу къ крѣпости Мишиленской; разбилъ на голову Янычаръ-Агу; овладѣлъ шамошнимъ Адмиралшейшвомъ; сжегъ спротившіеся корабли и, по свойственной ему скромности, донесъ Главнокомандовавшему: что Полковникъ Кушуровъ первый вышелъ на берегъ, въ шо время, какъ слава сія ему самому принадлежала. Предсшавленіе его о наградахъ оспалось безъ вниманія: онъ заговорилъ о возвращеніи въ ошечество, и немедленно получилъ фрегатъ, на кошоромъ прибылъ благополучно въ Ишалію. Наконецъ, испол-

являлось желаніе Долгорукаго сблизиться съ Задунайскимъ: онъ участвовалъ (1773 г.) въ переправѣ нашей арміи за Дунай, служба въ корпусѣ Пошемкина, кошорый хоша и былъ шарже Долгорукаго въ чинѣ Генераль-Поручика, но принималъ совѣты его, какъ приказы; находился при неудачной атакѣ Силистріи, разбилъ вмѣстѣ съ Барономъ Унгерномъ ошдѣльный Турецкій опрядъ, предводимый Пашею, кошораго взялъ въ плѣнъ; занялъ Базарчикъ. Въ слѣдующемъ году подписанъ былъ славный Кайнарджскій договоръ. Князь Долгорукій, при общемъ производствѣ, поналованъ въ Генераль-Аншефы. Онъ командовалъ пошомъ въ Малороссіи легкоконными полками. Императрица Екатерина II, во время пушешествія своего въ Тавриду (1787 г.), осмашривала оныя и осмалась чрезвычайно ими довольна. Въ бышность Ея Величешва въ Польшавѣ, Князь Долгорукій объяснялъ ей на поляхъ, прославленныхъ Петромъ великимъ, доспопамяшную бишву шого времени, ошыскавъ редушы и предшавивъ начершанный имъ планъ. Онъ воскресилъ сей знаменишый день посредшвомъ произведенныхъ маневровъ легкоконными полками, Егерскимъ корпусомъ и шреми башаліонами Гранадерь. Государыни, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, поналовала шогда Князя Юрія Владиміровича Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подарила супругѣ его бриліаншовый букешъ, а малолѣшную дочь ихъ произ-

вела во Фрейлины. Вскорѣ возобновилась война съ Турцією: Князь Долгорукій, назначенный въ армію Цесарскую, вмѣсто Принца де Лийнъ, изъявившаго желаніе служить въ нашей, приглашенъ былъ Пошемкинымъ подъ Очаковъ и, сучая бездѣйствіемъ Фельдмаршала, выѣзжалъ на переспрѣлку, ходилъ въ шраншей. Постигшая его лихорадка, воспреняшсшвовала ему участво-вашь во взятіи крѣпости (1788 г.). Онъ остался въ нашей арміи и, получивъ облегченіе ошъ болѣзни, повель войска къ Дубосарамъ (1789 г.). Тамъ, палашка Главногокомандовавшаго великолѣ-пшемъ своимъ превосходила Визирскую: Англій-скій садъ, разведенный Полковникомъ Бауромъ, окружалъ оную; два хора музыканшовъ, управ-ляемые Капелмейшеромъ Сарши? каждый день увеселяли воиновъ. «Казалось — пишешъ Долгорукій — «что Свѣшлвйшій намѣренъ былъ ошашься шущъ навсегда; но полученныя непрі-ятныя извѣстія изъ за Двѣспра, засшавили его ишши къ Кишиневу.» Около сего города Князь Долгорукій, предводишельсшвуя авангардомъ, обрашилъ въ бѣгсшво непріятельскую конницу, захвашилъ оную въ плѣнъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турковъ, сиряшавшихся въ овра-гахъ. Ошшуда армія наша двинулась къ Акер-ману. Разсшавивъ всю аршиллерію на высогахъ, въ виду крѣпости, Князь Долгорукій, снабжен-ный полномочіемъ ошъ Пошемкина, всшупилъ въ переговоры съ Пашею и на другой день за-нялъ Акерманъ на слѣдующихъ условіяхъ: гар-

низоу дозволено вышши, взявъ съ собою имущество; Россіянамъ, вмѣстѣ съ крѣпостію, предославлены въ добычу пушки, провіантъ, порохъ и прочіе воинскіе снаряды. Въ слѣдъ за шѣмъ, Долгорукій обложилъ Бендеры, имѣя подъ оружіемъ пятьдесятъ шесть тысячъ человекъ, и не взирая на пушечные выстрѣлы, занялъ съ Козаками предмѣстье, послалъ къ Пашамъ парламентера отъ имени Главнокомандовавшаго, съ объявленіемъ, *что судьба Бендеръ должна рѣшиться въ одни сутки*. Трое Пашей сами прибыли къ нему для переговоровъ: онъ *возился* съ ними, чрезъ переводчика, до полуночи, какъ упоминаешь въ своихъ Запискахъ, и заславилъ ихъ согласиться на одинакія условія съ Акерманомъ. По утру, знамена Россіянъ развѣвались на стѣнахъ Бендеръ. Князь Долгорукій поздравилъ Пошемкина съ покореніемъ крѣпости: онъ лезалъ тогда на поспелъ въ Калмыцкой кибиткѣ, благодарилъ его за содѣйствіе, и велѣлъ принести бушылку Венгерскаго вина, привезеннаго къ нему въ шопъ день Маіоромъ Шкиперомъ изъ Кракова. Императрица наградила Князя Юрія Владиміровича Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1789 г.). Съ окончаніемъ непріязненныхъ дѣйствій въ Турціи, Князь Долгорукій, какъ Подполковникъ Гвардіи, желалъ участвовашъ съ вѣренными ему солдатами въ Шведской войнѣ; но Императрица не изъявила на шо согласія, и вскорѣ подчинила его Графу Салыкову. (1790 г.) Дол-

горукій вышелъ въ ошсшавку. Въ 1793 году скончался Генераль-Аншефъ Кречешниковъ, начальсшвовавшій нашими войсками въ присоеди- ненныхъ ошъ Польши Обласшяхъ: мѣсто его было предложено Императрицею Князю Долго- рукову. Послѣдній не могъ ошказашься ошъ Монаршей довѣренности; но неблагонамѣрен- ные люди вскорѣ лишили его средствъ бышь полезнымъ Прешолу и Ошечешву. Прибывъ въ вѣренный ему корпусъ, Князь Долгорукій узналъ, что подрядчики досшавляли для онаго муку по семи рублей серебромъ чешвершъ. Чуждый по- шшдпаго корышполюбія, благородный Вельможа немедленно предложилъ помѣщикамъ снабшашь войско провіаншомъ по полшора рубля съ грив- ною серебромъ, съ полученіемъ денегъ впередъ и съ храненіемъ муки въ своихъ собшвенныхъ магазинахъ: они съ радостію согласились и, шакимъ образомъ, Казна была обезпечена на цѣлый годъ. Въ сіе самое время, Князь Юрій Владиміровичъ получилъ ошъ Императрицы Орденъ Св. Владиміра первой шпени и двад- цашъ тысячъ червонцевъ для загошвления про- віанша, съ увѣдомленіемъ, что въ слѣдъ за шѣмъ выслано будешъ къ нему еще восемьдесятъ ты- сячь. Одинъ ошсшавный Маіоръ явился въ шощъ же самый день къ Долгорукому съ письмомъ ошъ Правишеля Канцеляріи Графа Зубова, Гры- бовскаго: послѣдній просилъ Князя, именемъ своего Начальника, поручишь подрядъ Маіору. Долгорукій ошвѣчалъ Грыбовскому: «что у

него личныхъ подрядовъ нѣтъ, а спавяшь про-
 вѣяшь для войска дворяне по цѣнѣ, невыгодной
 для подрядчиковъ;» велѣлъ выдать прогоны
 Маіору и ошправилъ его обратно въ С. Пешер-
 бургъ. Посшупокъ сей вооружилъ прошивъ
 него сильнаго Царедворца: всѣ представленія
 Долгорукаго покоились въ Канцеляріи Мини-
 стерской. Ошъ огорченія онъ опасно занемогъ;
 принужденъ былъ снова оставишь службу.
 Такъ дѣйшвовали любимцы счастія! Императ-
 рица, не смощря на всѣ проски ихъ, умѣла
 цѣнишь заслуги Долгорукова. Не долго Князь
 Юрій Владиміровичъ оспавался въ бездѣй-
 ствіи: ему поручено было осмошрѣшь Фин-
 ляндію и ввѣрены пошомъ войска, распо-
 ленныя въ Москвѣ. Вшупивъ въ новую долж-
 носшь, Князь Долгорукій, во время ошсуш-
 ствія Главнокомандовавшего шполицею, М. М.
 Измайлова, свесясь предваришельно съ Граждан-
 скимъ Губернашоромъ, занялся поимкою бѣглыхъ
 солдашь, укывавшихся въ домахъ. Недоброже-
 латели его воспользовались симъ случаемъ,
 чшобы предшавишь оный въ превращномъ видѣ
 Императрицѣ: Долгорукому сдѣланъ выговоръ
 за нарушеніе въ Москвѣ спокойствія жишелей.
 Онъ на другой день ошправилъ прошеніе объ
 увольненіи ошъ службы и получилъ оное. Въ
 1796 году взошелъ на Прешоль Импе-
 раторъ Павелъ I, *Госцдарь, одаренный
 отъ природы великимъ умомъ и добродѣ-
 теллями, которому Долгоруцкій былъ душевно*

*присланъ**. Онъ пригласилъ его въ С. Пешербургъ, пожаловалъ Военнымъ Губернашоромъ Московскимъ и Шефомъ Аспраханскаго Гранадерскаго полка; по прїѣздѣ въ Москву, остался доволенъ войскомъ, обмундированнымъ Долгорукимъ въ шесть недѣль по новой формѣ; но шогданъ *сдѣланъ* былъ на послѣдняго доносъ: будшо онъ запрешилъ народу выходить на вспрѣчу Его Величеству. Императоръ изъясилъ за это Долгорукому неудовольствіе свое. Послѣ Священнаго обряда, перѣхавъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Слободскій, Государь пригласилъ Князя Долгорукаго въ свой кабинетъ, поцѣловалъ его, благодарилъ за хорошее устройство войска (кошорое было въ шомъ день распавлено по обѣимъ споронамъ улицъ), и въ слѣдъ за шѣмъ, ввѣрилъ ему въ Москвѣ управленіе и гражданскою часшю, не смотря на ошзываетъ Долгорукаго: *што онъ совсѣмъ не былъ къ оной способенъ*. Новые доносы, ошавленные безъ справедливаго изслѣдованія, снова ошдалали Долгорукаго ошъ службы; но, въ непродолжительномъ времени, онъ былъ приглашенъ въ С. Пешербургъ, и Императоръ объявилъ ему: *што онъ будетъ, подѣ его особою, командовать войскомъ*, спросилъ: *зего онъ желаетъ?* — «Угодить Вашему Императорскому Величеству» — ошвѣчалъ Долгорукій, на кошорого Россійскій

* см. его Записки.

Самодержецъ возложилъ тогда командоршвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.). «Въ сіе время — пишеть Князь Юрій Владиміровичъ — «всѣ наслаждались пишиною въ С. «Пешербургѣ: мѣсяцы проходили, что не «шолько никшо не былъ наказанъ, даже арештованъ; самъ Государь приговариваль: *это ни «когда небыль онъ такъ спокоенъ*; но окружающіе его недоброжелатели мои вздумали «на меня неслыханную небылицу, будшо-бы я «нишригую въ шакомъ дѣлѣ, которое ни съ «моєю ошкровенноштію, ни съ душевною привязанноштію къ Государю, ни съ моимъ характеромъ, ни съ здравымъ даге разсудкомъ не «согласно: въ шошъ же день я былъ удаленъ «изъ службы.» — Черезъ шри мѣсяца пошомъ, состоялось Имянное повелѣніе о позволеніи Князю Долгорукому носить военный мундиръ. — Въ Государшвованіе Александра I, заслуженный воинъ ошдыхаль ошъ шрудовъ многочисленныхъ, пользуясь общимъ уваженіемъ шиселей первопрешольнаго града; но когда возгорѣлась война съ Франціею и ополчилась Россія, ошъ приняль, въ 1806 году, начальштво надъ Земскимъ войскомъ VII Области, получилъ ошъ Государя шабакерку съ поршрешомъ *за труды на пользу общію понесенные.* — Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій скончался 8 Ноября, 1830 года, на девяношшо первомъ ошъ рожденія; но и въ шпаросши мастишшой, сохраниль свѣжую память и хорошее

зрѣніе: доказательство строгихъ правилъ къ самому себѣ. Служа съ младенчества Престолу и отечеству густою и непорожною душою, жертвуя жизнью на бранномъ полѣ, онъ стремился къ одному только: чтобы быть полезнымъ, ни въ чемъ совѣстью не мучиться*. Госпепріимство и любовь къ изицному были ошлчишельными чершами характера его, пылкаго и вмѣшнѣ добродѣтельнаго. Онъ имѣлъ несчастіе предашъ землѣ сына, служившаго Генераль-Адъюшаншомъ; жену свою, имѣ любимую; внуку, дочь, и всѣ сіи удары перенесъ безропно, съ покорностію иштиннаго хрисіанина. — *Извлечено изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Ю. В. Долгорукаго, (съ нѣкошорыми прибавленіями), доставленныхъ мнѣ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Долгорукимъ.*

ДОЛГОРУКАѢ, Князь Яковъ Федоровичъ, старшій сынъ Окольничаго Князя Федора Федоровича, родился въ 1639 году и получилъ въ домѣ ошца своего наилучшее, по шогдашнему времени, воспитаніе: обученъ Лашинскому языку, Машемашикѣ и Богословіи. Приверженность къ вѣрѣ предковъ, пламенная любовь къ Ошечесшву и ненарушимаѣ вѣрности къ Государю, были плодами даннаго ему образова-

* Собшвенннѣ слова Князя Ю. В. Долгорукаго.

ніа. Онъ вспунилъ въ службу 1669 года, и вскорѣ пожалованъ Спряпчимъ*; пошомъ произведенъ въ Спольники (1672 г.), и въ семь званіи имѣлъ счастье обратишь на себя вниманіе Царя Θεодора Алексѣевича, копорый, замѣши въ немъ особенныя способности, пожаловалъ его Воеводою Казеннаго Разряда съ шишуломъ Симбирскаго Намѣшника. По кончинѣ крошкаго Государя (1682 г.), во время бурнаго правленія Софіи, ознаменованнаго Спрѣлецкими буншами, Долгорукій являъ примѣры швердосши духа, ошказавшись взяшь спорону мяшенниковъ, презиралъ угрозы и преслѣдовалъ нарушителей покоя склою слѡва. Чеспольбивая Царевна не шолько возшановляла прошивъ Августѣйшаго Браша своего войско, но и служителей алшара: одинъ проповѣдникъ дерзнулъ, въ присушствіи Долгорукаго, говоришь въ церкви прошивъ Петра великаго: вѣрный подданный, всегда пылкій когда зрѣлъ неправду, согналъ съ каедры недосшойнаго священника и, уличивъ его передъ народомъ, краснорѣчиво напомнилъ слушаателямъ долгъ ихъ сохраняшь присягу Помозанникамъ Божиимъ, гнушаясь измѣнниками, копорые недосшойны имени сыновъ Россіи. Юный Петръ умѣлъ цѣнишь заслуги и давашь вѣсь

* Въ старину названіе *Стрлціи* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чинъ давался однимъ придворнымъ, и Стрлціи исправляли шогда должность намяшника Пажей.

каждому. Онъ полюбилъ Долгорукаго, удостоилъ его своею довѣренностію, возвелъ въ званіе Комнашнаго Сшольника. Вскорѣ Князь Яковъ Федоровичъ отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію (1687 г.) для приглашенія сихъ Дворовъ къ общему вооруженію противъ враговъ Свяшаго Креста. Товарищами его были Сшольникъ Князь Мышецкій и Дьякъ Алексѣевъ. Они выѣхали изъ Москвы 27 Февраля; съѣли, 30 Апрѣля, въ Ригѣ на корабль, и прибыли 17 Юня въ Сенъ-Дени. Лудовикъ XIV поручилъ двумъ Церемоніймейстерамъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, объявить Посламъ, чшобы они, пренде Королевской аудіенціи, всшупили въ переговоры съ Министромъ иностранныхъ дѣлъ Колбершомъ де Кроаси, брашомъ славнаго Жанъ-Башиша, основателя шорговли и покровителя наукъ во Франціи. Дорожа достоинствомъ своимъ, Долгорукій, великій во всѣхъ дѣянїяхъ своихъ, ошвѣчалъ: *то онъ не только не можетъ сего исполнить; но и помыслить не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, нагать переговоры съ Министромъ.* Тщешно Лудовикъ ссылался на примѣръ Пословъ Цесарскихъ. Долгорукій сказалъ: *то не сштаетъ себя обязаннымъ принять оный въ руководство при требованіи, никогда небываломъ и гести Россійскихъ Государей предосудительномъ.* Увѣряли Пословъ, чшо пренніе наши Посланники всегда являлись къ Колбершу до приѣмной аудіенціи Королевской; чшо Лудо-

вѣкъ гошовъ собшвенноручною подписью подтвердишь сію истину. На сіе предложеніе, Долгорукій поручилъ донестъ Королю: *это это дѣло нестатогное; ибо не только Посланникъ, ниже Гонецъ Россійскій прежде Королл къ Министрамъ его не побдетъ; это письменнаго чдостоовѣренія въ томъ не приметъ, и зтобъ Король изволилъ оставить напрасное затрудненіе.* — Угрожали ему опшняшіемъ Присшава и почешнаго караула. Долгорукій опшвчалъ, что не сдѣлаетъ невозможнаго. Наконецъ гордый Лудовикъ принужденъ былъ опшвѣнншъ данное приказаніе. 30 Іюля, приславъ въ Сенъ-Дени, для встрѣчи Пословъ, Вице-Адмиралъ Маршалъ Дешрей съ двумя карешами, Королевскою и Дофиновою; для Дворянъ пригошовлено было еще шестъ придворныхъ карешъ; прочей свигшъ подведены верховыя лошади. На дорогѣ къ Парижу и по улицамъ шолпился народъ, всегда любопышный. Пословъ угощали Королевскимъ шоломъ, и, въ слѣдъ за шѣмъ, объявили имъ, что Король назначилъ аудіенцію 2 Августа; но шребуешъ, чтобъ съ ними не было ни шрубъ, ни лшавръ и чтобъ свша ихъ не имѣла сабель. Возраженія Пословъ не уважены, и Долгорукій, называя приказаніе Королевское *притѣсненіемъ, посрамленіемъ*, ушупилъ на сей разъ необходимости. У крыльца въ Версаи Послы были встрѣчены Оберъ-Церемоніимейшперомъ Бленвилемъ, а у дверей аудіенцъ-залы Маршаломъ Люксембургскимъ. Такимъ об-

разомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіемъ, чтобы послѣднему придашь болѣе силы. Король сѣдѣлъ на тронѣ; подлѣ него, съ правой стороны, стоялъ Дофинъ, съ лѣвой брагъ, Герцогъ Орлеанскій, а за ними Миниспры и придворные. Объявивъ о заключенномъ съ Польшею мирѣ и союзѣ прошивъ невѣрныхъ, Долгорукий вручилъ Королю грамошу Царскую, кошорую Лудовикъ принялъ, всшавши съ шрона и снявъ шляпу. Король спрашивалъ Пословъ о здоровьѣ Государей; изъявилъ благодарносшь за присланное къ нему Посольсшво; желалъ ихъ Царскимъ Величешвамъ сшасшливыхъ побѣдъ надъ врагами Свяшаго Креша; радовался о заключенномъ мирѣ съ Польшею; допустилъ къ рукъ своей Пословъ и свишу ихъ; принялъ благосклонно дары* и обнаденилъ своимъ благоволеніемъ. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы угощали Пословъ великолѣпнымъ столомъ ѧ, подѣ видомъ облегченія ошъ запруднишельныхъ перевздовъ изъ Парижа въ Версаль, предложено имъ, послѣ заздравныхъ чашъ, шощасъ идиши на конференцію. Тогда Послы объявили Колбершу: что Государи ихъ приглашающъ Короля пришущиши къ общему союзу Хришшіанскихъ Державъ прошивъ враговъ православія и содѣйшвовашъ свашому соединенію, если не войсками, шо

* Въ числѣ даровъ, сосшоявшихъ изъ разныхъ дорогихъ мѣховъ, собольихъ и черныхъ лисицъ, находились живые крещшы, соколы, боберь и барсъ.

хоша деньгами. Министръ Французскій испощилъ все свое краснорѣчіе въ увѣреніяхъ: что Король приѣмлетъ живѣйшее учасіе въ дѣлѣ, шоль великомъ и полезномъ всему Христіанству; хвалилъ премудрое благоусмотрѣніе Обладателей Россіи и обѣщаль донести Королю предложеніе Пословъ. Вшорой конференціи назначено бысть 10 Августа, въ Парижѣ, въ Посольскомъ домѣ. Но въ то время, какъ видимый успѣхъ начиналъ радовашь Князя Долгорукаго и его шоварищей, пріѣхаль, 8 числа, въ мѣстечко Шалонъ Турецкій Посланникъ и прямо препровожденъ въ Версаль. Полишка Франціи обнаружилась: сей Дворъ пришворно доброжелательствоваль Россіи, не спрашась ошдаленнаго Государства; имѣль надобность въ Турціи для умаленія могущества Вѣнскаго Кабинета. Солиманъ III просиль у Лудовика помощи прошивъ союзныхъ Монарховъ, и шоль самый Министръ, кошорый, не за долго передъ шѣмъ, увѣрять Долгорукаго именемъ Лудовика, что побѣды Россіянъ надъ невѣрными пріятны его сердцу, объявилъ шогда Посламъ, черезъ Церемоніямейстера: чтообъ они, по приказанію Короля, гошовились къ ошѣзду, безъ ошпускнуой аудіенціи, и что ошвѣтная грамота приплешся къ нимъ. Изумленный шоль неожиданнымъ переворошомъ, Долгорукій ошвѣчалъ: *што ни подѣ какимъ видомъ ни отъ кого не приметѣ грамоты, кромѣ самого Короля*. Велѣно удвоить караулъ Посольскій, подѣ предлогомъ

безопасности, приславлены солданы къ имущешву, кошорое хошѣли подвергнушь шамошенному осмошру, и запрещено Россіинамъ выходишь изъ Польскаго двора. Долгорукій сказалъ: *это тотѣ караулѣ приславленѣ не для безопасности ихѣ, а единственно для нанесенія имѣ безгестія; это ему нѣтъ дѣла до того, осматриваютѣ ли другихѣ Пословѣ; но знаетѣ онѣ то, что ѹ прежнихѣ Посланниковѣ Россійскихѣ никогда не дѣлали подобныхѣ досмотровѣ, и что Послы не обязаны никому показывать своихѣ пожитковѣ и ни подѣ какимѣ видомѣ до того не допустятѣ.* На другой день, присланный чиновникъ объявилъ Посламъ: что Король чрезвычайно гнѣвенъ, грозить имѣ великимъ безчестіемъ и приказалъ выслать ихъ за границу. Онѣ всегда властенѣ удалитъ насѣ изъ Франціи — ошвѣчалъ безспрашный Долгорукій — но енѣвъ его и самаа даже мол смерть не принудятѣ меня принять грамоту на Посольскомѣ дворѣ. — Августа 15, Церемоніймейшеры Бонелій и Жиро привезли къ Посламъ Королевскіе дары въ замѣнѣ поднесенныхѣ ими на аудіенціи. Долгорукій просилъ благодарить Его Величешво за оказанную милость, и не принялъ даровѣ. *Снагала мы обязаны совершить дѣла, порученныя намѣ отѣ Государей нашихѣ — сказалъ онѣ — потомѣ слѣдуетѣ мнѣ полцитъ отвѣтнцю грамоту изъ Королевскихѣ рѣчѣ. Непостижимо обращаетѣ сѣ нами Король: держитѣ насѣ подѣ карачу-*

ломъ и въ то же время жалуетъ дарами своими. — Карацльте, если вамъ угодно, пожитки наши; только не нарцшайте, Господа, пристойности въ дблахъ, на насъ возложенныхъ; поступайте съ нами, какъ поступаютъ въ Христіанскихъ просвбщенныхъ Государствахъ съ Послами. Мы присланы во Францію утвердить любовь и согласіе, а не въ неволю. — Долго уговаривали его Церемонімейшеры принять Королевскіе дары и согласиться, хотя для одного вида, открышь имущество. Долгорукій рвшишельно повшорилъ: *это даровъ не приметъ безъ надлежащаго отпуска, а пожитковъ своихъ, изъ принужденія, никакъ не покажетъ и ни одного сундука не откроетъ, хотя бы Король велблъ все отнять.* Боналій и Жиро объявили Посламъ, что прикажутъ уложить Королевскіе подарки въ возы ихъ. — Король — ошвбчалъ на сіе Долгорукій — *можетъ въ Государствъ своемъ сдблатъ надб нами, что хотеть; но если положатъ подарки насильно въ возы, въ такомъ слугаъ мы и отб возовъ своихъ отступимся.* Видя шакую непреклонность, Церемонімейшеры принуждены были ошпривиться назадъ съ подарками. Черезъ день возобновились убвжденія и угрозы; но швердосп Долгорукаго не поколебалась. *Доложите Королю — сказалъ онъ — что ни гей гнббъ для меня не страшенъ: страшусь только провиниться въ неисполненіи повелбннаго моими Царями.* Церемонімейшеры и въ другой разъ

удалились съ дарами, безъ успѣха. — Тогда Князь Долгорукій узналъ ошъ Греческаго Мишрополиша, пріѣхавшаго въ Парижъ съ Турецкимъ Посланникомъ, что Король принялъ Магомешанъ съ великою любовію и велѣлъ помѣстивъ ихъ въ шомъ самомъ домѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы. Августа 18, находившійся при нихъ Приславъ объявилъ имъ волю Королевскую, чтообъ они ѣхали въ Сенъ-Дени и ожидали шамъ дальнѣйшихъ приказаній. Послы, зная, для чего ихъ выживающъ изъ занимаемаго ими дома въ Парижѣ, начали прошиворѣчишь; но Приславъ, не входя ни въ какія объясненія, промовилъ шолько, что приказано ошъ Короля немедленно шомъ домъ исправить, и началъ выбиравъ всю мебель, снимающъ обои и все укладывашъ. Въ шо самое время вѣхали на дворъ десящъ карешъ, нѣскольکو фуръ и верховыхъ лошадей: Послы по неволѣ ошправились въ предмѣстіе Сенъ-Дени. Тамъ объявлено имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе пожитки изъ подъ караула и не велѣлъ ихъ осмашривашъ. Но Долгорукій явилъ себя и въ семъ случаѣ человекомъ необыкновеннымъ: приказалъ шомчасъ раскрышь всѣ сундуки въ присущствіи Прислава, желая шѣмъ уничтожишь всякое сомнѣніе и доказашъ, что одно шолько принужденіе засшавило его прошивоборщповашъ волю Королевской. — Лудовикъ, вышѣснивъ изъ споллицы Пословъ Россійскихъ, прекрашилъ насилія, сдѣлался благосклоннѣе, и Августа 22 прис-

ляль въ Сень-Дени, для выслушанія предложеній ихъ, Министра своего Колберша де Кроаси. Представивъ ему списокъ съ заключеннаго договора съ Польскимъ Королемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ противъ враговъ Креста Господня, Долгорукій велерѣчиво убѣждалъ, *чтобъ Король Французскій, отложя временныя свои выгоды, прибрѣтаемыя отъ пріязни съ Турецкимъ Султаномъ, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прогнѣшаго, для вѣчности.* Но щещено описывалъ онъ со всею живостию поруганіе храмовъ Христіанскихъ, помяненіе плѣнниковъ, впадшихъ въ руки невѣрныхъ, варварство ошъ Магомешанства, всюду распространяющееся, безмѣрное высокомеріе Поршн, уничающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости; напрасно убѣждалъ Колберша, Словомъ Божіимъ и пользою всей Европы, прислушншь къ союзу и присоединншь побѣдоносное оружіе Франгузовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для низложенія надменнаго исполна. — Франгузскій Министръ, съ своей стороны, описавъ Посламъ многія пошери, кошорыя прешерпѣло Королевство въ прежніе годы ошъ союзной войны, съ Цесаремъ и Венеціанами, противъ Турковъ, доказывалъ, что несовѣстно мудро царствующему Королю его вступншь за враждующаго Императора Леопольда и разорвать миръ съ дружелюбною Державою. Въ заключеніе, Колбершъ прибавилъ: «что могущешвенный Лудо-

«вѣкъ ищеть собшвенной своей славы и ни съ
«кѣмъ изъ союзниковъ дѣлиться ею не хочеть;
«что дальнее разшояніе Россіи преграждаетъ
«возможность и ошкрываетъ бесполезность
«штвснаго ея соединенія съ Францією.» Тогда
онъ возобновилъ прежнія свои учшившва и увѣ-
ренія въ благодарности Короля за оказанную
ему честь предложеніемъ союза. — Долгорукій
желалъ знать: *обнадежитъ ли, по крайней мѣрѣ,*
Король Французскій, что не будетъ препят-
ствовать союзникамъ въ продолженіе войны съ
Турками? — На сей вопросъ, Колбертъ ошвѣ-
чалъ двусмысленно: «Не будешь, если шолько
«сопредѣльные съ Францією Государя сами не
«подадутъ къ шому какого повода.» И, укло-
няясь ошъ дальнѣйшихъ объясненій, вдругъ пе-
ремѣнилъ разговоръ: объявилъ Посламъ желаніе
Луковика, «чтобъ Россійскіе Цари приказали, по
«брашской ихъ дружбѣ и любви, пропускашь
«чрезъ свои владѣнія Іезуишовъ во всѣ земли для
«проповѣданія Слова Божія.» — Долгорукій ош-
вѣчалъ: *Французскіе Послы, Посланники и*
гонцы имѣютъ свободный пробѣдъ чрезъ Рос-
сійское Государство; но духовнымъ особамъ
не можно дать сего позволенія безъ разрѣшенія
Царскаго. Послѣ сего, Россійскій Полномочный
завелъ рѣчь о постановленіи шорговаго договора
съ Францією; но и сей предметъ ошклоненъ
Колбершомъ, кошорый ошвѣчалъ: «что Королю
«извѣстно ошъ прежнихъ Посланниковъ и
«весьма пріятно желаніе Россійскаго Двора
То жъ II.

«распространишь торговля сношенія между обоими Государствами и что Французскимъ купцамъ будетъ дозволено ѣздить съ поварями къ пристани Архангелогородской.» Тѣмъ кончились переговоры. Назначивъ, для ошпунской аудіенціи, 24 Августа, Колбертъ поѣхалъ въ Версаль. — Надлежало, по принятому издавна обыкновенію, прислать къ Россійскимъ Посламъ, за день до сей аудіенціи ошпунскую Королевскую грамошу для разсмотрѣнія, нѣтъ ли въ ней пропусковъ или ошибокъ въ шишулахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, (не взирая на его убѣжденія примѣрами прежнихъ Посланниковъ) вручили копию съ грамошы въ Версали, когда онъ пріѣхалъ къ Королю. Послы увидѣли, что въ шишулѣ недоспаетъ словъ: *Великіе Государи*; прошествовали прошивъ сего и объявили Колбершу, *что не примутъ не исправной грамошы и на аудіенцію не пойдутъ*. Долго оспавались они безъ ошпунской Королевскаго; наконецъ Лудовикъ прислалъ сказать, «что ожидаетъ ихъ въ аудіенцъ-залѣ и чтобы они не имѣли никакого сомнѣнія въ принятіи грамошы, вѣря, что она имъ самимъ подписана.» Послы просили дозволишь имъ разсмотрѣшь, до аудіенціи, хотя списокъ. Король велѣлъ сказать имъ: «Развѣ они не ѣзятъ его слову, заставляя ждать себя!» — Обнадеженные Лудовикомъ, Послы вошли въ аудіенцъ-залу. Король принялъ ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и произнесъ: «что благодаренъ ихъ Цар-

«скимъ Величествамъ за присланное Посольство; «радуешся союзу Христіанскихъ Государей и «желаетъ, чшобъ сіе благое дѣло увѣчалось «благимъ окончаніемъ, на пользу Христіан-«ства.» Пошомъ, поручивъ кланяшьяся ошъ него Царямъ, допустиль Пословъ и свишу ихъ къ своей рукъ. Лишь шолько Долгорукій вышель изъ аудіенць-залы, шощасъ замѣшилъ, чшо именованіе, въ шишуль, *Великихъ Государей* было, какъ и прежде, пропушено. Онъ обремениль Французскихъ чиновниковъ упреками *въ несо-«стоятельности обнадеживанія Королевскаго* и ошдалъ имъ грамошу для предшавленія Королю. Лудовикъ XIV выслалъ сказашъ, чшо прикажешъ переписашъ ее, а Посламъ велѣлъ ѣхашъ изъ Версали въ Сень-Дени. Августша 26, явился къ Долгорукову Присшавъ и, вынувъ изъ-за пазухи шуже самую грамошу, объявилъ: «чшо Король не приказалъ ее переписывашъ; «ибо никого изъ Государей *Великимъ* никогда «не шишувалъ, да и самъ ни ошъ кого не «принималъ шакого шишула.» Послы, въ дока-зательство прошивнаго, ссылались на грамошу, привезенную ошъ Короля Шпольникомъ Алмазовымъ въ 1685 году*; сшыдили Присшава, чшо онъ принесъ къ нимъ за пазухою бумагу, подписанную Королемъ, и ошказались приняшь ее.

* Грамоша сія ошъ 3 Іюня. Цари въ ней именованы: „*Très-«hauts, très-excellents et très-puissants grands Seigneurs, Tzars «et Grands Ducs.*“ Первые два слова были пропушены въ 1687 году.

Приславъ положилъ грамошу на споль. Долгорукій шощасъ вышелъ изъ шой комнаты съ своими шоварищами, произнеся: *это онъ грамоты не возметъ и ни кто изъ нихъ не вступитъ въ комнату, гдѣ она положена*. Приславъ ошправился въ Версаль и, возвращась ошшуда, объявилъ: «что Король не именовалъ *Великими* «Государями Царей Россійскихъ въ ошвѣнті «своемъ, ошправленномъ съ Алмазовымъ, и «ушверндаешъ сіе кляшвенно;»^{*} убѣждалъ Пословъ приняшь грамошу, врученную имъ на ошпуской аудіенці; но они рѣшишельно ошъ сего ошказались. На другой день Лудовикъ прислалъ имъ съ Церемонімейсперами дары, въ числѣ кошорыхъ находились чешыре поршреша его, украшенные алмазами: для шрехъ Пословъ и племянника штаршаго изъ нихъ, Князя Василія Лукича Долгорукаго^{**}. Послы благодарили Короля за милосшь; но ошказались ошъ подарковъ, шребуя пренде, чшобъ исправлены были шшшулы Царскіе. Сдѣлавъ выговоръ Долгорукову за причиняемыя досады Королю, какихъ онъ еще ни ошъ кого не имѣлъ, Церемонімейсперы ошправились, съ дарами, въ Версаль.

^{*} Въ семь случаѣ Лудовикъ XIV правъ; ибо *très-haute* не означаешъ *Великіе*, но Высшіе. Долгорукій не зналъ Французскаго языка и, вѣрно, имѣлъ дурааго переводчика. Для уничтоженія непріятныхъ объясненій, надлежало бы Колберну сообразовашься въ шшшулашурѣ съ прежними грамотами. В. К.

^{**} см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

Нѣсколько дней сряду продолжались настоянія о приѣмѣ грамоты и даровъ. Пришавы, придворные служилыи и караульные удалены ошъ Пословъ. Колбершъ угрожалъ Долгорукову казнию *за отсылку Королевскихъ портретовъ* и настояшелою прѣбавалъ, чшобъ они были приняшы, ошложивъ прочіе дары. Послы, желая доказашъ Лудовику XIV, чшо ошказъ ихъ былъ основанъ единшвенно на поддержаніи правъ Россійскихъ Самодержцевъ, согласились, во избѣжаніе вражды непримиримой, приняшъ поршрешы; но грамоту ошослали назадъ. Послѣ сего объявлено, чшо они ошпускаюшся въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя Пришавами; ошшуда будущъ ошправлены на военномъ кораблѣ и высажены въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себасціанѣ; сужимъ пушемъ въ Испанію возбранено имъ ѣхашъ. Поблагодаря за сіе, Послы возобновили предшавленія о перемѣнѣ ошвѣшной грамоты, безъ успѣха, жбо Король запрешилъ даже докладывашъ о шомъ. Изъ Сенъ-Дени выѣхали 31 Августа. По видимому, должины были прекрашишся всѣ не-удовольшвія; но въ Гавръ-де-грасъ ожидали ихъ подарки Королевскіе и угрозы, чшо въ случаѣ ошказа, вѣлно задержашъ шущъ Посольшво. Долгорукий принужденъ былъ согласишся*. 15 Сеншября, Послы ошправились мо-

* Каждый Посолъ, кромѣ поршрешовъ, получилъ: пару ишшолешовъ, фузею, боеише часы, двое часовъ кармаиикъ и

ромъ въ Испанію. И памъ не имѣли успѣха: Карль II, выхваляя благоразумное ихъ поведеніе при Дворѣ Мадридскомъ, ссылался на оказанное Испанією пособіе прошивъ Турковъ Императору войсками и деньгами; ошказалъ ссудить Царей двумя милліонами ефимковъ. Долгорукій возвратился въ Москву 15 Маія, 1688 года*. Тогда любимецъ Софіинъ, Голицынъ**, желая загладитъ сшудъ, нанесенный ему неудачнымъ походомъ въ Крымъ (1687 г.), вооружалъ сильное войско, Долгорукій обнажилъ мечъ свой, участвоваль въ новыхъ неудачахъ Министра-полководца и награжденъ за посшудное ошсшупленіе его: кубкомъ золоченымъ, парчевымъ кафшаномъ на соболяхъ и увеличеніемъ жалованья. Вскорѣ Петръ, достигнувъ совершеннаго возраста, сдѣлался Самодержцемъ Россіи, съ согласія Іоанна, заключилъ власшлюбивую Софію въ моцасшырь (1689 г.). Онъ зналъ правошу, безкорысшіе Долгорукаго и возвелъ его въ почетное достоинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа (1690 г.). Здѣсь, наблюдая во всей спротосши силу законовъ, великій мужъ явилъ себя благошворителемъ человѣчешва: защищаль сла-

шесць ковровъ шелковыхъ съ золошомъ. Князю Долгорукову дано еще чешыре куса матеріи золошшой; Дворянамъ, Переводчику и спаршему Подьячему золошны медали съ изображеніемъ Лудовика XIV; прочимъ серебряныя.

* Съ шого времени письменныя сношенія съ Францією прекратились на семнадцать лѣтъ, а съ Испанією на шридцать.

** см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

быхъ, обнаруживалъ сокровенныя преступленія, охранялъ собственность каждаго, преслѣдовалъ, каралъ однихъ злодѣевъ. Среди полезныхъ занятій, Долгорукій подвергся большой непріятности (1691 г.): онъ поссорился во Дворцѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ* и, увлекаемый горячимъ нравомъ, назвалъ его *измѣннигымъ правнукымъ*. Голицынъ, любимый, уважаемый Петромъ, котораго былъ дядькою въ младенчествѣ его, пожаловался Государю: Долгорукій принужденъ былъ заплашавъ прошивнику за *безгестіе* и посланъ въ шемницу; но, не доходя оной, прощенъ во уваженіе отличныхъ заслугъ и испытанной вѣрности. — Въ 1696 году, онъ ержался подъ знаменами Петра великаго и доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предначаченіямъ: перешелъ съ семью спами гвардейцевъ чрезъ рѣку Донъ (14 Іюля), находясь въ водѣ по плеча, и овладѣлъ каланчею города Азова, опчаянно защищаемою двумя тысячами Опшомановъ; предводилъ свую десятью тысячами пѣхоты и шрема тысячами Запорожскихъ Козаковъ, разбилъ на голову (18 числа) близъ рѣки Кагалника Сулшана Нурадина, вышунившаго прошивъ него съ шридцати тысячнымъ войскомъ: положилъ на мѣстѣ бившыхъ значительное число непріятелей, развѣлъ опшальныхъ; былъ главнымъ виновникомъ по-

* см. біографію его.

ваго пораженія, кошорое пошерпѣли Турки и Ташары въ окрешносняхъ Азова, подѣ предводшельсшвомѣ двухъ брашьевъ Нурадина: мунешшвенно напалъ съ чешырьмя шысячами Россіянѣ на сильную армію невѣрныхъ, сосшоявшую изъ шешшдешашш шысячѣ человѣкъ, далѣ время Шенну обойшш ихъ, прешлѣдовалѣ побѣжденныхъ за дешашѣ вершшѣ, усвѣялѣ поле бшшвы шрупами прошшвншковѣ. На эшомѣ сраженіш пало 13,900 Музульманѣ, взяшо въ плѣнѣ 12,000. Наше войско было вшорое менѣ непршашельскаго. Побѣды Долгорукаго ускоршш сдачу Азова (1796 г.). Въ слѣдѣ за шѣмѣ, Кншзъ Яковѣ Федоровшчѣ, предводшельсшвовалѣ шршддашш пшашш шысячшнымѣ наблшдательнымѣ корпусомѣ на Бѣлгородской чершѣ. Онѣ воевалѣ съ шакшмѣ же успѣхомѣ и въ слѣдующшхъ годахъ, вспомошсшвуемый Гешманомѣ Мазепою, кошорый не обезславшлся еше шогда измѣною: снабдшл свѣжшмѣ гарншзономѣ крѣпосшш Кшзшкерменскую и Таванскую (1697 г.); разбшл подѣ Очаковымѣ Турецкаго Сераскшра, обрашшл его въ бѣгшво; осадшл Перекопѣ; разсвѣялѣ подѣ сшмѣ городомѣ сильное войско Ташарѣ, предводшмое Кашзшгереемѣ сыномѣ Хана Крымскаго (1698 г.), награнденѣ за свои рашные подвшш досшолшшсшвомѣ Вояршна. Благоволеніе Петра великаго къ Долгорукову возрасшало по мѣрѣ заслугѣ его: уншшшомшвш (1700 г.) Приказы Рейшарскшй и Иноземческшй, онѣ замѣншл ихѣ *Приказомѣ военныхѣ дѣлѣ* и ввѣршл управленіе послѣд-

няго Князю Якову Федоровичу, съ званіемъ Генераль - Кригсъ-Коммисара; поналоваль его вскорѣ Тайнымъ Совѣшникомъ; назначиль было въ Спокгольмъ Чрезвычайнымъ Посломъ; но послѣдовавшій разрывъ между Россією и Швецією, засшавиль снова Долгорукаго, вмѣстѣ Дипломатическаго поприща, высшуниль на бранное. Нарвское сраженіе, проигранное Россіянами по причинѣ измѣны Главнокомандовавшаго Герцога Кроа, ошсущствія Петра великаго изъ арміи и неопышности воиновъ нашихъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, знаменишо оказанною храбросшію Долгорукимъ среди неудачъ, въ виду бѣжавшихъ рекрушь. «Чшо дѣлашь намъ?» — спрашивали его другіе полководцы. — *Итти впередъ, друзья* — ошвѣчалъ онъ. — *Съ нами Богъ, никто же на ны. Оставишь робкихъ, и будешь повелѣвать храбрыми.* Съ сими словами, повель онъ полки гвардейскіе прошивъ непріяшеля, ошпановиль спремленіе онаго, принудиль подашься назадъ. Карль XII, удивленный мужешвомъ Россіянъ, согласился на свободное ошсшупленіе ихъ, лично обнадежилъ въ шомъ Долгорукаго; но когда лучшія войска наши переправились черезъ рѣку Серру съ барабаннымъ боемъ и расшущенными знаменами; шогда Шведы, забывъ свое обѣщаніе, бросились на ошальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находился Долгорукій: онъ ошвезенъ былъ въ Спокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содер-

жался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимаясь во все сіе время разсмащриваніемъ Шведскаго правовѣдѣнія; пошомъ перемѣщенъ въ Якобшпанъ. Лишенный свободы посредствомъ вѣроломства, храбрый Полководецъ Петровъ вздыхалъ объ опчизнѣ, сѣшовалъ о своемъ бездѣйствіи, пошерянномъ времени и, вмѣстѣ, помышлялъ о способахъ свергнушь съ себя шаякія оковы. Небо услышало наконецъ мольбы его: въ 1711 году, по случаю недоспашка въ хлѣбѣ, нѣскольکو плѣнныхъ опшправлены моремъ въ Умео. Въ числѣ ихъ находился Долгорукій, Россіянь было сорокъ чешыре человекъ; Шведовъ менѣе. Сіе самое внушило Князю Якову Ѳедоровичу мысль овладѣшь непріяшельскимъ шкуномъ* и возвращишь въ опшечесшво. Онъ сообщилъ намѣреніе свое шоварищамъ, кошорые охотно согласились содѣйствовашъ ему. Исполненіе опшложено до слѣдующей суббошы; сигналомъ должны были служишь, во время вечерняго пѣнія, слова: *Держайте цбо, держайте людіе Божіи*. При первыхъ двухъ положено всѣмъ имъ *бросить весла*; ибо они шли греблею; при послѣднихъ: *каждому схватить Шведа и, куда, кто можетъ, его цправить*. Въ назначенную минушу, Россіяне успремились на Шведовъ, ни мало шого не опшдавшихъ: обезоружили ихъ, умершвили нѣкошорыхъ, шполкнули въ море; опшальныхъ, связавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного

* Шкунъ одномачшное небольшое судно.

шолько шкипера, кошорому Долгорукій, при-
сшавивъ къ груди шпагу, сказалъ: *Если хогешъ
быть живъ, то вези насъ къ Кроншлоту, или
Ревелю; но берегись измѣнить!* Шкиперъ повн-
новался семидесятилѣтнему герою; но не зналъ
пуши черезъ Балшійское море. «Мы не имѣли
»каршъ морскихъ — писалъ Долгорукій къ Мен-
»шикову, по своемъ освобожденіи — и шо море
»перешали, безъ всякаго вѣдѣнія, управляющимъ
»древнимъ бѣдшвенно плавающихъ кормици-
»комъ, ошцемъ Николаемъ.» Досшигнувъ благо-
получно ошрова Дакшо, завоеваннаго Россія-
нами, Долгорукій дозволилъ Шведамъ, исклю-
чая Капишана, возвращишься въ ошечешво; при-
былъ въ Ревель, 19 Іюня, и помышлялъ объ
одномъ: *чтобъ всемилосердый Богъ допустилъ
его немедленно видѣть пресвѣтлые очи мило-
стивѣйшаго Государя**. Петръ великій нахо-
дился шогда за Днѣспромъ, и шолько въ Сен-
шябрѣ мѣсяцѣ узналъ о *чудесномъ освобожденіи
Долгорукаго***. Возвращаясь въ С. Пешербургъ
къ новому году (1712), Государь обнялъ вѣр-
наго подданнаго и, неоднократно цѣлуя, вых-
валялъ мужешвенную его рѣшимосшь. Заслу-
женный шпарецъ не могъ удержашься ошь слезъ
при свиданіи съ обожаемымъ Монархомъ;
Петръ шпрогій, но чувшвшельный къ подви-

* см. письмо Князя Я. О. Долгорукаго къ Меншикову въ *Библиотекѣ для стенил*, ш. 14, ч. 2, сшр. 74 и 75.

** Собшвенныя слова Петра великаго въ письмѣ къ Князю Меншикову.

гахъ необычайныхъ, шакже проливалъ слезы радости, удивленія. Долгорукій получилъ тогда, за прешерпвное сшраданіе, нѣсколько деревень, званія Сенатора, Генераль-Плеипошенціалъ-Кригсъ-Коммисара и Президенша Ревизионъ-Коллегіи, повѣрившей всѣ Государшвенные приходы и расходы. Онъ вездѣ оправдалъ лестную довѣренность Царя безкорысіемъ, правошю; но, въ особеннoshi, обезмершилъ имя свое въ Сенатѣ. Вспунивъ въ сіе Верховное Судилище, Долгорукій размашривалъ дѣла, не собирая предварительнo справокъ о связяхъ прикосновенныхъ лицъ съ Царедворцами; не зналъ пословицы: *Съ сильными бороться, съ богатыми тягаться не должно*; не кривилъ вѣсами правосудія: преслѣдовалъ порокъ, защищалъ невинноушѣсненныхъ; безбоязненно, грубымъ, но правдивымъ языкомъ, вѣщалъ истину грозному Монарху, прошиворѣчилъ ему для славы его, или пользы народа, иногда даже дерзко; ибо Долгорукій не умѣлъ льстишь, любилъ не себя, а Царя и Ошечество. Слѣдующіе примѣры послушашъ шому доказашельствомъ. Въ С. Пешербургѣ оказался недосшашокъ въ хлѣбѣ; ожидая подвоза провіанша посредшвомъ водянаго сообщенія, Государь повелѣлъ Сенашу изыскашь способъ ошврашшь угрожавшій голодъ. Долго разсуждали Сенаторы, и, наконецъ, единогласно опредѣляли: собрашь по чешверіку съ кандага крешьянина въ Новгородской губерніи, какъ ближайшей къ споліцѣ. Петръ великій, развле-

ченный множеством дѣлъ, одобрилъ сіе мнѣніе. Оно было утверждено подписью всѣхъ Сенаторовъ, кромѣ Долгорукаго, кошорый тогда не присутствовалъ. На другой день явился онъ въ Сенатъ, прочелъ опредѣленіе, потребовалъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечаталъ оное и всѣ изгословленные Указы по сему дѣлу, вышелъ и отправился въ своей однокolkѣ къ обѣднѣ. Изумленные и обиженные Сенаторы, немедленно донесли о томъ Государю, со многими прибавленіями. Петръ пріѣхалъ въ Сенатъ и послалъ за Долгорукимъ. Послѣдній находился еще въ церкви; ему объявили волю Царю: *слышу*, ошвѣчалъ онъ, и оспался на своемъ мѣстѣ. Явился другой посланный и получилъ одинакій ошвѣтъ. Гнѣвъ Монарха увеличился. Сенаторы, не любившіе Долгорукаго, кошораго заочно называли *чмникомъ*, понимали плечами, говорили, какъ будто про себя, но довольно громко, чтобы слова ихъ были услышаны Царемъ: «Какое дерзкое упорство!» Нѣкоторые жаловались даже на него Государю: «Ваше Величество — ска-
«заль Меншиковъ — можете изъ шакого проши-
«воборства волю вашей заключишь, какую мы
«должны сносить досаду ошъ всегдашняго его
«въ дѣлахъ прошиворвчія.» — Раздраженный Монархъ послалъ въ прешій разъ за Долгору-
кимъ, велѣвъ объявишь ему: «что если онъ не-
«медленно не явится въ Сенатъ: то съ нимъ
«поспуплено будешь, какъ съ ослушникомъ
«Верховной власши.» — *Воздадите Божіа Бо-*

говя, а Кесарева Кесареви — произнесъ тогда Долгорукий, продолжая молишься. — «Что прикажеша донесешь Государю?» — вопрошалъ его посланный. — *Донеси, что видишь и слышишь.* — Между пѣмъ обѣдня кончилась и Долгорукий поспѣшилъ въ Сенашъ. — Въ изсшупленія гнѣва, Петръ великий, схвативъ его одною рукою за ворощъ, а другою обнажа свой коршикъ, вскричалъ: «Ты долженъ умереть, какъ прошивникъ Государевъ.» — *Вотъ грудь моя — хладнокровно ошвѣчалъ Долгорукий — не страшусь лишиться жизни за правду; но ты будешь Александръ, а я Клитъ.* — При сихъ словахъ Монархъ опушилъ руку, и, ошсшупивъ на нѣскольго шаговъ, спросилъ его: «Какъ шы осмѣлился ошпановишь мое повелѣнiе?» — Ты самъ — продолжалъ Князь — приказываешь представлять себѣ истину, и стараться о пользѣ твоего народа. — Смягченный симъ ошвѣшомъ Петръ, спросилъ: «Но гдѣ же возьмемъ «мы хлѣбъ? Развѣ шы хочешь видѣшь печальное «слѣдшвиѣ голода?» — *Нѣтъ, Государь, Боже насъ отъ того сохрани! Но не для зего тебѣ и Господамъ Сенаторамъ такъ безпокоиться. Отъ насъ самихъ зависитъ отвращенiе мнимои опасности: стѣбитъ только хоть не много усердиѣ подумать, и Новгородская губернiя, которая болѣе другихъ испытала тягость войны, не будетъ обременена новымъ налогомъ.* — «Какое же средшвио должно уошпрѣбишь для сего?» — спросилъ Петръ, совер-

шенно успокоившійся. — Изволь-ка съѣсть, Государь. Я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣбъ. — Монархъ и всѣ Сенаторы съѣли. Долгорукій продолжалъ: Провіантъ твой будетъ сюда, по крайней мѣрѣ, не прежде какъ чрезъ два мѣсяца; до того времени есть у меня столько-то кулей муки; а мнѣ на продовольствіе дома моего довольно половины, или не много побольше; у Князя Меншикова за всѣми его расходами, какъ я заподлинно знаю, останется гораздо еще болѣе половины; у Генералъ-Адмирала тожъ; у другихъ Господъ Сенаторовъ будутъ также остатки. Возьми ихъ: войско и бѣдные граждане не потерпятъ нужды въ продовольствіи, а когда прибудетъ ожидаемый хлѣбъ: то ты можешь взятый у насъ возвратитъ намъ новою мукою. Такимъ образомъ мы, вмѣсто лежалой, получимъ свѣжую, а бѣдные крестьяне Новгородскіе не потерпятъ излишней тягости. Ибо не думай, Государь—прибавилъ Долгорукій — чтобы крестьянинъ могъ раздѣлаться однимъ гетверикомъ. Ему мало на раздѣлку и двухъ: воры Коммисары сыщутъ къ тому средства; они, подъ предлогомъ, что мука дурна, прогоркла и прог., не станутъ ее принимать, и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобы хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили. Разсуди же, какал бы это была для нихъ тягость, когда они съ нуждою едва прокармливаютъ семейства свои? — Внимательно слушалъ ПЕТРЪ

живіе Долгорукаго; пошомъ, оборотясь къ Сенаторамъ, произнесъ: «Чтожь вы молчите и не «прошиворѣчите? Правду ли онъ говоришь, или «нѣтъ?» — Сенаторы принуждены были признаться, что *Князь говоритъ дѣльно и справедливо*; изъявили готовность ошдашь всѣ свои избытки хлѣба. «Вижу — продолжалъ Государь, смотря на нихъ — что можно вамъ сносить «его упорство и прошиворѣчія.» — Послѣ сего въ самыхъ лучшихъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго за его прозорливость и просилъ у него прощенья за несправедливый гнѣвъ свой. — Въ другое время Петръ великій прислалъ въ Сенатъ Указъ, равне обыкновеннаго, о наборѣ рекрутъ. *Долголь быть симъ разорительнымъ народу и Государству наборамъ?* — сказала Долгорукій съ негодованіемъ и положилъ Указъ подъ сукно. Исправлявшій тогда должность Оберъ-Прокурора и всѣ Сенаторы представили ему, какъ онъ осмѣливается ошановишь исполненіе Именнаго повелѣнія? — *Я знаю, что дѣлаю*, возразилъ Долгорукій. — Царь хотя и не сомнѣвался въ ревности сего напріюша; но не менѣе шого раздосадованъ былъ новымъ самовольствомъ его, послалъ за Долгорукимъ и грознымъ голосомъ пошребовалъ ошвѣна въ непрошительномъ пошупкѣ. *Государь!* представилъ онъ — *Ты Отецъ своихъ подданныхъ: такъ ужели не чувствуешь скорби и раззоренія ихъ отъ гастыхъ наборовъ рекрутъ? Ужели не трогаютъ тебя слезы, рыданіе и вопль роди-*

телей дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей, при разлукѣ? Ужели не чувствуешь, сколько рукъ отнимается отъ земледѣлія? Ежели бы хорошенько подумалъ о себѣ: то конегно сыскалъ бы средство, по крайней мѣрѣ, на сей разъ обойтись и безъ рекрутскаго набора. — «О какомъ средствѣ говоришь ты?» спросилъ его Петръ великій. — «Рекруты необходимы къ пополненію полковъ.» — *А вотъ о какомъ,* продолжалъ Долгорукій: Ты знаешь, Государь, сколько доселѣ находится рекрутовъ въ бѣгахъ; изъ нихъ нѣкоторые, страшась наказанія, скрываются въ лѣсахъ; многіе даже удались въ воровство и разбои. Отвѣдай простить всѣхъ ихъ за побѣги; увѣрь, что буде они добровольно явятся отъ публикованія указа гезеръ полгода, или какъ изволишь назначить, то никакого имъ и укрывателямъ не будетъ наказанія. Я увѣренъ, что ихъ соберется столько, сколько тебѣ теперь надобно. — «Добро, дядя!» — произнесъ Монархъ — «опытаю поступишь ли по моему; и увидимъ, будешь ли шакъ, какъ ты предлагаешь.» — Въ самомъ дѣлѣ, милосивый указъ о бѣглыхъ оправдалъ надежду Долгорукаго: они явились во множествѣ, и рекрутскій наборъ былъ ошмѣненъ. — Однажды Петръ великій, имѣя надобность для флота въ значительномъ количествѣ хлѣба, велѣлъ Сенашу распорядиться доспавкою онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. *Спусти лѣто, да въ лѣсѣ по малину,* сказала Долгорукій, качая головою,

Томъ II.

23

когда прочтенъ былъ въ присущствіи Высочай-
 шій Указъ. Но полно, можно извинить Госу-
 даря безчисленными Его заботами, что не обду-
 мавши написалъ. Ну какъ управиться къ веснѣ
 поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, цпу-
 стя время? А хотябъ и положить, что съ
 нѣждою поставить можно, въ такомъ случаѣ
 станетъ онъ вдвое; а самъ же онъ имѣетъ
 нѣжду въ деньгахъ. — Сказавъ сіе, Долгорукій,
 по обыкновенію своему, положилъ указъ подъ
 сукно. Не замедлили донести Государю о новой
 дерзосши досшойнаго сына опечесшва. Петръ
 явился въ Сенатъ и спросилъ гнѣвно: исполнено
 ли по послѣднему его Указу? — Не исполнено,
 ошвѣчалъ Долгорукій; потому, что исполнить
 не можно. — «Ошь шебя всегда я слышу про-
 шиворѣчія — прервалъ его съ сердцемъ Мо-
 нархъ: — съ чѣмъ же мнѣ флотъ мой выпро-
 водить?» — Не гнѣвайся, Государь, а выслу-
 шай сперва: время цпущено; изъ столь даль-
 ныхъ мѣстъ поставить въ Петербургъ хлѣба
 къ веснѣ никакъ не можно; а хотя бы и
 можно, то станетъ онъ цѣною почти вдвое;
 такъ за тѣмъ же такая напрасная трата въ
 деньгахъ, въ которыхъ ты еще и нѣжду имѣ-
 ешь? А ежели онъ къ тому времени не будетъ
 привезенъ, какъ и думать должно: то не ста-
 нешь ли ты болѣе еще тогда на насъ гнѣ-
 ваться? Можно и безъ того исправиться и
 флоту твоему въ свое время вытти въ море. —
 «Да какъ же?» — спросилъ Государь. — «А

вотъ какъ — продолжалъ Долгорукій: — у меня скоро будетъ сюда хлѣба больше, нежели сколько на употребленіе дома моего надобно; у Меньшикова, я слышу, идетъ его и гораздо еще больше; да, гаю, и у всей нашей братіи тожъ. Такъ ты, Государь, и можешь у всѣхъ насъ излишки тѣ отобрать; а я навѣрно надѣюсь, что ихъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; въ противномъ случаѣ, можно для твоей нужды и изъ настоящей пропорціи намъ по нѣскольку цщербить; но до того, гаю, не дойдетъ; а, между тѣмъ, не торопяся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставится. Тогда ты, Государь, какъ и прежде было, взятое у насъ количество отдашь; такъ и ты, и мы всѣ будемъ безъ убытка; а хлопотъ-та уже никакихъ не будетъ. Вотъ для того исполнить указа твоего было не можно. — Признашелейный Монархъ поцѣловалъ Долгорукаго въ голову и произнесъ: «Спасибо, дядя! »шы, право, умѣе меня, и не напрасно называюшъ себя цмникомъ.» — Нѣтъ, Государь — ошвѣчалъ Долгорукій — не цмѣе; но у меня меньше дѣла, и потому есть время мнѣ обдумать, а и тутъ иногда ошибаюсь; у тебя же ихъ безъ гисла, такъ и не дивно, что ты много не обдумаешь. Послѣ сего, Петръ великій, взявъ свой указъ, при всѣхъ оный разодралъ. — Не за долго до заключенія мира съ Швеціею, Государь, присущшвуя въ Сенатѣ, повелѣлъ для работъ, производимыхъ въ Пешер-

23*

бургъ и его окрестностяхъ, сдѣлашь, по прежнему, нарядъ работниковъ изъ Губерній. *Пора бы уже тебѣ Губерніи-та отъ сего и освободить* — сказалъ ему Долгорукій съ обыкновенною своею смѣлостію и чистосердечіемъ. — «Такъ по швоему — возразилъ Монархъ — надобно остановить работы?» — Въмѣсто отвѣща, Долгорукій продолжалъ: *Время уже обѣдать, а хлѣбъ-соль не бранятся; пожалуй ко мнѣ, Государь, откушать, такъ я тебѣ скажу, что и наряда работниковъ изъ Губерній не надобно, и работы твои не остановятся.* «Хорошо, произнесъ Петръ великій, поѣдемъ, и чшо-шо я ошъ шебя услышу.» — *Теперь у тебя война, слава Богу, приходитъ къ окончанію* — сказалъ Долгорукій, выпивъ у себя чарку водки съ Августѣйшимъ Посѣщителемъ — *и, по крайней мѣрѣ, половина арміи твоей безъ дѣла: то если ты и однихъ праздныхъ солдатъ употребишь на свои работы, давая имъ, сверхъ жалованья, деньги, какія платятся работникамъ: тогда и они, и Губерніи твои весьма будутъ тѣмъ довольны; а особливаго выгода, что солдаты, занятые работою, не будутъ имѣть случая баловаться.* Указъ былъ уничтоженъ и Петръ воспользовался совѣтомъ Долгорукаго. — Монархъ, какъ выше упомянуто, нуждался въ деньгахъ, а доходы Государственные въ то время весьма были умѣренные, простирались (съ 1711 по 1723 годъ) только до пяти милліоновъ рублей, не могли удовлеотво-

ряшь необходимыхъ расходовъ. Въ сихъ шѣсныхъ для Обладателя Россіи обстоятельствахъ, корыслолюбивые купцы Голландскіе предложили вносить въ Казну ежегодно до милліона и болѣе рублей, *безъ всякаго*, по словамъ ихъ, *отягощенія народа*, если ошданъ имъ будетъ на десять лѣтъ ошкупъ внутренней пошлины, съ правомъ покупать изъ первыхъ рукъ во всей Россіи всякіе продукты, произрашвенія и издѣлья, и привозимые ими шовары продавать повольною цѣною гуршомъ и врознь. Они предшавили въ проекшѣ своемъ, что, кромѣ сущесшвенныхъ выгодъ для Государштва, со шпороны доходовъ, произойдушъ еще ошъ шого слѣдующія: 1) увеличштся внутренняя шорговля и поршова я пошлина; 2) земледѣльцы пріобрѣшущъ способъ къ размноженію продуктовъ своихъ, и 3) Россіяне, ошъ ближайшаго обращенія съ иностранцами, получаютъ новыя познанія въ шорговлѣ; особенно купечесштво Россійское, кошорое снабжная Голландцевъ прикащиками, узнаешъ искусштво весши порядочныя книги! Петръ великій, хошя и проникнулъ въ хшпросш иноземцевъ, но внесъ проекшъ ихъ на разшошрвеніе Сенаша, при чемъ объявилъ: что имѣешъ нужду въ деньгахъ, и что милліонъ рублей прибыли можешъ удовлетшворишъ недостатки. Начались сужденія и кончены, какъ должно было ошндать, одобреніемъ проекша. «А шы, дядя» — спросилъ Государь Долгорукаго, кошорый одинъ шолько не говорилъ ни слова — «зачѣмъ

«молчишь?» — Для того, ошвѣчалъ онъ, это я размышлялъ о коварствѣ Голландцевъ: они дадутъ и по пятидесяти копѣекъ на рубль пошлины, вмѣсто предлагаемыхъ тридцати, только бы имъ прибрать въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Вели пригласить ихъ въ Сенатъ, и дай мнѣ волю поговорить съ ними: ты увидишь, правду ли я сказалъ. — Долгорукій не ошибся: Голландцы согласились на прибавку, увѣряя, будшо-бы оспанушся въ убыскъ. Государь, сказалъ проницательный мужъ, пріѣхавъ во Дворецъ, они дадутъ и больше; но помысли, не отяготительно ли это будетъ твоимъ купцамъ и всему народу? Призови первыхъ: какъ знаешь тогда, сколько торговля отъ того потерпитъ, какое раззореніе угрожаетъ крестьянамъ. Петръ великій изъяснилъ благодарнось свою Долгорукому и, дѣйствительно, удосповѣрился изъ разговора съ почешнѣйшимъ Купечествомъ Петербургскимъ, что предложеніе Голландцевъ клонилось къ обогащенію ихъ, со вредомъ Государству.* — Присуществуя въ Сенатѣ, Долгорукій продолжалъ управляшь и Коммиссаріатомъ: однажды, по недоспашку синяго сукна, оппустилъ онъ зеленого на плащи полка Мешникова. Послѣдній, не зная причины, оспался доволенъ симъ ошличіемъ (ибо одна шолько Гвардія имѣла зеленые плащи); но, получивъ, пошомъ, снова синее

см. біографію Машвъя Андреевича Еврептова.

сукно, и обидясь, прислалъ къ Долгорукому одного Полковника съ вопросомъ: для чего на полкъ его доспавлено сукно не шакого колера? — Полковникъ, выведенный изъ ничшоженства Меншиковымъ, не понимая послѣдняго слова, переимначальное по своему и сказалъ Князю Якову Федоровичу: «Его Свѣшлость проситъ Ваше Сіятельство дашь ему знашь, для чего на полкъ его ошпущено сукно не шого колибра?» — *Что ты говоришь?* — «Не шого колибра» — повшорилъ Полковникъ. — *Глупъ, братъ, ты,* сказалъ ему Долгорукий, *да и тотъ таково же, кто тебя и въ Полковники-та произвелъ;* и съ швѣмъ его ошпусилъ. Можно предшавишь себѣ, сколько ошвѣшъ сей оскорбилъ надменнаго Князя Ижерскаго. Передъ швѣмъ временемъ Петръ великий, для лучшаго успѣха Адмиралшейскихъ работъ, поручилъ каждому Сенатору смошрѣшь за шпроеніемъ особаго корабля. Главный любимецъ Царскій, имѣвший болѣе способовъ, нежели другіе, построилъ свой прежде всѣхъ. При спускѣ онаго Государь былъ чрезвычайно веселъ и изъявилъ признашельность свою Меншикову въ благосклоннѣйшихъ выраженіяхъ. Симъ случаемъ воспользовался чешполубивый Царедворецъ, чшобы ошомшишь Долгорукому: онъ предшавилъ Государю Полковника, несносно обиженнаго Княземъ Яковомъ Федоровичемъ, кошорый не шолько его, но и шого, кѣмъ онъ произведевъ въ Полковники, назвалъ *дураками*. Обиженный спѣлъ на колѣна предъ Царемъ и просилъ за-

щипы прошивъ сильнаго вельможи. Между швѣмъ, Долгорукій веселился съ своими пріятелями за особымъ споломъ, и когда Адьюшаншъ его, Наумовъ, разсказаль ему, на ухо, чшо происходило, онъ ошвѣчалъ съ презрительною холодностію: *Пусть ихъ жалуются, какъ хотятъ.* — «Давно ли я у себя въ дураки попалъ?» — вопросяль его Петръ съ гнѣвнымъ видомъ. — *Удивляюсь словамъ твоимъ* — ошвѣчалъ Долгорукій; — *мнѣ и въ мысль сего притти не можетъ.* — «Да не говорилъ ли ты присланному отъ Меншикова Полковнику, чшо онъ дуракъ, а шаковъ же и пошъ, кшо его произвелъ въ сей чинъ?» — *Говорилъ.* — «Но кшо жъ жалуешь въ Полковники? Въдъ эшо я; слѣдовашельно и я у себя дуракъ?» — *Нѣтъ, Государь, сего ты на свой сметъ принимать не долженъ: ты знаешь, какъ я тебя разчмбю; а это сказано мною о Меншиковѣ, который дурака того, изъ сыновей измѣнническихъ единственно потому, что онъ пресмыкается передъ нимъ, довелъ до Подполковника, убѣдивъ тебя, потомъ, произвести и въ Полковники; но ты, по правдѣ твоей, конегно не пожаловалъ бы его въ такой чинъ, еслибъ Александръ не выхвалялъ предъ тобою службы его, между тѣмъ, какъ отлигя сего Полковника состоятъ только въ ласкательствѣ и въ нацшнигестѣ ему Александръ.* — Тогда Долгорукій пересказаль Монарху, за чшо онъ назваль дуракомъ любимца Меншикова, объ-

явиль, что онъ сынъ казеннаго Спрѣльца. Помолчавъ не много, Государь произнесъ: «Хорошо, дядя, я все сказанное шобою изслѣдую» а Полковника велѣлъ арештовашъ и ошвесити въ крѣпость. На другой день, Князь Ижерскій явился къ Долгорукому: «Вы никого не дѣлали «несчастливымъ» — сказалъ онъ ему; — «можно «ли было ожидать, чтобы погубили ни въ чемъ «невиннаго предъ вами Полковника?» — *Не я его погубилъ, а ты самъ, ошвѣчалъ Долгорукий; ты, конечно, не то ему приказывалъ сказать мнѣ, что онъ совралъ, за что и назвалъ я его дуракомъ; и тебѣ бы должно снестися прежде со мною, а не жаловаться Государю.* Меншиковъ признался, что онъ виновашъ, и просилъ съ покорносцію спасити его любимца. Хорошо, сказалъ добродѣтельный вельможа, но надобно для сего дожидаться спуска моего корабля; онъ скоро посвѣтѣ, ежели ты поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня маловато и достать ихъ не могу. — Работники немедленно явились къ Долгорукому; корабль его черезъ нѣсколько дней былъ ошдѣланъ и спущенъ на воду въ присущствіи Петра и Екатерины. На немъ даиъ спрощелемъ обѣденный шоль, послѣ кошораго Монархъ, взявъ супругу свою за руку и подошедъ къ Долгорукому, произнесъ: «Дядя вашъ больше намъ другъ, нежели «подданный; вѣкъ шолько насъ не любишь, «какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная имъ «мнѣ, и ревность его къ ошечеству сіе доказы-

«ваешь ясно; и ты обязана его сполнѣ же много «любишь, какъ и я.» — Пошомъ, обращаешь къ нему, продолжала: «Проси, другъ мой, у меня, «что тебѣ угодно, я все для тебя сдѣлаю.» — Хорошо, сказалъ Долгорукий, посмотрю, сдѣлаешь ли, о тебѣ тебя попрошу. «Сдѣлаю,» повсоришь Государь. Такъ прости же арестованнаго Полковника: я больше ни о тебѣ тебя не прошу. Петръ похвалилъ его великодушіе, возвратилъ свободу арестаншу; но отправилъ его Комменданшомъ въ дальнюю крѣпость, желая шѣмъ наказашь Меншикова. — Нѣкшо Полковникъ Блеклой имѣлъ шляжебное дѣло въ Сенатѣ съ Зошовымъ: Долгорукий, почиая его правымъ, увѣрилъ, что оно рѣшено будетъ въ пользу его; но, въ противность обѣщаннаго, подписалъ опредѣленіе, вмѣстѣ съ прочими Сенаторами, въ пользу Зошова. Удивленный просишель явился къ Долгорукому для личнаго объясненія: Ты правъ, сказалъ ему безприсрашный Сенаторъ; но я долженъ былъ обвинить тебя: подай непременно апелляціонную жалобу Государю на Сенатъ и на меня самаго. — «Что это за бумага?» — спросилъ Петръ великій Блеклаго, не принимая оной. — «Челобитная на Сенатъ» — отвѣчалъ Полковникъ. — «Но подписалъ ли опредѣленіе Долгорукий?» — «Подписалъ.» — Тогда Государь взялъ просьбу, прочелъ ее, вышребовалъ дѣло къ себѣ, разсмошрѣлъ и, удосмовѣрся въ правотѣ Блеклаго, послалъ за Долгорукимъ. «Кшо правъ» —

вопросилъ его Петръ: «Блеклой, или Зошовъ?» — *Первый*, отвѣчалъ Долгорукій. — «Но зачѣмъ же «шы подписалъ опредѣленіе въ пользу его со- «перника?» — *Сильная рука Зотова* перевоз- *могла*, продолжалъ Долгорукій: *нынѣ наступили* святки, а онѣ моего брата, по злобѣ на него, *уже опоилъ*. Еслибъ я обвинилъ его, и мнѣ была бы *можетъ быть*, такая же участь; а какъ ты, *Государь*, *передѣлаешь* по своему и насъ обви- *нишь*: то не на кого будетъ ему и сердиться. — Государь принялъ съ неудовольствіемъ оправданіе Долгорукаго, рѣшилъ дѣло въ пользу Блеклаго, наложилъ чувствительный штрафъ на Сенаторовъ, а на Князя Якова Федоровича вдвое, *потому*, прибавилъ собственноручно Петръ великій, *что онъ всѣхъ ихъ казался* безпристра- *стнѣ*. — Въ бытность Государя въ Сенатѣ, подписалъ онъ Указъ о посылкѣ для рытія Ла- *дожскаго* канала крестьянъ Новгородской и Пешербургской губерній. Долгорукій въ пошъ *день* не присутствовалъ: на другой, прибывъ въ Верховное Судилище, спросилъ: *о гѣмъ вчера* *разсуждали?* Ему подали подписанный Сенато- *рами* протоколъ, въ которомъ включено было *Монаршее* повелѣніе. Долгорукій началъ съ жа- *ромъ* говорить, *что оно* *противно* *Государ-* *ственной* *пользѣ*, *что* *о томъ* *должно* *Госц-* *дарю* *непремѣнно* *и въ* *самой* *скорости* *доло-* *жить*, *дабы* *не подвергнуть* *конечному* *раззоре-* *нію* *и безъ* *того* *уже истощенныхъ* *губерній*. — Тогда, для большаго убѣжденія Долгорукаго,

подали ему опредѣленіе, подписанное самимъ Монархомъ: усердный сынъ Ошечества, увлекаемый ревностію, схватилъ бумагу, освященную подписью Помазанника Божія, и разорвалъ оную. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили съ мѣсць своихъ: «Знаешь ли что сдѣлалъ» — спросили они его — «и чему за шо подвергаешься?» — *Знаю, ошвѣчалъ Долгорукій съ сердцемъ, и буду отвѣгать передъ Богомъ, Государемъ и Отегествомъ.* Въ сіе самое время Петръ великій вошелъ въ Присущствіе Сената, удивился смяшенію Членовъ и спросилъ: ошъ чего происходишь необыкновенный сей шумъ? Генераль-Прокуроръ съ шрепетомъ подаль ему опредѣленіе, разорванное Долгорукимъ. «Что побудило шебя къ шакому неслыхающему прешупленію прошивъ Верховной власти?» — спросилъ Петръ виновнаго, съ сильнымъ негодованіемъ. *Не иное што, ошвѣщствовалъ Долгорукій, какъ ревность моя къ твоей славѣ и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не емъвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ; я надѣюсь на твое благоразуміе; ты не захочешь раззорять свою землю, какъ Карль XII раззоряетъ свою. Ты поторопился дать сіе повелѣніе и не размыслилъ, въ какомъ состояніи находятся обѣ сіи губерніи, потерпѣвшія въ настоящую войну, болѣе нежели всѣ провинціи Россійскія. Сколько въ нихъ людей вымерло, сколь великъ въ оныхъ нынѣ недостатокъ въ чародѣ! Что препятствуетъ тебѣ къ рытію*

сего необходимо нужнаго для твоего Петербурга канала, взять работниковъ изъ друиыхъ провинцій, изъ каждой понемногу? Онъ несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя почти губерніи, и не много потерпятъ. Сверхъ того, есть у тебя довольно военнопленныхъ Шведовъ, которыхъ ты, вмѣсто подданныхъ своихъ, къ сей тяжкой работѣ употребить можешь. — «Все это хорошо» — произнесъ Монархъ, благосклонно выслушавшій объясненіе Долгорукаго: — «но на что жъ дашь подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можешь бышь перепима?» — Въ этомъ-то только я виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, ошвышшавалъ вѣрный подданный. Подумавъ немного, Монархъ произнесъ Сенаторамъ: «Хотя и дано мною повелѣніе о высылкѣ крестьянъ для рытія Ладонскаго канала; но я дѣло сіе еще разсмотрю и, пошомъ, объявлю послѣднюю мою волю.» Приняшья имъ мѣры согласовались съ совѣшомъ Долгорукаго. Въ семъ случаѣ Петръ великій рѣшишельно восшорнешвовалъ надъ нашимъ Катонюмъ: послѣдній зашмилъ похвальныи порывъ усердія прешпуленіемъ неумышленнымъ; первый въ пылу праведнаго гнѣва явилъ себя власшелиномъ своихъ шпрасшей, работъ штрогаго правосудія! — Долгорукій и послѣ сего событія продолжалъ представляшь Государю истину, даже въ минушы его запальчивосши, спорилъ съ нимъ и, однажды,

до такой степени вывелъ изъ шerpцвiя, что Пётръ усшремился на него съ обнаженнымъ коршикомъ и, навѣрно, закололъ бы его, еслибы неуспрашимый Сенаторъ, ухвaшя Самодержца за руку, не сказалъ ему: *Постой, Государь! гeсть твоя дороже мнѣ жизни моей. Что тогда скажетъ о тебѣ свѣтъ, если ты своими руками умертвишь вѣрнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился тебѣ противорѣзить въ дѣлѣ, которое инаге понималъ? Когда тебѣ голова моя надобна, не опоганя своихъ рукъ, вели ее снять палагѹ на площади; тогда согнутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство и ты останешься безъ порицанiя: судить же тебя будетъ со мною одинъ только Богъ.* Государь, приведенный въ сшды словами Долгорукаго, забылъ свою запальчивость, бросилъ коршикъ на полъ, вышелъ изъ комнаты*, и, попомъ, возвратился, чшобы просить у подданнаго прощениа въ своемъ посшупкѣ. — Всѣмъ извѣсна чрезвычайная печаль, кошорой предавался Пётръ великiй передъ кончиною любимаго сына своего, Царевича Пешра Пешровича.**

* Сiе происходило во Дворцѣ.

** Царевичъ Пешръ Пешровичъ родился отъ второй супруги Петра великаго Екатерины Алексѣевны, 29 Октября, 1715 года; а скончался 25 Апрѣля, 1719. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончивъ сего Царевича, сошвѣтствовала радости, оказанной имъ при рожденiи его. Онъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву, извѣщая его о рожденiи Петра Пешровича, называлъ послѣдняго *низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ*, и приказывалъ

Нѣжность родительская преодолѣла тогда мужество его и швердосшь духа, ему свойственную. Онъ заперся въ своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около шрежь сушокъ не шолько не допускалъ къ себѣ никого; но даже и не упошреблялъ никакой пицци. Тщешно Государыня, желавшая облегчить скорбь его, шаралась войши къ нему въ кабинетъ: сколько она ни спучала въ двери, никакого не слышала ошвѣща. Чувствительная Екатерина изнемогала ошь слезъ и горешши. Она оплакивала неминуемую пошерю сына, и вмѣстѣ спрашилась лишиться обожаемаго ею супруга. Въ семъ бѣдственномъ положеніи пришла ей счастливая мысль, послашь ночью за Сенаторомъ Долгорукимъ: описавъ ему опчаяніе Петра, опасность угрожавшую всему Государству, Екатерина умоляла его *извлечь Государа изъ заключенія*. Подумавъ нѣсколько, Долгорукий успокоилъ Монархиню, увѣривъ ее, что

своимъ именемъ поздравить съ тѣмъ всю армию. Петръ великій надѣялся самъ образовашь сердце сего Царевича, и видѣшь въ немъ достойнаго преемника своей славы. — Почтенный Голиковъ и придерживающійся его сочинитель *Исторіи Петра великаго*, Бергманъ, увѣряють, смыслою на *Журналъ Кн. Меншикова*: что Штелинь несправедливо, будшо бы, передалъ намъ авекдошь о чрезвычайной печали Государа; что, вопрошивъ, онъ не обнаружилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной! — Но не въ шомъ ли самомъ *Журналѣ* за два дни передъ кончиною Царевича, ничего не записано о Петрѣ великомъ? *См. Дополн. къ Дѣл. ш. XII, стр. 193.*

дѣло въ слѣдующій день приметъ совѣтъ дру-
гой оборотъ, и что Государь покажется на-
роду. Онъ, немедленно, пригласилъ всѣхъ Сена-
торовъ явиться по ушу во Дворецъ для чрез-
вычайнаго собранія; краснорѣчиво представилъ
имъ послѣдствія необычайной горести Царя,
обязанность на нихъ лежащую, ошвѣтъ, кошо-
рый должны они дать Богу и Ошечеству, оша-
ваясь покойными зрителими въ шоль рѣшитель-
ныя минушы, когда каждая угрожаешь имъ не-
возвращною пошереею мудраго преобразовашеля.
Всѣ одушевились однимъ чувствомъ: восмиде-
сятильшній шарецъ смѣлыми шагами пошелъ
къ кабинету Государя, сопровождаемый Сена-
шомъ, и началъ шучашся. Вънутри комнашы
царшвовало глубокое молчаніе. Удвоивъ шукъ,
Долгорукій громкимъ голосомъ кричалъ Мо-
нарху: *чтобы отперъ дверь; что Долгорукій и*
весь Сенатъ пришли предложить Его Величе-
ству дѣло грезвычайной важности. Государь
приблизился къ дверямъ, ничего не ошвѣчая, и
Долгорукій еще болѣе возвысилъ голосъ: *дѣло*
это не терпитъ никакой отсрожки; отопри
дверь — кричалъ онъ — и подай рѣшеніе; или
принуждены мы будемъ онцую выломить и
взять тебя насильно, если не хогешъ ли-
шиться Престола и Государства. Услышавъ
слова сіи, Государь вышупилъ изъ комнашы,
изумился сначала, увидѣвъ передъ собою весь
Сенатъ; но, пришедъ въ себя, сказалъ: «Ну,
«за чѣмъ вы?» — *Отъ удивительнаго твоего*

отлученія, ошвѣчалъ Долгорукій, и отъ твоей весьма продолжительной и ни чему не полезной пегали все Государство приходитъ въ замѣшательство; всѣ важныя дѣла остановились, успѣхи морской и сухопутной войны пресѣклись; побѣжденные столь часто враги, получаютъ опять бодрость, и угрожаютъ Государству паденіемъ; и еслибъ ты, уклонясь отъ правленія, находился бы еще долѣе въ заключеніи: то твои Государственные Чины принуждены бы были разсудить о избраніи на твое мѣсто другаго Государя. Убѣжденный споль справедливымъ представленіемъ, Петръ великій далъ слово Сенаторамъ разсѣять печаль свою, безропотно покорился волѣ Божіей и на другой день занялся дѣлами по прежнему. — Заключу анекдоты о знаменишомъ Долгоруковѣ еще однимъ, дѣлающимъ честь возвышеннымъ его чувствомъ. Однажды, за шумнымъ обѣдомъ, Государь завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя, родителя своего; каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ сообщалъ свои замѣчанія; наконецъ придворные нечувствительно склонили разговоръ къ сравненію дѣлъ Петра великаго съ дѣянiami Алексѣя Михайловича и одинъ изъ нихъ*, чшобы польстить Царшвуующему Государю, началъ хвалить его, осуждая правленіе Алексѣя; наконецъ, самые даже знаменишыя подвиги усопшаго Монарха приписалъ Морозову и другимъ искус-

* Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. см. его биографію.

нымъ Министрамъ шого времени. Съ негодова-
 ніемъ Петръ внималъ словамъ Царедворца: «Ты
 «хулою дѣлъ опца моего, а лицемѣрною мнѣ
 «похваляю» — сказалъ опъ ему — «болѣе меня
 «бранишь, нежели я стерпѣшь могу;» и вславъ
 съ своего мѣста, подошелъ къ Долгорукому,
 ошановилъ за его шуломъ, произнесъ: «Дядя!
 «я знаю, что ты больше всѣхъ бранишь меня,
 «и такъ шяжко спорами своими досаждаешь,
 «что часто едва могу стерпѣшь; но какъ раз-
 «сужу, шо я вижу, что ты меня и Государство
 «вѣрно любишь и правду говоришь; для шого
 «я себя внутренно я благодарю. Нынѣ же себя
 «спрошу и увѣренъ, что о дѣлахъ опца моего
 «и моихъ сканешь правду велицемѣриую.»
*Изволь сѣсть, опвѣчалъ Долгорукій; а я подум-
 маю. Всѣ хранили молчаніе, кошорое, по про-
 шествіи нѣсколькихъ минушь, прервалъ Долго-
 рукій сими словами, поглаживая длинные усы
 свои: Государь! вопросъ твой не лъзя кратко
 изъяснить, для того што дѣла разные: въ
 иномъ твой отецъ, а въ иномъ ты больше
 хвалы и благодаренія нашего достоинъ. Глав-
 ныя дѣла Государей, по коимъ они отлига-
 ются, суть три: первое, внутренняя расправа,
 важнѣйшее занятіе ваше, што отъ онаго про-
 истекаетъ правосудіе. Въ семъ отецъ твой
 больше сдѣлалъ, нежели ты: онъ далъ намъ
 Уложеніе, по коему и нынѣ мы судимся; но
 когда и ты о семъ прилежать будешь: то, мо-
 жетъ быть, и превзойдешь его, и пора уже*

тебѣ о томъ и думать*. Второе, военныя дѣла: отецъ твой много грезъ оныя хвалы удостоился, и пользу великую Государству принесъ, и тебѣ устройство нѣсколькихъ регулярныхъ войскъ путь показалъ; но по немъ несмысленныя погги всѣ его учрежденія такъ раззорили, что ты погитай все вновь дѣлай, и въ лучшее состояніе привелъ; однакожъ, я много думал о томъ, еще не знаю, кого болѣе хвалить? Но конецъ войны твоея прямо намъ то покажетъ. Третье: въ устройеніи флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранными, ты далеко болышю пользу Государству, и себѣ гестъ приобрѣлъ, нежели отецъ, и все сіе самъ, надѣюсь, за правду примешь. Чтожъ разсуждаютъ, якобы Государи каковыхъ Министровъ, чинныхъ или елупныхъ имѣютъ, таковы ихъ и дѣла; но я противно разумѣю: мудрый Государь умѣетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать и вѣрность ихъ наблюдать. И такъ ч мудраго не могутъ быть елупые Министры; понеже онъ о достоинствѣ каждаго разсудить и правыя совѣты отъ неправыхъ и вредныхъ разлизить можетъ. — «Благій рабе и вѣрный!» произнесъ тогда Петръ великій, обнимая Долгорукаго; «въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими «ши поставлю.» — Однакожъ, не смощря на сіи обѣщанія, на лестный опшзвъ Монарха, копорый часто говорилъ приближеннымъ: «Князь

* Уставъ воинскій обвародованъ въ 1716 году; морской Генеральный Регламентъ есдмъ Коллегалмъ въ 1720 г.

«Яковъ въ Сенатѣ прямой помощникъ. Онъ судитъ дѣльно и мнѣ не пошакаетъ; безъ красноты рѣжетъ прямо правду, не смотря на лице» — Долгорукій остался по самую кончину свою въ званіи Тайнаго Совѣтника и Сенатора, не получилъ ошъ Государя Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, хотя преимущественно имѣлъ передъ другими право на оный. Онъ испыталъ даже многія огорченія: кромѣ денежнаго штрафа (кошорому самъ себя подвергнулъ изъ шушки) по дѣлу Блеклаго, былъ предавъ слѣдственной Коммисіи (1716 г.); но оправдался; не имѣлъ никакого успѣха въ ходатайствѣ за родственниковъ своихъ Долгорукихъ, лишенныхъ чиновъ, сосланныхъ въ ссылку (1718 г.)^{*}; былъ подозрѣваемъ даже Царемъ въ лихоимствѣ по дѣлу Гагарина^{**} за то шолько, что купилъ палашку, принадлежавшую сему несчастливцу и что дворецкій Долгорукаго удержалъ у себя тысячу рублей, выданные за нее господиномъ. Здѣсь видна соспрадашельность его, нѣшъ прешупнаго попользованія; ибо невѣрояшно, чтобы мужъ совѣщовъ, руководствовавшійся всегда правосію и законами, могъ, на закашъ славныхъ дней своихъ, защищать виновнаго, прельщенный, будшо-бы, дешевизною палашки, въ коей не имѣлъ надобности! Завистники Долгорукаго старались очернять его въ глазахъ Государя; но онъ шерпѣливо сно-

^{*} см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

^{**} см. біографію Князя Гагарина.

силъ ихъ гоненія, и опомщаль имъ самыи чув-
спвишельнымъ образомъ — своими дѣлами,
Тошъ не былъ великъ, кшо не вооружаль про-
шивъ себя зависти! — Однакожь, ошдавая дол-
жную справедливосшь Долгорукому, не лъзя
умолчашъ, чшо онъ не за долго до кончины
своей, ошягченпый старосшью и болѣзнями,
подписываль иногда дѣла, не чишая оныхъ,
лежа въ постель, полагаясь на своихъ шовари-
щей. Такимъ образомъ ушвердилъ онъ и непра-
вильное опредѣленіе Сенаша по шяибѣ корабель-
наго масшера Гурьева съ однимъ вельможею.
Петръ великій, вникнувъ въ существо дѣла,
взялъ шворону праваго и написалъ на просьбѣ
его: *Поелику по законамъ положена смерть
тому, кто неправо битъ теломъ будетъ на
Сенатъ; то разумѣтся, то и Сенаторы под-
вергаются той же казни за неправое рѣшеніе,
отъ которой и не могу я изъ избавить, если
не проститъ ихъ Гуръ Гурьевъ.* — Тяжко было
Долгорукому чувшвовашъ себя *въ первый разъ
въ жизни виноватымъ*: сильно выговариваль
онъ шоварищамъ за неосмошришельность, при-
спрашіе ихъ, хулилъ свое легкомысліе и при-
нужденъ былъ, со всѣми Сенашорами, униженно
просишь прощенія у корабельнаго масшера. «Сча-
сливы вы» — произнесъ имъ безсмершный Мо-
нархъ — «чшо попали на добраго человекъ: а
«шо я показаль бы вамъ, какъ должно посту-
«пашъ съ шѣми, копорые, вмѣсто шого, чшобы
«бышь примѣромъ правосудія, сами оное нару-

«шаюшъ.» — Князь Яковъ Теодоровичъ Долгорукой скончался въ С. Пешербургѣ ошъ опухоли въ груди, 24 Юня, 1720 года, на восемьдесятъ первомъ ошъ рожденія.* Онъ былъ росша высокаго; имѣлъ лице полное и вѣсколько продолговашое; глаза черные, огненные; волосы, въ молодыхъ лѣшахъ, шемпорусые; большіе усы, придававшіе ему видъ грозный и мужешвенный; станъ шройный, величешвенный; крѣпкое сложеніе шѣла. Ошъ природы чрезвычайно вспльчивый, Долгорукой говорилъ о Петрѣ великомъ: *Онъ горятъ, а я горятъе его; съ храбросшію соединялъ необыкновенное присутствіе духа; обращался съ подчиненными, какъ съ друзьями; не зналъ низкой лести; забывалъ обиды и швердилъ безпрешанно: любить Царя, любить Отечество; Царю правда лучшій слуга; служить такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — Изъ изданныхъ мною въ 1813 году *Дѣлній любимцевъ Петра великаго, т. 2; Анекдотовъ о семъ Государѣ собр. Г. Голиковымъ; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. первой и изъ описанія бытности въ Парижѣ Кн. Долгорукаго, А. О. Малиновскаго, гитан. въ Историз. Обществѣ.*

ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный *Третьякъ,* былъ сначала Дьякомъ у роднаго

* У него была одна только дочь, Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за Поручикомъ ошъ флота, Алексѣемъ Пешервичемъ Шеремешевымъ. Она скончалась въ 1746 году, не оставя потомства.

брата Іоанна III, Князя Юрія Васильевича, а по кончинѣ его (1472 г.), поступилъ въ семь званій къ Великому Князю; соупшествовалъ Іоанну въ Новгородъ (1476 г.); упошребленъ въ переговорахъ съ шамошними гражданами передъ уничтоженіемъ древней вольности ихъ (1477 г.); провожалъ Великую Княгиню на Бѣлоозеро, когда Ахмашъ, Ханъ Золошой Орды, приближился къ границамъ нашего Государства (1480 г.); привелъ къ присягѣ жишелей Твери, поддавшихся Іоанну (1486 г.); ошправленъ въ Вильну съ увѣришельною грамошой въ гошовности Россійскаго Двора вспомошествовать Липвѣ прошивъ Крымцевъ (1495 г.); посыланъ въ Данию (1500 г.) виѣсшъ съ Грекомъ Юріемъ Мануиловымъ; упошребленъ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ въ изслѣдованіи жалобъ Псковшянъ на Намѣстника (1509 г.); объявилъ гражданамъ: чшобы они, если хошашъ жить *по старинѣ*, исполнили *дѣб воли* Государевы: ошмѣнили Вѣче, сняли колоколь онаго, я во всѣ города свои приняли Великокняжескихъ Намѣстниковъ. «Или самъ Государь будешъ у васъ, «добрыхъ подданныхъ, мирнымъ госшемъ» — заключилъ Долматовъ рѣчь свою — «или пришлешъ къ вамъ воинство смиришь мяшежниковъ.» Сказавъ, Посолъ долго ждалъ ошвѣща: ибо граждане не могли говорись ошъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дашъ имъ время на размышленіе до слѣдующаго ушра. Января 13 (1510 г.) Псковшяне сняли Вѣчевый коло-

коль у Святой Троицы и Долматовъ въ шу же
ночь повезъ его къ Государю. Въ слѣдующемъ
гѣду онъ отправленъ Посломъ въ Польшу для
испробованія удовлетворенія въ нанесенныхъ По-
ляками обидахъ и прищѣсненіяхъ пограничнымъ
Россіянамъ и возвратился съ ошвѣтомъ: что
удовлетворишь сего иначе не лзя, какъ посред-
ствомъ размежеванія границъ. — Болѣе сорока
лѣтъ служилъ Долматовъ вѣрою и правдою
двумъ Самодержцамъ: назначенный въ Посоль-
ство къ Императору Максимилиану, онъ не хо-
тѣлъ ѣхать, ошговариваясь своею бѣдностію:
велѣли опечашать его домъ, нашли въ ономъ
три тысячи рублей и наказали послушника шю-
ремнымъ заключеніемъ. Долматовъ скончался
въ оковахъ. — *Изъ Собранія Государств. гра-
мотъ и договоровъ, т. 1, стр. 233; Софійскаго
Временника, т. 2, стр. 169, 174, 208, 263 и 349;
Сокращен. извѣстія о взаимныхъ Посоль-
ствахъ между Рос. и Европ. Дворами, сог. мо-
его родителя, т. 1, и Исторіи Госуд. Рос., т.
VII, стран. 33, 38, 42 и 176.*

Е

ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Болринь Князя Рязанскаго Пягоря, обезсмертиль имя свое въ опечесшвенной Исторіи слѣдующимъ знаменитымъ подвигомъ: сѣздавъ о нашесшвиіхъ иноплемениковъ (1237 г.), сей Болринь, находившійся тогда въ Черниговѣ, поспѣшилъ въ свою опчизну; но Башый уже выступилъ въ ея предѣловъ. Евпашій, пылая ревностію опшсшшихъ врагамъ, усшремилъ въ слѣдъ за ними съ 1700 воиновъ, наспигъ и быспрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумленные Ташары думали, что мершвецы Рязанскіе возсшали, и Башый спросилъ у пашы взяшыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евпатіева, опевѣшсшвовали сіи люди: намъ велѣно съ гестію проводить тебя, какъ Госцдара знаменитаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями.* Горсть великодушныхъ не могла одолѣшь раши безчисленной: Евпашій и смѣлая дружина его имѣла шолько славу умереть за опечесшво; не многіе опцдалися въ плѣнъ живые, и Башый, уважая шоль рѣдкое мужесшво, велѣлъ освободить ихъ. — *Изъ трет. тома Исторіи Госцдарства Рос., изд. втор. стр. 279 и 280.*

ЕВФРОСИНЯ, монахиня Новодевичьяго Московскаго монастыря, сдѣлала имя свое безсмертнымъ въ Испоріи важною услугою, оказанною Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ и самому Петру великому. Ей было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, когда Государь, въ присушствіи ея, съ сверкавшими отъ гнѣва глазами, уличалъ грознымъ голосомъ пресупниую сестру въ новыхъ умыслахъ на жизнь его, въ открытомъ заговорѣ; пребовавъ чистосердечнаго признанія и, вмѣсто онаго, зрѣлъ гордость на челѣ Софіи, слышалъ колкія, оскорбительныя насмѣшки. Приведенный виѣ себя непокорностію сестры, Петръ произнесъ, въ запальчивости слова, вырвавшіяся изъ сердца, глубоко уязвленнаго: *Одна смерть твоя доставитъ мнѣ безопасность!* — И вдругъ мечъ сверкнулъ въ рукѣ его: *умри злодѣйка!* — воскликнулъ онъ, устремясь на Царевну; но Всемогущій спасъ великаго Монарха отъ вѣчнаго безславія и упошребилъ орудіемъ своей благости немощную дѣвицу. Малолѣтняя служанка Софіи спала между Государемъ и Царевною, бросилась къ ногамъ Пешровымъ и, ухвасься за нихъ, воскликнула: *«Что дѣлаешь ты, Государь?»* *«Вспомни, она родная сестра тебѣ!»* — Слова сіи ошановили Властелина, мечъ выпалъ изъ рукъ его; помолчавъ немного, онъ просилъ снова мятежную сестру, а дѣвушку поцѣловалъ въ голову и сказалъ ей: *«Спасибо, дѣвожка; я тебя не забуду.»* — Въ 1704 году Царевна Со-

фія переселилась въ вѣчность и служившая ей дѣвица, чрезъ нѣсколько лѣтъ попомъ, посприглась въ монахини, наречена *Евфросинією*. Она скончалась въ глубокой старости въ 1791 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Голикова, помѣщенныхъ въ дополненіи къ Дѣяніямъ сего Государа, т. XVII, стран. 11—13.*

ЕЛАГИНЪ, Игнашіи Федоровичъ, уроженецъ Новгородскій, находился въ числѣ молодыхъ людей, копорыхъ Петръ великій, по совершеніи перваго своего пушешествія, опредѣлилъ при новочрежденномъ Адмиральшешствѣ къ строенію кораблей и галеръ. Прилежностію и искусствомъ своимъ онъ дослужился попомъ до чина Главнаго Корабельнаго масшера, или Бригадирскаго. Государь, посѣщая галерную верфь, видѣлъ шруды его, часшо нѣсколько часовъ работалъ съ нимъ и бралъ Елагина, вмѣстѣ съ другими искусными корабельными масшерами, на разныя вечеривки. Въ Царствованіи Императрицы Елисаветы онъ продолжалъ надзиращъ за постройкою галеръ и ошдѣлалъ одну, въ опличномъ вкусѣ, для Наслѣдника Прешола. Великій Князь Петръ Федоровичъ, въ послѣдствіи Императоръ, неоднократно оставлялъ его обѣдать у себя, любилъ простодушное обхожденіе Елагина, любопытныя рассказы его о шаринѣ, особливо о Петрѣ великомъ. Иногда Великій Князь нарочно оказывалъ сомнѣніе или смѣялся въ шо время — шарикъ выходилъ изъ

себя и говорилъ ему: «Петръ Ѳедоровичъ! пожалуйста не говори пусяга, а вѣрь всему, что я передаю тебѣ о своемъ дѣдѣ, да поступай «шакше, какъ онъ поступалъ.» — Елагинъ скончался въ глубокой старости въ С. Пешербургѣ, въ 1760 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомѣ Г. Штелина.*

ЕРМОГЕНЬ, вторый Патріархъ Всероссийскій, Пасхыръ твердый словомъ и дѣломъ, обезсмертилъ имя свое, пожертвовавъ собою для спасенія отечества. Онъ хиропосианъ въ Мишрополишъ Казанскіе 13 Мая, 1589 года и семнадцать лѣтъ управлялъ сею Епархією. Важная перемѣна, послѣдовавшая въ Государствѣ, въ 1605 году, воцареніемъ Лжедмитрія, обнаружила непоколебимое мужество и примѣрное самоотверженіе Священнаго. Ермогенъ не успрашилъ утверждать: «что невѣсту Царя должно *крестить*, или женидѣба его будешь беззаконіемъ.» — Опала поспигла ревностнаго поборника Православія. Вскорѣ Лжедмитрій лишень былъ Престола, имъ похищеннаго, и жизни; Василій Іоанновичъ Шуйскій избраенъ Царемъ, а *герой Церкви* — какъ изъясняешся Карамзинъ — Ермогенъ, *единодушно, единогласно нареченъ Патріархомъ*, въ 1606 году. Но царствованіе Василія, подверженное безпрестаннымъ смущеніямъ со стороны самозванцевъ, посылаемыхъ Польшею, не долго продолжалось. Осада Смоленска Королемъ Сигизмундомъ, вѣроломство

Шведовъ, побѣда, одержанная славнымъ Гешманомъ Жолкѣвскимъ подѣ Клушинымъ, приближеніе къ Москвѣ новаго Лжедмитрія, произвели въ народѣ ропотъ прошивъ Обладателя Россіи. Громогласно ненавистники Василиевы требовали его сверженія; одинъ шолько Ермогенъ говорилъ съ жаромъ и швердостію въ пользу Закона и Царя злосчастнаго, изъяснялъ народу: «что «нѣшъ спасенія, гдѣ нѣшъ благословенія свыше; «что измѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавишь, а еще глубже «погрузишь Россію въ бездну ужасовъ.» — Но крамольники не внимали убѣжденіямъ Первосвященнаго. Василій лишенъ Престола 17 Іюля, 1610 года, пошриженъ прошивъ воли вмѣстѣ съ супругою своею, ошправленъ пошомъ, въ Варшаву плѣнникомъ. Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ; Князь Мстиславскій совѣшовалъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, для спасенія Царства, вручишь скипетръ Владиславу, сыну Сигизмундову. Спрашась за вѣру, Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жершвовашь Церковію никакимъ выгодамъ Государственнымъ и, не имѣя средства возвратишь вѣнецъ Шуйскому, предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василя Голицына, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанновой. Большинство голосовъ въ Думѣ на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «принишь совѣшъ Мстиславскаго!» Договорная грамоша между Жолкѣвскимъ и представшителями народа, уш-

верждена общею присягой; отправлено къ Королю Великое Посольство, кошораго главныя лица были Голицынъ и Мишрополишь Филарешъ. Ермогенъ заклиналъ ихъ: «не измѣняшь «церкви, не плѣняшься *мірскою лестію.*» — Поляки вступили въ Москву, въ прошивность договора; заняли всѣ укрѣпленія, башни, вороша; овладѣли пушками и сварядами, расположились въ палашахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ. Самовласіе, упругій нравъ Сигизмунда, желавшаго овладѣшь Смоленскомъ, повелѣвашъ Россією, не уважавшаго свяспши поспановленнаго условія, собсвенной пользы въ возведеніи сына на Прешоль Московскій. — произвели новое возстаніе въ пародѣ. Ермогенъ *старецъ ветхій; но адамантъ Церкви и Государства* — не безмолвствоваль, когда Король давалъ указы ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Поляки злодѣйствовали въ мнимомъ Владиславовомъ Царствѣ; убѣждалъ людей надежныхъ не перпѣшь иноплеменниковъ; объявилъ торжественно: «что Владиславу не царствовашъ, если не крещишися въ нашу вѣру и не вышлешъ всѣхъ «Ляховъ изъ Дернавы Московской.» — По его *благословенію* Рязань, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Ярославль, Коспрома, Вологда ополчились усердно для избавленія Москвы ошъ Поляковъ. Въ эшо время Боярская Дума — къ вѣчному безславію — предписала Посламъ Россійскимъ уважашъ волю Сигизмундову: по Филарешъ и Голицынъ, замѣшавъ, что гроша

Боярь не скрѣплена Пашріархомъ, ошказались повиновашься имъ. Тогда Михайло Салшыковъ, преданный Королю, обратился къ Ермогену съ шребованіемъ, чшобы онъ не велѣлъ ополчашься вѣрнымъ сынамъ Россіи. «Не велю» — ошвѣшшвовалъ Пашріархъ — «если увижу крещеннаго «Владислава въ Москвѣ и Лиховѣ, выходящихъ «изъ Россіи; велю, если не будешь шого, и раз- «рѣшаю всѣхъ ошъ данной Королевицу при- «сяги.» — Салшыковъ въ бѣшенствѣ выхвашилъ ножъ: Ермогенъ ошѣнилъ его крещпымъ знаме- «ніемъ и сказалъ громогласно: «Сіе знаменіе про- «швивъ ножа швоего, да възидешь вѣчная кляшва «на главу измѣнника!» — и взглянувъ на пе- «чальнаго Мшиславскаго, примолвилъ шихо: «Твое начало: ты долженъ первый умереть за «вѣру и Государшво; а если плѣнишься коз- «шнями сашаицскими: шо Богъ ишпробишь ко- «ренъ швой на землѣ живыхъ — и самъ умреть «какою смершнію?» — *Предсказаніе исполни- лось*, говоритъ Лшпописецъ. — Уже зацшпшники ошечешва приближались къ древней шлолицѣ; Бояре, повинувшя волѣ Госѣвскаго, вождя По- ликовъ, заклинали Ермогена удалишь бурю, спа- шши Россію ошъ междоусобія и Москву ошъ крайняго бѣдшвія; написашъ къ Ляпуову и сподвижникамъ его, чшобы они шли назадъ и распуштили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ руки* — говорилъ Салшыковъ — *ты можешь и смирить ихъ.* — «Все смиришся» — ошвѣшшшшво- валъ Пашріархъ — «когда ты, измѣнникъ, съ

«своею Лишвою исчезнешъ; но въ царшвенномъ
 «градѣ видя ваше злое господство, въ святыхъ
 «храмахъ Кремлевскихъ оглашаясь Лашинскимъ
 «пѣніемъ, благословляю достойныхъ Вождей
 «Христіанскихъ ушолить печаль опечесства и
 «церкви.» Къ непреклонному Іерарху дерзнули
 приставить спражу воинскую; не пускали къ
 нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ
 нимъ по жестоко и безчинно, по съ уваженіемъ,
 опасаясь народа; наконецъ заключили его на
 Кирилловскомъ подворьѣ. Поляки предавались
 разнымъ неисповсхвамъ въ Москвѣ, обращенной
 ими въ пепель, между шѣмъ какъ Воеводы Рос-
 сійскіе осаждали городъ, шревожили ихъ напа-
 деніями. Госѣвскій и Салшыковъ еще разъ рѣши-
 лись испышашъ силу души Ермогеновой; при-
 шли съ увѣщаніями и угрозами къ спарцу веш-
 хому, изнуренному добровольнымъ постомъ и
 шѣснымъ заключеніемъ, просили, шребовали на-
 шояшешельно, чшобы онъ велѣлъ Ляпунову и
 сподвижникамъ его удалиться. Ошѣшъ Ермо-
 геновъ былъ шопъ же: «Пусть удалятся
 «Лихи!»—Грозили ему злою смертію: спарецъ
 указывалъ имъ на небо, говоря: «боюся единого,
 «шамъ живущаго!»—Такъ, до послѣдней ми-
 нушы жизни, боролся съ врагами опечесства
 добродѣшельный Пасшырь! Всѣ усилія ихъ
 ошались шщешными. Томимый голодомъ, онъ
 воспоржесшвовалъ надъ ужасами самой смерти,
 и еще злодѣи надѣялись.... какъ Всевышній
 ошозвалъ къ себѣ спрадальца за вѣру, 17 Фев-

раля, 1612 года. — Священные останки Паптріарха Ермогена покоящся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, на ряду съ прочими Паптріархами Всероссійскими. Никакое украшеніе не ошличаетъ смиренной гробницы его; ничто не напоминаетъ о подвигахъ великихъ, досшойныхъ удивленія! Но Исторія опечесшвенная соорудила ему навсегда памяшникъ, кошораго не сокрушишь всеисшребляющая рука времени, и симъ памяшникомъ одолжена Россія безсмершному Карамзину! — *Выписано изъ Историі Госуд. Россійскаго, втор. изд. т. XI, стран. 264; т. XII, стр. 13, 227, 234, 235, 236, 249, 273, 275, 276, 277, 279, 280, 285, 292, 295 и 296, и изъ Историі Рос. Іерархіи, т. 1, стран. 99.*

ЕРОПКИНЪ, Пешръ Дмишріевичъ, произошелъ ошъ древней Россійской благородной фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, Михайла Шепановичъ, былъ неоднократно ошправляемъ Посломъ въ Польшу, въ исходѣ XV сполвшія, и къ Имперашору Максимилиану въ 1492 году; ошець, Дмишрій Федоровичъ, находился Губернашоромъ въ Ригѣ, имѣлъ чинъ Генераль-Лейшenanша, Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1750 году. Пешръ Дмишріевичъ, по шогдашнему обыкновенію, всшупилъ въ службу, не достигнувъ еще совершеннаго возраста, и на шринадцашомъ году ошъ рожденія (въ 1736 г.) произведенъ въ Офицеры. Первымъ руководиле-

Томъ II.

лемь его на военномъ поприщѣ былъ родителъ, кошорому онъ сопущствовалъ въ Персію и у кошораго былъ Адъюшаншомъ; пошомъ Еропкинь слунилъ въ армейскихъ полкахъ и командовалъ Воронежскимъ пѣхошнымъ и Троицкимъ кирасирскимъ. Вскорѣ ошкрылась семейшняя война съ Пруссією: Еропкинь явилъ многіе ошныи своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ; пожалованъ, 1759 г., Генераль-Маіоромъ; опредѣленъ Дежурнымъ Генераломъ къ Генераль-Фельдмаршалу Графу Салшыкову; удостоенъ Ордена Св. Анны за привезенное въ С.-Шешербургъ извѣстіе объ одержанной побѣдѣ при Пальцигѣ въ 1760 году; ошличалъ себя подѣ Колбергомъ: за эшо объявлено ему Высочайшее благоволеніе. — Съ кончиною Елисаветы кончилисъ военные подвиги Еропкина: Империтрица Екатерина II возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); произвела въ Генераль-Поручики (1763 г.); и, согласно изъявленному имъ желанію, повелѣла, въ 1765 году, присущствовашъ въ 5 Депаршаментѣ Правительшвующаго Сенаша. Онъ былъ, сверхъ шого, Членомъ Коміиіііі о спорныхъ Малоросійскихъ имѣніяхъ; Совѣшовъ Воспашпельнаго Общешва благородныхъ дѣвицъ и Шляхешнаго Кадешскаго сухопушнаго Корпуса. Въ 1769 году поручено ему снабдишъ солью мѣшпа, нуждавшіяся въ оной, и ввѣрено управление Главною соляною Кошшорою. Довѣренность Монархини къ Еропкину возрешала по мѣрѣ оказываемыхъ имъ услугъ; но доселѣ

не имѣлъ онъ еще случая обнаружитъ всей великодушности души своей: случай сей представился. Въ 1771 году Москва сдѣлалась жершвою моровой язвы; употребленныя средства прошивъ оной мѣспнымъ Начальствомъ, оспались безуспѣшными. Екатерина по известному усердію къ Отечеству и геловѣколюбію* Петра Дмишрїевича — поручила ему, 25 Марша, надзоръ за здравіемъ первопресшольнаго града. Прнявъ на себя важную обязанность, Еропкинь учредилъ карантинные дома для опасно больныхъ и особо для подававшихъ надежду къ выздоровленію; вѣрилъ ближайшій надзоръ за ними искуснымъ врачамъ и предоспавилъ нѣсколькимъ чиновникамъ попечительство надъ частями города, съ подчиненіемъ имъ полицейской команды. Посредствомъ благоразумныхъ, дѣшительныхъ мѣръ переслали скрывать шѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ. Бдшительная сшража не шолько доносила Еропкину о скоропосшижно умершихъ, но даже и о шѣхъ, шоторые имѣли припадки, походившіе на язву. Мершвыхъ ошволили немедленно за городъ на кладбища, при церквахъ устроеныя; одежду ихъ предавали огню. Въ концѣ Іюня усилившаяся язва начала поглощать ежедневно по шшу и двѣспи человѣкъ; находившійся въ Канцеляріи Петра Дмишрїевича солдатъ, заразясь сею болѣзнію, умеръ скоропосшижно. Въ бѣдшвенное время, среди угрожавшихъ со всѣхъ сторонъ опасностей,

* Слова Высочайшаго Раскрїпта.

Еропкинь не перялъ присущствія духа: посѣщаль больныхъ, и когда прибылъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, безбоязненно схватилъ желѣзное кольцо, висѣвшее на капишкѣ, чрезъ кошорую всступали зараженные, ошворилъ оную. «Чшо ты сдѣлалъ, спасающій Москву?» — вскричали Докшора, соупуществовавшіе ему — «мешаллъ сей умершвять шебя!» — *Господа* — ошвѣчалъ неусшрашимый Еропкинь — *пожалуйте, бѣдьте спокойны: билетъ на мою конгину еще не вышелъ. Выполняйте свою должность, препорѣженную вамъ отъ Государыни Императрицы Екатерины великой.* — Послѣ сего всступивъ во внутрешность обишели, Еропкинь созвалъ къ себѣ Присшавовъ, Докшоровъ и Лѣкарей, приказалъ разложить огонь на дворѣ и вывешти за оный зараженныхъ язвою; вопрошалъ послѣднихъ: получаюшъ ли они положенное, не причинилъ ли имъ кшо какихъ обидъ? Пошомъ навѣщаль въ шомъ же монастырѣ подающихъ надежду къ выздоровленію, узнавалъ ошъ нихъ: не прешерпѣваюшъ ли въ чемъ недоспашка? Какую имѣюшъ оденду, пицу? Они благодарили его какъ ошца, а не Начальника! И ночь не прерывала неусыпныхъ заняшій его! — 20 Авгѹсша, Императрица повелѣла Графу Салшыкову ошрядишъ въ команду Пешра Дмишривича, по его шребованію, сто рядовыхъ съ шестью Офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія засшавъ на всѣхъ дорогахъ около

Москвы лежащихъ и сверхъ сего, дозволила Еропкину набрать охотниковъ изъ вольныхъ людей, шашавшихся тогда по городу, составивъ изъ нихъ *полицейскій баталіонъ* съ жалованьемъ каждому, въ мѣсяць, ошъ одного до полшора рубля, съ солдашскимъ провіаншомъ и обмундированіемъ. Охотниковъ явилось къ нему весьма малое число; наконецъ разрѣшено было Пешру Дмиріевичу принимать даже въ сей баталіонъ фабричныхъ. Всѣхъ солдашъ считалось въ его вѣдѣніи, 31 Августа, только чешыреста шридцашъ шесть человекъ! Вскорѣ неблагодарносшь и суетвріе вооружились прошивъ ревностнаго сына. Ошечесшва; разнеслась въ народѣ молва: «что свирѣпшвовавшая въ городѣ болѣзнь не смершносная, но *горазка съ пятнами*; что Докшора моряшъ напрасно людей въ караншинахъ!» — Начали прятать больныхъ въ домахъ и язва еще болѣе усилилась. 16 Сеншября, произошель мяшенъ, погубившій Амврсія, Архіепискона Московскаго, дѣяшельно вспомошесшвовавшаго Еропкину въ прекращеніи заразы. Буншовщики овладѣли Кремлемъ, намѣревались лишитъ жизнь Еропкина, врачей, всѣхъ дворянъ, обратишь Москву въ пепель; но Еропкинь съ горешію людей умѣлъ разрушитъ замыслы злодѣевъ, собралъ сто шридцашъ солдашъ и полицейскихъ служиселей, взялъ нѣсколько пушекъ, и когда убѣжденія—произведенный залпъ изъ орудій холосшыми зарядами — не подѣйсшвовали, принужденъ былъ прибѣгнушь къ рѣшисельнымъ

мѣрамъ : велѣлъ снрѣляшь каршечью , разсѣялъ мяшенниковъ , перехваталъ многихъ , разсѣавилъ пикеты въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Кишая города , возстановилъ порядокъ , получивъ во время бунша два сильныхъ удара камнемъ въ ногу и брошеннымъ въ него шеспомъ . На другой день , не смошря на чувствуемую имъ боль , объѣхалъ онъ по улицамъ весь городъ съ ошрядомъ гусаръ и переловилъ еще многихъ буншовщиковъ . Тогда шолько вспунилъ въ споллицу Великолуцкій полкъ , расположенный въ окрешностяхъ города , и прѣхалъ въ оный Главнокомандовавший Генераль - Фельдмаршаль Графъ Пешръ Семеновичъ Салшыковъ изъ своей подмосковной ! — Велики были подвиги Еропкина , жершвовавшего собою для блага общаго , но зависшь покушалась предсшавинь ихъ въ иномъ видѣ . Онъ принуденъ былъ просить Государыню , 22 Окшября , объ увольненіи въ ошсшавку , по причинѣ совершенно разсшроеннаго здоровья . Екатерина , великая во всѣхъ дѣянїяхъ своихъ , 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу заслуженнаго Сановника , но препроводила къ нему самому Указъ объ ошсшавкѣ его , въ кошоромъ , между прочимъ , было упомянуто : о выдачѣ ему при увольненіи *за истинное усердіе и нецтомимые труды* двадцаши тысячъ рублей . Сверхъ сего , въ собсшвенноручномъ рескрипшѣ , Императрица предсшавила Еропкину воспользовашься ошсшавкою , *когда заблагоразсудитъ , что всегда* — прибавила

она — *будетъ для службы рано*, и препроводила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея перевозаннаго: *за патриотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* — Лесная награда: ибо Еропкинь былъ тогда шолько Генераль-Поручикъ! — Въ засвидѣтельствование своей благодарности онъ оспался на службѣ, не взирая на то, что силы его ослабѣли ошъ трудовъ, и Императрица, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при ошспавкѣ сумму. Въ 1773 году, Пешръ Дмишрiевичъ, по званiю Сенатора, произведенъ былъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: чшдъ чрезвычайно огорчило его — какъ изъяснился онъ въ своемъ донесенiи Государынѣ ошъ 6 Мая—ибо онъ лучше желалъ бы кончить жизнь свою въ гинѣ Генерала-Поручика, прибрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служенiе въ военныхъ гинахъ! Императрица изъясвила, въ слѣдующемъ году, согласiе, чшобы Еропкинь объявилъ Правительствующему Сенату состоявшийся 1771 года Указъ объ увольненiи его ошъ дѣлъ. Двѣнадцать лѣшъ пользовалси онъ ошдохновенiемъ. Въ 1786 году Екатерина пригласила Пешра Дмишрiевича собственноручнымъ рескриптомъ приняшь начальство въ Москвѣ и переименовала его, при семъ случаѣ, въ военный чинъ, повелѣвъ присущствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ: *когда время къ сему имѣтъ бы-*

детѣ или же дѣла востребуютъ. Еропкинь обращилъ все свое вниманіе на скорѣйшее рѣшенію дѣлъ арешанскихъ, найденныхъ имъ въ большомъ числѣ, и занялся дѣшительнымъ взыска-ніемъ накопившейся недоимки при его предѣ-спикѣ Графѣ Брюсѣ*. Призвательная Монар-хиня благодарила, 17 Декабря шого года, соб-швенноручнымъ рескриптомъ попечительнаго Градоначальника: за ревность, усердіе и успѣхъ, съ кошорыми онъ ошправляетъ вновь поручен-ную ему должность — и удосшовѣрила: *это при-обрѣтенная службою его довѣренность пребу-детъ несомнѣнно съ нимъ, пока они оба живы. —* Дѣйшвишельно благоволеніе Императрицы къ Еропкину примѣшнымъ образомъ увеличива-лось: она еженедѣльно удосшовивала его собш-венноручными рескриптами, въ 1787 году, во время пушешествія своего въ Тавриду, а 1788 года пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Влади-мира 1 степени. Но *ослабѣвшая память и бо-лѣзнями истощенныя силы* почшеннаго спарца зашавили его просить, въ Февралѣ, 1790 года, объ увольненіи ошъ всѣхъ дѣлъ: на что Импе-ратрица принуждена была согласишья, ошавивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скок-чался 7 Февраля, 1805 года, на восьмдесяшь пер-вомъ году ошъ рожденія. — Съ швердымъ ду-хомъ, Еропкинь соединялъ нравъ крошкій, при-мѣрное благоразуміе и сердоболіе; былъ чешо-любивъ безъ шщеславія; бережливъ безъ скупо-

* см. біографію Графа Якова Александровича Брюса.

спш; любилъ вспомошествовать ближнимъ; ошличался скромностію своею и простотою одежды; будучи учивъ со всѣми, не пресмыкался предъ сильными, но засшавлялъ ихъ уважать свои заслуги; довольствовался небольшими доходами съ умѣреннаго имѣнія и считалъ *унизительнымъ для вельможи* увеличивашъ ихъ посредствомъ винокурения, ошкуповъ, поставокъ и разныхъ оборосовъ; получалъ съ каждаго крещянина оброка шолько *два рубля въ годъ*; въ городѣ и деревнѣ всшавалъ въ шесш часовъ и начиналъ день молишвою, послѣ чего, одѣваясь, засшавлялъ чшашъ въ службу *житіе Свяшаго шого дня*; не зналъ иносшранныхъ языковъ, но любилъ занимашъся чшеніемъ на ошечешвенномъ; судидъ здраво о предмешахъ и помнилъ швердо, чшо чшашъ. Ишпшнное благочешіе руководило посшупками его и обезшмершило имя въ Ишторіи примѣрнымъ самоошверженіемъ. — *Изъ краткихъ извѣстій о жизни, дѣлахъ и конгинѣ П. Д. Еропкина, изд. 1805 года; Историческ. похвальнаго слова, согин. ему Михайломъ Прокудинымъ — Горскимъ, издан. въ томъ же году и изъ переписки Еропкина съ Императрицею Екатериною II.*

ЕФИМОВИЧЪ, Капишанъ, жилъ въ Смоленской Губерніи въ кругу своего семейства, любилъ шрашно жену, и одпажды, не имѣя съ нею никакой ссоры; но, находясь въ бѣлой горячкѣ, зарѣзалъ ее бришвою. Происше-

ешвіе сіе случилось въ Государствование Императрицы Екатерины II: несчастный былъ преданъ суду и приговоренъ къ смершной казни. Строгоспъ законовъ и ошчаяніе убійцы, по выздоровленіи, обрашили на него общее вниманіе. Осужденный содержался нѣсколько лѣтъ въ шюрмѣ. Въ 1775 году обнародовано Императрицею благодѣшльное *устройство о Губерніяхъ*. Тогда участь Ефимовича ввѣрена была Совѣшному Суду, долженствующему руководствовашся челоѡколюбіемъ, оспорожно и милосердно оканчивашъ дѣла, ему поручаемыя. 6 Апрѣля, 1777 года, подсудимый приведенъ былъ въ присущствіе, *убранное гернымъ сукномъ*, и гдѣ Намѣспникъ Смоленскій, Члены Суда находились шакже въ черныхъ плашьяхъ.—Приговоръ объявленъ при ошкрытыхъ дверяхъ: сначала прочтены мѣнія и законы Судебныхъ мѣспъ, размашривавшихъ его дѣло; пошомъ XXVI глава Высочайшаго устройства: о Совѣшномъ Судѣ, обязанномъ *подавать руку помощи страждущимъ по несчастному приключенію, или по стегенію разлignыхъ обстоятельствъ, отягощающихъ судьбу выше мѣрб содѣланнаго*; наконецъ изложено и самое дѣлопроизводство Совѣшнаго Суда, кошорый находя, что Капшапъ Ефимовичъ совершилъ убійство въ ошсушствіи разума, по причинѣ болѣзни и, получивъ изцѣленіе, впалъ въ раскаяніе, въ сокрушеніе; что онъ, по челоѡчеству, заслуживаетъ болѣе ушщшенія, нежели наказанія, поло-

жель *передать его церковному покаянію, дабы
грезѣ Духовное ободреніе успокоить стра-
хомъ и соболѣзнованіемъ мятущуюся душу.*
При выслушаніи милосердаго приговора, Ефи-
мовичъ повергся предъ изображеніемъ своей
избавишельницы, и всѣ присуществовавшіе, шроу-
ные до глубины сердцеъ, пролили вмѣстѣ съ
нимъ слезы благодарности и душевнаго умиле-
нія. Намѣшникъ не имѣлъ силы прочесъ при-
гоповленной имъ рѣчи, вспаль съ своего мѣша
въ шо время, какъ надѣли на Ефимовича, вмѣшо
шроурной, бѣлую одежду, взялъ его за руку и
ошвелъ къ Епископу Смоленскому Пареевію для
кроткаго Архипастырскаго цѣбшеніа. — Ефи-
мовичъ, ошсшавный Подполковникъ, былъ раз-
сшрѣлянъ 1812 года Французами въ Смоленскѣ
за оказанныя имъ вѣрность и усердіе къ Пре-
шолу и Ошечеству: не извѣшно, шощъ ли са-
мый, о кошоромъ выше сего упомянушо, или
другой. Преданіе повѣсшвуетъ: чшо онъ умеръ
героемъ, не дозволивъ завязать себѣ глаза, съ
испшннымъ упованіемъ на правосудіе небесное.—
Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1777 года №
41 и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.

Ж

ЖУКОВЪ, Алексѣй, Лейбъ-Гвардія Преображенскаго полка Каптенармусъ, лишилъ жизни, въ 1754 году, мать свою и родную сестру, вспомошествоуемый женою своею, Варварою Николаевою, урожденною Полшевою. Убийцы въ томъ же году заключены въ шенницу, гдѣ содержались по 1766 годъ. Тогда Императрица Екатерина II угодно было, не подвергая ихъ смертной казни, примирить съ Богомъ посредствомъ покаянія предъ народомъ. Обрядъ сей совершился въ Москвѣ чешыре раза: 1) въ Успенскомъ соборѣ; 2) въ Пешропавловской церкви, что въ Басманной; 3) въ церкви Св. Параскевіи на Пяшицкой и 4) въ храмѣ Св. Николая на Арбатѣ. Убийцы были одѣшы въ посконныя свишы съ распущенными волосами, босые, въ оковахъ, имѣли въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Каждый провожалъ Священникъ. По приведеніи ихъ къ пришевору церковному, не впуская въ храмъ, окружены они были воинскою командою, прочтенъ имъ Манифесстъ, а пошомъ пославлены они на колѣна и читали, попеременно, въ слухъ изгошовленную молишву, коею исповѣдывали свое преспупление, называя себя: *недостойными возвести оти и призывать скверными устами своими Пресвятое имя Господне, воспѣваемое Ангелами!* — Послѣ сего, сходя на

колѣнахъ, неоднократно говорили они входившимъ въ церковь: «Возлюбленніи о Христі! «Чувствуя мы шягосшь нашего беззаконія и «ужасаяся раздраженнаго нами Бога, недоспой- «ныхъ себе судимъ услышанія его; васъ, убо, «молимъ: спосстраждише намъ и возслише къ «Господу молишву, да призришь на покаяніе «наше и милосивъ намъ будешь.» — На екше- «ніи Діаконъ возглашалъ: «О еже пріяму быши «покаянію припадающихъ сихъ и исповѣдаю- «щихъ беззаконіе свое, Господу помолимся.» — Сверхъ сего Проповѣдникъ говорилъ народу, на особливомъ амвонѣ при дверяхъ внушри церкви сдѣланномъ, сочиненное для сего случая слово, въ кошоромъ сильными красками описано злодѣяніе убійцевъ, благочеспіе Императрицы: *удерживавшей мечь правосудія надб оскверненными тѣлами для того только, чтобы привести души ихъ къ Божію милосердію, и со- державшяся слѣдующее шрогашельное окончаніе: «Но обратимся уже мы, крошчайшаго Спаси- шеля ученики, къ симъ злосчастнымъ; подви- «немся объ нихъ сожалѣніемъ, поболимъ серд- «цемъ, покажемъ силу Христіянскія любви. «Много бо поразишь ихъ можешь сей всенарод- «ный позоръ; да не ввергнешъ ихъ великая сія «скорбь въ опчаяніе. Помолимся объ нихъ со «всею Церковію: Боже милосердія и Ошче щед- «рошь! Воспламени сердца сихъ грѣшниковъ «къ покаянію; пріями ихъ, къ шебѣ припада- «ющихъ, обычнымъ швоимъ благоушробіемъ;*

«шрепещущую ошь суда швоего совѣсьхъ ихъ
 «ободри Евангельскимъ швоимъ благословен-
 «нымъ гласомъ и, аще приидушь въ прямое
 «злодѣянїя своего раскаянїе, причши ихъ избран-
 «ному швоему шпаду!» — По окончанїи лшур-
 гїи, убійцы, стоя на колѣнахъ, снова просили
 выходившихъ изъ церкви помолиться за нихъ.
 Алексїй Жуковъ сосланъ былъ въ Соловецкїй
 монастырь, а жена его Варвара въ Далмацкїй,
 Тобольской Епархїи, гдѣ велѣно имъ, по прави-
 ламъ Свяшыхъ Ошцевъ объ убійцахъ, двадцашъ
 лѣшъ (включая и время бышности въ шюрмѣ)
 ходишь на всякое церковное пѣнїе и штановишься
 не въ церквѣ, но въ шрапезѣ; всякой постъ
 исповѣдывашься, шолько не приобщашься, кромѣ
 смершнаго случая. Наспошелямъ шѣхъ обшеле-
 лей поручено употребляшь ихъ въ сносные, по
 силѣ кандаго, монастырскїе шруды и одному
 изъ монашесшвующихъ наблюдашь за ними,
 чаще напоминая о силѣ вѣры и закона, о спраш-
 номъ и неизбѣжномъ для нераскаявающихся
 грѣшниковъ судѣ Божїемъ. — *См. Указъ о
 семъ 24 Марта, 1766 года.*

ЖУЧЕНКО, Федоръ, шестъ Генераль-
 наго Судьи Василья Леоншьевича Кочубея и
 Полковника Ивана Ивановича Искры; поспрадав-
 шихъ за справедливый доносъ на Мазепу —
 явиль, въ молодыхъ лѣшпахъ, подъ знаменами
 Богдана Хмельницкаго, многїе опышы своей
 храбровши въ разныхъ бшвахъ прошивъ Поля-

ковъ и Крымцевъ; управлялъ полкомъ Полшавскимъ въ Гешманшва Юрія Хмельницкаго, Демьяна Многогрѣшнаго, Ивана Самойловича и, нѣкошорое время, при Мазепѣ. Главные подвиги Жученка сосшояли: въ арешпованіи, 1672 года, неуспрашимаго Кошеваго Ашамана Сврка, кошораго подозрѣвали шогда въ измѣнѣ, и въ мужесшвенномъ ошпорѣ, сдѣланномъ имъ нѣсколькимъ шысячамъ Ногайцевъ. Въ семь дѣлъ, Жученко раненъ въ ногу сшрѣлюю, и изъ помогавшихъ ему сша прядцаши козаковъ, избѣгшіе смерши были шакже всѣ изранены. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣшахъ во время Гешманшва Скоропадскаго.—*Изъ Малорос. дѣлъ Кол. Архива, 1708 года, № 19.*

3

ЗЕМЦОВЪ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, посланныхъ на собственномъ иждивеніи Петра великаго въ Голландію и Италію для обученія Архитекшурѣ. Онъ долго жилъ въ Римѣ, разсматривалъ съ любопытствомъ оштукатуренныя древнихъ зданія, учился у славнѣйшихъ того времени архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ. Государь, по возвращеніи въ Россію Земцова, самъ экзаменовалъ его два часа и, удивившись въ успѣхахъ, опредѣлилъ въ Спроектную Канцеларію; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для С. Петербурга и Москвы, одобрялъ оныя и возлагалъ на него постройку. Въ числѣ многихъ храмовъ, со вкусомъ и прочностію сооруженныхъ Земцовымъ, должно помѣстить церковь Св. Сумеона, на лѣвомъ берегу Фоншанки. Онъ скончался въ 1743 году, будучи уже довольно старъ. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.*

ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Коншаншиновичъ, сынъ Молдавскаго дворянина, находился при Мазепѣ съ 1691 года, Переводчикомъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ. Выборъ пресупнаго, но умнаго Гешмана свидѣтельствовалъ достоинство

и способность избраннаго имъ; но когда коварство и измѣна крылись въ сердцѣ перваго, послѣдній пылалъ любовію къ Ошечеству, вѣрносію къ Прешолу. Не смѣя довѣрять ему, Мазепа ославилъ Зершиса въ Башуриѣ, для письменныхъ дѣлъ, приказалъ Полковнику Чечелу наблюдать за его поведеніемъ, а самъ отправился къ Карлу XII. Измѣна Предводителя Малороссіянъ обнаружилась, и Зершисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, началъ убѣждать Сердюковъ: *«чтобы они отстали отъ предателя; покорились Царю.»* — Немедленно Чечель приковалъ къ пушкѣ вѣроподданнаго; но, по важной должности, имъ исправляемой, не могъ лишиться его жизни безъ вѣдома Гешманскаго. Къ счастью Зершиса, ошправленный Полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а попомъ и Башуриѣ, взяшы Россіянами. Справедливый Монархъ наградилъ Зершиса, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. Сшепанъ Констаншинъ вичъ скончался въ Нѣжинѣ, 16 Марша, 1722 года, шестидесяти двухъ лѣтъ. Спаршій сынъ его, Андрей Сшепановичъ въ монашесствѣ *Амвросій*, извѣстенъ спрадалъческою своею кончиною въ Москвѣ; дочь, Анна Сшепановна, была родительница Николая Николаевича Баншыша-Каменскаго.* —

ЗОРИЧЪ, Семень Гавриловичъ, уроженецъ Сербскій, съ молодыхъ лѣтъ продолжалъ

* см. біографію его, подъ литерою А.

службу въ Гусарскомъ полку и явилъ многіе опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ съ невѣрными, въ особености 1770 года: командуя тогда отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ тысячъ человекъ конницы, семи-сошь пѣхошы и семи пушекъ, онъ принудилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячное Турецкое войско къ обратной переправѣ черезъ Прушь: за что награжденъ былъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 степени. Въ слѣдъ за шѣмъ получилъ онъ за отличіе Маіорскій чинъ. Будучи росша высокаго, стройный собою, Зоричъ ловкою своею, мужественною крѣпкою лица, кошорому богашая одежда придавала еще болѣе блеска, обратилъ на себя, въ 1777 году, вниманіе Князя Пошемкина. Въ самое короткое время получилъ онъ чинъ Генераль-Маіорскій, званіе Флигель-Адьюшанша; Ордена Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Станислава; Шведскій Меча большаго креста, также Мальтійскій; пожалованъ Командиромъ надъ Лейбъ-Козацкими эскадронами, Корнешомъ Кавалергардскаго корпуса. Не долго счастье ласкало его: безъ всякаго образованія, Зоричъ не могъ удержаться на скользкихъ паркетахъ Придворныхъ, уволенъ въ 1778 году, оширавился въ чужіе края, былъ въ Парижѣ и, пошомъ, удалился въ Шкловъ, мѣстечко Могилевской Губерніи, подаренное ему Императрицею Екатериною II. Тамъ жилъ онъ большимъ Бариномъ, удивляя пышностію своей богашейшихъ помѣщиковъ; 24 Ноября, день сезониме-

нишсва облагодѣшельспвовавшей его Императрицы, празднованъ имъ былъ всегда ошличнымъ образомъ: послѣ Божешвенной литурги, съвзнались къ Зоричу Генералы и знавшійшее Дворяншво, обоего пола, Россійское и Польское къ обѣденному сполу, на што кувершовъ: огромная музыка и пушечная пальба раздавались неумолкно во время сего угощенія; въ семь часовъ по полудни начинался балъ; на другой день, 25 числа, былъ шакже обѣдъ и балъ; 26-го, обѣдъ и маскерадъ, а 27-го, все мѣспечко, освѣщенное разными огнями, предспавляло для жишелей обворожительную каршину. — Испышавъ на себѣ самомъ необходимость воспишанія, безъ кошораго не лзя челоувѣку, рожденному съ благородными чувспвами, проложивъ дорогу къ почешямъ, служивъ съ пользою Ошечешву — Зоричъ основалъ въ владѣннн своемъ 1778 года училище для образования бѣдныхъ дворянскихъ дѣшей, пожершвовалъ на сіе облагодѣшельное заведеніе значительною часшью своего достояннн, *усыновилъ* — по словамъ Сергѣя Николаевича Глинки — *пять сотъ юношей!* — Такое прекрасное упопробленіе богатшсва, шѣмъ болѣе удивительнѣе, что виновннкомъ подвига благошворительнаго былъ мужъ, родившійся въ бѣдношши, чуждый всякаго просвѣщенія, случайно спяжавшій огромное сосшоаніе*. Императоръ Павелъ, по всшупленнн сво-

* Доходы Зорича просширались свмше помилліона рублей.

емъ на Прешоль, пригласилъ Зорича въ С. Пешербургъ, пожаловалъ ему чинъ Генераль-Лейшенанша и, узнавъ о разспроенномъ положеніи дѣлъ его, повелѣлъ въ 1797 году: чшобы Шкловское училище соспоило впредь на Казенномъ содержаніи, подь названіемъ *Корпуса*. Когда скончался Семень Гавриловичъ: тогда Корпусъ сей переведенъ былъ, 1800 года, въ Гродно; въ 1807 году, въ Смоленскъ, по просьбѣ шамошняго дворяншва; въ 1812 г. въ Кошпрому; пошомъ въ Москву, гдѣ доселѣ находишся въ Головинскомъ дворцѣ. — *Изъ современныхъ записокъ и Вѣдомостей.*

ЗОСИМА *Брадатый*, Мишпрополншъ Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе дошпоиштво (1490 г.) изъ Архимандритовъ Симоновскаго монастыря, кошорымъ онъ управлялъ пять лѣтъ. Сей Пасшырь обязанъ былъ возвышеніемъ своимъ предшашельшву любимца Іоаннова, Алексія, Протопопа храма Успенскаго. Послѣдній казался благочешивымъ шолько для вида, и держась Жидовской ереси, внушренно ошвергалъ свяшыню Хришціаншва, разврашалъ многихъ мірянъ и духовныхъ, въ шомъ числѣ Зосиму*. «Мы увидѣли» — пишешъ Іосифъ Волоколамскій** — «чадо Сашаны на Прешоль «Угодниковъ Божіихъ, Пешра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго па-

* см. біографію Протоіерея Алексія.

** см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

«стыря.» — Въ то самое время Архієпископъ Новогородскій Геннадій* ошправилъ къ Государю доносъ свой на ошспушниковъ. Іоаннъ III велѣлъ Соборомъ изслѣдовашь сіе зло. Мишрополишь предсѣдашельсшвовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на зашоченіе. Не дерзнувъ шогда покровишельсшвовашъ обличеннымъ шайпыимъ друзьямъ, Зосима ошпался шѣмъ же въ душѣ своей; соблюдая наружную присшойноспъ, скрышно вредилъ Хриштіаншву, шо изъясняя ложно Св. Писаніе, шо будшо бы съ удивленіемъ находя въ немъ прошиворѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно ошвергая ученіе Евангельское, Апосшольское, Свяшыхъ Ошцевъ; говорилъ пріащелямъ: «Чшо шакое Царшво Небесное? чшо второе прішешвіе и воскресеніе мершвыхъ? кшо умеръ, шого нѣшъ и не будешъ.» Гнѣздо зараженныхъ ересію находилось въ палатахъ Мишрополиша: шамъ они сходились умшшовашъ и шировашъ. Ревноштные враги ихъ заблужденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ ошъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, которые ошличались усердіемъ къ православію и ненавистию къ Жидовскому расколу. «Не должно» — говорилъ онъ — «злобишься и на ерешиковъ: шПасшыри духовные да проповѣдуошъ шолько

* см. біографію Св. Архієпископа Геннадія.

«миръ!» Среди сего пошрясенія благочестія, не умолкаль гласъ смѣлаго, неустрашимаго противника ереси: Юсифъ дерзаль обличашь Первосвященя, заклиналъ приближенныхъ Великаго Князя, открышь глаза ему, свергнушь Зосиму. Долго Государь колебался, не довѣряя пылкому инокѣ, или желая поддержашь избраннаго имъ самимъ Пасшыря; наконецъ справедливыя представленія убѣдили его: онъ, безъ суда и безъ шума, велѣль Зосимѣ (1494 г.) удалиться добровольно въ Симоновъ, а опшуда въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, за шо, какъ сказано въ лѣтописи, что сей Первосвященель не радѣль о Церкви и любилъ вино.—Годъ кончины сего ерешика неизвѣсненъ.—*Изъ шестаго тома Историі Госуд. Рос., изд. втор., стран. 197—201.*

ЗУВОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, меньшей браншъ Князя Пашона Александровича, родился въ 1771 году и, продолжая учене въ домѣ ошца своего, записанъ Вахмисшромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ; пожалованъ Корнешомъ въ 1785 году; Подпоручикомъ 1787 г.; Поручикомъ 1788 г., а въ слѣдующемъ году (15 Сент.) опредѣленъ, по прошенію, въ Псковскій драгунскій полкъ Подполковникомъ; сражался подъ знаменами Пошемкина: привезъ въ С. Пешербургъ извѣстіе о сдачѣ Бендеръ (1789 г.); получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса и званіе Флигель-Адьюшанша; пожалованъ въ слѣдующемъ году Полковникомъ; находился при взя-

шіи шшуржомъ Измаила: мужественно ашакоевалъ башарею, не смошря на крушизну оной и на сильный огонь орудій непріашельскихъ; взлезъ на валь, опрокинулъ шшыками Турковъ; овладѣлъ возвышеніемъ (1790). Сей ошлячивый подвигъ дошсавиль ему Бригадирскій чинъ и званіе Секундъ-Маіора Гвардіи Измайловскаго полка. Въ 1792 году, произведенъ оный въ Генераль-Маіоры, въ 1793 получилъ, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ, Графское дошшоинство Римской Имперіи и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ возгорѣлся мяшенъ въ Польшѣ: юный герой сшѣшилъ сшяжашъ новые лавры и лишился въ одномъ жаркомъ сраженіи ноги, ошорванной у него ядромъ. Императрица наградила Графа Зубова военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрежьей шепеню и чиномъ Генераль-Поручика (1794 г.), пожаловала ему, въ шомъ же году, Орденъ Св. Апостшала Авдрея первошваннаго. На двадцашъ шешомъ году ошъ рожденія ввѣрено Графу Валериану Александровичу шридцашу пшши штысячное войско, ошправленное въ Персію; подъ его начальшвомъ находилась шакже одна ескадра. Оный вышступиль изъ Кизляра къ Дербешу въ Апрельъ и дѣшательною подвижностію соединилься съ ошрядомъ, кошорый высланъ былъ прошивъ Персіанъ до назначенія его Главнокоемандовавшимъ и кошорому угрожало превосходное число непріашеля. Многіе Дагиспанскіе владѣшели шеклись подъ его знамена. Между шѣмъ Шихъ Али, Ханъ Дербеншскій, собравъ болѣе десяши штысячъ вой-

ковъ, въ числѣ коихъ находились и Горцы, ожидалъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій ошъ подвластныхъ ему Кубинцовъ и ошн союзныхъ Ширванскихъ Хановъ Бакинскаго и Сурхай Казы Кумыцкаго. Для разорванія сей вредной связи, Графъ Зубовъ поручилъ Генераль-Маіору Булгакову съ доспашочнымъ числомъ войска и съ артиллерією обойши крѣпость чрезъ Кавказскія горы землями благонамѣреннаго Кадыя Табаранскаго и бышь, 2 Мая, подъ стѣнами оной. Такимъ образомъ Дербеншь обложенъ-быль со всѣхъ сторонъ. Непріатель ошкрыль сильный огонь, при часа продолжавшійся, когда войска наши спали приближашься. Успроивъ башарен, Графъ Зубовъ приказаль, въ присущствіи своемъ, штурмовашь большую изъ дикаго камня швердо сооруженную башню* двумя ротамъ гренадерскаго Воронежскаго полка и шрешьему башальбону егерей Кавказскаго корпуса. Послѣ храбраго сопрошивленія со шпороны непріателя, башня сія взяша въ полшора часа и защищавшіе оную пяшьсошъ Персіянъ погибли, не желая сдатьшься. Въ слѣдующіе дни, двѣ брешь-башарен были приближены на сорокъ сажней ошъ города, пробиша стѣна и, 10 Мая (1796 г.), непріатель, усшрашенный блескомъ явившихся въ

* Башня сія находилась ошъ города въ шешидесяти сажняхъ и закрывала большую часть стѣнъ, преняшшствуя построению нашихъ башарей и сообщенію войска около крѣпости.

проломъ Россійскихъ штыковъ, палъ на колѣна и просилъ пощады. Замѣчательно, что сто двадцатилѣтній спарецъ, поднесшій ключи Дербенша Графу Зубову, вручилъ оныя въ 1722 году и Петру великому. Хавъ со всѣми Чиновниками вышелъ къ Главнокомандовавшему съ повѣшенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины; гарнизонъ былъ обезоруженъ, и крѣпость, знаменишая швердосцію сшѣпъ, заняша въ шощъ же день войсками Россійскими. Графъ Зубовъ охранилъ не шолько жизнь, но и собшвенность гражданъ. Бака сдалась безъ сопровлєнїя по приближенїи ѡскадры нашей; Куба и Ганжа жївли одинакую учась. Покоришель Дербенша помялованъ, не по спаршиншву, въ Генераль-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Георгїя вшораго класса: сямъ кончались военные его подвиги. Императрица Екатерина II переселилась въ вѣчнось, 6 Ноября; Императоръ Павелъ I приказалъ вышупишь Россїянамъ изъ Персіи: шогда Зубовъ осшавилъ предводишельшво. Солдашы просшились съ нимъ, заливаясь слезами, называя его *отцомъ своимъ*.—При эшомъ случаѣ Державинъ привѣщшвовалъ Валерїана Александровича, прекрасными сшхами; совѣшвовалъ въ несчастїи подражашъ Суворову* и не шужишь по снамъ прелєшнымъ. —

* „Смошри, какъ въ ясный день, какъ въ бурѣ
 „Суворовъ швердъ, великъ всегда!
 „Ступай за нимъ! — И проч.

Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I переименовалъ его Генераломъ ошъ Инфантеріи и пожаловалъ Директоромъ вшораго Кадешскаго корпуса, а Императоръ Александръ I Членомъ Государшвеннаго Совѣша. Онъ скончался въ семь почешномъ званіи 21 Іюня, 1804 года, ошъ водяной болѣзни, на шридцашъ чешвершомъ ошъ рожденія, явивъ въ послѣдніа минушы швердоспѣ духа необыкновенную: пригошовся къ смерти примиреніемъ съ Богомъ, онъ просшился съ ближними и самъ ошдернулъ изъ подѣ головы своей подушку. — Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ превосходилъ красошою браша своего, Князя Плашона Александровича; въ особености ошличался бѣлизною лица, на кошоромъ всегда игралъ вѣжннй румянецъ. *Онъ имѣлъ — по словамъ Державина — прекрасную душу; бывъ Вельможею, внималъ несчастнымъ; откровенно принималъ своихъ и чуждыхъ; не оскорблялъ надменныхъ взоромъ старшихъ, и не однимъ счастіемъ, но дѣлами прибрѣлъ уваженіе.* Братья Графа Валеріана Александровича, Оберъ-Шшаламейстеръ Графъ Николай, Генераль ошъ Инфантеріи Князь Плашонъ и Генераль-Маіоръ Графъ Дмишрій соорудили храмъ и при ономъ Ипвалидный домъ, на шридцашъ человекѣ, въ Троицкой-Сергіевской пущынѣ (С. Пешербургской Епархіи), гдѣ покоишся прахъ его. — *Изъ разныхъ Вѣдомостей; сочиненій Державина, т. 2, и по рассказамъ пріятелей Гр. Зубова.*

ЗУБОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ, сынъ Александра Николаевича*, родился въ 1767 году, обучался въ домѣ ошца своего, записанъ Вахмиспромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и на осьмнадцатомъ году пожалованъ Корнешомъ; въ 1785 г. Подпоручикомъ; въ 1787 Поручикомъ. Вскорѣ, по ходатайству Николая Ивановича Салшыкова, принявъ онъ къ Высочайшему Двору Флигель - Адъюшаншомъ (1789 г.) и въ 1790 г. былъ уже Генераль-Майоромъ, Корнешомъ Кавалергардскаго Корпуса; Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны (6 Іюля), обоихъ Польскихъ и Св. Александра Невскаго (8 Сеншября). Въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ онъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъюшаншомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка; Графомъ Римской Имперіи; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея (1793 г.) на двадцашъ шестомъ году ошъ рожденія; званіе Генерала-Губернатора Екашеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго; Шефа Кадешскаго корпуса; чинъ Генераль-Фельдцейхмейстера, поршпретъ Государыни, осыпанный крупными солишерами и (1795 г.) Орденъ Св. Владиміра I степеня**. Бышрое возвышеніе Зубова и вліяніе его на дѣла Госу-

* Александръ Николаевичъ Зубовъ получилъ званіе Сенатора въ 1790 году, Графское достоинство вмѣстѣ съ чешырьми сыновьями своими (1793 г.) и Орденъ Св. Александра Невскаго, 1794 года. Предки его коренные Русскіе дворяне.

** Кромъ Россійскихъ и Польскихъ Орденовъ, Князь Зубовъ имѣлъ Прусскіе: Чернаго и Краснаго Орлова.

даршвенныя, ввергли въ униженіе Князя Таврическаго, не пержившаго совмѣшниковъ. Всѣ поклонялись любимцу счастья, котораго — какъ свидѣтельствуютъ современники — сначала ошличался скромностію, попомъ сдѣлался гордъ, недосупень. Передъ кончиною Императрицы Екатерины II, Зубовъ получилъ дошмонство Свѣшлѣйшаго Князя Римской Имперіи. Императоръ Павелъ I оставилъ его, сначала при занимаемыхъ имъ должностяхъ; пожалованъ 26 Ноября (1796 г.) Инспекторомъ по Армиллеріи; но 6 Декабря велѣлъ ему имѣть пребываніе въ Лишовскихъ Губерніяхъ. Въ послѣдствіи, Зубовъ былъ снова возвращень въ С. Пешербургъ при всупленіи на Прешоль Императора Александра.

Нося званіе Генераль - Фельдцейхмейстера, Члена Государшвеннаго Совѣша (съ 1801 г.), Шефа перваго Кадешкаго корпуса; украшенный главными Орденами Имперіи, онъ, со всѣмъ шѣмъ, не замѣненъ былъ въ шолѣ Царедворцевъ. Для разсѣянія онъ ѣздилъ въ Москву, удалялся въ свои помѣшья, пріѣзжалъ въ С. Пешербургъ, и попомъ посвяшилъ себя селькой жизни, занимаясь приращеніемъ огромнаго дошоянія; женился, радовался скорому ронденію младенца, которому думалъ передать имя и богашство; скончался въ 1820 году, на 54 ошъ ронденія, и въ слѣдъ за нимъ, похощень смершію и плодъ супружеской его любви.

Князь Плашонъ Александровичъ, обогатившій умъ свой въ Государствованіе Екатерины II многими познаніями, былъ роста средняго, плечистъ, имѣлъ необыкновенную память, видъ мужественный, черты правильныя и, въ особенности, отличался прелестнымъ голосомъ и черными, огненными глазами, кошорые придавали лицу его удивительный блекъ.

И

ИГЕЛЬСТРОМЪ, Баронъ, а, пошомъ, Графъ Осипъ Андреевичъ, сынъ Лифляндскаго дворянина, находясь въ корпусѣ Графа Румянцова, пожалованъ Подполковникомъ, въ 1762 году, за *отличное усердіе къ службѣ и ревность*; служилъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ Князя Репнина (1764 г.); искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго, Каешана Солшыка, Графа Ржевудскаго, Епископа Кіевскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, сопрошивлившихся намѣреніямъ Императрицы*; бывъ предприимчивъ, смѣлъ, любезенъ, вкрался въ сердце любовницы Короля Сшанислава Поняшовскаго, передававшей ему сокровенныя намѣренія своего властелина; получилъ, посредствомъ ея, въ чинѣ Полковника, Орденъ Св. Сшанислава. Открылась война съ Поршою Ошшоманскою, и Игельстромъ оставилъ поприще дипломата, обнажилъ мечъ свой: сражался, сначала подъ знаменами Князя Голицына, пошомъ участвовалъ въ покореніи крѣпости Килии Княземъ Репнинымъ (1770 г.); заложилъ главную башарею прошивъ ворошъ оной; держалъ десять дней въ осадѣ крѣпость Аккерманъ, кошорая

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

сдалась ему съ семидесятью пушками, восьмью морширами, шремя гаубицами. Турецкій гарнизонъ получилъ позволеніе удалиться за Дунай. Тысяча пудъ пороха, восемь тысячъ ядръ и двѣ тысячи бомбъ доспались побѣдителямъ. За это подвигъ Игельспромъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи онъ приобрѣлъ покровительство Князя Пошекина, получилъ, посредствомъ его, мѣсто Генераль-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго (съ 1784 года по 1792); за ошлично-усердную службу, Ордена: Св. Александра Невскаго (1784 г.), и Св. Владиміра первой степени (1787 г.). Между шѣмъ, нося званіе Генераль-Губернатора, Баронъ Осипъ Андреевичъ сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Салтыкова (1790 г.) и, бывъ уполномоченъ отъ Императрицы для постановленія мирнаго договора, подписалъ оный 3 Августа, въ Верелѣ, съ Шведскимъ Оберъ-Каммеръ - Юнкеромъ Барономъ Армфельдомъ. Государыня наградила труды его по сей часши: чиномъ полнаго Генерала, шпагою, осыпанною алмазами и похвальною грамотою и въ томъ же году возложила на Барона Игельспрома Ордень Св. Апостола Андрея первозваннаго, отправивъ его Посломъ въ Швецію. Въ 1792, переведенъ онъ Намѣстникомъ во Псковъ, въ 1793 г. пожалованъ Генераль - Губернаторомъ Кіевскимъ, Черниговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревнею и посланъ въ Варшаву для

принятія главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Лесно было назначеніе сіе и, вмѣстѣ, зашруднишельно; ибо разгоряченные умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ, предвѣщаль грозу, кошорую Главнокомандовавшій не могъ удалишь съ малыми силами. Тщешно просилъ онъ Графа Зубова объ увеличеніи арміи, писалъ къ нему: *это готовится революція* — нарочные его попадались ббольшею часшію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву, привозили замѣчанія Игельспрому: «что онъ напрасно робѣешь, что революція бышь не можешь; Конфедерация же если и ошкроешся: шо произведешъ взаимную распрю между Поляками, не долженшвующую имѣшь вліянія на наши войска.» — Наконецъ, вспыхнуло возмущеніе (1794 г.): поллилась на улицахъ Варшавскихъ кровь Русская. Игельстромъ, съ шрема спами воиновъ, проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленныя ряды мяшенниковъ: подъ нимъ убиша была лошадь. Онъ лишился команды, избралъ жилищемъ своимъ Ригу; но приняшь снова въ службу Императоромъ Павломъ I, переименованъ въ Генераль ошъ Инфаншеріи (1796 г.), опредѣленъ (1 Декабря) Военнымъ Губернашоромъ въ Оренбургъ и черезъ два года ошсшавленъ. Графъ Осипъ Андреевичъ Игельспромъ* скончался 1817

* Графское достоинство исходашайствовано въ чужихъ краяхъ роднымъ братомъ его у взначительнаго Дворе; почему Игельспромъ не дорожилъ овымъ.

года, въ старости машиной; при всѣхъ достоинствахъ, имѣлъ слабостъ скрывать свои лѣта; на шестидесять прешлемъ году ошъ рожденія, выдавалъ себя сорока семи лѣтнемъ и, однажды, съ досадою бросилъ свой послужный списокъ, въ кошоромъ чиновникъ, недавно опредѣлившійся въ канцелярію его, осмѣлился прибавить одинъ годъ — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ достоверныхъ особъ.*

ИЗМАЙЛОВЪ, Андрей Петровичъ, двоюродный внукъ Окольничаго Артемія Васильевича и родной дядя Льва Васильевича, бывшаго Посломъ въ Кишаѣ, служилъ сначала Команднымъ Спольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ; пошомъ поступилъ къ Петру великому, кошорый опправилъ его въ чужіе краи обучашься разнымъ языкамъ и наукамъ. Въ 1700 году велѣно ему ѣхать въ Данію, въ чинѣ Пóсла, а 1701 г. въ Пруссію для поздравленія Фридриха I съ принятіемъ Королевскаго достоинства и чшобы склонить его къ примиренію Россіи съ Швеціею. Выѣзжая изъ Потсдама, 21 Августа, (1702 г.) Измайловъ получилъ отъ Короля Орденъ *Великодушія* (*Generositatis*), доказательство пріобрѣшеннаго имъ уваженія при эшомъ Дворѣ*. Онъ возвратился въ Копенгагенъ 14

* Кромѣ Измайлова и Великаго Канцлера Графа Головкина, имѣно въ Россіи не имѣлъ сего Ордена.

Сентября, и оставался шамъ въ прежнемъ званіи по 5 Декабря, 1707 года, стараясь пошановишь насупунашельный союзъ съ Данією прошивъ Швеціи, въ чемъ не имѣлъ однакожь успѣха; но имъ наняшы въ службу Россійскую многіе машросы и машеровые; онъ прошешоваль прошивъ постыднаго мира, заключеннаго Королемъ Польскимъ съ Карломъ XII и умѣлъ сохранишь дружескія отношенія обѣихъ Державъ. Фридрихъ IV возложилъ на него Орденъ Даненброга. Измайловъ, ошкланиваясь Королю, произнесъ рѣчь на Ишаліанскомъ языкѣ. Петръ великій оставилъ его въ досшомнствѣ Ближняго Сшольника, пожаловаль Намѣшникомъ Сүздальскимъ и велѣлъ находишься при Малороссійскомъ Гешманѣ Скоропадскомъ: *для управления, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами, по слугаю бывшаго возмүщенія въ томъ краю и бунта Запорожцевъ (1709 г.).* Въ шайныхъ спашьяхъ поручено Измалову: «внеослабно смошрѣшь за поступками Гешмана, «Сшаршинъ и Полковниковъ; узнавашъ изъ разшговоровъ и обшожденія: кшо изъ нихъ и Кошзакъ болѣе привершенъ къ Государю и какакого уряда досшомнъ.» — Ему подчинены были пѣхошныя Великороссійскіе полки, находившіеса прежде при Мазепѣ; но довѣренность сія не долго продолжалась: въ Сентябрь, 1710 года, онъ былъ ошозванъ въ Москву и за побѣгъ изъ Украйны Князя Вишневецкаго, удаленъ въ деревню, гдѣ скончался. — *Изъ портфелей*

Миллера; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими г. I и IV и изъ Исторіи Малой Россіи, г. 3.

ИЗМАЙЛОВЪ, Левъ Васильевичъ, извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Кипай. Онъ служилъ сначала въ Дашскихъ войскахъ, по волѣ Петра великаго, и возвращаясь въ опечесство, 1707 года, Капшаномъ, пошупилъ шѣмъ же чиномъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Доказательство особеннаго благоволенія къ нему Монарха и способностей его! Въ 1710 году, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посланъ онъ вторично въ Данію съ грамотою, въ коей Государь изъявлялъ Королю сожалѣніе о разбитіи Шведами войскъ Дашскихъ, а въ 1719 г. отправленъ въ Пекинъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посланника для возстановленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго шракпаша. Измайловъ выѣхалъ изъ Москвы водою, 7 Сенября, на семи спругахъ. Свишу его сосшавляли: два Секрешаря Посольства Лоренцъ-Лангъ и Иванъ Глазуновъ; Переводчикъ, Подъячій, Лѣкаръ Бель, два Геометра Валуевъ и Игнашьевъ, Гвардіи Уншеръ-Офицеръ Князь Засѣкинъ съ шрема солдашами и Священникъ изъ Тобольска. Они пріѣхали въ Казань, 20 Окшября, въ Тобольскъ, 16 Декабря, а въ Иркутскъ, 30 Марша, 1720 года. Пробывъ полшора мѣсица въ семъ послѣднемъ городѣ, Измайловъ переправился чрезъ Байкаль на пяти до-

щеникахъ и прибылъ въ Селенгинскъ, 28 Мая. Здѣсь четырнадцать недѣль ожидалъ онъ дозволенія ѣхать въ Пекинъ. Наконецъ явился къ нему два Заргучея, долженсшвовавшіе служить проводниками до столицы Кишайской, съ объявленіемъ: чшобы свша его не просширалась свше девяноста чловѣкъ и чшобы онъ ѣхалъ безъ каравана Россійскаго. 20 Сеншября, Посланникъ прибылъ на границу, въ Сорочины, ошъ Селенгинска въ 50 версшахъ и, выѣхавъ ошшуда 23 числа, едва досшигъ, въ сорокъ дней, чрезъ степь, до Калганской сшъны. Между шѣмъ, по мѣрѣ приближенія Измайлова къ Пекину, являлись къ нему безгресшанно Заисанги съ поздравленіями ошъ Богдыхана, кошорый, узнавъ о бѣлзни Посланника, выслалъ къ нему своего Доктора, съ шѣмъ, чшобы онъ неосшучно при немъ находился. 18 Ноябрь, Измайловъ имѣлъ съ своею свшою публичннй въѣздъ въ Пекинъ, верхомъ, на Ханскихъ лошадахъ съ чрезвычайною пышносшю, при звукѣ шрубъ, лшшавръ и съ обнаженными палашами: чшо привело Кишайцевъ въ великое удивленіе, какъ собышіе, до шого небывалое. Долго возили его по улицамъ, наконецъ прибылъ онъ въ Посольскій дворъ, гдѣ подчиванъ былъ чаемъ и разнымъ кушаньемъ. Вскорѣ пошомъ пріѣхали къ нему шри Миниспра Кишайскіе, кошорыхъ онъ всшрѣшилъ у крыльца, рѣшительнѣ ошказавшисъ спашъ передъ ними на колѣни, не взирая на шребованія Присшава. Они спрашивали Измайлова: о цѣли его

Погольства, о содержаніи Царской грамошы, съ коей погдажь взяли списокъ; совѣщовали на аудіенціи пошупашь учшиво, не подражашь Спафарію (см. объ немъ подь лишерою С.); приглашали его именовъ Канъ-Хи, на публичную ассамблею, Богдыханомъ назначенную; но Посланикъ преодолѣвъ ихъ наспоянїя, нѣсколько дней продолжавшіяся; не согласился вѣхашь на оную безъ Государевой грамошы, и Богдыханъ принужденъ былъ оплошишь свою ассамблею, назначилъ день аудіенціи. 28 Ноября, на разсвѣстѣ, пригнали къ Измайлову восемьдесятъ лошадей безъ сѣделъ и уздъ и объявили ему, чшобы онъ опсправлялся въ загородный домъ, называемый *Чингцанъ*, находящійся въ семи версшахъ, гдѣ Богдыханъ, бѣльшею часшїю, имѣешъ пребываніе, по причинѣ дурной воды Пекинской. Въ шд время, какъ Посланикъ опшдыхалъ въ особомъ надворномъ шпроенїи, явился къ нему ближнїй вельможа Богдыхановъ, *Алой*, съ вопросомъ: «на кошорой споронѣ желашь онъ имѣшь «мѣсто на аудіенціа? — и съ шребованїемъ: чшобы кромѣ его и Чиновниковъ, всѣ прочїе оставили ружья и шпаги свои. Давъ опшвѣстѣ: *«что въ Европѣ предпогитается правая сторона»* — Измайловъ, предшешвуемый Секрешаремъ Глазуновымъ, всшупилъ на дворъ Богдыхановъ. Когда пригласили его въ внушреннїе покои, онъ взялъ у Секрешаря Царскую грамошу и вошелъ съ Чиновниками въ аудіенцъ-залу, гдѣ всѣ они принуждены были сшашь на колѣни. —

Не лишнимъ почишаю замѣтить здѣсь: что погдашній семидесятилѣтній Богдыханъ, *Канъ-Хи*, всшупившій на Пресшоль 1661 года, управлялъ Имперією уже пншдесяшь девншь лѣтъ, имѣлъ ошъ разныхъ женъ семдесяшь сыновей, кромѣ дочерей, и дозволилъ въ 1692 году, Христіанамъ производишь свободное во всемъ своемъ Государствѣ Богослуженіе. Онъ сказалъ Измайлову: «что хошя древніе законы возвращають ему принимаешь грамошы ошъ иностранныхъ Пословъ или Посланниковъ, изъ какого Государства они бы ни были; однакъ, нынѣ, почишая Императора Россійскаго, какъ своего равнаго друга и сосѣда, восшавивъ прежніе законы, изъ рукъ письмо него ошъ Посланника самъ приемень.» — Измайловъ, продолжая державъ грамошу и объяснивъ въ крашкой рѣчи причину своего Посольства, просилъ дозволишь ему имѣшь конференцію съ Министрами. Тогда Богдыханъ велѣлъ узнашь ошъ Посланника: сходень ли подлиникъ съ копією, и, полова руку свою на грамошу, преклонилъ оную къ сполу. Помощь спрашивалъ о здравіи Государевомъ. Толь видимое расположеніе *Канъ-Хи* къ Петру великому происходило ошъ шого, что Монархъ нашъ, споль же славный на полѣ брани, какъ и искусный въ Дипломатию, умѣлъ склонить Богдыхана на свою спорону, наименовавъ его, *сб неравнй разб*, Императоромъ и Величествомъ, вмѣсто прежде упошребляемаго *Высо-*

гества и не включивъ полного своего шишула. — Сшоль съ грамошою былъ вынесенъ, а Посланику велѣно вышши съ Чиновниками въ другую залу и, до выхода, сшоя на колѣняхъ, клапаясь въ землю, въ прехъ мѣсшажъ, по шри раза: чшо было ими исполнено. Въ слѣдъ за шѣмъ, снова Посланикъ приглашенъ къ Богдыхану и посаженъ за особливый сшоль, съ правой сшороны ошъ Канъ-Хи съ первыми Минисшрами Кишайскими, а Секрешаръ Глазуновъ позади его, въ другой линіи; прочіе же помѣщены за нѣсколькими сшолами въ сосѣдней залѣ. На золошыхъ блюдахъ принесены были разныя кушанья и плоды, посшавлены предъ Богдыхана, кошорый опправляя оныя къ Посланику, говорилъ: *штобъ онъ ѣлъ, пилъ и веселился*. Измайловъ, сшоя на колѣняхъ, благодарилъ Богдыхана за оказываемую ему милосш. Канъ-Хи, въ продолженіи сшола, любопышсшвовалъ знашъ: Долго ли онъ находился въ дорогѣ? Какія прешеривалъ во время оной безпокойсшва? Обучался ли Асшрономіи и художесшвамъ? Имѣешь ли при себѣ людей, умѣющихъ играшъ на инсшрументашъ? Какія науки преподаюшся въ Россіи? Не прошивно ли ему, Посланику, чшо выше его сшдять Іезуишы, не занимающіе Чиновныхъ должностей; но еословіе кошорыхъ въ шеченіи болѣе двухъ сошъ лѣшъ находясь въ Кишайскомъ Государсшвѣ, многихъ научило разнымъ наукамъ, въ шомъ числѣ и его самаго, Богдыхана, довольно свѣдущаго въ Машемашикѣ и Асшро-

номіи? И не прошивно ли ему, Посланнику, что онъ, Богдыханъ, говоришь съ нимъ посредствомъ Іезуишовъ. Пошомъ, когда Посланникъ ошвѣчалъ на сдѣланный ему послѣдній вопросъ, Канъ-Хи подчивалъ его изъ своихъ рукъ *тара-сукомб*** и спросилъ его: «Не прошивно ли будешь ему, Посланнику, если онъ, Богдыханъ, такимъ же образомъ пожалуешь и Секретарей Посольства?» — Измайловъ ошвѣчалъ: *«это сіе погтется за особую милость Его Величества»*—и Канъ-Хи подчивалъ изъ своихъ рукъ, шѣмъ же напишкомъ Секретарей и Дворянъ. Во время сшюла играла музыка, шанцовали ребяша, наряженные въ дѣвичье платьѣ и довольно сѣбъ забавлялись, по словамъ Измайлова. Богдыханъ изъяснилъ, пошомъ, Посланнику сожалѣніе свое: что не можешь продолжашъ съ нимъ разговора, по причинѣ легкой его одежды; пожаловалъ ему собшвенную свою соболью шубу и сказавъ: что онъ будешь впредь приглашашъ его за-про-

* Іезуишъ *Лимадзсу*, первый прибылъ на кораблѣ въ Каншюнь, въ 1581 году, при Кишайскомъ Богдыхавѣ Ванъ-Ли, и жилъ на островѣ Хянъ-Шанъ-сю, а въ 1601 году переселился въ Пекинъ, и, посредствомъ евнуховъ, щедро имъ задаренныхъ, приобрѣлъ великую милость у Богдыхана. Съ этого времени Іезуиши начали вкореняться и умножаться въ Китаѣ. — *Дипломатис. Собраніе дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, происходившихъ съ 1619 по 1792 годъ, Николай Николаевича Бактыша-Каменскаго, часть первая.*

• Пшшь, подобное виноградному вину, дѣлаемое изъ сарачинскаго пшена.

сто, удалился во внутренніе свои покои. Посланникъ вышелъ изъ залы, сопровождаемый до самыхъ воровъ ближайшими Министрами; въ слѣдъ за шѣмъ Канъ-Хи прислалъ ему шидцашъ сшоловъ съ одинакимъ кушаньемъ, какое было за обѣдомъ. — 2 Декабря, Измайловъ представилъ Богдыхану Царскіе подарки: большое зеркало, въ рѣзной вызолоченной рамѣ; зеркало настольное, въ шакой же рамѣ; споль рѣзной, вызолоченный, съ двумя подсвѣчниками; нѣсколько длинныхъ зеркалъ въ хрустальныхъ рамахъ; Англійскіе часы боевые съ курантами; двое часовъ карманныхъ съ алмазами; компасъ; чешыре гошовальни Машемашическія; чешыре зрительныя шрубки, рабошы Петра великаго, съ изображеніемъ Полшавской башали; микроскопъ; два барометра; мягкой рухляди: соболей, лисиць, песцовъ и горношмаевъ на пяшь тысячь рублей. — До выхода Богдыхана, дозволено было Посланнику обозрѣшь дворець, Престоль Императорскій, скипетръ; глобусъ и другія рѣдкія вещи. Богдыханъ, осмошрѣвъ подарки, велѣлъ ихъ приняшь; пошомъ подозвалъ къ себѣ Посланника съ обоими Секретарями и сказалъ ему: «чшо онъ, Посланникъ, прежде допущенъ былъ на аудіенцію по ихъ *Китайскому* обыкновенію, а нынѣ поступалъ бы по своему обычаю: ѣлъ, пилъ и веселился за-прошо.» — По окончаніи шшоло, Посланникъ благодарилъ Богдыхана, кошорый, приказавъ ему заняшь прежнее свое мѣсто, говорилъ: «Я

«скажу тебѣ два слова, и ты ничего не отвѣ-
«ствуй, а имѣй оныя въ памяти, для донесенія
«своему Государю: *Первое:* швой Государь ша-
«кой великій, славный Монархъ и владѣніе
«имѣющій великое, ходишь противъ непріятеля,
«на корабляхъ, своею высокою особою. Море
«машина великая; бываюшь на ономъ волны
«сильныя, а ошь шого спрахъ не малый; почему
«изволилъ бы здоровье свое хранишь. У него
«войны добрыя и слуги вѣрныя: ешь кого по-
«сылашь! А самому должно оспавашся въ по-
«коѣ. — *Второе:* Хотя со стороны Россійской
«уходишь сюда по двадцати и шридцати чело-
«вѣкъ, шакже и изъ Кішя въ Россію; но ошь
«шакихъ бездѣльниковъ дружба наша никогда
«не измѣнишся: ибо я, Богдыханъ, всегда же-
«лаю содернать съ Его Величешвомъ миръ
«ненарушимый. Да и за что намъ ссоряшся?
«Россійское Государство холодное и дальнее;
«еслибъ я разсудилъ послашь шуда свои вой-
«ска: шо всѣ они позябнушь, а хошябъ чѣмъ и
«завладѣшь могъ, какая была бы шивъ прибыль?
«Также и Россійскій Государь если вышлеть
«противъ меня свои войска, въ шпорону нар-
«кую, къ чему не привыкли люди ваши; шо
«развѣ для шого шолько, чшобъ они напрасно
«умирали? Какую пользу принесушь намъ за-
«воеванія? Въ обоихъ Государешвахъ земли
«множешво!» — 5 Декабря, Измайловъ пред-
«ставилъ Богдыхану собешвенные свои подарки:
«золотыя часы карманныя; шабакерку золотую

съ финифтью; фушляръ золотой, Англійскій; шапку серебряную Французскую; большую кружку серебряную; двадцать чепыре собаки: двѣнадцать борзыхъ и двѣнадцать гончихъ, и Дашскую лошадь. Принявъ оныя, Канъ-Хи спросилъ Измайлова: «Во многыхъ ли онъ былъ иностранныхъ Государствахъ?» — Пошомъ показывалъ ему ландкаршу и, смотря на оную, разговаривалъ съ нимъ о Европейскихъ Державахъ. — На другой день объявленъ Посланнику Указъ: что дворъ его вѣлно опперешъ и служителямъ дозволено ходишь, куда пожелаешь, равно и къ нему, Посланнику, всѣхъ допускашь; что предложенія его будутъ выслушаны Министрами Мунгальскаго Приказа и что при разѣ въ мѣсяцъ назначено присылашь къ нему столы и чай. Но главная цѣль Посольства: заключеніе договора о шорговлѣ, не состоялась по причинѣ укывашельства въ Россіи бѣглыхъ Мунгальцовъ, оказанной медленности въ размежеваніи границъ и благосклоннаго приѣма Петромъ великимъ Пословъ Коншайши, Владѣльца Зюнгорскаго, воевавшего противъ Кишайцевъ. Изъ сего можно видѣшь: виновенъ ли Измайловъ въ шомъ, что спаранія его не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ, между шѣмъ, какъ онъ умѣлъ, благоразумнымъ поведеніемъ своимъ, пріобрѣсть особенное благоволеніе Богдыхана? Канъ-Хи, кромѣ многихъ другихъ подарковъ, велѣлъ надѣшь на него собшвенную свою исподнюю соболью шубу и шакую жѣ шапку, въ ка-

комъ нарядѣ шребоваль, чшобы онъ всегда являлся къ нему. 23 Февраля, 1721 года, имѣлъ Измайловъ опшускную аудіенцію у Богдыхана, кошорый угощаль его и обояхъ Секрешарей чаемъ; пригласиль ихъ къ обѣденному сполу; подчиваль изъ своихъ рукъ виномъ; допусхиль къ рукѣ своей; пошомъ, взявъ Посланника за обѣ руки и держа ихъ долгое время, увѣрять въ непоколебимой дружбѣ своей къ Россійскому Государю, въ милосшпвомъ содержаніи Агенша Ланга и, наконецъ пожелавъ Измайлову благополучнаго возвращенія на родину, опшусхиль ошъ себя. — Подарки Канъ-Хи Петру великому сосшояли: въ шринадцаши зернахъ жемчуга оріеншальнаго; въ нѣсколькихъ золошыхъ съ фивифшью чашкахъ, коробочкахъ, цвѣшникахъ, въ Японской разной посудѣ; въ парчахъ, апласахъ и шому подобномъ. Изъ Пекина Измайловъ выѣхаль 2 Марша, на девяносша верблюдахъ и сполько же лошадяхъ Кишайскихъ, провожаемый Заргучеемъ; прибыль, 8 Апрѣля, въ Селенгинскъ; 13 Января, 1722 года, въ Москву, а 28 Апрѣля, предсшавиль Коллегіи иносшранныхъ дѣлъ опшвѣшную Богдыханову грамошу, написанную на желшой бумагѣ, за собсшвенною его печашью и Сшашейный списокъ бышности своей въ Кишаѣ. — По всшупленіи на Прешоль Императрицы Екатерины I, Левъ Васильевичъ пожалованъ Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка; Петръ II произвель его въ Генераль-Маіоры 1728 года, а Императрица Анна Іоан-

новна въ Подполковники шогожь Гвардійскаго полка, въ 1730 году. Возникшая, въ Царствованіе сей Государыни война съ Польшею, въ пользу Короля Августа III, у кошораго оспориваль Державу Станиславъ — и пошомъ съ Турціею, ошозвали Измайлова на поле чеспи. Въ 1734 году, разбилъ онъ, подъ мѣсщечкомъ Сѣвцами, сильный опрядъ приверженцевъ Лещинскаго, за что удосшомлся получишь, 13 Сенября, Орденъ Св. Александра Невскаго, а въ 1736 году учащвоваль въ Крымскомъ походѣ, подъ главнымъ предводишельствомъ Фельдмаршала Графа Миниха и, за оказанную храбросшь, произведенъ въ Генераль-Поручики. Скончался, 13 Января, 1738 года, на пяшьдесяшь вшоромъ году опшь ронженія. — *Изъ Дипломатиг. Собранія дѣлѣ между Рос. и Китайск. Государствами, согин. моимѣ родителемѣ, т. 1; его же Дипломат. сокращеннаго извѣстія о сношеніяхъ нашего Двора съ Европейскими, т. 1; Древней Рос. Вивлювики, изд. втор. т. XIX, стр. 307; Записокѣ Манштейна, стр. 131, 133, 135, 151 и 154 и изъ Историг. собранія списковѣ Кавал. гетыр. Рос. Орденовѣ, стр. 185.*

ИЛАРІОНЪ, пяшьый Мишрополишь Кіевскій и всея Россіи и первый посвященный въ сей санъ Епископами въ опечесствѣ нашемъ (1051 г.), по волѣ Великаго Князя Ярослава, ибо до шого Греки, сообщивъ намъ Вѣру, присылали и

главныхъ духовныхъ Пасшырей, кошорые нѣ-
кошорымъ образомъ присвоили себѣ мирскую
власть надъ Россією. Сей знаменитый *Россія-
нинъ*, мужъ ученый и добродѣтельный, былъ
прежде Іереемъ въ селѣ Берешовѣ при церкви
Свяшыхъ Апостоловъ: Великій Князь узналъ
его достоинства, имѣя шамъ загородный дво-
рецъ. Любимый, уважаемый имъ служитель
алшаря, не искалъ почестей міра сего, и близъ
Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, иско-
палъ пещеру собственными руками: шамъ, окру-
женный безмолвіемъ дремучаго лѣса, часно мо-
лился онъ Богу. Съ прискорбіемъ Иларіонъ оста-
вилъ уединеніе свое, когда ввѣрена ему была
Пасшва Кіевская. Двадцашъ лѣтъ управлялъ онъ
Митрополією; скончался въ 1071 году. При немъ
выѣхали къ намъ пѣвцы Греческіе, научившіе
Россійскихъ церковниковъ согласному *Деме-
ственному* пѣнію. — *Изъ втор. тома Исторіи
Госуд. Рос. и перв. части Исторіи Рос. Іе-
рархій.*

Ильинскій, Иванъ, Переводчикъ
Академіи Наукъ, искусный въ Лашинскомъ,
Молдавскомъ и Славянскомъ языкахъ — обу-
чалъ Русской Словесности славнаго саш-
рика нашего Князя Каншемира, кошорый,
подъ руководствомъ его, занимался сосшавле-
ніемъ *Симфоній* на Псалшырь. Онъ издалъ,
1733 года, въ Москвѣ свои *Симфоніи* на

Четвероевангеліе и Дѣянія Свяшыхъ Апосто-
ловъ; былъ — по словамъ Тредьяковскаго —
геловѣкъ праводушный, гестный и добро-
правный; скончался въ 1735 году. Имъ также
переведена съ Лашинскаго языка Система
Магометанской религіи, сочиненная Кнзземъ
Димитріемъ Кантемиромъ. Бумаги его и
книги перешли въ руки къ Профессору Тредь-
яковскому.

I

ІОАННЪ, (по словамъ Исторіографа Карамзина *Грекъ*, а по мнѣнію Преосвященнаго Евгенія: *неизвѣстно откуда родомъ*), былъ Митрополишомъ Кіевскимъ и всей Россіи при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ, въ концѣ XI столѣтія. Объ немъ описывающся Лѣтописцы, какъ о мужѣ, знаменишомъ ученостію и Христіанскими добродѣтелями, ревностномъ наславникѣ Духовенства и другѣ несчастныхъ. Онъ раздавалъ — пишешъ Несшоръ — милосшныю убогимъ и вдовцамъ, ласково обращался съ богатыми и немущими, ушѣшалъ печальныхъ книгами святыми. «Никогда не бывало у насъ шакого и не будешъ!» — Изъ сочиненій его сохранилось *Правило Церковное*, въ коемъ Іоаннъ съ великою ревностію осуждаешъ шогдашнее обыкновеніе Князей Россійскихъ выдавашъ дочерей за Государей Лашинской Вѣры; доказываешъ всякому госшю или купцу, сколь грѣшно шорговашъ крещеными рабами въ землѣ язычниковъ (Половцевъ), даме вѣдшш шуда, и для выгодъ сребролюбія оскверняшся ихъ нечисшыми яшвами; налагаешъ еписимью на шѣхъ, кошыре совокупающся съ правнучашными или женашся безъ вѣчанія, думая, что сей обрядъ изобрѣшенъ единшвенно для Князей

и Бояръ; ошлучашь ошъ церкви Іереевъ, благословляющихъ союзъ муна съ шрешью женою; велишь имъ и монахамъ служишь для всѣхъ людей примѣромъ презвощи; наконецъ, въ дополненіе къ гражданскимъ законамъ, усшавляешь *духовное покаяніе* для прешупниковъ благоправія и цѣломудрія. Сей Мишрополишь, наименованный ошъ современниковъ *Пророкомъ Христа*, прозванный *добрымъ*, пасъ Церковь Россійскую девашь лѣшь (съ 1080 г.): заложилъ въ Кіевѣ Андреевскій двичій монастырь (1086 г.); свяшилъ церковь въ ономъ (1088 г.) и храмъ Θεодосіева монастыря Печерскаго (1089 г.), въ самый годъ своей кончины. — Пасшырь смиренный, молчаливый и, вмѣстѣ, прозорливый, *рѣгистый*, когда надлежало ему успокоивашь несчастныхъ, укрѣпляшь слабо вѣровавшихъ. — *Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 103 и описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи, Пр. Митропол. Евгенія, 1825 г., стр. 71.*

ІОАННЪ, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій, избранъ въ апошь санъ по жребію изъ Игуменовъ Хушынскихъ 1388 года, а въ слѣдующемъ (Января 17) посвященъ. Сей Свящитель извѣщенъ въ Исторіи Россійской посредничествомъ своимъ въ примиреніи Новгородцевъ съ Псковшянами (1397 г.): онъ воспользовался язвою, опустошавшею его Епархію, и склонилъ враждовавшихъ къ дружелюбію сло-

вами: «Дѣши! видише уже послѣднее время!» — Не менѣ славенъ Іоаннъ ревностнымъ ходашайшвомъ за свою духовную пасхву, тогда какъ Великій Князь Василій Димитріевичъ непрестанно покушался на самобышность и достояніе Новгородцевъ. Онъ благословилъ ихъ въ 1398 году на брань; участвовалъ въ доспавленіи выгоднаго мира; но, попомъ, сдѣлался жершвою пламеннаго усердія къ соощечешвенникамъ: болѣе шрехъ лѣшъ содержался подъ спражею въ монастырѣ Николаевскомъ, единшвенно по негодованію Великаго Князя (1401—1404 г.). Возвращаясь въ Новгородъ, Іоаннъ соорудилъ церковь во имя Преображенія Господня на Видогощи, обращенную въ монастырь (1406 г.), и черезъ восемь лѣшъ принялъ схиму, ошказался ошъ управленія Пасхвою (1415 г.), избралъ жилищемъ Деревяницкую обишель, гдѣ скончался 24 Іюня, 1417 года. Современные Льшописцы ошзываются объ немъ, какъ о мужѣ крошккомъ, исполненномъ благосши. — *Изъ пятаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 162, 182, 217 и примѣг. къ оному 137 и изъ первой гисти Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807, стран. 74.*

ІОАННЪ ДМИТРІЕВИЧЪ, Бояринъ Великаго Князя Василя Василовича Темнаго, хишрый, искашельный, велерѣчивый, сопушествовалъ Государю своему въ Золошую Оуду, куда онъ ошправился (1431 г.) въ одно время

съ дядею, Княземъ Юріемъ Галецскимъ, для шого чшобы Ханъ рѣшилъ споръ, возникшій между ими о правахъ на Великое Княженіе. Юрій имѣлъ сильнаго засшупника въ Мурзѣ Тегинѣ; но Бояринъ Іоаннъ склонилъ всѣхъ Ханскихъ вельможъ въ пользу своего юнаго Князя, предсшавляя, чшо имъ будешъ спыдно, если Тегиня одиъ досшавишь Юрію санъ Великокняжескій; чшо сей Мурза необходимо присвоишь себѣ власшь и надъ Россією и надъ Лишвою, гдѣ господсшвуетъ другъ Юріевъ Свидригаило; чшо самъ Царь Ординскій уже не посмѣешъ ни въ чемъ ослушашься вельможи шоль сильнаго, и чшо всѣ другіе сдѣлаюшся рабами Тегини. Такія слова уязвили какъ *стрѣла*, по выраженію Лѣшописца, сердце приближенныхъ Махмеша: они усердно начали ходашайсшвовашъ у него за Василю и чернишь Тегиню, шакъ чшо легковѣрный Ханъ ваконецъ обѣщаль имъ казнишь смершю сего Мурзу, буде онъ дерзнетъ всшупишься за Юрія. Въ 1432 году, начался судъ, подѣ предсѣдательсшвомъ Махмеша. Василій доказываль свое правѠ на Прешоль новымъ усшавомъ Государей Московскихъ, по коему сынъ послѣ ошца, а не брашъ послѣ браша, долженсшвоваль наслѣдовашъ Великое Княженіе. Дядя, опровергая сей усшавъ, ссылался на лѣшописца и на завѣщаніе Димитрія Донскаго. «Царь верховный!» сказалъ шогда Бояринъ Іоаннъ, «молю, да позволишь мнѣ, смиренному холопу, говоришь за моего юнаго Князя. Юрій ищетъ Ве-

«ликаго Княженія по древнимъ правамъ Россійскимъ, а Государь нашъ по швоей милосши, «вѣдая, что оно ешь швой Улусъ: ошдашь его «кому хочешь. Одинъ пребуешь, другой мо- «лишь. Что значашъ лѣшописи и мершвыя гра- «мошы, гдѣ все зависяшь ошь воли Ханской? «Не она ли ушвердила завѣщаніе Василія Димит- «рїевича, ошдавашаго Московское Княженіе сыну? «Шесшь лѣшь Василій Васильевичъ на Пре- «сшолѣ: шы не свергнуль его, слѣдшвенно самъ «признавалъ Государемъ законнымъ.» Сія хиш- «рая рѣчь имѣла успѣхъ совершенный: Махмешъ «объявилъ Василія Великимъ Княземъ. Оказавъ «шоль важную услугу Государю, Бояринъ Іоаннъ, «въ награду за шо хошѣлъ видѣшь дочь свою на «Пресшолѣ; но Василій женился на внукѣ Влади- «мира Андреевича Храбраго. Надменный Санов- «никъ оскорбился. «Неблагодарный юноша обя- «заць мнѣ Великимъ Княженіемъ и не успы- «дился меня обезчешить», говорилъ онъ въ «злюбѣ и выѣхалъ изъ Москвы въ Галичь къ «Юрію. Обоюдная ненависть къ Государю Мо- «сковскому служила для нихъ союзомъ. Бояринъ «Іоаннъ не сомнѣвался въ успѣхѣ войны: Василій «бѣжалъ ошь многочисленнаго непріяшеля (1433 «г), Юрій вшпушилъ въ Москву, объявилъ себя «Великимъ Княземъ, плѣвилъ Василія и далъ ему «въ Удѣлъ Коломну, вопреки совѣшу измѣнника, «счашавшаго всякое снисхожденіе неблагоразу- «міемъ. Послѣдшвія оправдали слова Іоанна. Сей «чешшолубецъ, помрачившій гнуснымъ дѣломъ

важную услугу, оказанную имъ прежде законному Государю, сдѣдался жершвою мендоусобной брани двухъ сильныхъ прошивниковъ. — *Изъ V тома Истории Госуд. Рос., издан. втор., стран. 255—260.*

ІОАСАФЪ-КРОВОВСКІЙ, Малороссійскій уроженецъ, обучался сначала въ Академіи Кіевской; пошомъ, для усовершеншвованія въ наукахъ, ошправился въ чуніе крап; слушалъ Философію и Богословію въ Римѣ; пошригся въ Печерской Лаврѣ при Архимандритѣ Варлаамѣ Ясинскомъ; былъ Рекшоромъ Академіи; избранъ, 1697 года, въ Кіевопечерскіе Архимандриты, а въ 1707 г. въ Мишрополишы Кіевскіе; посвященъ въ эпопъ санъ въ Москвѣ, 15 Августа, 1708 года Шефаномъ, Блюшиселемъ Пашріаршаго Престола. При самомъ вступленіи на Пасшву Іоасафъ — если вѣришь современнику Теофану Прокоповичу — удалился ошъ истины, или обольщенный просьбами измѣнника, учашвовавшаго въ его возвышеніи, довѣряя пришворной болѣзни, не вѣдая сокровенныхъ намѣреній, согласился, для успокоенія Мазепы, написать письмо о совершенномъ, будшо, надъ нимъ елеосвященіи. Посшупокъ неизвинительный! Но Іоасафъ прощенъ Петромъ великимъ, дѣлами и душею сохранилъ свое званіе; обнародовалъ проклятіе Мазепы и приверженцевъ его; увѣщевалъ Малороссіянцъ: пребывать въ вѣрности къ Государю и повинываться новоизбран-

ношу Гетману Скоропадскому. Въ правленіе сего Паспыря Кіевская Мишрополія пошерпѣла многія бѣдшвіи: сначала оказалась моровая язва; налетѣла саранча; пошомъ Турки, Ташары и Запорожцы шревожили Украйну и древнюю столицу Владиміра своими набѣгами, опустошеніями; сгорѣла вся Печерская Лавра; подвергся шой же учасши Подоль съ церквами; наконецъ и самаго Мишрополиша постигла онала Царская. Замѣшанный въ дѣлѣ Царевича Алексія Пешровича, кошорый признался: *што писалъ къ немцу о своемъ вынужденномъ отбѣздѣ изъ Россіи, гдѣ угрожали ему монашествомъ; просилъ сдѣлать сіе гласнымъ* — Іоасафъ получилъ повелѣніе явиться въ С. Пешербургъ и, не дозвая сего города, умеръ — по словамъ Голкова — *отъ отравы*, 1 Юля, 1718 года, въ Твери; погребенъ въ Соборѣ шамошнемъ, 24 Августа. Здѣсь должно замѣшисъ, что смершь Мишрополиша Кіевского послѣдовала въ шо самое время, когда дошла до Твери вѣсшь: *што не стало несчастнаго Царевича!* — Іоасафъ Кроковскій прилагалъ большое попеченіе въ ушпроеніи монашшрей Кіевскихъ, особливо Злашверхомихайловскаго, гдѣ сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ иконошасъ въ шрапезной церкви; сочинилъ Акаеишъ Св. Великомученицѣ Варварѣ съ описаніемъ жишя и чудесъ ея и установилъ пѣшш оный по шшорникамъ: что доселъ продолжашся. — *Изъ Исторіи Петра великаго Теофана Прокоповица; Дѣланій сего Госцдаря,*

сог. Голикова, т. VI и изъ описанія Кіевософ. Собора и Кіевской Іерархіи Митрополита Евгенія.

ІОВЪ, Митрополитъ Новгородскій; по-сриженецъ Троицы Сергіева монастыря, извъ-шенъ примѣрнымъ повиновеніемъ своимъ Верховной власши и благодѣшными учрежденіями. Изъ Архимандритовъ Богоявленской обители, переведенъ онъ былъ Наспояшелемъ въ Троицкую Лавру 1694 года, а въ 1697 посвященъ въ Митрополиты. Когда, послѣ Нарвскаго сраженія, Петръ великій повелѣлъ Новгородцамъ, безъ различія возраста, пола и званія, дѣлать окопы вокругъ города и произошелъ отъ сего ропотъ, осмидесятилѣтній Архипасхыръ первый вышелъ, въ прошомъ плашѣ, съ лопашою, началъ копать землю и шѣмъ водворилъ спокойшвіе. Онъ исходашайшвовалъ пошомъ у Государя освобожденіе двумъ братьямъ *Лихудамъ*, ученымъ Грекамъ, кошорые зашочены были послѣднимъ Пашріархомъ Адрианомъ за споры о нѣкошорыхъ догматахъ; завель, посредшвомъ ихъ, въ Новѣгородѣ при домѣ своемъ два училища, одно Греко-Лашинское, другое Славянское, для дѣшей всякаго сошоянія; ошкрылъ чешырнадцать Славянскихъ Граммашическихъ школъ въ своей Епархіи; пошроилъ въ Новѣгородѣ (1707 г.), на собшвенномъ своемъ индивеніи, шри больницы, двѣ госшвинницы для прохожихъ и домъ для незаконорожденныхъ и подкидныхъ младенцевъ: къ

чему никто прежде не осмѣливался присунуть. Для послѣдняго заведенія, необыкновеннаго въ то время, Іовъ назначилъ приписный къ Архіерейскому дому монашьярь, называвшійся *Колмовъ*. Узнавъ о сихъ человѣколюбивыхъ учрежденіяхъ, Петръ великій опредѣлилъ, въ 1712 и 1713 годахъ, на содержаніе оныхъ половину доходовъ съ монашьярскихъ вошчинъ, находившихся за Онегою въ Олонецкомъ уѣздѣ, и приписалъ, сверхъ того, всѣ вошчины бывшей Троицкой Галилейской пустыни. Царица, Великія Княжны и многіе Бояре присылали къ Митрополю денежные поданія, а Новгородскій Ландрихшерь Римскій-Корсаковъ, убѣжденный его примѣромъ, устроилъ особую больницу при Знаменскомъ Соборѣ, кошорая доселѣ существуетъ подъ вѣдомствомъ Архіерейскаго дома.* Во всѣхъ сихъ заведеніяхъ, по вѣдомости 1713 года, находилось нищихъ, дряхлыхъ, слѣпыхъ и подкидышей болѣе ста семидесяти человѣкъ. Въ 1715 году Государь повелѣлъ пристроить къ гостиницамъ, на казенный коштъ, бани, поварни и многіе покои, что все долго существовало въ Новгородѣ. — Пресвященный Іовъ скончался, 3 Февраля, 1716 года, и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. Изъ сочиненій его извѣстна одна только небольшая книжка подъ названіемъ: *Убѣщательный отвѣтъ*

* Знаменскій соборъ великолѣпно украшенъ Митрополитомъ Іовомъ иконами и стѣнными писаніями.

отъ писаній, въ опроверженіе подмешной шешрадки раскольничей о рожденіи Антихриста, появившейся 1707 года въ Новѣгородѣ между народомъ. Петръ великій велѣлъ напечаташъ сіе сочиненіе въ Москвѣ. Письма Іова къ Царскимъ и другимъ особамъ храняшся, въ шрехъ книгахъ, въ Новгородской библіошкѣ Софійскаго собора. — Изв Історіи Россійской Іерархіи; Словаря Историческаго о бывшихъ въ Россіи писателяхъ Духовнаго гина, Прессе. Митрополита Евгенія, т. 1 и по словесному преданію.

ІОНА, Свяшый, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, родился близъ Солигалича*, въ шакъ называемомъ погостѣ Одноушевѣ, отъ благочесшивыхъ родителей, и на шринадцашомъ году своего возраста принялъ монашескій чинъ. Онъ имѣлъ смачала пребываніе въ одномъ изъ Галицскихъ монастырей, пошомъ въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ и ошличался отъ прочихъ иноковъ крошкимъ, величешвеннымъ лицемъ и шстрою жизнию: не шерпѣлъ никакого безчліня, говорилъ правду даже Архимандришу; былъ гонимъ, и всѣ скорби переносилъ шерпѣливо. Слава о добродѣтеляхъ благочесшиваго мужа возвела его на шепенъ Епископа Муромскаго и Рязанскаго (1437 г.). Въ шо время Церковь Россійская шесшь лѣшъ не имѣла Первосвяшителя отъ

* Нынѣ уѣздный городъ Костромской Губерніи.

внутреннихъ смѣшеній Государства. Сими общо-
 ишельствами думалъ воспользовашься Мишропо-
 лишь Лишовскій, Герасимъ; но безъ успѣха. На-
 конецъ Великій Князь Василій Васильевичъ со-
 звалъ Свяшителей и велѣлъ имъ назначить
 Мишрополиша: всѣ единодушно выбрали знаме-
 нишаго Іону, недавно еще возведеннаго въ санъ
 Архіерейскій. Констаншинопольскій Пашріархъ
 Іосифъ, съ своей стороны посвящилъ въ Ми-
 шрополишы Россійскіе (1437 г.) Грека Исидора,
 родомъ изъ Фессалоники, славнѣйшаго Бого-
 слова, равно искуснаго въ языкѣ Греческомъ и
 Лашинскомъ, хитраго, гибкаго, краснорѣчи-
 ваго, преданнаго Папѣ. Іона бесполезно съѣз-
 дилъ въ Грецію; но обласканный Царемъ и
 Пашріархомъ, возвратился въ свою Рязанскую
 Епархію съ обиадениваніемъ, что получишь
 Мишрополию Россійскую, когда она упразднится.
 За нимъ прибылъ въ Москву и новый Перво-
 свяшитель. Принятый съ великою частію Ве-
 ликимъ Княземъ, онъ черезъ чешыре мѣсяца
 отправился въ Италію для присудствования на
 осьмомъ Соборѣ, далъ кляшву Василю не измѣ-
 нять Православію и возвратился (1440 г.) съ
 именемъ *Легата Апостольскаго*; но за ошшу-
 пленіе ошъ Вѣры Греческой заключенъ былъ въ
 Чудовъ монастырѣ, бѣжалъ изъ онаго въ Римъ,
 гдѣ кончилъ жизнь свою въ 1463 году, занимая
 одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ
 и именуясь *Россійскимъ*. Василій Васильевичъ,
 съ согласія всѣхъ Епископовъ, вторично из-

бралъ Іону въ Мишрополишы (1443 г.). Съ того времени, Свяшитель сей, имѣя пребываніе въ Москвѣ, первенствовалъ въ нашей Церкви, хоша еще и не былъ шоржешвенно признанъ ея Главою. Конспаншинополь носилъ тогда оковы Рима: не шолько Имперашоръ Греческій измѣнилъ вѣрѣ ошцевѣ, но и самыя Пашриархи, Мишрофанъ II и Григорій Мамма. Тщешно Великій Князь ожидалъ удобнаго времени, чшобы ошправишь Іону въ Грецію. Между шѣмъ собышіе неопиданное поспигло его самаго: злобный Шемяка, сынъ Князя Галичскаго Юрія, принявъ на себя имя Обладашеля Россіи (1446 г.), плѣнилъ Василія, приказалъ ослѣпиль его и желая шакже схвашиль малолѣшнихъ дѣшей несчастлиаго Государя, находившихся въ Муромѣ, пригласиль въ Москву Іону: «Мужъ свяшій!» сказалъ онъ ему — «Объщаю доспавиль шобѣ санъ «Мишрополиша; но прошу швоей услуги. Иди «въ свою Епископію, въ городъ Муромъ; возьми «дѣшей Великаго Князя на свою еписрахиль и «привези ко мнѣ: я гошовъ на всякую милосшь; «выпуцу ошца ихъ; дамъ имъ удѣлъ богашый, «да господшвуюшь въ ономъ и живущъ въ «изобиліи.» — Не чешполюбіе, кошорымъ благочешпивый шарецъ гнушался, но мысль, чшо онъ возвращиль свободу ишпинному своему Государю, засшавила его ревнотно шарашься объ исполненіи воли Шемякиной. Бояре, охранявшіе надежду Россіи, колебались, шребовали кляшвы ошь Іоны, и привели младенцевъ въ храмъ Бо-

гомашери, гдѣ Епископъ, ошпѣвъ молебень, шор-
 жешшвенно принялъ ихъ съ церковной пелены на
 свою еписпрахиль, въ удостовѣреніе, что Ше-
 мяка не сдѣлаешъ имъ ни малѣйшаго зла. Уви-
 дѣвъ юныхъ, невинныхъ племянниковъ, лицемѣръ
 плакалъ будшо бы ошъ умиленія, ласкалъ, цѣло-
 валь ихъ, угосхиль обѣдомъ и дарами, и на
 шрешій день ошправиль съ Іоною въ Угличъ.
 Иона возвратился въ Москву и занялъ домъ
 Мишрополичій; но Василій и семейшво его
 ошстались подъ спражею. Шемяка не исполнилъ
 обѣща. «Ты нарушилъ усшавъ правды» гово-
 риль безпрешанно свяшый мужъ похишишело
 Прешпола; «ввелъ меня въ грѣхъ, посшдыдиль
 «мою старосшъ. Богъ накажешъ шебя, если не
 «выпустишъ Великаго Князя съ семейшвомъ и
 «не дашь имъ обѣщаннаго удѣла. Можешъ ли
 «опасашся слѣпца и невинныхъ младенцевъ?
 «Возьми кляшву съ Василія, а насъ Епископовъ
 «во свидѣтели, что онъ никогда не будешъ
 «врагомъ швоимъ.» Шемяка долго размышлялъ;
 наконецъ согласился. Василій обѣщаль не иксашъ
 Прешпола, получилъ въ удѣлъ Вологду, и вскорѣ,
 по совѣшу Игумена Кириллова монастыря Три-
 фона, прешступиль крешное цѣлованіе, овладѣлъ
 Москвою, изгналъ похишишела. Возшановивъ
 спокойшвіе внушри Государшва, Великій Князь
 пренде всего далъ Мишрополиша Россіи: Епи-
 скопы Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздаль-
 скій, Вардаамъ Коломенскій и Пиширимъ Перм-
 скій, въ угодносшъ ему, посшавили въ сей санъ

Іону (1448 г.). Съ шого времени Церковь наша сдѣлалась совершенно независимою ошъ Конштаншинопольской. Мишрополишь ошправилъ грамошы ко всѣмъ Епископамъ Лишовской Россіи о своемъ избраніи, по усшаву Апостоловъ, Россійскими Архіереями, спрого укоряя Грековъ Флореншинскимъ Соборомъ; называя преемника Исидорова, Григорія, Лапинскимъ ерешикомъ и лжепасшыремъ. Но усшлія Іоны подчинилъ себѣ Лишовскія Епархіи ошстались щещными и возбудила шолько гнѣвъ Папы, Пія II, кошорый нескромною Буллою объявилъ его *злогестивымъ сыномъ, отступникомъ*; совѣшовалъ Королю Польскому схватишь и заключишь нашего Мишрополиша въ шемницу, буде онъ пріѣдешъ въ Лишву. Руководшвуясь совѣшми добродѣшельнаго Пасшыря, Василій щедро наградилъ сподвижниковъ своихъ, возвратившихъ ему Державу; даровалъ прощеніе врагамъ, даже Шемякѣ, кошорый обязался спрашными кляшвами никогда не мыслишь о Великомъ Княженіи. Іона способшвовалъ и доброму согласію Василюву съ Казимиромъ; называясь ошцемъ обоихъ Государей, увѣрлялъ Короля, что Великій Князь искренно хочешъ жишь съ нимъ въ любви брашской. Вскорѣ Шемяка нарушилъ кляшвы, рѣшился воевать прошивъ Василю. Какъ усердный Пасшырь душъ, Іона спарался обезоружишь враговъ: успѣлъ въ шомъ, но не надолго. Кровопролишная бишва при Галичѣ (1450 г.) увѣнчала побѣдою знамена Великаго Князя. Шемяка

бѣжалъ въ Новгородъ, и чрезъ шри года, умеръ ошъ поднесеннаго ему яда. Іона ходашайшво-валъ и за мяженныхъ Новгородцевъ, давашихъ убѣжище непріателямъ Великаго Князя. Вскорѣ сынъ Хана Ногайской Орды, Царевичъ Мазовша, явился подь Москвою съ шребованіемъ дани (1451 г.). Свяшый Іона взялъ на себя ошспояшь Кремль, или погибнушь съ народомъ, и въ вошторгѣ духа предвѣсшилъ Василю близкую независимось Россіи. Молишвы Угодника Божія дошли до небесъ: Ташары зангли посадки, сдѣлали присшупъ (2 Іюля) и на другой день, услшавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что Великій Князь идешъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, усшрѣились въ бѣгшво, ошпавивъ шѣлеги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами, раскидавъ оружіе и шовары. Современный Лѣшописецъ, повѣсшвуя о семъ собышій, прибавляешъ, что когда Ташары шли на присшупъ, вѣшерь несъ гущыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ войны, ошпаемые искрами, пылающими головнями, задыхались и не могли ничего видѣшь: въ сіе время Мишрополишь началъ служишь молебень и *вѣтеръ утихъ*. Свяшый Іона прешавлялся, 31 Марша, 1461 года и погребень въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. Нешлѣныя мошци его обрѣшены были въ 1472 году* и шогда же прешавлены чудесами. И въ наше время Всемогушій благоволилъ возвеличишь сего

* „Тогда Іону цѣла суца обрѣшота.“ *Софійскій Временникъ, издак. 1821 г. т. 2, строк. 136.*

Угодника сохраненіемъ серебряной его раки и лампы, споявшей предъ оною, къ кошорымъ нечесивая рука иноплеменниковъ не смѣла прикоснуться (1812 г.)! — *Изъ V тома Исторіи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 276, 277, 279, 295, 296, 322, 323, 324, 331, 332, 334, 338 и 383; примѣжаній къ оному 108, 292, 347 и 355; изъ Исторіи Рос. Иерархіи, т. 1, стран. 131 и изъ Софійскаго Временника, т. 2, стран. 136 и 140.*

ЮСИФЪ, Санинъ, Свяшый, первый Игуменъ Волоколамскаго, имъ самимъ созданнаго монашья, родился, 12 Ноября, 1440 года, близъ города Волоколамска въ селѣ Язвицѣ, кошорое дано было дѣду его Александру Санѣ, выѣхавшему изъ Липвы въ Россію. — Воспитанный среди иноковъ, въ сшрахѣ Божіемъ, Юсифъ въ самыхъ цвѣшущихъ лѣтахъ рѣшился посвятить себя служенію Церкви, удалился изъ дома родительскаго (1460 г.) въ обишель Боровскую, гдѣ и посшриженъ Игуменомъ оной, преподобнымъ Пафнушіемъ. Послѣдній, уважая добродѣтельную жизнь его, избралъ его по себѣ преемникомъ (1479 г.). Не долго Юсифъ управлялъ Боровскимъ монашьяремъ: желая дасть монашествующимъ усшавъ общешельный, онъ оставилъ (1480 г.) ввѣренную ему обишель, чшобы обозрѣвъ монашьяри, принявшіе сей образъ жизни; болѣе года сшрансшвовалъ и возвращаясь къ своимъ инокамъ, увѣщевалъ ихъ ошказашься

опъ всякой собшвенности, совѣщоваль имѣшь одинакую оденду и общую шрапезу; но, встрѣчая упоршво, просшилсь съ ними навсегда и опошелъ на родину. Тамъ Іосифъ испросилъ позволеніе у Волоколамскаго Удѣльнаго Князя Бориса Васильевича основашъ близъ сего города въ лѣсу особую пущынь на общешшельныхъ правилахъ. Вскорѣ сооружена была въ шѣхъ мѣсшахъ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Машери (1481 г.) и учредилось брашшво изъ шча человекъ. Ушавъ Іосифовъ, сосшавленный изъ писаній Св. Ошець, опшчался чрезвычайною шпрогосшію. Являя собою инокамъ примѣръ воздержанія, благочештивый Игумень посвящаль свое время не однѣмъ молишвамъ, но шакне и благошворенію: раздѣляль избышки съ немущими, имѣль попеченіе о больныхъ, посшроилъ для нихъ особый домъ, досшавляль во время голода пишу всѣмъ нундающимся въ оной. Мошашырь Волоколамскій находилсь подъ особеннымъ покровишельшвомъ Великаго Князя и, судя по числу монашешшвовавшихъ, пользовался значишельными доходами; но прежде сосшояль въ вѣденіи Князя Удѣльнаго. — Чашныя угощенія, кошорыхъ шребоваль шогдашній Владѣшель Волоколамска, Феодоръ Борисовичъ, прошивныя общешшельнымъ правиламъ, засшавили учредишеля искашь зашщшы у самаго Государя. Іоаннь Ш узналь Іосифа, и плѣненный Хришшіанскими добродѣшелями, полюбиль его. Тогда (въ исходѣ XV шполѣшнія) возникла въ ошечешшѣ нашемъ

гнусная Жидовская ересь: она вкралась не только между Боярами, окружавшими Пресполь, но даже между служившими алшаря; подозрѣвали въ оной и самого Мишрополиша Зосиму. Явились два ревностные обличители: Геннадій, Архіепископъ Новгородскій* и Св. Іосифъ Волоколамскій. — Последній, имѣя доступъ къ Государю, требовалъ ошъ него, чшобы онъ велѣлъ по всѣмъ городамъ искашь и казнить ерешиковъ; дѣйствовалъ шакже на обладателя Росіи посредшвомъ Духовника его, Архимандриша Авдроникова монашшря Мишрофана и Суздальскаго Епископа Нифонша: «Сокрылись ошъ насъ!»—писалъ Іосифъ къ Нифоншу — «ошле-«шѣли ко Хришу древніе орлы Вѣры, Свяши-«шели добродѣшельные, коихъ гласъ возвѣцалъ «исшину въ саду Церкви, и кошорые исшерзали «бы когшями всякое око, неправо зрящее на «божешвенность Спасителя. Нынѣ шипишь «шамо змій пагубный, изрыгая хулу на Господа «и Его Машерь.» — Онъ заклиналъ Нифонша очисшишь церковь ошъ неслышаннаго дошолѣ соблазна, ошкрышь глаза Государю, свергнушь Зосиму: чшо и совершилось въ 1494 году**.— По прошешшвіи нѣсколькихъ лѣшъ, Іоаннъ созвалъ Епископовъ (1503 г.) и занялся размошрвнємъ новыхъ доносовъ объ ошшупникахъ: Св. Іосифъ засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ кра-

* см. біографію Св. Геннадія.

** см. біографію Мишрополиша Зосимы.

спорѣемъ, обличалъ ерешиковъ и требо-
валъ мірской ихъ казни. Они осуждены на
смершь, вѣкошорые на заключеніе въ шемицы;
почши всѣ изъявляли раскаяніе; но Юсифъ дока-
зывалъ, что сіе чувство, вынужденное пылаю-
щимъ кошромъ, не есть истинное и не должно
спасши ихъ отъ смерши. Такъ дѣйствовалъ
усердный сынъ церкви, строгій по необходимо-
сти; ибо средства исправительныя, самыя кляшвы
шогда не прекращали зла! Должно ли упре-
кашь его въ жестокости? Преподобный Юсифъ
преславился, 9 Сентября, 1516 года, на 76 отъ
рожденія. Св. мощи его почивають подъ спу-
домъ въ Волоколамской обители. Онъ сочинилъ
общоясельную Исторію начала, распростра-
ненія и слѣдствія преслѣдованной имъ ереси,
шакже пашнадашь обличительныхъ словъ, под-
крѣпивъ доводы свои ссылками на Св. Ошцовъ
и церковныя правила. Книга сія извѣсна подъ
именемъ *Просвѣтителя*. — Въ 1500 году по-
спроена имъ была въ монастырѣ каменная ко-
локольня и пославлены на ней боевые часы,
извѣсныя уже шогда въ Россіи.

*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос.,
изд. втор. стран. 200, 201, 203 и 329 и изъ
Словаря Историг. о бывш. въ Россіи писате-
ляхъ Духовнаго гина, т. 1, стр. 322—330.*

ЮСИФЪ, Митрополитъ Асраханскій
и Терскій, родился въ 1597 году, въ Асрахани.
Неизвѣстно, къ какому сословію принадлежалъ

родители его: отецъ назывался Клименшомъ, мать Варварою. Бурныя времена мясней, нанесшія шолыко бѣдшвій Ошечешву нашему, ошъ колыбели до могилы преслѣдовали спрадальца: Іосифъ былъ на восьмомъ году возрасша, когда Аспраханъ сдѣлалась добычею Козаковъ Донскихъ; но они не уважили невинности младенца, и одинъ изъ нихъ съ шакою силою ударилъ его въ голову, что шрясеніе оной осшалось неизлечимымъ. Принявъ монашескій чинъ, Іосифъ, на пятьдесятъ шворомъ году ошъ рожденія, произведенъ былъ въ Архимандриты Троицкаго Аспраханскаго монастыря; черезъ десять лѣтъ пошомъ, въ 1659 году, хирошонисанъ въ Архіепископы Аспраханскіе, а въ 1667 году пожалованъ Мишрополишомъ. Онъ находился въ Москвѣ при низложеніи Папшіарха Никона и получилъ ошъ Папшіарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Аншіохійскаго, приглашенныхъ на ошомъ Соборъ, грамошу, за ихъ подписаніемъ, подшверждавшую его въ новомъ досшонисавѣ съ предосшавленіемъ Мишрополишамъ Аспраханскимъ имѣшь шрешье мѣшо между Великоросійскими и слуниты въ сакосѣ Греческомъ, данномъ Іосифу. Еще дозволено ему ѣздиты на конѣ или ослѣ въ недѣлю Вай, въ крешномъ ходу.— Вскорѣ возникъ новый мясешъ, кошораго предшодителемъ былъ Донской Козакъ Спенька Разинъ, спрашный нанесенными опустошеніями Россіи. Въ числѣ многихъ городовъ, Аспраханъ возчувшшвовала звѣршшо буншовщиковъ, и Свя-

ишель Іосифъ сдѣлался жершвою пламеннаго усердія къ Ошечеству. Одно изъ его писемъ увѣщательныхъ къ Донскимъ и Терекскимъ Козакамъ, было перехвачено Ашаманомъ Оедькою Шелудякомъ и немедленно произнесенъ приговоръ объ умерщвленіи Мишрополиша. Нѣсколько Козковъ вошли въ церковь Соборную, 11 Мая, 1671 года, когда продолжался еще благовѣствъ, и шребовали наспошительно, съ шумомъ и угрозами, чшобы Іосифъ не начиналъ служенія; но шель за ними. Мишрополишъ приказалъ ударить въ большой колоколь для созыва Священниковъ и, облачась въ одежду Архіерейскую, пошелъ къ мяшенникамъ съ кресномъ въ рукахъ. За нимъ слѣдовали Пропопъ, Священники, Діаконы Соборные и нѣсколько Іеромонаховъ. Буйная шолпа окружила Свящителя. «*Загѣмъ звали меня?*» — спросилъ онъ Ашамана. «Ты «переписывался съ Московскими Боярами» — возразили буншовщики — «съ Терекомъ и Дономъ «и по швоимъ письмамъ Терекъ и Донъ ошъ «насъ ошлошлся?» — *Но хотѣбъ и велъ я сію переписку* — продолжалъ Іосифъ — *она не противна Закону Божескому и Гражданскому: не въ Крымѣ и не въ Литвѣ писалъ, подобно вамъ, измѣнникамъ, воражъ. Образумътесь, еще время! возвратитесь подѣ Державу Великаго Госцдаря и принесите ему повинну!»* Онъ еще бранишся — закричали мяшенники — не чувствуешь «вины своей, пришелъ къ намъ, какъ бы правой «человѣкъ! Мы и сами Хршціане!» Тогда

главнѣйшіе изъ нихъ приближились къ Мишрополишу и намѣревались разоблачить его. — «Что вы дѣлаете, брашцы» — сказалъ имъ Донской Козакъ Миронъ. — «Какъ можете возлагать руки свои на такой великій санъ? Намъ къ оному и прикоснуться не лзя!» — Едва промолвилъ слова сіи, какъ Козакъ Алешка Грузинкинъ схватилъ Мирона за волосы, а другіе начали его колошъ и рубить въ присушствіи Мишрополиша. Свяшитель осѣнилъ крестомъ новаго мученика. Кровь его ожесочила еще болѣе убійць: они начали толкать Протопопа и Священниковъ, ругая ихъ самыми оскорбительными словами и приговаривая: «Снимайте санъ съ Мишрополиша; онъ и самъ поше сдѣлалъ съ Пашріархомъ Никономъ.» — Видя ихъ осшервененіе, Іосифъ ошдалъ крестъ, который до того держалъ въ рукахъ своихъ, Іеромолаху Ефрему, а мишру и панагію, снявъ съ себя, вручилъ другому Іеромолаху Іосифу Оселкѣ и при этомъ произнесъ: *«Пришелъ гасъ мой! Прискорбна днешь душа моя до смерти!»* Пошомъ, когда Оселка началъ разоблачать его; но не умѣлъ, Мишрополишъ, обращаясь къ Протодіакопу Теодору, сказала: *«Что ты стоишь, не разоблагаешь? Уже приде гасъ мой!»* — Протодіаконъ приступилъ къ Свяшителю и, снимая омофоръ, сакосъ и прочее Архіерейское облаченіе, ошдалъ Священникамъ. Іосифъ оштался въ одномъ черномъ бархатномъ подрясникѣ и въ камлавкѣ, кошорую взялъ у Іеромонаха.

Тогда Козаки вышолкали изъ круга всѣхъ духовныхъ, говоря: «До васъ, попы, шеперь дѣла «нѣшь» — и, взявъ Мишрополиша за руки, пошацили его на пороховой дворъ, къ пышкѣ. Тамъ варвары, не уважая машишой спаросши Свяшишеля, его высокога сана, Пасшырскихъ увѣщаний, забывъ спрахъ Божій и не помышляя о казни, угрожавшей имъ со стороны Правишельства, дерзнули подняшь свяшопашшвенныя руки свои на Іерарха: палаць Ларка, снявъ съ Юсифа двѣ ряски, связаль ему руки и ноги, продѣль сквозь веревки дерево, повалиль на огонь въ одной черной власяницѣ и, когда она загорѣлась, изорваль оную на немъ въ лоскушы, кои и доныиъ храняшся въ Соборной ризницѣ. Юсифъ лежалъ на огнѣ обнаженный, и солдашь Сенька Сука, помогавшій палацу, наступивъ ногою на живощъ спрадальца, спрашиваль его: «Ты, Мишрополишь, про свое воровство, какъ переписывался съ Терекомъ и Дономъ, скани? И о Гоусударевыхъ письмахъ Московскихъ и о Донскихъ, скани шакне.» — Юсифъ среди мученій молился Богу. Послѣ пышки, повели его на раскашь горы. Шедши къ мѣсту послѣднихъ спраданій своихъ, Свяшишель хромаль; но, и среди боли неописанной, благодарность, опличишельная черва мужей доблешныхъ, ошановила его у шѣла Козака Мирона, лежавшаго на распушіи: Юсифъ ошвилъ обѣими руками посшрадавшаго за вѣру и правду, цокло-

нился ошашкамъ его и, проходя мимо Соборной церкви, храма, гдѣ готовился онъ священнодѣйствовать, обратился очи свои горѣ, и шеплая молишва излилась изъ устъ спарца благочестиваго! На раскашѣ горы, Алешка Грузинкинъ съ шоварищами, посадивъ Мишрополиша къ самому краю, намѣревались сполкнущъ его; но онъ, испугавшись, схватился за нихъ. Тогда положили мученика на бокъ, держа его за руки и попомъ сбросили внизъ съ самой крутизны. Иосифъ палъ на землю у Собора, съ восточной стороны, правую щекою, обогранный мученическою кровію. Совершивъ убійство, буншовщики хранили глубокое молчаніе, смотря на жершву свою. Духовенство въ полномъ облаченіи окружило шѣло Свяшиселя. Священникъ Соборный Кирилль оросилъ слезами перси его; другой Іерей, Косма, повергся къ ногамъ спрадальца, испуская шакне жалосшныя вопли. Буншовщики поручили Есаулу Аеонкѣ Воронову прогнашъ духовныхъ: чшо было имъ шогданъ исполнено. Однакожъ, по прошествіи нѣкошораго времени, Прошопопъ Иванъ Андрѣевъ съ другими Священниками подняли шѣло Мишрополиша, лежавшее въ одной холодной ряскѣ, и внесли оное на коврѣ, въ Соборную церковь. По осмотрѣ, оказались на немъ пяшна, раны и ошъ сженія пузыри; спина наиболѣе посшрадала—была вся черная; волосы на головѣ и бородѣ шакне обожжены. Въ шой же ряскѣ безъ власяницы, Иосифъ, облаченный въ Архіерейское одѣяніе, положенъ

въ гробъ при пѣвнѣ стиховъ, соотвѣстственныхъ чиноположенію. Тѣло его стояло сухымъ въ церкви Соборной. На другой день, Мая 12, въ шесть часовъ утра, унылый благовѣщъ въ большой колоколь, возвѣщилъ народу о должнствующемъ бытъ погребеніи Мишрополиша. По опитъши большой панихиды, опустили гробъ въ могилу въ придѣлѣ Св. Аѳанасія и Кирилла, подъ холоднымъ придѣломъ. Девять дней мѣсто сіе освавалось непокрытымъ; въ десятый заложено досками и камнями. Іосифъ убиенъ на семьдесятъ пятомъ году отъ рожденія; управлялъ Епархією двѣнадцать лѣтъ, четыре мѣсяца и двадцать пять дней. Достойный сынъ Церкви, вѣрный слуга Царевъ, непоколебимый въ правлахъ своихъ даже во время пышки несперпной! — *Изъ любящейся у меня рукописи.*

ІОСИФЪ Ильицкій, Архимандритъ Полшавскаго Крешовоздвиженскаго монастыря и Кавалеръ, родился въ селѣ Бѣлоусовкѣ, Полшавской Губерніи, Золошоношскаго Повѣша отъ ошца, бывшаго шамъ Священникомъ; при крещеніи получилъ имя Іоанна; обучался въ Академіи Кіевской, и всупия пошомъ въ монашество, ошправленъ Императрицею Еватериною II, въ 1794 году, въ Юшландію къ содержавшимся, въ городѣ Горсензѣ, подъ Дашскимъ присмошромъ, несчастнымъ дѣшамъ Правительниды Анны, (внуки Царя Іоанна Алексѣевича) и Апшона

Урриха, Герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго: родному брашу и сеспрѣ Ивана Антоновича. Сначала жили они съ родителами въ Холмогорахъ; пошомъ, по кончинѣ Герцога, переведены въ Юшландію посредствомъ ходатайства родшвенницы ихъ, тогдашней Королевы Дашской. Принцъ Иоаннъ и Принцесса Елисавета, умная, переписывавшаяся неоднократно съ Императрицею, скончались въ Горсензѣ до прибышя Иосифа (1765 и 1782 г.). Онъ зашлъ въ живыхъ шолько Принца Пешра и Принцессу Екашерину, родившуюся 15 Юля, 1741 года. «Первый — по словамъ Архимандрита Иосифа — «былъ крѣпкаго и здороваго сложенія; неболь- «шаго росла; имѣлъ важный видъ, кошорый «соединялъ однакожь съ чрезвычайною робо- «стію и до шакой степени просширалъ оную, «чшо пришался кандый разъ, когда узнавалъ о «пріѣздѣ къ нимъ Дашскаго Наслѣдника Принца «(нынѣшняго Короля); великаго шруда спокло «уговаривашъ его являшься къ Фридриху. — «Принцесса Екашерина лишилась слуха въ шощъ «самый день, какъ брашъ ея, Иоаннъ III, лишился «Пресшол: ее шогда уронили. Главное, един- «швенное увеселеніе ихъ, сосшоло въ каршахъ, «и Иосифъ принужденъ былъ принимащъ уча- «стіе въ сей невинной забавѣ. Серебряный рубль, «съ изображеніемъ Младенца Императора — «рубль, кошорымъ чрезвычайно дорожила Прин- «цесса Екашерина, напоминалъ имъ о прошед- «шемъ величїи. Они говорили шолько по Рус-

«ски, почему не могли сами объясниться съ «Принцемъ. Смошря на нихъ, Фридрихъ и супруга его изъявляли сожалѣнiе. Дашскiй Придворный шпашъ находился въ Горсензѣ безошлучно. Принцъ Пешръ скончался на рукахъ «Юсифа (1798 года), какъ испинный Христианинъ, съ швердымъ упованiемъ на Всемогущаго, «на 52 году ошъ рождѣнiя; Принцесса Екашерина переселилась въ вѣчнoшь въ 1807 году, «по ошъѣздѣ въ Россiю Архимандриша Юсифа. «Четыре гробницы, ошраслей Юанна, заключающiя брѣнные ошашки ихъ, спoяшъ на виду «въ Горсензской Люшеранской церкви.» — Свѣдѣнiя сiѣ, сообщенныя мнѣ Юсифомъ, чрезвычайно любопышны для ошечественной Испорiи. Тайна прошедшихъ лѣшъ не можешъ бышъ шайною въ наше время. Пошерьавъ всю свою важнoшь, сливается она съ обыкновенными собышiями и сосшавляешъ, шакъ сказашъ, звѣно оныхъ. — Архимандришъ Юсифъ, свободно объяснявшiйся на Лашинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ язъикахъ, скончался въ управляемой имъ обишели Крешповоздвиженской, 20 Сеншября, 1824 года. Онъ подарилъ мнѣ рисунокъ, изображающiй первобышное мѣшпо заключенiя дѣшшей Правительницы Анны, въ Холмогорахъ — подарокъ драгоцѣнный, какъ произведенiе руки Принцессы Екашеринны, неучившейся рисовашъ; но, сошвѣсмъ шѣмъ, искусно предшавившей свое уединенное убѣжище: домъ, занимаемый ими,

былъ довольно обширенъ, о двухъ эшажахъ; кромѣ высокой ограды, церкви, пруда и нѣсколькихъ разсаженныхъ, въ разныхъ мѣстахъ, деревьевъ — ничто не увеселяло взора ихъ! см. *Вѣстникъ Европы*, 1806 года. *Записки о жизни и службѣ А. П. Бибикова*. Спб. 1817. 8.

КОНЕЦЪ II-го ТОМА.

